

Свт. Димитрий Ростовский. Летопись, повествующая о деяниях от начала миробытия до Рождества Христова (окончание)

(ОБРАЩАЕМ ВНИМАНИЕ, ЧТО СОДЕРЖАНИЕ ДОПОЛНЕНО ТЕМАТИЧЕСКИМИ
РАЗДЕЛАМИ р.Б. НИКОЙ. В ПОДЛИННИКЕ ТВОРЕНИЯ НЕТ ТОГО, ЧТО УКАЗАНО В
СКОБКАХ)

События в 9-ом стол. 3о тысяч. (Правители стали почитаться как языческие боги).....	2
Гражданская история.....	2
События в 10-ом стол. 3 тыс. (О начале идолопоклонства и служения жрецами).....	5
Церковная история.....	5
Гражданская история.....	5
События в 1-ом стол. 4-го тыс. (Радостью начинаем, печалью оканчиваем)	8
Церковная история.....	8
Гражданская история.....	8
События во 2-м стол. 4 тыс. (Наши греховные страсти являются как бы богами)	11
Церковная история.....	11
События в 3-м столу 4 тыс. (О Семирамиде и амазонках)	15
Церковная история.....	15
Гражданская история.....	15
События в четвертом столетии четвертого тысячелетия.....	21
1. Церковная история (О Аврааме, Сарре)	21
2. Церковная история (Авраам в Египте и победа над Ходоллогомором).....	27
3. О Мелхиседеке	31
4. О том, что Бог известил Аврааму об умножении его рода, и о непокаянии.....	34
События в пятом столетии четвертого тысячелетия.....	39
Церковная история.....	39
1. О явлениях Бога Аврааму	40
2. О содомских и других грехах, и о том, чтобы не верить слухам о людях	46
3. О познании Бога и познании себя	50
4. О пользе праведных людей	54
5. О погублении Содома и о похоти блудной	58
6. (О похоти блудной).....	63
7. " Бог истреблял города окрестности сей "и «Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом».....	70
8. О пьянстве	75
9. О том, как Герарский царь захотел взять Сарру, и о телесной красоте	80
10. О неимении страха Божиего и о защите Богом праведников.....	83
11. О рождении сына Исаака у Аврама (и о кормлении детей материнским молоком)	87
12. О принесении Исаака в жертву	90
13. О том, что иное есть Божие искушение и иное диавольское, и о страхе Божиим	95
14. Смерть Сарры (жизнь человека – странствование).....	102
15. О рождении у Исаака сыновей Исава и Иакова и о силе и чести первенства в древних родах.....	107
16. Родословная лживых богов.....	112
События в шестом столетии четвертого тысячелетия	116
1. О деяниях языческих богов.....	116

2. О прелюбодеянии.....	130
3. «Исаак сеял свои семена на нивах», и о земледельцах	140
4. О зависти и ненависти, и о кротости и незлобии	144
5. О благословении Исава и Иакова.....	150
6. О памяти смертной	153
7. На мирских людях лежит долг — питать чин духовный.....	157
8. Исава плакал, лишившись отцовского благословения, и о покаянии	159
9. О промысле Божиим и хранении праведников	162
10. Тесный путь и узкие ворота ведут в Царство Небесное	169
11. О снах	173
12. Толкование сна о лестнице Иакова	175
13. О подавании благочестивыми людьми Богу и Его церквам.....	178
14. О жизни Иакова в Месопотамии	180
15. О нелюбви к душе своей	183
16. О трудолюбном житии и богомыслии	184
17. О пастырстве	188
18. О примирении Исава и Иакова	201

События в 9-ом стол. 30 тысяч. (Правители стали почитаться как языческие боги)

Гражданская история

Первый на земле царь Неврод, имевший свой престол в Вавилоне, царствовал довольно продолжительное время и "погибе с шумом" (Пс. 9, 7). О его кончине передают следующее: некая часть от остатка сооруженной под его руководством башни была отторгнута бурей и ветром и пала на него, и убила его. Так Бог судил, чтобы согрешивший столпотворением от того же столпа (башни) и казнь принял. Другие же передают, что он был похищен из среды живых бесами. И первое, и второе сказания можно считать вероятными, ибо за свое богопротивство и за свои бесчисленные злодеяния он имел получить место не иное какое-либо, как только с бесами. Богом он был поражен, а бесами похищен в ад.

О бывших после кончины Неврода наследниках Вавилонского царства историки сильно разногласят. Для известности мы здесь о сем вспомняем вкратце.

Георгий Кедрин в "Синописе истории" полагает, что Неврод был тот же первый языческий бог Сатурн. Его он еще называет Орионом и говорит, что он имел жену из своего

племени, именем Семирамиду, которую называют богиней Реей; от нее он имел трех сыновей. Первый сын, по имени Пикос, прозывается еще Юпитером, или Иовис; он же Зевс, или Дий. Второй сын был Вил, а третий Нин. Его дочь была Юнона. Нин создал град Ниневию и будто бы имел мать свою Семирамиду женою. Далее, Неврод, он же Сатурн и Орион, будто бы сыном своим Иовисом был изгнан из своего царства и удалился в Италию.

Однако из произведений греческих стихотворцев можно видеть что изгнанный сыном Сатурн был не Неврод, а другой человек, позднейший летами и царствовавший не в Вавилоне, но в Крите, как это ясно изложено в житии святого мученика Понтия (5 августа). И относительно Дня (Юпитера или Иовиса) говорится, что он был рожден на Крите от жены Сатурна Реи (о сем смотри в страданиях святых десяти мучеников кизических, 23 декабря). Разве только в том смысле может быть Неврод назван Сатурном, как говорит историк Ксенофонт что в те древние времена сильных царей, которые основывали великие города и царства, вообще называли Сатурнами, а первородных сыновей их — Иовисами и дочерей — Юнонами? Думается, что по этому обычаю и Неврод у Кедрина и других назван Сатурном. Кроме того, думается, что и Семирамида не была женою Неврода, но разве только внучкой, как потом будет выяснено.

Амстердамский хронограф Петр Опмеер говорит, что после Неврода принял Вавилонское царство сын его Вил. Дочь этого Вила Семирамиду взял себе в жены сын Сима Ассур, который греками называется Нином, создателем города Ниневии и князем ассирийского племени. Он после смерти Вила присоединил Вавилон к своей области и создал первую монархию.

Иоанн, прозванный Навклиром, в своей Хронике повествует, будто бы после Неврода царствовал его сын Ассур, а после Асура царствовал сын Асуров Вил, после же Вила вошел на престол сын Вилон Нин. Но толковники Божественного Писания не считают Асура сыном Неврода, так как он был сын Сима.

Хроник Карион говорит, что племя Хамово, начиная с Неврода, около двухсот лет царствовало в Вавилоне, а потом царство перешло в руки племени Сима, в Ассирию, когда был создан Нином город Ниневия.

Более подробное исследование дано Иоанном, прозванным

Клувер, который в "Епитоме всемирных историй" написал, что сын Сима Ассур, создавший город Ниневию, после Хамова внука Неврода, не стерпел царствования Хамова племени и не попустил ему более обладать востоком, но сам возобладал последним и создал многие великие города, чем было положено начало Ассирийской монархии.

Подобно сему и польский хроник Маттий Стриковский, приводя халдейского историка Берозуса, передает, что Неврод, первым прозванный Сатурном, когда он царствовал 56 лет в Вавилоне на полях Сенаар, создал башню, великую от основания и превосходящую по высоте горы, в знамение того, что там имеет быть царство царств вовеки; но не сбылась его надежда. Ибо дети Неврода, ради клятвы, которою Ной проклял Хамова племя, не долго обладали Вавилонским царством, так как у ассирийцев получило начало новое царство и монархия, которая основана была сыном Сима Ассуром, создавшим град Ниневию и окончательно покорившим себе Вавилонию. Таково повествование Маттия Стриковского.

Клуверово исследование и Маттиевое сказание кажутся наиболее вероятными, ибо они согласуются с прежде указанным пророческим заветом святого Ноя, который завещал, что Хам рабом, а не господином будет для своих братьев Сима и Иафета и что оба последние будут обладать им. Так и случилось, когда внук Сима Ассур отнял на востоке власть у Хамова и Невродова племени. — Но, однако, мы со своей стороны в сомнительных случаях ничего не осмеливаемся утверждать.

Клувер еще и сие об Ассуре думает, будто бы он был прозван восточными народами "Вил" или "Веел" (а от сего потом был назван и "Ваалом"), что значит господин, или владетель. Кроме того, он назывался также и Юпитером, или Иовисом, который по своей смерти язычниками был причислен к богам. После него царство принял сын его Нин, у которого была жена Семирамис. Другие же, однако, не думают, чтобы Ассур был то же, что и Вил, но считают их за двоих, полагая, что Вил был сыном Ассура.

События в 10-ом стол. 3 тыс. (О начале идолопоклонства и служения жрецами)

Церковная история

Фалек, сын Евера, родил Рагава в 130 год своей жизни, а после него имел и других сыновей и дочерей (Быт. 11, 18-19).

Гражданская история

В те года, когда умножались народы, когда в различных странах поднебесной созидались многие города и утверждались царства, вместе с тем устанавливались гражданские законы, а вместе с ними и беззакония. Ибо злые люди забыли живущего на небесах невидимого Бога, Создателя и Вседержителя всяческих, Которого знали их отцы. Вместо этого они начали изобретать себе богов на земле, делать их и молиться произведению рук своих. "И измениша славу нетленного Бога, — как говорит Апостол, — в подобие образа тленна человека и птиц, и четвероногих, и гад, и премениша истину Божию во лжу, и почтоша и послужиша твари паче Творца; темже и предаде их Бог в страсти безчестия, в скверное и беззаконное житие (Рим. 1, 23-26). Если они и полагали в основу гражданской своей жизни законы, из которых некоторые могли казаться добрыми, то они их в действительности разрушали беззаконием своим.

Началось же идолопоклонство не от Серуха, прадеда Авраамова, как некоторые предполагали относительно его возникновения, ибо Серух не изобрел идолов, но прежде изобретенных принял и был их делателем. Начало же идолопоклонения положено было Нином сыном Вила, как это сейчас будет показано.

Когда умер царь Вил, который обладал Ассириею вместе Вавилонией, нарицаемой также Халдеей, после него принял царствование сын его Нин. Этот Нин, жалея и тужа по отце своем сделал его тесаный образ, или идола, который был во всем подобен отцу его, как лицом, так и величиною тела, и поставил его посреди города на столпе в память отца своего, желая, чтобы

народ почитал его и после смерти, и издал следующий закон: "Если кто из виновных и достойных казни притечет к столпу и идолу сему и поклонится ему, тот от вины да будет прощен и да от казни освободится". Люди же, нуждавшиеся в царской милости, стали притекать и поклоняться сему идолу изображавшему отца его, видя, что это угодно царю.

Народы прочих стран, подражая ассириянам и халдеям, таким же способом начали почитать прежних своих владетелей и славных мужей, поставляя в их память столпы и идолов. Бесы же, видя творимое людьми почитание бездушных идолов, начали вселяться в этих идолов и издавать в них человеческий голос, и говорить на прельщение человеческому роду. Они стали давать ответы проходящим к ним и вопрошающим их о чем-либо, как бы предсказывая будущее. И безумные люди, считая сих идолов живыми, начали почитать их как богов и веровать в них, и жертвы им с поклонением приносить. Так началось и усилилось многобожие и идолопоклонство среди человечества.

(Амстердамский же хронограф полагает, что идол Вилон был поставлен не Нином, а Семирамидою, ибо он говорит, что Семирамида была дочерью Вила, а Нин зятем; но большинство утверждает, что Нин был сыном Вила и он именно поставил изображение своего отца.)

В египетских странах и сие к началу идолопоклонства присоединилось: некий славный вельможа именем Сирофанис, плача и рыдая по умершем своем сыне и желая иметь отраду в печали своей, сделал идола, подобного сыну, и поставил его над гробом умершего; взирая на него, он отчасти умерял свою скорбь. Бывшие же под его властью люди, творя угодное господину своему, начали кумир сей почитать жертвами и поклонением.

О сем и святой Златоуст в беседах на послание к Ефессянам вспоминает, говоря: "Некий богатый человек, горьким плачем сетуя о сыне своем и не имея никакого утешения в своем рыдании, следующим образом умерил свою печаль: сделал бездушное изображение скончавшегося и, постоянно взирая на него, думал, что в изображении сем он видит умершего живым. Некоторые же люди ласкатели, имже Бог чрево (Флп. 3,19), начали служить образу сему в честь сего богача, и они произвели сим идолослужение".

Пишется в историях и то, что сей египетский вельможа

Сирофанис, видя творимую его подручными людьми честь изображению его сына, создал в память последнего над гробом умершего храм и приставил к нему жрецов, чтобы они постоянно пребывали, служа в храме том, для чего установил для них и очередь, чтобы они служили, сменяя один другого. Для жрецов сих был дан следующий закон: совершая служение в свою чреду, они должны были оставлять всякие житейские попечения и не общаться со своими женами, но пребывать во всяком воздержании. Сей закон впоследствии проник в среду повсюду распространившихся идольских жрецов: они стали воздерживаться от мяса и вина (кроме приносимого в жертву, что они должны были вкушать) и не только жен, но даже и детей своих отказывались видеть во время чреды служения своего, и не вступали в беседу даже со своими родственниками. Они постоянно упражнялись (как передает стоик Херимон) в науке звездочетства и волшебства, и разумения естества зримой твари.

Все сие здесь воспомянуто ради того, чтобы существующий у нас чин духовный помыслил о следующем: если служащие бесам жрецы такую воздержанную жизнь хранили, избегая объедения и пьянства, не общаясь до совершения чреды своей с женами, оставляя все внешние попечения и не в праздности, но в их попечениях языческих проводя время, то каковыми подобает быть иереям христианским, служащим истинному Богу и приносящим бескровную жертву Самого Сына Божия о всем мире? Не постыдят ли идольские жрецы некоторых христианских иереев, пьянствующих, скверно живущих, суете без меры вдавшихся, не прилежащих душеполезному чтению святых книг, не учащих других, но скотским (без внимания) умом и скотскою жизнью службы свои совершающих? Не осудятся ли сии в глубочайший ад и в более лютые муки, чем те? Ибо те, не познав истинного пути, столь великое воздержание соблюдали, а сии, хотя им путь спасения открылся и вручено других наставлять на спасение, однако, пребывают без воздержания в сладострастиях и пьянстве. Те бесовской службе внимают с великим благоговением, а сии и на служении Христу предстоят без страха. О горе развращению и неисправлению иерейскому! Как они явятся пред лицом Христа, которому не послужили даже с таким усердием, с каким служат идольские жрецы своим суетным богам?

События в 1-ом стол. 4-го тыс. (Радостью начинаем, печалью оканчиваем)

Церковная история

Рагав, сын Фалека и внук Евера, родил Серуха, прадеда Авраамова, в лето жизни своей 132, а после него родил и других сыновей а Дочерей (Быт. 11,20-21).

Гражданская история

Георгий Кедрин повествует, что во дни Рагава люди один перед другим стали возноситься гордостью и принимать себе царские титулы; начали они также изготовлять оружие и воздвигать друг против друга войны. Тогда же племя Ханааново стало изнемогать и было подчинено игу рабства, как предсказал праотец Ной.

Здесь нужно помнить о том, что мы прежде говорили относительно Ассура, называемого Вилом, что после кончины Неврода он не стерпев царствовавшего на востоке в Вавилоне племени Хамова, сам возобладал Вавилоном, не допуская более, как сын Симов, чтобы властвовали хамиты. Можно точно так же понимать Кедриново повествование и о сыне Виловом Нине, который в поднебесной был первым распространителем Ассирийской монархии; о нем у многих историков повествуется, что он, желая обладать многими странами, в которых люди жили мирно, довольствуясь своими пределами, и не были научены военному искусству, их он покорил себе и этим расширил и утвердил свою монархию. Однако этим он не удовлетворил своего властолюбивого желанья, так как начал завоевывать и дальние страны, и была у него война с бактрианским царем Зороастром, которого он также победил и убил, а царство его подчинил себе.

Бактрианское царство находилось за Ассирией и было сопредельно с азиатской Скифией; свое название оно получило от имени протекающей там реки Бактрос, на которой стоял город

Бактра, бывший столицею сего царства. Было в нем всего до тысячи городов. В этом царстве творилось бесчеловечное немилосердие над состарившимися: когда отец и мать достигали старости и уже начинали изнемогать, дети сих родителей отдавали на съедение псам. Псов этих нарочито для этой цели содержали внимательно и называли погребальными псами, так как они погребали в своем чреве человеческие плоти.

О неблагодарность чад к родителям — за рождение, воспитание и родительскую любовь воздавать таким мучительством! О, слепота и заблуждение язычников, прельщенных бесами и считающих сие безбожное дело благочестивым делом! Есть возможность думать, что сие праведным судом Божиим попущено на людей сих, отдаваемых детьми на съедение псам, так как они сами не щадили малых своих детей, но приносили их в жертву демону. Этому же впоследствии от язычников научились и израильтяне, как пишется в псалмах: "Пожроша сыны своя и дщери своя бесовом, пролияша кровь неповинную, кровь сынов своих и дочерей" (Пс. 105, 37-38). Поэтому-то они и сами впоследствии не были щадимы оставшимися своими детьми, но приносились в жертву псам, принимая таким образом достойное по делам своим возмездие, согласно как бы с говорящим к ним Божиим правосудием: что творили детям своим, то и сами примите от детей своих; вы приносили детей своих бесам в жертву, чада же ваши да пожрут вас псам.

О Зороастре повествуется, что когда он родился, то засмеялся, и это вызвало удивление среди людей, так как всем рождающимся в мир сей младенцам свойственно плакать, а он не заплакал, но возвеселился и радостно засмеялся. Придя в возраст, он стал весьма быстроумен, и его считают первым после потопа изобретателем мудрости звездочетства и волхвования и искусным врачом. Он написал многочисленные книги со своим учением, но их все сжег Нин, убивши и самого Зороастра.

На этом Зороастре обнаружилась явно изменчивость жизни нашей и непостоянство человеческого счастья, или фортуны. Смеясь он родился, а умер плача; с весельем вошел в мир, а вышел из мира с сетованием. Слез не проливал он при своем рождении, но при кончине своей пролил кровь. В царской славе проведя благополучно все дни свои, напоследок он лишился

всего и, впав в руки своего противника, нашел немилосердную смерть. Какая же была ему польза от того радостного рождения, когда жизнь свою он окончил горькой смертью, будучи убит своим врагом?

Таково в мире сем житие наше, таково наше благополучие и радость! Радостью начинаем, печалью оканчиваем; немного о чем-либо порадуемся, и тотчас в плач прелагается наша радость. Ибо неожиданно приходит от некоего случая печаль и отнимает радость от сердец наших, подавая нам вместо радости сетование. А более всего сие бывает во время смертной кончины, когда прекращается все радостное, а скорбное и печальное начинается для человека, который в благоденствии и греховных сластях проводил свою жизнь.

Подобна жизнь наша водам речным, которые сладки на вкус, но которые беспрерывно текут до горести морской, и когда входят в море, тотчас сладость свою погубляют и становятся горькими, как и морские воды. Так точно и дни наши сладкими нам кажутся, ибо мы ищем в жизни сей различных сладостей или в скоропогибающих богатствах, или в тщетной мирской славе, или же в плотских упокоениях и сластях греховных; но со всем этим мы днем и ночью течем и приближаемся к горькому морю, к часу смертному. И когда мы входим в это море, тотчас горести исполняемся, а сладости все забываем, и не приносит тогда нам никакой пользы прошедшая сладость, раз наступило горькое время, ибо не может прошедшее усладить настоящего. О сколь многие реки текут в море! Однако море не услаждает горького естества своего, но и речные сладкие воды в свою горечь претворяет, сколь многие существуют в мире сем сладости! Но если кто собрал бы их все вместе и к смертному горькому часу принес бы их, то не смог бы ни одной черты и ни одной минуты горького того времени усладить, но еще более увеличил бы только горечь. Ибо вся нынешняя сладость в прелютейшую тогда претворяется горечь, и чем более кто здесь наслаждался временными благами, тем более он там огорчается, по тому небесному слову, которое о вавилонской сладострастнице говорит: "Елико прославился и развирепе, толико дадите ей мук и рыданий" (Апок. 18, 7). Блажен тот, кто в нынешней жизни не смеется, но плачет, не веселится о временных благах, но сетует о грехах, не сладостей суетных ищет, но горечь смерти, суда и

геенны в уме носит и заботится, как угодить Богу и сподобиться вечного наслаждения в радости Господа своего.

Да будет известно, что впоследствии и другой звездочет был с тем же именем — Зороастр, живший в Персии. О нем повествуется, что он предсказал о своей кончине, которая постигнет его от молнии. Он заповедал персам, чтобы они честно сохраняли его кости, обещая Персидскому царству неразрушимость дотоле, доколе в нем будут почивать его кости. Первое его пророчество относительно кончины сбылось, ибо он, будучи сожжен молнией, погиб; другое же предсказание, касавшееся Персидского царства, оказалось ложным, ибо чрез непродолжительное время царство было разрушено.

События во 2-м стол. 4 тыс. (Наши греховные страсти являются как бы богами)

Церковная история

Серух в 130 год своей жизни родил Нахора, а также потом и других сыновей и дочерей (Быт. 11,22-23). По Кедринову сказанию, местом пребывания Серуха была Халдейская земля и город, называемый Ур. Слово сие "ур" означает "огонь", так как жители того города, будучи идолопоклонниками, огонь считали богом и хранили его неугасимым; потому-то и город их был прозван огнем — Ур.

Некоторые полагают, что Серух будто бы первый изобрел идолов и что с него началось идолопоклонство. Но это не верно. Ибо идолопоклонство началось с царя ассирийского Нина, как было сказано прежде. Что же касается Серуха, то он был первым из рода праотцев Христовых, который принял изобретенных язычниками идолов и сам научился их делать и продавать, и было это рукоделие его средством, благодаря которому он питался вместе со своим домом. Делая же идолов для продажи, он стал и почитать их наравне с язычниками и повредил нечестием сим своим домашним, ибо тому же рукоделию он научил своего сына Нахора, а Нахор потом научил своего сына Фарру, отца Авраамова.

Как халдеи считали своим богом огонь, так египтяне обоготворяли воду и почитали ее в идоле, называемом Канопос, во имя которого в земле Египетской создан был и город Каноп, при устье впадающей в море реки Нила. Когда же Египет покорен был (во дни Семирамиды) ассирийцами, они же и халдеи, то возник спор между халдейскими и египетскими жрецами об их богах. Халдеи утверждали, что их бог огонь есть самый сильный бог из всех богов, ибо огонь не только пожирает деревянных богов, но и каменных сокрушает своею силою, а медных, серебряных и золотых расплавляет. Поэтому египтяне сделали великий сосуд наподобие идола Канопоса, по всему его телу дыры малые и частые провертели, залили их воском и смолою и наполнили идола водою. Когда же халдеи хотели показать силу своего всепожирающего бога огня на идоле Канопосе, они разложили вокруг последнего огонь для того, чтобы сжечь идола. Однако воск со смолою тотчас растаяли, вышла дождем из идола вода и кругом погасила огонь. Тогда египтяне восторжествовали, крича: "Наш бог более силен, чем ваш, ибо одолел вашего бога!" И халдеи были постыжены.

В те древнейшие времена бесчувственные идолы были для безумных людей богами, а для нас, грешных, ныне наши греховные страсти являются как бы богами. Те древние люди в неведении согрешали идолопоклонством, ибо свет правды еще тогда не воссиял для них; мы же, будучи просвещены светом святой веры, в разуме согрешаем, угождая обыкновенным нашим страстям, якобы неким богам. Те часто невольно поклонялись идолам, принуждаемые к сему повелениями царей и мучителей; мы же, никем не принуждаемые, по свободной нашей воле рабски служим греховным вожделениям. "Всяк бо творяй грех, — говорит Христос в Евангелии, — раб есть греху" (Ин. 8, 34). О горе злему нраву нашему, которым мы уподобляемся древним идолопоклонникам и равной с ними муки, и даже большей, заслуживаем! Ибо в ведении и волею согрешать есть больший грех, чем согрешать в неведении и невольно.

Что греховные наши страсти являются в нас как бы обоготворенными идолами, это ясно становится из слов святого апостола Павла, говорящего: "Мнози ходят, ихже многажды глаголах вам, ныне же и плача глаголю, враги креста Христова, имже кончина погибель, имже бог чрево" (Флп. 3, 18-19). И еще

он же говорит: "Таковыи Господеви нашему Иисусу Христу не работают, но своему чреву" (Рим. 16,18).

Мы же внемлем, почему чрево наше есть наш бог? Потому, что мы угождаем ему как богу, а часто и более, чем единому Богу. Не столько мы работаем Иисусу Христу пощением, умерщвлением и воздержанием, сколько работаем чреву нашему объедением, пьянством и любострастными наслаждениями. Точно так же должно понимать и относительно прочих греховных страстей, что если им мы порабощемся, то они становятся нашими богами. Сие изъясняет блаженный Иероним чрез следующие слова из Божьего закона: "Не буди тебе бог нов" (Исх. 20 3) говоря так: "Для кого чрево является богом, для того существует новый бог; и сколько страстей, сколько грехов мы имеем, столько имеем и новых богов, ибо для всякого то является его богом, чего кто желает и чему работает". Чревообъедение и пьянство являются для нас как бы идолом Бахусом, гнев — Марсом, нечистота — как бы бесстыдной Венерой, златолюбие — как бы золотым идолом Навуходносоровыщ а сами мы, как работающие им,— как бы идолопоклонники.

Хорошо изъясняет сие наше злонравное идолопоклонство святой Златоуст, говоря следующее: "Не говори ты мне того, что ты не поклоняешься золотому идолу, но покажи мне то, что ты не делаешь того, что повелевает тебе золото. Ибо различны способы идолослужения: иной считает своим господином мамону, другой же — чрево богом, а иной — другую какую-либо вселютейшую похоть. Если ты и не приносишь им в жертву волов, как то делали еллины, то ты, однако, творишь гораздо худшее, закалая свою душу; не преклоняешь ты колен, не поклоняешься идолам, но, однако, с величайшим послушанием творишь все, что они тебе повелевают, т. е. и чрево, и золото, и похоти мучительство. Потому-то еллины ради сего и считаются мерзкими, что обоготворили наши страсти, называя похоть Афродитой (Венусом), ярость Ареей (Марсом), а пьянство Дионисием (Бахусом). Если ты и не делаешь идольских изваяний, как делали они, но, однако, ты со многим усердием поддаешься тем же страстям, "уды Христовы творя уды блудничи" (1 Кор. 6, 15) и иными беззакониями оскверняя себя".

Остюда можно видеть, что всякая в нас греховная страсть и всякий привычный грех является идолом нашего нрава, капище

же идольское есть грехолюбное сердце. Идолопоклонение есть грехолюбие; отвержение Христа есть соизволение на грех в помышлении и желании скверном; принесение жертвы идолу есть исполнение на деле замышленного греха. Так соделывается идолопоклонник, порабощающий себя своим греховным страстям.

Так как в нас обретается и умножается таковое нравное идолопоклонение, то посему подобает быть и мучеником духовным, без крови страдальчествующим. Как в те времена, в которые нечестивые и не верующие в Бога люди поклонялись идолам, были бесчисленные святые мученики, проливавшие свою кровь за Христа и умиравшие за Него многоразличными смертями,— подобным образом и ныне, когда распространено в нравах наших греховное идолопоклонение, истинные христиане, хотя и без пролития крови, должны ради любви Христовой быть мучениками, во все дни умерщвляя свои страсти и умирая для греха, чтобы быть недейственными для совершения греха и не поработить себя греховным сластям. Ибо как привычный грех есть идол нашего нрава, так и сопротивление греху есть мученический подвиг. Мучителем же является или естество страстное, или нрав злой, или от диавола нападающее искушение. Слуги мучителейы — это скверные помыслы, влекущие ко греху и прилучающихся лиц на грех прельщающие. Многоразлично мучение — борьба с помыслами скверными, со страстями и похотями (Гал.5, 24), и чрез нее соделывается духовный мученик Христов, который хотя и не проливает крови, однако сподобляется венца мученического.

О таковом духовном мученичестве прекрасно беседует прежде упомянутый святой Златоуст, говоря следующее: "Кто-нибудь скажет: как возможно то, чтобы мы последовали мученикам, так как теперь не время гонений? Воистину так, и я это знаю, что теперь нет времени гонений, но есть время мученичества. Теперь нет времени таковых борений, но есть время венцов; не гонят люди, но гонят бесы; не озлобляет мучитель, но озлобляет диавол, лютейший всех мучителей. Ты видишь теперь не подложенные горящие угли, но зришь разженный пламень похоти. Они угли горящие попирали, а ты попирай огонь естества; они со зверями боролись, а ты гнев, как яростного и неукротимого зверя, обуздай; они стояли против

нестерпимых болезней, а ты побеждай скверные помышления, которые исходят от твоего сердца; и таким образом ты будешь последователем мучеников. "Ныне бо несть наша брань к плоти и крови, но к началом и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным" (Еф. 6, 12). Похоть естества — это огонь, и огонь неугасимый и всегдашний, как пес лютый и беснующийся. Если тысячу раз его победишь, он тысячу раз устремляется и не перестает. Правда, лют пламень огня, однако возгорение плоти сильнее, и мы никогда не имеем премиррия в сей брани, никогда не получаем прекращения сего борения, доколе в сей жизни обретаемся, но непрерывен для нас и постоянен подвиг, да и светлейший будет венец".

Так говорит святой Златоуст. Очевидно, что умерщвление в нас страстей греховных есть бескровное мученичество.

События в 3-м столю 4 тыс. (О Семирамиде и амазонках)

Церковная история

Нахор родил в 79 год своей жизни отца Авраамова Фарру, а потом также родил и других сыновей и дочерей (Быт. 11, 24-25).

Гражданская история

В те времена, когда умер сын Вила Нин, царь ассирийский, осталась после него жена его Семирамида с малым сыном, у которого было отчее имя — Нин, а другие называют его Ниниас, а также и Замене. Так как отрок был слишком мал и не мог управлять царством, то царскую власть приняла мать его Семирамида, и была она первою в поднебесной женою-царем, но не женским разумом она управляла царством и была посему для всех предметом удивления. Ибо многое и преславное она обнаружила мужественною своею храбростью в войнах и распространила Ассирийскую монархию более, чем ее муж. Если бы она не опорочила последних дней своей жизни плотским невоздержанием и постыдной кончиной, то она достойна была бы бесчисленных мирских похвал. Здесь мы скажем вкратце для

желающих знать о начале ее, о царствовании и о кончине ее.

В сирийском городе Аскалоне некая девица, именем Деркета (которую впоследствии язычники стали считать богиней), будучи растлена неким юношей, зачала и родила чадо женского пола. Стыдясь же блудного дела своего, она оставила рожденную в пустыне, но последняя (как баснословят еллины) была питаема птицами, пока не возросла. В восьмой год отроковица эта была обретена пастухами, которые пасли свой скот в той пустыне, и отдана начальнику пастухов, именем Симму. Тот, будучи бездетным, принял ее вместо дочери и назвал ее тем именем Семирамида, что значит птица, так как птицами она была воспитана; и на сирийском языке птица называется "семирамис".

Когда отроковица достигла брачных лет, она была весьма красива лицом, прекраснее всех прочих там бывших девиц и разумнее их. Случилось же в доме Симмовом остановиться проходившему мимо воеводе сирийского полка, именем Менону. Он, увидев прекрасную девицу Семирамиду, возлюбил ее, взял себе в жены и привел в Ниневию.

В то время началась война с бактрианским царем Зороастром, которого царь Нин победил, но однако, когда стал брать столичный город Зороастров, называемый Бактры, то медлил под ним немалое время, так как город сей был весьма крепок. Менон, ассирийский воевода, будучи в полках с царем Нином, не желал долгое время быть в разлуке со своею женою, на которой недавно женился, и послал за нею в дом свой, чтобы она пришла к нему в полки их.

Жена же, будучи благоразумной, облеклась в такую одежду, в которой она не могла бы быть опознана, женщина ли то или мужчина; в таком виде она отправилась в полк, где пробыла с мужем довольно продолжительное время, рассмотрела место и крепость города и стала обдумывать, как бы возможно было взять этот город; была же Семирамида не женского ума и сердца, но более мужественна, чем даже мужи. И усмотрела она на другой стороне у реки городскую стену, не охраняемую стражами, ибо стена считалась неприступной, потому что и берег был высок, и горы отвесны. Осажденные не ожидали, чтобы супостаты приступали к той стене, а посему и не оберегали ее. Семирамида, обратившая на это свое внимание, взяла с собою мужей, могущих с нею взойти на неприступную сию гору. Они

взошли в реку и затем поднялись так, что никто из осажденных не слышал; очутившись на стене они крикнули, наведя этим страх на горожан, как будто город уже был взят. Бывшие при стенах граждане, пораженные столь неожиданным делом, в ужасе бежали от стен. Тем временем с другой стороны наступала ассирийская сила, и город был взят и покорен царю Нину.

Царь, узнав, что город был взят под предводительством жены, пожелал увидеть ее, а увидев, стал удивляться смыслу и мужеству Семирамиды, ублажил ее похвалами и обогатил дарами. Уязвленный ее красотой, он говорил ее мужу Менону, чтобы он дал добровольно жену свою ему (царю) в жены, и со своей стороны отдавал в замужество за Менона свою дочь. Однако Менон не хотел лишиться своей супруги. Это вызвало гнев царя, который обещал Менону выколоть глаза. Убоявшись царского гнева, а также жалея о любимой жене, он от mnogой печали и скорби пошел и удавился.

После сего Семирамида стала женой царя Нина, который был уже стар, и родила ему сына, по имени Ниния, которого историки называют вторым Нином. После этого старый царь Нин умер. Однако некоторые повествуют, что он был убит женою своею Семирамидою, как будто та своими женскими льщениями умолила своего мужа, чтобы он на три дня передал ей всю царскую власть, и принявши просимое, предала мужа смерти.

По кончине Нина Семирамида воцарилась с малым сыном. Она не восхотела посягнуть за иного мужа, чтобы ею никто не обладал, но дабы она сама всеми владела. Прежде всего она расширила город Вавилон и укрепила его великими каменными стенами, которые в высоту достигали 200 локтей, в ширину — 50 локтей, а в длину вокруг города на 480 стадий (около 200 метров), так что эти стены были поставлены греческими стихотворцами между семью чудесами в поднебесной. В этих стенах было сто ведущих в город великих медных стен. Посреди города протекала река Евфрат.

Семирамида украсила город Вавилон прекрасными зданиями, садами и чудными вертоградами, как бы на воздухе висящими, ибо они были устроены высоко на каменных столпах. Не довольствуясь достигнутым ее мужем расширением монархии, она собрала великую воинскую силу и открыла войны против дальних стран, никого другого не посылая на это дело, но

сама на рать исходя. Ибо она облачалась в мужские одежды и ездила вооруженной на коне. Она сильно билась с врагами, и ее мужество было сверх естества велико и храбрость непреодолима. Воевала она против Ефиопии и Египта и покорила эти страны своему царству. Кроме того, она вела многочисленные войны и против самых отдаленных стран Индии.

Когда военные действия были прекращены, она начала проводить жизнь в плотских сладострастиях без воздержания, многих любовников привлекая к своей похоти. Так та, которая была в бранях непреодолима, страшна, всех побеждающая, впоследствии сама побеждалась своими похотями и прилагала к беззаконию все новые и новые беззакония. Ибо с кем наслаждалась в своих похотях, тех она предавала смерти, различным способом и неожиданно погубляя их.

Она до того погрязла в своих скверных похотях, что уязвилась даже своим возмужавшим сыном, и первая издала закон, чтобы все люди в близком родстве вступали в супружество и чтобы родители, если пожелают, соединялись браком со своими детьми. Начала она также принуждать своего сына к смешению, но тот возмутился таковым беззаконием и нечистотою своей матери и убил ее. Так бесчестно погибла Семирамида.

Начала жизнь свою Семирамида в добре, а кончила во зле; царствовала она славно, а умерла бесстыдно; была она мудра, но потом стала безумною; и как прежде для всех она была предметом удивления, так при кончине стала для всех поношением ради блудных своих дел. Таковая жизнь кого не сделает бесчестным?!

Семирамида первая изобрела то мучительство для мужского пола, которое состоит в оскотлении. Царствовала она 42 года и погребена была в приготовленном ею самою гробе, который она заранее сделала себе в виде пречудного здания.

О гробе Семирамиды повествуется, что на нем была следующая надпись: "Если какой-либо царь потребует золота, то пусть он откроет мой гроб и возьмет себе золота, сколько хочет". Прошло много лет, и много царей сменилось. Вступил, наконец, на престол царь Дарий. Он, прочитав надпись на гробе Семирамиды и пожелав золота, вскрыл гробницу, но ничего в ней не нашел, кроме дщицы, на которой была такая надпись:

"Если бы ты не был злым мужем, ненасытным до золота, то ты не вскрывал бы гробов умерших людей".

В те же времена явились и другие женщины, превосходившие мужеством и храбростью мужчин,— это так называемые амазонки, происхождение которых было таково.

В скифских странах были изгнаны из своего отечества два юноши царского рода — Плинос и Сколопиф. Оба они пришли в Каппадокию со своими женами и людьми. Вместе с собою они увели и многих юношей и остановились на реке, называемой Фермодон. Будучи храбрыми, они начали существовать грабежом и хищничеством, нападая на окрестные страны.

Так они прожили несколько лет. Тогда обиженные окрестные соседи сговорились, призвали коварно их к себе как бы с мирными и любовными целями и неожиданно всех убили. Узнав о случившемся, жены их исполнились великой ярости и после совета решили отомстить за смерть своих мужей, не щадя своей жизни, ибо они желали лучше славно умереть, чем жить бесчестно. Вооружились они как мужчины и вышли на убийц тех с немногими из оставшихся своих мужей, сразились со своими врагами и победили их. И не однажды, а много раз они с ними бились, одолевая своих врагов и побеждая их, и стали они для окрестных жителей более страшными, чем их мужья.

Кроме того, посоветовавшись, они избрали себе безмужное житие, считая супружество невольническим рабством, когда жена мужу работает как пленница. Они говорили друг другу: "О сестры! Лучше нам быть свободными и защищать себя оружием, нежели в рабстве и неволе под властью мужей жить!" Утвердившись между собою в таком совете, они избили и тех немногих мужей, которые среди них оставались в живых, дабы ни одна из них не была замужней.

После сего они опять вооружились и пошли на своих соседей, мстя им за своих мужей. Они брали их города, разоряли села, беспощадно убивали всякого, кто был мужского пола, и со многою добычею возвращались в свои дома. Тогда окрестные страны начали у них просить мира. Когда мир состоялся, амазонки опять собрались на совещание о том, как бы им не умалить себя и не погубить своего рода и славы, которую они стяжали своей храбростью. На совете они решили входить в общение к мужам окрестным, сходясь с ними временно, дабы от

них принять в утробе плод.

Так они и стали делать. Когда у них рождался мужеский пол, они тотчас его погубляли, а женский пол воспитывали, но еще в детстве отроковицам правый сосец или огнем, или некими мазями иссушали, дабы он, когда девица вырастет, не препятствовал стрельянию из лука; левый же сосец они оставляли, дабы иметь чем питать рождающихся. Поэтому-то они и названы были амазонками, что были без сосца, ибо мазон" значит сосец, а "амазон" — бессосцовый.

Подрастающих девиц они учили не прядению и тканью, не шитью и не иному какому-либо делу, приличному для женского пола, но обучали их стрельбе, борьбе, езде на конях, оружейной битве и ловле зверей. Женские же дела у них исполняли пленные рабы и рабыни, а также и покоренные ими города и села были их данниками и работниками. Сами же они беспрестанно упражнялись в воинском обучении, не давая Себе покоя и праздности.

У них были две предводительницы, Марфесиа и Лампедо, которые Назывались и царицами. Они разделили все силы свои на два полка; один полк с одною царицею выходил на войну, а другой полк с другою царицею охранял пределы своих домашних, и это они делали попеременно. Власть свою они далеко распространили и покорили себе многие города и в Европе, и в Азии. Им же приписывается и основание славного города Ефеса, и вообще в историях находятся многие описания об их храбрости.

Продолжалось же их царствование даже до времен Александра Великого, к которому приходила их царица Минофеа, желая от него получить плод, и пробыла она у него 14 дней, и была отпущена с честью и великими дарами. Каким образом пало царство амазонок и в какое время, об этом не имеется точных известий. Думается же, что после смерти Александра Великого, когда Греческая монархия распалась на многие царства, и возникли междоусобные брани, а страны подверглись страшным разорениям, тогда и амазонки потерпели от врагов своих поражение и прекратили свое существование.

События в четвертом столетии четвертого тысячелетия

1. Церковная история (О Аврааме, Сарре)

Фарра, сын Нахора и внук Серуха, пребывая в том же халдейском городе, называемом Ур, в котором были и отец его, и дед его, родил Авраама (Быт. 11, 26-27), названного впоследствии Богом именем Авраам, то есть отец всех верных в поднебесной (Быт. 17, 5). Ибо он был для евреев отцом по плоти, как они и хвалились, говоря: "Семя Авраамле есмы; отца имамы Авраама" (Ин. 8, 33; Мф. 3, 9). Для нас же он отец по духу, так как после потопа он был первым примером веры, усердия и послушания Богу. Были у Фарры и другие сыновья, Нахор и Арран, но они в Писании Святом только по именам вспоминаются, ибо ничего доброго и достойного памяти они не сделали, будучи злыми и неверными.

Когда Авраам пришел в возраст, отец соединил его браком, избрав ему красивую невесту из рода своего. Имя ее было Сара, но она впоследствии была переименована Богом в Сарру, так как обнаружила веру и добродетели своего мужа. Ее веру похваляет и святой апостол Павел (Евр. 11,11), а святой Петр ставит в пример женам ее чистое, кроткое, молчаливое и послушное мужу житие (1 Пет. 3, 6).

Сия сопряженная плотию и духом святая двоица, Авраам и Сарра, была среди рода неверного как крин в тернии, как искра в пепле и как золото между блатом (грязь, болото). В то время как все народы уклонились в идолослужение и жили безбожно, совершая неизреченное зло и нечестивые беззакония, они оба знали единого истинного Бога и веровали в Него, и верно служили Ему, угождая добрыми делами. Они прославляли и проповедовали святое имя Его и другим, кому могли, наставляя их в богопознании. Ради сего Бог и водил их с одного места на другое, из Халдеи в Харрань, из Харрани в Ханаанские пределы, оттуда в Египет, а из Египта опять в Ханаанскую землю, дабы Его Божественное имя было известно среди неверных язычников и прославлялось Его величие.

Таким образом в те времена Авраам и Сарра были избранными сосудами Божиими, носящими имя Его пред язычниками и

царями. Для последних же времен они оставили образ святого жития своего, как основание веры, зеркало праведничества, правило богоугождения. Потому-то и Сам Господь в пророчестве Исаином, увещевая и возбуждая развращенных еврейских людей к исправлению и пра-веднической жизни, представляет им в пример их обоих, говоря: "Воззрите на Авраама, отца вашего, и на Сарру, породившую вы" (Ис. 51, 2). Господь здесь как бы говорит: будьте таковой же веры и такового же жития, как были Авраам и Сарра.

Толковники Божественного Писания и некоторые из историков считают Авраама по летам самым младшим среди сыновей Фарры, а не старшим, хотя он и упомянут в Святом Писании в начале; полагают, что первым сыном от одной жены был Арран, а вторым Нахор, третьим же от другой жены Авраам; Сарру они считают дочерью Аррана. Ибо Арран родил трех детей — сына Лота и двух дочерей: имя старшей Мельха, а другой Есха. В Божественном Писании об Арране говорится: "Сей бе отец Мельхин и отец Есхин" (Быт. 11, 29). Эту-то Есху толковники и считают Саррой, названной так самим Авраамом. Мельху взял Нахор, а Есху — Авраам, оба братья Аррана.

Внемлем, почему Авраам переименовал жену свою Есху в Сарру. Она почитала мужа своего (как свидетельствует о сем святой апостол Петр — 1 Пет. 3, 6), называя его господином; также и Авраам почитал супругу свою, называя ее госпожою. Ради этого он и называл ее Саррою, что толкуется "госпожа", ибо это наименование имеет такое именно значение и смысл в еврейском языке.

Если же Авраам имел своею женою Есху, дочь брата своего Аррана, переименованную потом в Сарру, то несомненно Авраам был младше Аррана; ибо Авраам только десятью годами был старше Сарры, как то ясно можно видеть из 17-й главы Книги Бытия, где Авраам говорит к Богу: "Аще столетну мужу родится сын, и аще Сарра девяносто лет сущи родит?" (Быт. 17,17) Если бы Авраам по летам был старше своих братьев, то ему нужно было бы быть не десятью только годами старше Сарры, но гораздо более. И каким бы образом младший брат в женитьбе и чадородии предварил другого старшего брата, когда и естественный закон тогда того не допускал, чтобы младший брат женился прежде старших?

Когда Арран родил и воспитал дочь свою Сарру до возраст а брачных лет, Авраам еще не женился и взял Сарру. Отсюда ясно, что Арран был старше летами; за ним следовал Нахор, а потом и Авраам, как младший.

Что же касается того, что святой Моисей в своей истории поставил среди сыновей Фарры вначале Авраама, хотя он и был младшим то он это сделал потому, что намерен был повествовать только о вере и богоугодном житии его одного, и потому, что только от его рода имел произойти обетованный от Бога Мессия. Отсюда и мы да ищем пользу не в старейшинстве чьих-либо лет, но в добродетельном житии угодивших Богу.

Каким образом возникла у Авраама вера в Бога, об этом Георгий Кедрин пишет следующее. Имея от рождения своего двадцать четыре года, он познал истинного Бога, живущего на небесах, вездесущего, все содержащего и всем управляющего, и поклонился Ему. Познал же он Создателя из видимого создания, ибо был научен отцами своими рассмотрению небесных движений, знанию звездных течений, ведению земного и морского естества и всей халдейской премудрости, в которой были искусны отец его Фарра, и дед Нахор, и прадед Серух, но они, будучи премудрыми, обьюродели, не постигнув создавшего все Бога и служа делу рук человеческих, то есть идолам. Блаженный же Авраам, еще в юности своей все горнее и долнее рассматривая, допытывался благоразумным умом своим, откуда все это произошло: кто все это создал, содержит, движет и всем управляет? В одну из ночей, устремив свои очи и ум в украшенное звездами небо, он стал помышлять о том, откуда все это взялось, и в это время воссиял в нем свет богопознания. Кроме того, по сказанию Кедрина, его учителем был и ангел Господень. Достоин такого учителя таков ученик! Как сам он научился познанию единого и истинного Бога и вере в Него, так и отца своего с братьями своими он старался привести к тому же богопознанию и вере, но не имел в этом успеха. Он ни в одном из них не нашел себе единомышленника и подобного себе по вере, кроме любимой своей супруги Сарры, которая одинаково с ним веровала, и оба они вместе молились истинному Богу. На шестидесятом году своей жизни Авраам увидел, что не может никого обратить от идолослужения, и разжегся он ревностью по Боге. Встав ночью, он зажег тайно храм идольский. Когда храм

запылал, братья проснулись и устремились, чтобы спасти идолов из огня. Когда Арран, прилежнее всех заботясь об идолах, вошел в пылавший храм, он сильно ожегся и оттого умер.

Об этом Арране повествуется, что он первый умер прежде своих родителей, а до него сын никогда не умирал прежде своего отца. Об этом повествуется в большом московском Сборнике печатном, в "Слове о дворе и змие", приписываемом Златоусту.

Иудеи об Аврааме повествуют, что халдеи разгневались на Авраама за гибель своих идолов и ввергли его самого в огонь, но он вышел оттуда, сохраненный силою Божию невредимым от огня. Отец Авраама Фарра, увидев сие, удивился этому чуду, познал истинного Бога и отверг идолов, став с этого времени служить с Авраамом одному Богу истинному.

После этого Аврааму было Божие явление, повелевавшее ему удалиться оттуда, как об этом говорил иудейскому собранию святой первомученик Стефан: "Мужие, братие и отцы, послушайте: Бог славы явился отцу нашему Аврааму, сушу в Месопотамии, прежде даже не вселится ему в Харрань, и рече к нему: изыди от земли твоя и от рода твоего, и от дому отца твоего, и иди в землю, юже аз ти покажу" (Деян. 7, 2-3). Получив сие Божие повеление, Авраам побудил и отца своего Фарру удалиться из идолопоклоннического города, так как граждане последнего причиняли им немало притеснений, возненавидев дом Фарры за благочестное богопочитание.

Таким образом Фарра вышел из Халдейской земли, из города, называемого Ур, вышел с сыном своим Авраамом и с внуком Лотом — сыном Аррановым, и со внучкою и снохою своею Саррою, женою Авраама, предполагая идти в землю Ханаанскую (Нахор же остался в Халдее с идолопоклонниками). Когда пришли они в Харрань, то Фарра там и поселился. Об этом воевода аммонийский Ахиор говорил военачальнику ассирийских войск следующее: "Людие оный от колена Халдейска суть, тыи прежде в Месопотамии обиташа; и яко не хотеша последовати богом отец своих, обитавших в земли Халдейстей, но оставляюще чины отец своих при множестве богов бывших, единаго Бога Небеснаго чтоша; повеле убо им Бог, да изыдут оттуду и обитают в Ханаане" (Иудифь. 5, 6-9). Фарра не дошел до земли Ханаанской и поселился в Харране потому, что был стар и изнемогал телом; там он и умер, имея от

рождения своего двести пять лет. Нахор прибыл в Харран тогда, когда умирал отец, и вместе с Авраамом предал тело Фарры погребению. После сего Нахор стая здесь жить вместе со всем своим домом, но ни он сам и ни его племя не оставили идолопоклонства, ибо и его внук Лаван был идолопоклонником, как потом будет выяснено.

После смерти Фарры в Харране переселил Бог Авраама в землю Ханаанскую (называемую впоследствии Иудеею и Палестиною), дав ему обетование об умножении его семени. "Сотворю тя,— говорил Он,— в язык велий и благословлю тя, и возвеличу имя твое, и будеши благословен; и благословлю благословящая тя, а кленущия тя проклену, и благословятся о тебе вся племена земная" (Быт. 12, 2-3). В то время когда Авраам принял от Бога сие обетование, ему было 75 лет от роду. С этого времени и до принятия Моисеева закона, данного Богом на горе Синайской, прошло 430 лет (Иоанн Навклир). Об этих летах упоминает святой апостол Павел в послании к Галатам (Гал. 3, 17).

Житие святого Авраама, а также и бывших после него святых праотцев пространно описывается в Святом Писании, в Книге Бытия, где желающий и может прочесть. Так как мы здесь предположили писать вкратце, то здесь лишь о немногом вспомним из Божественного Писания для полезного учения.

"Благословятся о тебе вся племена" (Быт. 12,3). Яснее сие раскрывается из 22-й главы: "Благословятся о семени твоём вси языцы земнии" (Быт. 22, 18). О коем же семени? Не о всем ли роде, который имеет произойти от Авраама? Никак нет, но о едином Господе, Спасителе нашем, Сыне Авраамовом, как прекрасно истолковал апостол Павел, говоря: "Аврааму речени быша обеты и семени его: не глаголет же и семенем, яко о мнозех, но яко о едином, и семени твоему, иже есть Христос" (Гал. 3,16). Подобным же образом толкует сие и святой апостол Петр в Деяниях Апостольских, в третьей главе (Деян. 3, 25-26).

"Благословлю благословящая тя, и кленущия тя проклянущу". Господь как бы говорит: "Кто тебя, Авраам, возлюбит, того и Я возлюблю, а кто тебя возненавидит, того и Я возненавижу; твой друг будет Моим другом, твой враг будет Моим врагом; ублажающий тебя ублажает Меня, а хулящий тебя Меня хулит; почитающий тебя почитает Меня, а бесчестящий тебя становится

как бы наносящим Мне бесчестие; кто станет тебе благодетельствовать, тот явит Мне благодеяние, и воздам тому сторицею, а кто тебя обидит, тот обидит Меня, и Я ему отомщу; что кто тебе сделает, будет ли то благое, или злое, тот Мне сделает, и таковое же воздаяние от Меня примет". Вот что означают слова Божий к Аврааму: "Благословлю благословящая ты" и пр. Мы же внемлем, сколь добро и полезно иметь богоугодных мужей своими друзьями и благотворить им! И сколь, следовательно, велико зло — быть враждебным для богоугодных мужей, ненавидеть, обижать и злословить их!

Авраам, придя в землю Ханаанскую со всем домом своим и именем, взял с собою и Лота, своего анепсия (племянника), который был сыном Аррана, со всем его именем, обошел всю ту землю, на которой тогда жили хананеи, племя Хамово, произошедшее от сына Хамова Ханаана, от имени которого и земля та получила название Ханаанской или Хананейской. Прежде же земля эта была наследием Арфаксада, сына Симова, древнего праотца Авраамова. Однако хананеи (они же и ханааниты) по своим нравам были подобны своим праотцам Ханаану и Хаму, не соблюдали завета святого Ноя, не довольствовались определенным им (Ноем) участком в жарких странах Африки, насильно вторглись в восточные страны Азии, бывшие жребием Сима и наследием Арфаксада, и, изгнавши Арфаксадов род, сами там расположись. Когда Авраам обходил сию землю, явился ему Господь и сказал: "Семени твоему дам землю сию" (Быт. 12, 7). После сего видения Авраам создал на том месте алтарь Господу Богу и принес благодарственные жертвы.

Гражданская история

В те времена царем Ассирийской монархии был Ниний, которого историки называют вторым Нином, сыном прежнего Нина и Семирамиды. Он не был таким же расширителем и правителем царства, каким был его отец; не подражал он также и матери в ее храбрости, но только последовал в блудной ее жизни. Благодаря его нерадению многие страны отпали от монархии, ибо он, отложив воинское оружие, а правление царством вручив своим боярам и воеводам, сам совершенно предался

сладострастным плотским нечистотам и всю жизнь изнурил с сонмами скверных девиц и евнухов, даже до старости ее довел и до пагубной кончины. Царствовал он 38 лет.

Все прочие цари ассирийские, которые были после него, были такой же развратной жизни; в историях упоминаются более тридцати их имен, даже до Сарданапала, при котором прекратила свое существование Ассирийская монархия. Все они только по имени были царями, на самом же деле были рабами своих страстей, и память о них погибла с шумом (Пс. 9, 7) (Беллярмин, Клувер и Алстедий).

2. Церковная история (Авраам в Египте и победа над Ходоллогомором)

Когда праведный Авраам пребывал в земле Ханаанской, как странник и пришелец, в этой стране случился голод, и ему предстояла необходимость идти в Египет, где был урожай. Святой Амвросий говорит, что не только ради голода, но и по повелению Божию Авраам пошел в Египет, дабы и там стало известно имя всеильного Бога и дабы ужаснулись неверные. Ибо угодник Божий, входя в Египетскую страну и зная злой и блуднический нрав ее жителей, неистовствующих похотью на жен, повелел любимой своей супруге Сарре, бывшей прекрасною, называться не женою, но его сестрою (как и в действительности она была по сродству ему дальнею сестрою), боясь того, чтобы египтяне не убили его ради нее.

Здесь Авраам оказался человеком, подлежащим немощам и как бы сомневающимся в Божией защите. Но сие сомнение и боязнь проявились в нем по Божьему попущению для большего обнаружения попечения Бога о Его рабах и скорого и сильного их защищения. Ибо когда целомудренная Сарра была взята насильно в дом Фараона (египтяне обычно называли своих царей Фараонами), тотчас рука Божия простерлась на Фараона, дабы он не прикасался к святой жене святого мужа, который в это время слезно молился Богу о своей супруге, в целомудрии которой не сомневался, зная, что она никогда не соизволит греху прелюбодеяния; он поручал ее сильной защите своего Господа, на Которого уповал непоколебимо.

Рука Господня коснулась не только одного Фараона, но и всего его дома, ибо различные и тяжкие болезни внезапно нашли на самого царя, на всех его рабов и рабынь и на весь его скот, и они непрерывно мучились и днем, и ночью. Так как никто не мог определить, почему столь великое зло постигло всех их, то египетские жрецы начали жертвами умолять скверных богов своих, чтобы они возвестили им о причине разразившихся бедствий. И по повелению Божию жившие в идолах бесы прорекли истину, хотя и не желали сего; прорекли, что таковая казнь от небесного Бога на царя и на весь его дом послана за то, что к царю взята чужая жена. Тогда Фараон исполнился великого страха и убоялся небесного Бога, возвратил Аврааму жену его чистою, одарил ее дарами и почтил великою честью.

В это время в Египте стал известен истинный и всесильный Бог, о Котором прежде люди никогда не слыхали, и стало величие Его предметом удивления, как и крепость, ибо таковую грозу Свою явил Он на Фараоне за рабов Своих Авраама и Сарру. Не молчал и святой Авраам пред Фараоном и пред всеми египтянами, исповедуя и проповедуя Бога истинного, единого Творца неба, земли и моря и Вседержителя мира. И Фараон, как повествует иудей Иосиф, причислил Авраама к среде своих египетских мудрецов. С последними у Авраама был великий спор о Боге, и никакого успеха не имело египетское мудрование пред богомудрыми устами Авраама.

Однако и богомудрые уста Авраама имели мало успеха в ожесточенных сердцах, "иже ушима тяжко слышаша" (Ис. 6,10). Хотя египтяне и не уверовали в проповедуемого Авраамом Бога, однако узнали о Нем к большему своему осуждению, а именно, что они не будут иметь извинения на Страшном Суде Божиим, когда будут говорить: мы не слыхали об истинном Боге, а поэтому и не уведали о Нем. Кроме этого, и арифметики (математики) с астрологами от Авраама научились тому, чего прежде не знали.

Так как Авраам постоянно сохранял в своей памяти обетование о земле для его племени, то по прошествии голодного года опять в нее возвратился, будучи с честью провождаемый египтянами, как о сем пишется: "И повеле Фараон мужем своим Авраама и жену его, и все, елико бяше его, и Лота с ним проводить" (Быт. 12, 20).

Когда Авраам с Лотом возвратились в Ханаанскую землю, то им представилась необходимость разлучиться друг с другом. Бог благословил Авраама земным богатством, ибо он был достоин и небесных благ; и были у него большие стада скота. То же и у Лота, ибо и над ним, бывшим при великом угоднике Божиим, благословение Божие излилось неоскудно. Вследствие сего происходили частые споры между их пастухами из-за пастбищ. Авраам, видя сие, сказал своему племяннику Лоту: "Да не будет свар между нами, разлучимся от себе; се вся земля пред тобою, в кую хочещи страну обратися. Аще ты идеши на лево, аз иду на десно; аще ты идеши на десно, аз иду на лево" (Быт. 13, 8-9). Праведный и богоугодный муж, не желая никого обижать в чем-либо, юнейшему дает волю избрания, дабы он избрал себе ту часть, которую желает, чтобы впоследствии не мог на него вознегодовать, как на своего обидчика. И Лот избрал себе место поселения в стране Иорданской, в пределах Содомских, так как страна эта до гибели Содома была плодородна, как рай Божий, а Авраам поселился в Хевроне, у Мамврийского дуба.

Прежде переселения его туда ему опять явился Бог, обещая умножить род его и даровать ему землю ту в наследие. "Всю землю, — говорил Он, — юже ты видиши, тебе дам ю, и семени твоему, и сотворю племя твое яко песок земный" (Быт. 13,15-16). Авраам создал алтарь Богу в Хевроне и принес жертвы, благодаря Господа своего за то, что Он сохранил его целым в Египте и возвратил обратно здоровым и что дает обетование об умножении его рода и наследии доброй земли.

Когда праведный Лот пребывал с именем своим в пределах Содомских, тогда возникла брань царей Содома и Гоморры с царем еламским Ходоллогомором и другими, вошедшими с ним в соглашение. Ходоллогомор победил царей содомского и гоморрского, прогнал их, стал воевать в их странах, захватив много добычи и многих людей отвел в плен, среди которых был пленен также и племянник Авраама Лот. Авраам, услышав о пленении Лота, собрал 318 своих домочадцев, погнался за врагами, напал на них ночью, поразил их и прогнал, а все плененное и добычу отнял, своего же племянника Лота возвратил со всеми его именьями и людьми.

Во время возвращения Авраама с этой сечи вышел навстречу ему содомский царь, благодаря его за возвращение плененных.

Также и Царь салимский Мелхиседек встретил его и вынес ему хлеб и вино, бяше бо священник Бога Вышняго" (Быт. 14, 18). Он благословил Авраама, и Авраам дал Мелхиседеку десятую часть из всей добычи.

Относительно этих царей, сошедшихся на войну, имена которых упоминаются в 14-й главе Книги Бытия, необходимо знать, что они не были таковыми царями, как обладающие многими странами и городами монархи, но каждый из них был царем какого-либо одного города, были как бы царьками и князьями, но все вместе они находились под властью одной монархии Ассирийской. Поэтому-то и войну эту, постигшую содомлян, иудей Иосиф называет ассирийскою войною.

Прежде окончательной гибели содомлян Господь попустил на них сначала нашествие врагов и пленение, чтобы они воздержались несколько от злых дел своих и проявили покаяние. Милосердый Бог, не желающий смерти и гибели грешных, хотя они и достойны вечной казни, не тотчас казнит их, но прежде попускает на них некие наказания, как-то: нашествие иноплеменников и брани или иные какие-либо беды, голод, болезни, напасти и тому подобное, чтобы они пришли в чувство и умудрились. Если же они и будучи наказаны не каются, тогда предает их окончательной гибели и разорению. Так Он и поступил с содомлянами: прежде всего Он их наказал ходоллогоморовою бранью, а когда они не покались, то уже погубил их огнем, как об этом будет потом сказано. Еще же отсюда можно видеть и то, что Бог грешников наказывает грешниками же, ибо злые и нечестивые люди в руках Бо-жиих являются как бы бичом, которым Он бьет согрешающих против Него. Так Он наказал иудеев халдеями, халдеев персами, персов греками, греков римлянами, римлян готтами, а ныне христиан наказывает агарянами, что можно наблюдать, например, в Греции.

"Собра Авраам домочадца своя 318" (Быт. 14, 14). Не множество войска, но вера с добрыми делами и молитва с непоколебимым упованием на Бога побеждают полки противников. Ходоллогомор вместе с другими тремя царями, пришедшими воевать против содомских царей, несравненно имели большую воинскую силу, чем Авраам, и тем не менее были побеждены немногими Авраамовыми воинами, ибо они

были безбожны и не имели помощником себе Бога, Которого Авраам с теплою молитвою призывал на помощь. Поэтому всякий царь, выступающий на войну, напрасно уповает на многочисленность своих войск,— если он имеет гневающегося на него Бога, то он и помощи Его лишится. Имеющий же на себя милосердствующего Бога и уповающий на Его помощь не придет в смущение и при малочисленности своих войск: "Не в силе бо констей, ни в лыстех мужеских благоволит Господь наш, но благоволит в боящихся Его и во уповающих на милость Его" (Пс. 146, 10-11).

Святой Авраам, победивший с 318 своими домочадцами Ходоллогомора, был прообразом (как думает святой Амвросий) трехсот и восемнадцати святых отцов, которые в Никее на злочестивого Ария собрались и победили его в споре своими словами и чудесами.

3. О Мелхиседеке

О Мелхиседеке многие написали различные свои мнения. Некоторые из евреев полагали, что это был Сим, сын Ноя, а может быть, и сам Ной, другие же в нем видели Еноха. Ориген и Дидим считали Мелхиседека за ангела, а некоторые из еретиков говорили, что это был Дух Святой, почему они и получили название "мелхиседекиян". Нам же пусть будет известно то, что Мелхиседек во всем был подобен нам, имел отца и мать из племени Хамова и был одним из царей или царьков земли Ханаанской; но из всех ханаанских царей он один познал единого истинного Бога, сотворившего небо и землю, и служил ему чистыми жертвами; царем же был он в городе Салиме. Почему же святым апостолом Павлом Мелхиседек называется не имеющим ни отца, ни матери и ни священного рода (Евр. 7, 3), это выяснил святой Иоанн Златоуст, говоря следующее: "Мы не знаем, кого и когда он имел отцом, или кто была его мать; не знаем также, когда он получил начало и когда скончался. И далее он говорит: "Уподоблен Сыну Божию" (Евр. 7, 3). В чем же уподобление это? В том оно заключается, что мы не знаем ни начала и ни конца ни Сего и ни другого, но последнего (то есть Мелхиседека) потому, что о нем не написано, а Сего (то есть

Христа) потому, что Он не может быть уподоблен ничему" (Беседа 25-я на Книгу Бытия, нравоучение 5-е). Не потому написано о Мелхиседеке у Апостола — "без отца и матери", будто бы он не от людей произошел, ибо он был человек по плоти и во всем нам подобен, но потому так написано, что святой пророк Моисей, первый писатель святой истории, не написал имени его отца и матери и не указал рода, из которого происходил Мелхиседек. Почему же он не написал? Потому что Моисей предположил писать только об одном роде Авраамовом, идущем от сына Симона Арфаксада, из которого (рода) произошел Христос; а так как Мелхиседек не был от этого рода, то (бытописатель) и не написал имен его отца и матери.

Мелхиседек был образом и подобием Сына Божия в следующих отношениях. Имя Мелхиседеково в толковании означает "царь правды", а Христос Господь есть сама правда, ибо Он оправдал нас кровию Своею, дабы мы спаслись чрез Него от гнева Божия. Мелхиседек был царем города Салима, то есть мира; Христос же есть самый мир, примиривший нас с Богом Отцом, как говорит Апостол: «Той есть мир наш, сотворивый обоя едино» (Еф. 2,14). Как Мелхиседек в Салиме, так и Христос в Иерусалиме был прославлен, как Царь, когда на молодом осленке входил в город при восклицаниях отроков: "Благословен грядый Царь!" (Лк. 19, 38; Ин. 12,13), а также и тогда, когда над Ним распятым было написано титло: "Иисус Назарянин Царь" (Ин. 19, 19). Мелхиседек без отца и без матери в книгах, так как по имени не упомянуты ни отец и ни мать его; Христос же поистине — без Матери от Отца прежде веков и без отца от Матери во времени. Мелхиседек не имеет во Святом Писании начала и конца дней своих, так как не написано, когда он родился и когда скончался, а несомненно его рождение и смерть; Христос же на самом деле безначален и бесконечен, Он — вечен. Мелхиседек в роде своем первый и последний священник, ибо Мы не читаем, чтобы кто-либо другой после него был таковым; Христос же Господь наш — Архиерей великий, прошедший небеса, и Он один первый и последний таковой Первосвященник, который Себя принес в жертву на кресте Отцу Своему за грехи всего мира. Мелхиседекова жертва состояла в хлебе и вине; Христос, Спаситель наш, оставил нам в жертву Самого Себя, пречистую плоть Свою и животворящую кровь Свою под видом

хлеба и вина. Поэтому и предсказано о Нем у Давида: "Ты еси иерей во веки, по чину Мелхиседекову" (Пс. 109, 4). Не в вечности лет по чину Мелхиседекову, но в бескровной жертве, совершаемой хлебом и вином, ибо один Сын Божий вечен, а Мелхиседек скончался, как о нем и говорит святой Златоуст: "Он (Мелхиседек) умер, и не был священником во веки".

Игнатий Богоносец в своем послании к филиладельфийцам о Мелхиседеке пишет следующее: "Так как он был царь и первосвященник, и девственник во все дни жизни своей, то этим он и был прообразом Сына Божия, Царя и Архиерея, Источника девства и чистоты и Жениха девствующих". — Желаящий знать большее о Мелхиседеке, пусть смотрит в Прологе за месяц май (22-й день) и февраль (23-й день).

"Мелхиседек царь салимский" (Быт. 14,18). Салим город упоминается в Евангелии Иоанна, в 11-м зачале, в следующих словах: "Бе Иоанн крестя в Еноне близ Салима, яко воды мнози бяху тамо" (Ин. 3, 23). Думаем, что тот Салим не был Иерусалимом, хотя многие так полагали, называя Салим Иерусалимом; он был иным городом. Ибо Салим был в участке Манассиином, близ Енона и Скифополя, при реке Иордане, Иерусалим же в участке Вениаминовом, на горе Мориа, называвшейся впоследствии Сионом, от аморрейского царя Сиона, на которой горе Авраам приносил своего сына Исаака в жертву Богу, когда там в то время еще не было города, но было пустое место, разве немногими окрестными земледельцами населяемое. А когда Мелхиседек встретил возвращающегося с сечи Авраама, в то время Исаак еще не родился. Отсюда ясно, что Мелхиседек был царем того Салима, который при Иордане, близ которого впоследствии во дни Христовы крестил Иоанн. В этом же смысле повествует и Иероним на основании древних еврейских раввинов, в подтверждение чего и до настоящего времени показывается место бывших в древности палат Мелхиседековых.

Что же касается того, что Мелхиседек, как говорят, был создателем Иерусалима, то он был разве только после той жертвы, которую Авраам приносил на горе Мориа, вознося Исаака в жертву. Это сказание может быть достоверным, именно то, что святой муж Мелхиседек, исполненный пророческого дара, предрекая имевшие совершиться на сем месте в последнее

время чудеса, переселился сюда из Салима, расположенного при Иордане, и создал город, назвав его именем "Иерусалим", составленным из греческого и еврейского языка. Ибо "иерос" есть слово греческое, которое означает "священный", а "салим" слово еврейское, означающее "мир". Соединив оба эти слова в одно слово, мы получим "Иерусалим", то есть "священный мир", ибо это место освятилось жертвою Авраамовою и Божиим явлением Аврааму, бывшим на сем месте и утвердившим с ним завет вечного мира.

4. О том, что Бог известил Аврааму об умножении его рода, и о непокаянии

После той сечи, в которой Авраам победил врагов и освободил из плена своего племянника Лота, Авраам возвратился на свое место, которое было в Хевроне, а Лот опять направился к Содому и уже поселился в самом городе Содоме, боясь жить вне города в его пределах, дабы опять не произошло нашествие врагов на эту страну.

Пребывание Лота в Содоме было устроено по Божьему смотрению. Так как жившие там люди были безбожны и пребеззаконны, как о них говорит Писание: "Человецы, иже в Содоме, злы и грешны пред Богом зело" (Быт. 13,13), то Бог послал им Лота, мужа праведного, богобоязненного, непорочно жизнь свою хранящего, дабы они, имея пример чистой и честной жизни и слушая его увещательные слова, исправились и избегли готовящегося им от Божьего правосудия лютого наказания.

Можно ясно видеть ожесточение скверных содомитян и великое целомудрие Лота. Те пребыванием среди них добродетельного и праведного мужа и полезными его увещаниями не исправились. Лот же среди столь пребеззаконного народа, открыто и без стыда совершавшего скверные деяния, не развратился и не изменил своего праведного жития, как бы ходя посреди огня не ожегся и посреди болота не загрязнился. И был праведником посреди грешников как крин посреди терния, отовсюду слышимыми и видимыми их греховными делами как терниями уязвляемый, как повествует о

сем святой апостол Петр, говоря: "Видением и слухом праведный живой в них, день от дне душу праведную беззаконными (их) дела мучаше" (2 Пет. 2, 8).

О, сколь велика добродетель в том, чтобы пребывающему среди строптивых не развратиться и медлящему среди блудодействующих быть чистым! Не удивительно с преподобными быть преподобным, с неповинными неповинным (Пс. 17, 26) и в уединении соблюсти себя чистым, не имея пред глазами никаких соблазнов; удивительно то, когда кто-нибудь посреди злых остается добрым, среди нечистых и среди бесчинствующих благочинным! Кто таков, каким был Лот, тот да будет нами убажваем!

И наоборот, сколь велико будет осуждение Богом того, кто и жительствуя посреди добрых окажется злым, пребывая с праведниками, явится беззаконным, водворяясь с боящимися Бога тем не менее изнурит дни свои без страха Божия в греховных нечистотах, имея пред очами пример добродетели и богоугождения, останется неисправимым. Не получит ли таковой часть с содомитянами, которые не пожелали от праведного Лота получить себе пользу и уцеломудриться, и с Иудою, который был со Христом и между апостолами, но их примером не исправился и наследовал погибель?

Затем Бог опять явился Аврааму, обещая быть его защитником везде в течение всей его жизни. "Не бойся,— говорил Он,— аз защищу тя, и мзда твоя будет многа" (Быт. 15, 1). Когда же Авраам усомнился об обещанном ему умножении племени, так как он был бездетен, ибо Сарра была бесплодна, тогда Бог повелел ему посмотреть на небо и сосчитать звезды (ибо была ночь), и как звезды были неисчислимы, так и семя его будет неисчислимо.

Бог не только известил ему об умножении его рода, но и о том, что случится с его племенем, и известил следующим образом. Он повелел приготовить для жертвоприношения трехлетнюю юницу, трехлетнюю козу и трехлетнего же овна, а также и голубя с горлицею, рассечь их на части, но горлицы и голубя не рассекать; затем повелел положить их различно против себя, одну часть против другой, оставляя путь посреди их, и охранять эти части весь день и даже до вечера. Когда Авраам все это сделал, то слетелись плотоядные птицы на рассеченные тела,

и Авраам отгонял их, не допуская садиться на тела. Когда стало заходить солнце, то ужас и страх напал на него. И было к нему слово Господне, говорящее: узнай, что первоначально потомки твои будут обитать не в своей земле, будут пребывать в рабстве и озлоблении четыреста лет; после сего они выйдут с имением многим; в четвертом роде возвратятся они сюда, а тем временем грехи нечестивых людей, обитающих на сей земле, достигнут полной меры своего наказания, ибо мера беззаконий аморреев доселе еще не наполнилась. После этих слов пламя огненное с неба сошло и прошло между рассеченными животными, и сожгло их, как жертву Богу. Тогда Авраам стал непоколебимо веровать словесам Божиим.

Бог повелел Аврааму рассечь тела животных по обычаю, установившемуся в древних поколениях. Ибо в древности вообще, когда совершалось примирение, рассекали несколько животных и, положив одну часть против другой, ходили между ними и давали свои клятвы, говоря: так да будем мы сами рассечены, как эти животные, если преступим слово наше и не сохраним нашего мирного завета. Таковым установлением человеческим и Господь Бог с угодником своим Авраамом пожелал милость Свою, как мир вечный, утвердить, почему и приказал рассечь животных.

В трех трехлетних животных, юнице, козе и овне, таинственно были прообразованы три периода времени пребывания еврейского рода в Египте. Юница прообразовала первое время от вшествия Иакова в Египет и до смерти Иосифа, такое именно время, в которое евреи, как молодая юница неподъяремная, вошедшая на хорошее пастбище, достаточно наслаждались египетскими благами. Коза прообразовала время от смерти Иосифа и до рождения Моисея; в течение этого периода египтяне начали евреев стеснять работами, как козу доить, и от трудов их стали обогащаться. Наконец, овен прообразовал время от рождения Моисея и до исхода евреев из Египта, когда евреи сильно умножились, несмотря на то, что были притесняемы египтянами, и не изнемогали, но начали бодать египтян как бы рогами — казнями, чудесно Богом наводимыми чрез Моисея и Аарона, а затем, после съедения пасхального агнца, вышли с богатством египетским.

Растерзание плоти было преобразованием огорчения евреев

в Египте, а двоица птиц знаменовала собою два периода времени после выхода из Египта. Живущая при пути горлица означала то тяжелое сорокалетнее время, в которое люди израильские скитались по пустыне; голубь же означал благополучное время, в которое они вошли в обетованную землю. Плотоядные птицы, спускающиеся на рассеченные тела, чтобы есть их, прообразовали многочисленных врагов: амалики-тян, моавитян, мадианитян, аморреев, ханаанитян и прочих, желавших истребить еврейский род. Наконец, Авраам, отгоняющий сих плотоядных птиц от тел, был образом Божией помощи и защиты, которыми израильтяне были сохраняемы (пока не развратились) от всех врагов своих ради праотца их Авраама.

Еще же по духовному толкованию жертва была прообразом Самого Христа, Господа нашего, Которому предстояло сделаться примирением и жертвой Богу Отцу за грехи всего мира. Овен означал агнчее незлобие во Христе, коза — плоть Христову, подобную грешникам, как говорит Апостол: "Бог Сына Своего послал в подобии плоти греха" (Рим. 8, 3). Юница прообразовала страдания Христовы, горлица — чистоту, голубь же был образом Христовой кротости. Авраам, отгоняющий от рассеченных тел плотоядных птиц, был образом диаконского служения при архиерейском совершении литургии, ибо диаконы держат рипиды над совершающеюся жертвою и отгоняют мух и мошек, и других небольших насекомых.

Кроме того, для нашего научения сие толкуется еще следующим образом. Тому, кто желает достигнуть небесного блаженства, как земли обетованной, подобает иметь, как истинному по духу сыну Авраама, трехлетнюю мысленную юницу, то есть тройственное смирение, состоящее в покорности Бога ради старшим, равным и младшим, а также иметь и козу трехлетнюю, то есть тройственное покаяние — сокрушение сердечное, истинное исповедание и удовлетворение за содеянные грехи. Подобает еще иметь и трехлетнего овна, то есть тройственное мужество, заключающееся в стойкости за святую веру и своего Господа, не считающейся ни с именем, ни с честью и ни со здоровьем своего тела, но при лишении всего сего радостно переносящей ради славы Божией и Святой Церкви. Необходимо иметь при всем этом и горлицу. — чистоту телесную и душевную, и голубя — простоту сердечную и

кротость, чтобы отгонять, как плотоядных птиц, демонские искушения и свои злые помышления.

"Не у скончашася грехи аморрей доселе" (Быт. 15, 16). Ужасны слова сии, в которых указывается на великий грех людей против долготерпеливого Бога, попускающего злодеяниям грешников восполнять меру погубительной казни. Ибо когда Господь Бог некающегося грешника не скоро наказывает за его грехи, но по долготерпению Своему оставляет его жить в благоденствии и впадать в те же и даже большие грехи, тогда Он щадит его,— да будет это известно,— на большую казнь, уготовляя ему бесконечные во аде муки по мере грехов его, будучи праведным Судиею и Мздовоздаятелем. Так долготерпел Бог аморреев (они же и хананеи), пока они не исполнили грехами своими меры погибели своей. Когда же грешник после своего грехопадения не скоро восстает с покаянием, тогда в силу того, что отнимается от него прежняя благодать Божия ради его грехов, он помрачается умом своим, не помышляет и не радуется о спасении своем, не видит погибели своей и подобно слепому все более и более день от дня претыкается и впадает в глубочайшую греховную яму, пока не наполнит меры беззаконий и нечистот своих и не окажется в крайней и вечной пропасти погибели, как и аморрей.

Каковы же были грехи аморреев, ради которых они временно и вечно погибли? Из Книг Моисеевых (Втор. 12, 29-31; 27, 9-26 и Лев. 18,1-28; 20,1-24) можно усмотреть три наиболее великих греха: первый грех — идолослужение, в котором они закалали в жертву бесам своих сыновей и дочерей; второй грех — неправда и огорчение убогих людей, хищение, разбои и кровопролития; наконец, третий грех аморреев — несдержанное их блудодейство, чрезъестественные скаредные скверны, которых не только предать письменам, но и умом вспоминать мерзостно. Таковыми грехами они наполнили себе чашу гнева Божия, которую ныне пьют во аде и будут пить в бесконечные века, чашу горячей смолы и серы, о которой упоминается во псалмах: "Огнь и жупел, и дух бурен часть чаши их" (Пс. 10, 6).

Помыслим же о том, что не обретаются ли и в нас, христианах, таковые же грехи, каковы были у тех грешников? У нас нет идолов, но наши греховные страсти являются для нас идолами, для которых мы единородную душу нашу закапаем

погибельно, не ужасаясь предавать ее геенне ради временного греховного услаждения. Кто же сможет исчезнуть совершающиеся ныне неправды? Грабежи, хищения, обиды неповинных, неправосудие, немилосердства, коварства, лести, обиды и утеснения, причиняемые убогим людям, какой язык изочтет, или какие писанные книги вместят то, что ныне деется среди христиан? А о нечистотах блудных, о которых и писать, и говорить стыдно, что мы о них подумаем, и не сравнялись ли в них христиане с теми древними язычниками? Воистину удивительно то, как таковых не постигает внезапное наказание, как в древности постигло оно Содом и Гоморру? Но долготерпит Бог! пока грешник или обратится к покаянию, или же исполнит грехами меру подобающего ему наказания, как в Апокалипсисе говорит ангел к Богослову: "Время близ есть, обидяй да обидит еще, и скверный да осквернится еще" (Апок. 22,11). Поэтому-то скверному попускается еще оскверняться, пока он не исполнит меры скверн своих, и погрязнет он в них, и сойдет с ними даже до ада преисподнего.

Когда в нас совершаются таковые грехи, то чего мы можем ожидать? На какое воздаяние от Божьего правосудия мы можем надеяться? Не на то ли, какое приняли аморрей (они же хананеи), которых, когда они жили, тела меч израильский уничтожил, а когда умерли, то души их геенна огненная пожрала? Но отраднее будет неверным, отраднее (по словам Христовым) будет земле Содомской и Гоморрской в день Судный, нежели нам (Мф. 10,15). Ибо те ни Бога не знали и ни казни за грехи и воздаяния за добрые дела не ожидали, а мы думаем, что и Бога знаем, и слышим об ожидающих нераскаянных грешников вечных муках, а также уверяемся о воздаянии праведным. Однако и при всем этом мы все же дерзаем, как неверные, безбоязненно на все злые и богопрогневательные дела. Как же мы явимся пред лицом Христа на Страшном Его Суде? И каков суд от Него получить ожидаем?

События в пятом столетии четвертого тысячелетия

Церковная история

1. О явлениях Бога Аврааму

Сарра, жена Авраама, зная бывшее уже неоднократно Божие обетование, данное Аврааму об умножении его семени, и видя неплодство свое, когда она уже приближалась к старости и заматорению летами, помышляла о том, каким образом сбудется сие слово Господне? Она не ожидала в старости иметь от себя плод, которого не получила в молодости; ибо еще не было в поднебесной такого примера, чтобы какая-либо жена рождала в старости. Посему она сопрягла Ради плода мужу своему свою рабыню Агарь, уступая чести супружества своего по причине неплодства своего, чтобы не сотворилось Ради ее неплодства какое-либо препятствие Божию обетованию, ибо она волю Господа Бога своего ставила выше своей жизни и желала иметь детей рабыни как истинных своих чад и наследников. Она сказала Аврааму: "Се заключи мя Господь не раждати, вниди убо к рабе моей, и родиши от нея" (Быт. 16, 2).

Агарь, зачав во чреве от Авраама, возгордилась над своею госпожою: ибо рабский нрав бывает жесток и высокоумен в отраде и благополучии, как и Писание говорит: «Треми трясется земля, четвертаго же не может понести; аще раб воцарится, аще безумный исполнится пищею (то есть, если простой мужик забогатеет); аще раба возобладает госпожею своею, мерзкая жена аще ключится добру мужу» (Притч. 30, 21-23). Такого нрава была Агарь, но власть госпожи превозмогла и научила рабыню знать свое рабство, а не превозноситься.

Агарь, не стерпевши наказания и не восхотев быть в повиновении, убежала от лица Саррина. Однако ангел Господень, встретив ее, увещал вернуться к госпоже своей и покориться под руку ее, а о зачатом в утробе плоде возвестил, что будет сын, и повелел, чтобы она дала имя ему Измаил.

Возвратилась посему Агарь к Сарре и покорно примирилась с ней, а по исполнении дней родила сына Измаила, от которого произошли потом измаильтяне, они же и агаряне, названные так по имени матери Измаила Агари; они еще называются сарацинами от имени госпожи Агариной Сарры.

Измайлово рождение было в 86 году жизни Авраама, после десятого года пребывания его в земле Ханаанской.

"Наречеши имя ему Исмаил" (Быт. 16,11). Писание Святое

повествует, что пяти мужам знаменитым было преднаречено от Бога имя прежде их рождения:

- 1) Измаилу — Быт. 16, 11;
- 2) Исааку — Быт. 17, 19;
- 3) Соломону — 1 Пар. 22, 9;
- 4) Иосии — 3 Цар. 13, 2;
- 5) Иоанну Предтече — Лк. 1,13.

После же всех них — Христу, Спасителю нашему (Мф. 1, 21-23 и Лк. 1,31).

Когда исполнилось тринадцать лет со дня рождения Измаила, а Аврааму было уже 99 лет от его рождения, явился ему Бог, возобновляя опять прежнее обетование: "Будеши,— сказал,— отец многих языков" (Быт. 17, 4). И переименовал ему имя, вместо Авраама назвав Авраамом, то есть отцом многих; также и Сару переименовал в Сарру, то есть госпожу многих. Когда она достигла уже девяностолетней старости, Господь обещал ей разрешение неплодства и рождение сына Исаака, от которого должен был произойти великий народ.

Аврааму, а также всему его дому и всему племени, которое произойдет от него, Бог законоположил обрезание, которое было прообразом крещения христианского, покаяния и умерщвления плотских страстей и отсечения всех злых дел. Кроме того, обрезание было преобразованием и воскресения. Как для рожденных младенцев было от Бога законоположено в восьмой день быть обрезанными, так и тогда, когда в день всеобщего воскресения все, как бы из утробы матерней, из гробов выйдут, "обновится яко орля юность" (Пс. 102, 5) и настанет по пошествии семи временных веков состояния всего мира как бы восьмой день, восьмой век бесконечной жизни,— тогда всякое естественное тление человеческой плоти совершенно отсечется. "Подобает бо, - как говорит Апостол, — тленному сему облещися в нетление, и мертвенному сему облещися в безсмертне" (1 Кор. 15, 53).

После этого чрез непродолжительное время вторично Бог явился Аврааму у дуба Мамврийского в троичном числе ангелов, в человеческом образе к нему в полдень пришедших (Быт. 18, 1-2). Авраам, сидевший при дверях своей храмины, не зная, что они — ангелы в человеческом подобии, полагал, что это некие странствующие люди идут мимо. Как страннолюбивый, он

немедленно встал и пошел навстречу им, чтоб вернуть их к себе, угостить и упокоить их в прохладе под тенью дуба в час полуденного зноя.

Приближаясь к ним, Авраам пришел в ужас, ибо увидел их лица, сияющие необыкновенной славой Божией. Он понял, что это — некие святые или ангелы Божий; он поклонился им (как предполагают богословы) сначала тем поклонением, которое называется "дулия" и которым подобает почитать святых Божиих; затем, познав по откровению Божию Самого в трех лицах единого Бога, пал ниц на землю и поклонился Ему поклонением Божественным, называемым "латриа", которым должно почитать только единого Бога. Авраам начал беседовать с Тремя как с одним, говоря: "Господи, аще обретох благодать пред лицом Твоим, не мини мене, раба Твоего" (Быт. 18, 3). О прелюбезнейший и превозделеннейший Гость, Господь и Царь славы! О блаженное странноприимство Авраама, любезно принявшего странствующих людей и сподобившегося принять в свой дом Самого Бога!

Хотя бесплотное естество и не требовало пищи, однако Господь не возбранил Аврааму заботиться об устройении снедей, дабы больше обнаружилось его усердие в страннолюбии. И Авраам, хотя и познал духом явившегося ему Господа, однако старался угощать Самого Бога так же, как обычно угощал странников Бога ради, и так поступал или потому, что видел человекоподобные лица и человечески помышлял и заботился о пище, или же потому, что от радости и ужаса не знал, что делать. Или, может быть, желая показать Ему Всеведцу свое обычное усердие в странноприимстве, он закапает тельца, повелевает приготовить немедленно опресноки, обширную трапезу для любовного угощения устраивает, что все Господу Богу было благоприятно и благоугодно, как творимое от усердной к нему любви.

Итак, Авраам угостил Бога не столько предложенною пищею, в которой бесплотное естество не нуждалось, сколько благочестивою верою и усердною любовью, которою Бог в сердцах праведников упокоевается.

Боголюбивый муж, удостоившись угостить у себя в видимых лицах невидимого Владыку своего, сподобился и большей благодати Его, чем раньше, и наслаждался довольно

любезной беседой с Ним. Ибо беседовал с ним человеколюбивый Бог так, как кто-либо разговаривает с искренним своим другом. Получил от Господа Авраам за свое страннолюбие награду: вторичное обетование о рождении сына от Сарры. В этом Сарра сомневалась, так как она смеялась и мысленно себе говорила: "Доселе не родих, бывши млада, то ужели в старости возмогу родити?" (Быт. 18, 12-13). Господь тотчас обличил помышление ее и сказал: "Еда не возможно есть от Бога всякому слову совершиться делом? О сем времени и часе предъидущий год Моим при-сещением будещи имети сына" (Быт. 18,14). После сих слов человекообразные ангелы, Троицу лиц единого Божества образующие, встав от трапезы Авраамовой, обратили лица свои, чтобы идти к Содому. Авраам шел с ними, провожая их.

Во время этого шествия открыл ему Господь Свою тайну, что хочет погубить Содом с окрестными городами за великие и прескверные их беззакония. "Вопль,— сказал Он,— Содомский и Гоморрский умножися ко Мне, и греси их велицы зело: сошед убо да вижду, аще тако есть" (Быт. 18, 20-21). И тотчас два ангела отлучившись пошли к Содому, а третий остался беседовать с Авраамом. Проникся Авраам смелостью и начал вопрошать Господа: "Погубит ли град грешных, в коем найдется 50 праведников?" (Быт. 18, 23-24). Господь, услышав сие, милостиво отвечал: "Аще обрящется в Содомех 50 праведных, пощажу весь предел тех ради" (Быт. 18, 26). Авраам проникся еще большим дерзновением и, уповая на Божие человеколюбие и называя себя пеплом и землею, с великим смирением спрашивал: "Аще меньшего ради числа праведных не погубит града грешных?" (Быт. 18, 27-28). Господь, видя, что он милосердствует ради праведных, уменьшал число до сорока, тридцати, двадцати и даже до десяти человек: "Аще обрящется десять токмо праведных? Господь же отвеща: не погублю града грешнича десяти ради праведных" (Быт. 18, 32). Сказав это, ангел отошел от него, а Авраам возвратился на свое место.

Первым примером страннолюбия был праведный Авраам. Сколь сия добродетель благоугодна Богу, это на нем обнаружилось, так как и Сам Бог, как бы странствующий, вошел в его палатку. Пусть будет известно отсюда, что принимающий странников и упокоевающий их принимает ангелов и Самого

Бога, как и Авраам принял. Принимает тот ангелов, по апостольскому слову: "Страннолюбия не забывайте, тем бо не введуще неции, странноприяша ангелы" (Евр. 13, 2). Принимает он и Бога, как Христос Бог наш в Святом Евангелии говорит: "Взалкахся, и дасте Ми ясти, возжадахся, и напоисте Мя, странен бех, и введосте Мене" (Мф. 25, 35).

Это же стало известным и в самое последнее время, как видно из жития святого Григория Двоеслова, Римского папы. Когда однажды папа имел за трапезой своей двенадцать странников, среди них явился тринадцатый, который был ангелом Божиим, как он сам впоследствии открыл святому папе (смотри об этом в 12-й день месяца марта).

В другой раз святитель Григорий, опять пригласив к обеду странников, по обычному своему смирению пожелал одному из них полить на руки воду; он обернулся и немедля взял сосуд с водой, но в это время не оказалось того, кому он хотел возлить воду на руки. Святитель искал его прилежно, но не нашел и весьма удивлялся. В следующую ночь, когда он спал, явился ему Господь, говоря: "Во все прочие дни ты принимал Мои члены, которые суть нищие, а во вчерашний день ты принял Меня Самого".

Сколь велико у древних христиан было усердие к странноприимству, об этом смотри в житии преподобного Пахомия Великого (15 мая), а также после его жития читай повесть Руфину о так называемом граде Оксиринхос. Там изъясняется древнее христианское страннолюбие, какового в настоящее время и следов нет. Кроме того, о страннолюбии смотри учение святого Иоанна Златоустого в Маргарите, недавно изданном в Москве, в слове 2 о богатом и Лазаре, а также в беседах на послание святого апостола Павла к Римлянам, нравоучение 21, и в беседах на Деяния Апостольские, нравоучение 45.

"Авраам идяше с ними, проводя я" (Быт. 18,16). Слова "проводя я" другой перевод читает так: "путь показуя им", — как будто ангелы, посланные Богом казнить Содом, казались не знающими пути к Содому; подобным образом и Бог в раю взывал к Адаму: "Адаме, где еси?" и Каина спрашивает: "Где есть Авель, брат твой?" Всевидец знал, однако казался не знающим, где скрылся Адам и куда девался Авель. Подобным образом и здесь

идушие к Содому ангелы кажутся не знающими пути, дабы Авраам провожая показал им ведущий туда путь, как бы вопрошающим: где град Содом?

Достойна сия вещь рассуждения и удивления, что святые ангелы, на всю вселенную свыше взирающие и всюду по повелению Божию проходящие, все концы земные знающие, кажутся как бы неведущими пути к Содому. А к Аврааму, в то время уединенно в дубраве Мамврийской обитавшему, почему (скажу так по-человечески) они без проводника и путеводителя пришли; к городу же Содомскому, на высоком месте стоявшему, к которому и путь был известен, так как по нему всякий день проходило множество народа, они проводника и путеказателя требуют Авраама, как будто они сами не могли дойти? Какая сего причина и каково таинство?

Один из историков следующим образом умствует: "Один дом Авраамов был чист, вся же страна та была скверна. Ангелы же хорошо знают чистых людей, скрывающихся где-либо, скверных же, где-либо видимых, они не признают". Здесь причина и таинство обнаруживаются, почему ангелы без проводника достигли до жившего уединенно Авраама, а к Содому требовали проводника.

Во всей той стране, в которой был расположен Содом с окрестными городами и с которой была сопредельна Мамврия, один только дом праведного Авраама, боявшегося Бога, был чист: не было в нем никакого беззакония, но все проводили жизнь целомудренно и богоугодно. Поэтому-то святые ангелы и знали путь к дому Авраамову, хотя он и уединенно в дебре и дубраве обитал, ибо они постоянно невидимо посещают людей чистых и богоугодных, где бы они ни жительствоваали, в горах ли, в пустынях ли, или в каком-либо другом месте. Что же касается Содома с его окрестными селениями, то ввиду того, что он весь был преисполнен беззакония и греховных скверн, а ангелы никогда не посещают скверных грешников и не желают даже воззреть на них по причине преестественных их нечистот,— то ввиду этого они кажутся как бы никогда не проходившими и не знающими пути к стоявшему на высоком месте великому и славному Содомскому городу.

С этим, как кажется, согласуется и святой Иоанн Златоуст, говорящий следующее: "Содом имел великие столпы, Авраам же

— колибу (кушу, шатер). Но ангелы, пройдя мимо Содома, приблизились к ко-либе Авраамовой; ибо они искали не светлости домовной, но обходили душевную добродетель" (Маргарит о серафимах).

2. О содомских и других грехах, и о том, чтобы не верить слухам о людях

Если в настоящее время находятся какие-либо подражатели тем древним содомлянам (я же думаю, что обретаются), то да уведают они отсюда, сколь мерзостен для Бога и Его ангелов содомский грех; ибо не только с так поступающими не обитают, но даже ни знать и ни видеть их не хотят; удаляются от таковых чистые духи, смрадом греховным, как пчелы дымом, прогоняемы. Когда же святые ангелы удаляются от содомитян, тогда кто с ними водворяется, разве только нечистые духи? Где люди, переменяв нрав человеческий, уподобляются свиньям, гной и кал любящим, там отступают ангелы Божий, которые любят с чистыми, а не со свинонравными людьми вести дружбу; вместо же ангелов к таковым приближаются бесы и вступают с ними в сообщество.

Бесы таковых людей любят и просят Христа разрешить жить им в них, как в свиньях Гергесинских (Мф. 8, 28-32); и попускается им, и вселяются они в них, и гонят их в то пропастное, смрадное и скаредное Содомское озеро и даже потопят их в бездне адской. О окаянный содомский нрав в христианах! О крайняя гибель! Ибо не дремлет гибель таковых: близок гнев Божий и месть, близка геенна огненная, в которую впадут неожиданно и погибнут, если не покаются.

"Вопль Содомский и Гоморрский умножися во Мне",— говорит Бог (Быт.18,20). Церковный Катехизис учит на основании Святого Писания ведать, что есть четыре смертных греха, более тяжких сравнительно с прочими смертными грехами, на небо вопиющие, Бога побуждающие на отмщение и привлекающие лютую казнь. Первый грех — вольное человекоубийство, начавшееся от Каина, убившего неповинно брата своего Авеля. Этот грех вопиет к Богу, как говорит Господь к Каину: "Глас крове брата твоего вопиет ко Мне от

земли" (Быт. 4,10), вопиет же прося отмщения. Так впоследствии слышал Иоанн Богослов в Откровении святые души, за слово Божие избиенные, вопиющими великим голосом и говорящими: "Доколе, Владыко святой и истинный, не судити и не мстиши крове нашея от живущих на земли?" (Апок. 6,10).

Второй грех, вопиющий на небо, как выше было уже сказано, есть содомское беззаконие. Третий грех — утеснение и озлобление, причиняемое людям неповинным, убогим, вдовицам, сиротствующим и нищим, что причинялось от египтян израильтянам, как повествует об этом Писание: "Возстенаша сыны Израилевы от дел и возопиша; и взыде вопль их к Богу от работ, и услыша Бог стенание их" (Исх. 2, 23-24). Четвертый же грех, на небо вопиющий, есть удержание mzды наемнической, как святой Иаков апостол к неправедным богачам говорит: "Се mzда делателей, делавших нивы ваша, удержанная от вас, вопиет; и вопиения жавших во уши Господа Саваофа внидоша" (Иак. 5, 4).

Нам же предлежит рассудить о том, что один грех содомский больший из всех, тягчайший, лютейший и богопрогневательнейший более всех прочих и на небо вопиющих грехов.

Убивающий человека одно тело убивает, души же убить не может; и озлобляющий убогих, и mzду наемническую удерживающий только отнимают от них временные блага, вечные же блага уготованные им в Царствии Божиим, пребывают неотъемлемыми. Творящий же беззаконие содомское не только вечных небесных благ себя и другого лишает и не только сквернит тело свое и другого, делая его повинным смертной казни по Божьему и людскому суду, но и душу свою, которая честнее тела, убивает, убивает и душу другого вечной смертью, делая свою и другого души повинными геенне огненной.

Итак, когда совершается двойное убийство в таком содомском грехе двух лиц — душевное и телесное, и люди лишаются Небесного Царствия, то очевидно, что этот грех лютейший и больший убийства, при котором только тело убивается, больший озлобления убогих и Удержания mzды наемнической, больший всех прочих грехов смертных и мерзостнейший сей содомский грех перед Богом, даже более мерзостен, чем все прочие по естеству бываемые блудодеяния.

За такой грех Бог хочет не только вечную казнию мучить во аде, Но и повелел такого грешника умерщвлять временною казнию, как об этом пишется в книге Левит, в двадцатой главе (Лев. 20,13). И Сам Он первым огненную казнь навел на содомлян (о чем сейчас мы скажем) давая пример, чтобы таковые впоследствии без пощады были казнены. Если же кто-нибудь из таковых и не примет в настоящей временной жизни казнь, утаившись со своим содомским грехом от ведения человеческого или каким-либо образом извинившись, однако он, если не покается истинно, не избежит казни в будущей вечной жизни, когда тело с душою соединится и будет предано геенне огненной. Ибо утаившийся от людей не может утаиться от видящего все Бога и, избегнувши здесь рук человеческих, не избежит там рук Божиих: "Страшно же есть впасти в руце Бога жива, умыет руце Свои в крови грешника" (Евр. 10, 31; Пс. 57,11). Прочее же относительно тяжести и мерзости греха сего желающие знать пусть читают 4-ю беседу святого Иоанна Златоустого на послание Павлове к Римлянам.

"Сошел убо да вижду" (Быт. 18, 21). Господь Бог, сказавши верному рабу Своему Аврааму о вопле содомском, что он "вниде во уши Его", говорит: сойдя да увижу, действительно ли среди них совершается то, что слышится от их вопля, и да разумею, так ли это или нет. Воистину дивно сие, что Всевидец Бог, о Котором Сирах пишет: "Очи Господни тмами светлейший солнца суть, прозирающии вся пути человеческия и разсмотряющии в тайных местех; прежде даже не содеяно будет, все уведано Ему" (Сир. 23,27-29). И Псаломник говорит к Нему: "Несоделанное мое видесте очи Твои" (Пс. 138,16). Таковой прозорливец наш Владыка, видящий бездны, знающий помышления и советы сердечные и видящий то, что совершается в сокровеннейших местах и темноте ночной, как бы сие творилось наяву, — говорит: пойду и да увижу, истинно ли то, что слышится о содомлянах, поступают ли они так, как слышу Я о них, или нет? Он как бы говорит: Я не верю слуху, но пойду и увижу Своими глазами и тогда поверю и казнь на них наведу. Почему так? Или действительно необходимо было Самому Всевидцу сойти с неба, чтобы увидеть дела содомитов? Нет, но да нас наставит, чтобы мы не скоро верили словам клеветующих на кого-либо, чтобы не скоро склонялись к осуждению ближнего и его наказанию, пока

сами не увидим и не познаем в совершенстве бываемого. Малодушием будет сие, если мы скоро поверим словам оклеветающих ближнего и будем гневаться и яриться на него, не узнав достоверно, истина ли то, что говорится о нем.

Много раз злоба злых людей бывала начатком злой славы о неповинном, а легковерие ее умножает. Ибо то, что злые от злобы своей солгут, сие легковерные умножают; давая веру лжи и пред многими ближнего осуждая, они рассевают среди людей, как плевелы, злой слух о том человеке, который не сотворил греха, в коем они его осуждают. Иногда же бывает так, что осуждатели, рассказывая о малом чьем-либо прегрешении, своими лживыми словами раздувают его и превращают в великое согрешение, из муравья делают льва, из комара — верблюда, из зайца — слона и из сучка — великое бревно. Поэтому-то необходимо в подобных случаях тщательное рассмотрение и опасение, чтобы каким-либо образом ложь не была принята за истину и чтобы малое не превратилось в великое, а простительное не было бы поставлено в непростительное. Научая нас сему, Бог Сам на Себе показывает нам пример, когда говорит: "Шед вижду". Он слышал вопль содомский, но не тотчас подвинулся на гнев, как бы не придавая веры слуху, хотя и хорошо знал, что он истинен. Он также не тотчас простер руку Свою для наказания грешников, но Сам приблизился, чтобы увидеть Своими глазами то, что Он видел издалека, дабы и мы уверились не столько слухом, сколько видением.

О сколь многие, а особенно находящиеся у власти, весьма согрешают, придавая веру слуху, а не увидя своими глазами; они, не исследовав тщательно дела, безгрешных осуждают вместо грешных! Не осудил ли в темницу и оковы чистого и святого Иосифа в Египте Пентефрий, поверив скверной жене своей, клеветавшей на него, и не испытал ее слов? А великий среди царей Константин что сделал? Возлюбленного сына своего Криспа, доброго, неповинного и всеми любимого, он убил своею рукою, так как его мачеха, именем Фавста, оклеветала ложно, не получив удовлетворения своего скверного желания. Ибо она пленилась красотою Криспа (как и египтянка красотою Иосифа), но не могла склонить его к своей скверной похоти (так как целомудренный юноша не хотел осквернить отцовского ложа) и солгала мужу, будто бы насилowana была она его сыном. Царь

же, не испытав истинности сего, тотчас погубил сына. Впоследствии же, узнав достоверно о лжи, о сколь болезновал он сердцем, плакал и рыдал, каясь в неразумности своего поступка, но оживить убитого уже не мог! Убил он и жену свою Фавсту, виновную в смерти сына. Так он в одно время совершил два убийства, праведное и неправедное: лишился сына и жены, так как сначала поверил слуху, не испытав его достоверности. (Смотри об этом в страдании святого мученика Артемия, 20-го октября.)

Хорошо святой Златоуст увещевает сущих во власти, говоря: "Не суди по мнению твоему, прежде чем не узнаешь, действительно ли это так, и не делай никого тотчас виновным, но лучше подражай Богу, который говорит: сошед да вижду". Также и святой Григорий Беседовник говорит: "Бог, пред Которым все обнажено и откровенно, наказал за грехи содомлян не на основании того, что слышал, но на основании того, что видел".

Святой Исидор Пелусиот, увещевая своего сродника святого Кирилла, архиепископа Александрийского, несправедливо гневавшегося на святого Златоуста, писал: "Не рассмотревши праведно и не испытав достоверно, никого не следует осуждать. Ибо и Господь Бог, ведущий все прежде бытия и содеянное предвидящий, изволил Сам с небес сойти к согрешившим и прогневавшим Его городам: "Вопль,— сказано,— Содомский" и т. д. Так поступил Всевидец, подавая нам пример, чтобы мы не тотчас веровали словам клеветническим, но прежде сами рассмотрели и уведали, так ли то, о чем мы слышим. Подобным образом и преподобный Пимен, отвечая некоему брату, рассказывавшему о грехопадении другого, говорил: "Ты сам не видел, а посему не верь слышанным тобою словам, ибо и Бог, слышав вопль Содомский, не поверил, но Сам сошел видеть Своими глазами".

3. О познании Бога и познании себя

"Ныне начах глаголати ко Господу моему, аз же есмь земля и пепел" (Быт. 18,27). Познал Авраам явившегося ему Бога, познал и самого себя, кто он таков: "Земля есмь,— говорит,— и

пепел". Скрывает луна свои лучи, когда воссияет солнце, темнеет звезда при светлости дневной, и возжженная свеча при солнечных лучах не распространяет своего сияния; и червь, который ночью светился золотом, как драгоценный бисер, когда настанет день, оказывается не бисером, а червем. Так и человек, поскольку приближается к Богу, настолько он познает свою худость и ничтожество. Приблизился к Богу Авраам настолько близко, что как искренний друг с искренним другом беседует, так и он с Богом лицом к лицу и устами к устам беседовать сподобился: "Ныне, — говорит,— начах глаголати ко Господу моему", и тотчас в сей близости познал себя, что он ничтожество, и назвал себя землею и пеплом. Он как бы говорил так: Ты, о Боже и Творче мой, Ты — свет непреступный и непрекращающийся. Я же тьма! Ты — бессмертный, вечный и нетленный, я же в скором времени во гробе истлею. Ты Господь господем и Царь царем (Апок. 17,14 и 19, 16), я же червь, ползающий пред величеством непреступной Твоей славы. Ты на небесах живешь, я же в персть вселяюсь, ибо я земля и пепел! О доброе смирение Авраамово, которое в нем родилось от познания себя самого чрез познание Бога! Ибо, познав Бога, познал он себя и смирился даже до земли и персти. Отсюда можно видеть, что от познания Бога человек приходит к познанию самого себя.

Опытные люди говорят, что и от познания самого себя человек приходит к познанию Бога, и поскольку кто познает свое ничтожество, постольку познает и Бога. Ибо то и другое, знание Бога и знание себя самого, связано между собою: где находится одно, там и другое, хотя и предшествует иногда одно другому. Иногда познание Бога предшествует познанию самого себя, иногда же первое следует за вторым, и одно порождает с течением времени другое. Однако от познания себя самих яснее приходим к познанию бытия Бога, как говорят об этом испытавшие сие.

Климент Александрийский говорит следующее: "Если кто себя самого познает, тот познает и Бога, а зная Бога, он уподобится Ему". Кассиодор, толковник псалмов, пиша на слова Давидовы: "Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь" (Пс. 6, 3), говорит: "Велие к Богу восхождение есть познание своей немощи". И еще: "Великая польза для раба Господня — знать

свою немощь и не уповать на свои добрые дела". Исаак пресвитер в своей книге о сотворении мира говорит: "Ни во что вменяй себя самого, и увидишь в тебе самом славу Божию, ибо где рождается смирение (через познание себя самого), там воссиявает слава Божия". В Диоптре пишется: насколько более познаешь себя самого, настолько совершеннее познаешь Бога.

Ты скажешь: все мы знаем Бога и мы не атеисты (безбожники) и не идолопоклонники.

Отвечаю: все мы знаем Бога верою, но не и любовью и страхом, и не любим Его, как подобает любить, и не боимся Его, как подобает бояться. Если бы мы действительно любили Его, то ради этой самой любви не пожелали бы опечаливать Его; если бы мы действительно боялись Его, то по причине самого страха не преступали бы Его заповедей. Мы знаем, что Бог существует, но не знаем, каков Он есть. Сколь Он приятен для любящих Его, но сколь Он страшен для любовно боящихся Его!

Мы знаем Бога по тому, что восприняли слухом, то есть знаем из слов Божиих, но ум наш не углубляется в Нем и не поучается в Его законе. Уверяемся в Его бытии, но не услаждаемся Им и не рассматриваем Его неизреченные благодеяния, являемые нам во всякий час, и не бываем благодарны сим; не боимся также суда Его и угроз Его не страшимся. Дарует Он нам небо, а мы относимся с небрежением к этому дару; грозит Он нам муками, а мы не устрашаемся. Лучше было бы грехолюбцам избегать вечных мук, нежели вечного Царства! Мы думаем, что знаем Бога, но угождать Богу ленимся и даже не желаем, ибо мы в действительности сходны с неведущими Его.

Советуется нам чрез познание самих себя приходиться к познанию Бога. Некто из любомудрых назвал познание самого себя великою философиею. Он говорит: ты лучшим будешь, если самого себя будешь познавать, чем тогда, когда, пренебрегши познанием самого себя, приобретешь знание звездных течений, силы зелий и цветов, знание естества людей и бессловесных животных и всякое другое ведение, касающееся не только небесных, но и земных вещей.

Не познавать самого себя значит быть хуже скота, ибо для скота незнание самих себя — явление естественное, а для людей сие не есть таково, так как проистекает из самовольного безумия.

Поистине такой человек подобен скоту, который себя самого не познает. Не был ли превращен в скота Навуходоносор, который не хотел познать своей человеческой немощи, но превознесся гордостью, считая себя Богом? Откуда среди людей рождается гордыня, если не отсюда, ибо ни один не хочет знать своего ничтожества, но всякий думает и помышляет о себе весьма многое и высокое? Иной возвышается своим происхождением из благородного рода, хотя он и того же естества, как и последний нищий; другой возносится своим богатством, хотя оно и скоро погибающее; иной славою напыщается, хотя и непостоянную, но как ветер преходящую; иной силою телесного и храбростью хвалится, хотя и подлежит внезапной немощи и неожиданной смерти; иные величаются красотой своего лица, хотя и увядающею как цвет; иной премудростью славится, хотя и много есть такого, что он не постиг; иной себя мнит великим за свою святость и добрые дела, хотя и ни в чем не успевает пред Богом; и вообще многие высокоумствуют о себе различно, и все сие происходит от того, что они не рассматривают и не познают самих себя.

Каким образом себя познавать, пример того дал святой Авраам, говоря о себе: "Аз есмь земля и пепел". Господь обещает ему великие и многие блага, обещает сына такого, от которого умножится род его, как звезды небесные; дает его племени в наследие всю землю Палестинскую и все племена под благословение его подводит: "Благословятся,— сказал,— о тебе вся племена земная; благословятся о семени твоём всяязыцы земныи" (Быт. 12, 3; 22,18). Славным его среди царей и праотцев творит, высоким честью, великим святостью; он же все сие хотя и с благодарностью принимает от Господа своего, однако как бы презирает скорее себя, считая недостойным; внимая себе, он в познании самого себя поучался и до перси земной низводил себя; имея пред глазами свою худость, называл себя землею и пеплом, а не превозносился умом и не гордился.

Поистине не имеет человек в сей маловременной жизни чем гордиться, если рассмотрит самого себя, что он представляет. Познавши же свое ничтожество, он может легко смирить свое высокоумие и прийти в умиление и страх Божий, прибегнуть со смиренным покаянием к Богу и знать Того, в котором имеет жизнь вечную, и угождать Тому, который для знающих,

любящих и боящихся Его является венцом, честью, славою, наследием и воздаянием в бесконечном Его Царстве Небесном.

4. О пользе праведных людей

"Аще обрящется десять праведных" (Быт. 18, 32). Ради десяти праведных, если бы они были в городе Содоме, Бог хотел пощадить город со всеми его пределами; но и ради одного праведного Лота, там живущего, Он не подвергал гибели Содома, пока не извел оттуда Лота. Мы отсюда видим следующие две истины: сколь полезны суть праведные люди для городов, стран и царств и сколь великим бедствиям подлежат города, страны и царства, если в них нет праведных людей.

Полезны праведные люди там, где они жительствоуют, и полезны двояко: частью житием и словом, частью же молитвами. Полезны житием и словом, ибо примером добродетельной своей жизни и духовными увещаниями они злых отводят от зла и наставляют на путь добродетелей. И бывают они столь благопотребны, как потребны вожди зля слепых и заблудившихся, врачи для больных, и искусные кормчие для подвергшихся буре, возжженные свечи для сидящих во тьме, и как небесные светила всему миру, так и грешным праведные, к которым и говорит Апостол: "Являетесь якоже светила в мире" (Флп. 2,15). И Сам Господь в Евангелии к ним говорит: "Вы есте свет миру" (Мф. 5,14). Ибо ими пребывающие в душевной слепоте просвещаются и заблудшие руководствуются на путь спасения; ими врачуются недугующие совестью, исполненною греховных болезней, волнующиеся же суетою мира сего ими приводятся к небурному пристанищу Богу, если только кто из них взирает на богоугодную их жизнь и старается ей подражать.

Хорошо написал авва Дорофей в книге своей о Божественном страхе: "Спросил брат одного из старцев: что сделаю, отче, да боюсь Бога? И отвечал ему старец: иди, прилепись к человеку, который боится Бога, и он, сам боясь Бога, научит и тебя бояться Бога" (О страхе Божиим, 4-е слово). Подобное нужно сказать и относительно всякой другой добродетели, если кто в таковой пожелает укрепиться. Желает ли кто стяжать целомудренное и чистое житие, сделайся другом

целомудренного и чистого и подражай его жизни. Желает ли ты быть смиренным, кротким, незлобивым, подружись со смиренным, кротким и незлобивым. Ищешь ли ты, чтобы научиться духовному разуму, с духовными мужами часто беседуй, и навикнешь всякому богоугождению от богоугодных, как говорит Давид: "С преподобным преподобен будешь" (Пс. 17,26). Самое сожителство с праведными сильно исправит грешного человека, если грешник начнет внимать праведным. В Книгах Царств пишется: случайно мертвец был брошен в гроб пророка Елисея, и как труп мертвого коснулся костей Елисеевых, тотчас же мертвец ожил и встал на свои ноги (4 Цар. 13, 21). Если от мертвых костей праведнических мертвое тело приняло жизненную силу через прикосновение к ним, то тем более от соседства живых праведников могут воспрянуть к покаянию души омертвевшие грехами и встать исправлением своей жизни, разве только кто окажется ожесточенным твердее камня, каковым был при Христе Господе среди святых апостолов Иуда и каковыми во дни Лота оказались содомляне, к большему своему осуждению.

Полезны праведные и молитвами своими, ибо много помогают тем, с которыми сопребывают, так как сохраняют их от бед и зол, которые гневом Божиим наводятся или попускаются на людей, согрешивших и раздраживших Бога. В подобных случаях столь благопотребны праведные для городов, стран и царств, как столпы для храмин и стены для города, ибо так они названы у святых отцов. Святой Иоанн Златоуст назвал праведных мужей столпами отечества, а святой Амвросий наименовал их каменными стенами. Как столпы утверждают здание и как каменные стены ограждают город и делают его крепким так и праведные, если где они обретаются, там то отечество и страну утверждают и ограждают, умиловляя прогневанного Бога и защищая от надвигающихся казней.

Хотел Бог весь изведенный из Египта народ израильский погубить в пустыне праведным Своим гневом за премногие грехи их, и уже дом Израилев должен был пасть и погибнуть, но праведный Моисей, как столп, поддерживающий здание, стал пред Богом, умоляя за них; и он умолил Его и поддержал имевшее пасть и погибнуть племя Израилево, как об этом повествуется в псалмах: "Рече потребите их, аще не бы Моисей

избранный Его стал в сокрушении пред Ним, возвратите ярость Его, да не погубит их" (Пс. 105, 23). В то время Моисей был для дома Израилева как бы столпом и утверждением.

Тот же израильский народ, когда уже он землю обетованную получил в наследие и много лет в ней жительствовавал, этот народ хотел врагов филистимлян погубить и окончательно истребить из среды живущих на земле; с этою целью он собрал во множестве силы свои, приближался к городу Массифафу, где был сборный пункт израильтян. И филистимляне несомненно одолели бы израильтян и погубили бы их, так как израильтяне были без оружия и в войнах в то время не были искусными, так как они многочисленностью не могли сравняться с филистимлянами и так как, а это главное, они имели прогневанного на них Бога. В силу всего этого им надлежало пасть под ноги своих супостатов. Но среди них был праведный Самуил, который своими теплыми мольбами к Богу за них как стеною оградил их и не только не попустил силе супротивных приступить к городу, но и чудесным образом победил филистимлян без брани, без оружия побил, без стрел и пращей прогнал. Ибо когда он молился, Господь в тот день возгремел над иноплеменниками гласом великим, те пришли в смятение и пали пред Израилем. Тогда был для израильтян один Самуил праведный как бы каменного стеною, оградившей их от супостатов (1 Цар. 7, 3-13).

Также и праведный пред Господом пророк Елисей не был ли стеною каменного для города израильского Дофаима, который был объят множеством сил сирийских войск? Воистину, он был стеною, когда не только сохранил город целым, оградив его ангельскою невидимою силою, по его молитвам Богом к нему посланною, сопротивляющихся слепотою поразил и завел от Дофаима в Самарию (4 Цар. 6, 8-20).

Подобным же образом и христианский греческий город, называемый Нисивией, который был сильно осаждаем персами и уже готов был пасть, его защитил один праведный Иаков, святитель этого города (память 13 янв.). Ибо когда он взошел на городскую стену и помолился к Богу, тогда были посланы Богом в полки персидские комары и песьи мухи, укусы которых были столь люты, что кони и верблюды, не имея возможности терпеть, разрывали узды и вожжи и бегали неудержимо туда и сюда. Однако не только для бессловесных животных, но и для самих

персов весьма тяжки и нестерпимы были комары те и мухи, горше, чем даже тьмы вооруженных воинов. И бежали со стыдом от города, не оружием и не стрелами прогоняемые, но комарами и мухами. Не был ли тогда тот праведник каменной стеною для города? Блажен тот город и та страна, где хотя один муж праведный обретается, ибо ради него Бог щадит многих грешников, не погубляя их ради единого праведника, который молится о них, как было уже сказано.

Но и из евангельской притчи можно видеть то, что ради праведных Бог щадит грешников (Мф. 13, 24-30). Некий домовитый человек сеял доброе семя на поле своем, но тайный враг посеял среди пшеницы плевелы. Когда проросла трава и готов был появляться плод, тогда явились и плевелы среди пшеницы. Поэтому слуги говорят господину, чтобы он повелел им истребить плевелы, но он запретил им, говоря: "Да не како восторгающе плевелы восторгаете купно с ними и пшеницу, но оставите расти обоє купно до жатвы". В толковании притчи под пшеницею разумеются праведники, а под плевелами грешники. Не выдергиваются плевелы ради целости пшеницы; щадятся и грешники ради целости праведных, и таким образом ради праведных и грешники бывают целы.

Горе же тому городу и той стране, где не обретается ни одного праведника, ибо близко там разорение и пагуба. Примером этого может быть Содом. Дотоле он был цел, доколе в нем был праведный Лот; когда же удалился из него, тогда погибла вся страна Содомская.

Мы удивляемся совершающимся в нынешнее время войнам, разорению городов, опустошениям стран, междоусобным браням, многому кровопролитию и бесчисленным повсюду бедам. Какая причина всего этого? Та, что уменьшились праведные: "Вси уклонишася, вкупе непотребни быша, несть творяй благое, несть до единого" (Пс. 13,3). Все обратились в развращение, все начали прогневать Бога и огорчать Его благоутробие, и раздражать Его долготерпение. Все, без боязни и страха совершая беззакония, восставляют Божие правосудие на месть и казнь. Поэтому-то повсюду и совершается столь великое зло, что Уменьшились праведные, которые могли бы умолить Бога о грешниках.

Два святых пророка скорбели об умалении праведных на

земле — Давид и Михей. Давид вопил к Богу: "Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный, яко умалишася истины от сынов человеческих; суетная глагола кийждо ко искреннему своему, устне льстивыя в сердце, и в сердце глаголаша злая" (Пс. 11, 2-3). А Михей святой не только сетует, но и рыдает, говоря: "О люте мне, душе, яко погибе богобоязливый от земли, и праведнаго в человецех несть. Все в крови прятся, кийждо ближняго своего озлобляет озлоблением, на зло руки своя уготовляют, князь просит (даров), и судия мирная словеса глаголет, а помысл души его леть (Мих. 7, 2-3). Но какая вам, о святые пророки, печаль от того, что умалились на земле праведные? Печаль, говорят, потому, что за сим последуют беды. Святой Давид, сказав об оскудении праведных и об умножении неправедных, затем приводит следующие слова: "Потребит Господь вся устны льстивыя" (Пс. 11, 4). Воспоследует, говорит, истребление всех лживых и неправедных. Посему спаси меня, Господи, дабы и я с теми не был потреблен с земли! Подобным образом и Михей святой несомненную Божию казнь там, где нет праведных, находящую возвещает, говоря: "У люте, у люте! Отмщения приспеша, ныне будут плачи их" (Мих. 7, 4). Так из слов обоих тех пророков с несомненностью следует, что горе тому городу и той стране, которая не имеет в себе праведника.

5. О погублении Содома и о похоти блудной

Пришли те два ангела, которые отлучились от третьего ангела, оставшегося с Авраамом, в Содомский город в вечер того же дня, в который были у Авраама. Лот же, прежде долгое время живший при Аврааме и научившийся от него странноприимству, сидел пред воротами города Содома и ожидал какого-либо проходящего в город странника, желая принять его в дом свой Бога ради и сохранить его в целости от злобы и скаредства греховного бесстыдных и беззаконных содомлян. И вот стали приближаться к городу те два ангела в человеческом образе. Лот, увидев их и считая за людей, встал и пошел навстречу им, и поклонился им, умоляя их, чтобы они вошли в дом его и почивали до утра. Они же показывали вид, что не желают войти в его дом, но хотят остановиться на городской площади. Сие же

неизволение они обнаруживали для того, чтобы Лот большее усердие и любовь показал к странникам, а вместе с тем сделался достойным и большей милости Божией. Праведный муж принуждал их прилежными своими молениями, и они свернули к нему, вошли в дом его, где он им устроил угощение.

Путники не успели еще уснуть после вечерней трапезы, как беззаконные люди града того, привыкшие бесчестить блудным насильством приходящих в их город странников, собрались все вместе, от юного до старца, желая сотворить то же бесстыдное насильство и бесчестие и над теми двумя странниками, которых они увидели вошедшими в дом Лота. Они окружили весь дом Лотов и вызывали Лота, говоря: "Где те два мужа, пришедшие к тебе ночевать? Выведи их к нам, да посрамотим их" (Быт. 19, 5).

О бесстыдство этих беззаконных людей! О крайнее их неистовство блудное, о котором не только повествовать и писать стыдно, но и слухом слышать скаредно, и помыслить ужасно! Однако повествуется и пишется для извещения грозной мести Божией на таковых и для показания вечной и страшной гибели тех, которые, отринув страх Божий от сердец своих, дерзают совершать такие же дела. Внемлем поэтому целомудренным слухом повествуемой в Святом Писании истории о бесстыдстве содомлян.

Не достаточно было для содомлян совершать между собою прескверные и противоестественные их нечистоты, но они неистовствовали тем же блудодейством и на приходивших в их город странников и творили разбойническое насилие, не в пустынях и не на путях, но посреди города своего совершая разбой; и не имение путников они отнимали, но их целомудрие и чистоту; не убивали насмерть тело, но смертным и скаредным своим грехом оскверняли, посрамляли и обещивали, что было не менее самой смерти, ибо для целомудренного человека лучше умереть, нежели в таковых пострадать. Но удивительнее всего то, что все, от мала до велика, от юных до старцев, весь народ был в одном и том же злонравии и равном греховном раждежении. Не столь удивительно видеть в греховной злобе состарившихся и неудержно совершающих бесстыдные дела, ибо в таковых привычка греховная превратилась в неудобопеременимую природу, и они уже не имеют силы отстать от привычного греха,— сколь удивительно видеть юных, еще не

возмужавших отроков, а уже впавших в бесстыдство и блудное скарредство и вместе с состарившимися на дом Лотов нападающих.

Причина такого там бывшего блудного распаления в юношах известна: старые явно без стыда совершали грехи, а юные, взирая на состарившихся, подражали им и совершали то же зло, которое видели, что совершают их отцы. О сколь великая пагуба бывает для юных душ от соблазнительного примера, творимого старцами! О лютое горе старцам, соблазняющим юных! Лучше было бы им, по евангельским словам, повесить себе на шею мельничный жернов и ввергнуть себя в море (Мф. 18, 6; Мк. 9, 42; Лк. 17, 2)!

Так в Содоме друг от друга, юные от старых, злу научились и все единоправны и равны были в греховных нечистотах; ни одного во всем их городе (кроме Лота) не было такого, который не сквернился в их грехах. Ибо все они с гневом на праведного Лота вопили, чтобы он вывел на блудное посрамление пришедших к нему двух мужей. Праведный же Лот тех странников, которых принял в дом свой и которым обещал у себя бесстрашное пребывание, не желал выдавать на такое поругание и бесчестие и не знал, что делать и как бы их защитить. Для удовлетворения желания содомлян он решил отдать им двух своих дочерей девиц, которые были обручены мужьям, но еще не познали мужа, соглашаясь лучше самому обиду принять и понести бесчестие в дочерях своих, нежели предать на таковое зло странников. Кроме того, праведный муж имел в уме своем еще и то благоразумное рассуждение, что лучше, если Бог будет прогневан меньшим грехом, по естеству бываемым с женским полом, чем большим и совершаемым противоестественно; и лучше тем гражданам, с которыми он живет по соседству, подпасть меньшей казни Божией за меньший грех, нежели большему наказанию за большее преступление.

Так рассуждая в себе и частию странников жалея, частию же грешников щадя, а больше всего Божию честь соблюдая (ибо преступающие и насильствующие созданный Богом порядок природы творят бесчестие Создателю), святой муж хотел им уже отдать любимых своих дочерей. Однако содомляне, распаленные не на естественный, но на противоестественный грех, неистовствуя желанием блудным, не дочерей Лотовых, но

пришедших мужей требовали для совершения своего беззакония. Они начали сокрушать двери Лотова дома, чтобы не только странников опозорить, но и самого Лота убить. Тогда святые ангелы, в человеческом образе свое ангельство таившие, поразили всех тех бесстыдников слепотою, так что они не могли найти не только дверей Лотовых, но и своих домов (Быт. 19,11).

Так святые ангелы избавили странноприимца своего от беды за их угощение. Лот же, видя такое чудо, познал, что странники эти не простые люди, но некие Божий святые, и начал еще больше их почитать с благоговением и страхом, воздавая им благодарность за то, что и его самого, и его дочерей они избавили от рук неистовых беззаконников. Тогда ангелы сказали Лоту, кто они такие и что они посланы Богом погубить город и все окрестности его, потому что вознесся вопль грехов содомских к Богу; ибо само естество человеческое, насилуемое и сквернимое противоестественным блудом, вопиет к Богу, восставляя Его на отмщение. Поэтому, говорили ангелы, послал нас Господь истребить всех восстающих на свое естество и прогневающих Бога, создавшего естество и положившего ему пределы. Он не терпит, чтобы Его создание было подвергаемо насилию и чтобы положенные Им законы естества преступались и разорялись. Ангелы, извествуя сие Лоту, велели ему, чтобы он тех, кого имеет своими родственниками и близкими себе, взял их с собою и вывел оттуда, прежде чем найдет казнь Бога на город беззаконный.

Лот исполнился ужаса и пошел к своим зятьям, которым были обручены его дочери, и сказал им: встаньте и выйдите вон от места сего вместе со мною, потому что Господь Бог желает погубить город за умножение в нем беззакония. Они же, услышав это, не поверили праведному Лоту и насмеялись в себе над словами его; поэтому они сделались недостойными избавления от надвигающейся на город казни и погибли с беззаконниками, как беззаконники. Ибо непослушание доброму совету, который подается богоугодными мужами, есть уже беззаконие.

Когда начала рассветать дневная заря, ангелы принуждали Лота, чтобы он, оставив все свои имения, торопился спасти себя самого; ибо имения опять подадутся Богом в избытке, так как Он не оставляет рабов Своих, угождающих Ему. И тащили они его,

говоря: "Востав, пойми жену и две дочери твоя и изыди скоро из града, да не и ты погибнешь с погибающими" (Быт. 19,15). Ангелы, взяв за руку Лота, жену его и дочерей, вывели вон и сказали: "Спасая спаси пущу твою, иди отсюда скоро, ни озирайся вспять, ни постой во всем пределе сем, но в горе (яже за Сигором) соблюди, да не и тебе обыдет то зло, еже имать найти на Содому" (Быт. 19, 17).

Так как далеко было бежать до указанной горы, то Лот молил, да будет повелено ему войти в малый городок, называемый Сигор, который был вблизи на его пути, и сие не было возбранено ему. Этот городок, который Господь обещал соблюсти целым, хотя и находился в Содомских пределах и подлежал одной и той же казни с Содомом, однако был пощажён ради праведника. Лот поспешно приближался к Сигору со всеми своими домашними, и говорил ему Господь: "Потщися, да ся спасеши тамо, не могу бо навести казни на содомлян, дондеже ты в Сигор внидешь" (Быт. 19, 22). О превеликая милость Божия к рабу Своему, ради которого удержана на малое время мстительная рука Его от наказания грешников, дабы, когда они будут казнимы, некий страх не охватил праведника! И Бог не наводил казни на Содом, пока Лот не вошел в Сигор. Когда же Лот входил в этот городок, солнце взошло над землею, и одождил Господь с небес камение горящее на Содом и Гоморру, возжег и уничтожил их с окрестными их городами (за исключением того малого Сигора, в который вбежал Лот). Так погубила месть Божия все живущее в Содомской земле, от человека до скота и животного, и сожгла все сады, леса и все прозябания земли.

Когда такая страшная казнь над содомлянами совершалась в силу великого гнева Божия и неукротимой ярости Божией, которая по своему праведному суду нещадно погубляет грешных, тогда жена Лотова (когда Лот уже входил в самый Сигор) оглянулась назад, и тотчас постигла ее казнь Божия — претворила в соляной столп, и стала она бездушна. Избегнув бури и волнений, она погибла в тишине и у пристанища; избегнув гибели содомской, она погибла на месте, на котором ей было уготовано спасение.

В тот же день и час святой Авраам вышел из своей кущи и на пришел на место, до которого вчера проводил трех ангелов и

на котором остался беседовать с ним третий ангел, тогда как двое других удалились к Содому. Взглянув с этого места на Содом и Гоморру и на все окрестные земли, он увидел, что восходит пламя от земли той с великим дымом, ибо горела вся та страна, как огненная печь. Так погиб Содом, казнимый страшным гневом Божиим за скверные и противоестественные грехи свои!

"Два ангела приидоста в Содом" (Быт. 19,1). Внемлем: к праведному мужу Аврааму пришли три ангела, а к Содому два — почему же и здесь не три, как и там было трое, а не двое, так как здесь два, а не три?

Тайны Божий неведомы, и судьбы Его неиспытанны. Однако благомыслящему уму можно додуматься отсюда до того, что Господь Бог наш щедр в благотворениях людям, но более скуп в их наказании. Желая ущедрить Своего раба Авраама многими дарованиями, дабы разрешить его бездетность, дать в старости сына, умножить его племя как звезды небесные и сделать его праотцем имевшего родиться Мессии,— пришел к нему в совершенном виде, в трех лицах ангельских, весь готовый излиться в благодеяниях.

Желая же наказать грешных содомлян, огнем сжечь телеса их, а души их предать вечной геенне, Он как бы умалил Себя, придя только в двух лицах к ним, как бы не желая, но понуждаемый воплем сверхъестественных их грехов, день и ночь к Нему взывающих и требующих отмщения. Может быть, и ради того в двух, а не в трех лицах к Содому пришел, дабы тот грешник, который в самый час находящей казни в своем уме обратится к покаянию, имел бы милосердствующее о нем то одно лице Божие, которое не пришло казнить, но осталось милосердствовать, и дабы такой грешник имел к кому прибегнуть от прогневанного Бога к милосердствующему Богу. Ибо когда два лица казнят и погубляют согрешивших, третье лицо готово бывает помиловать и пощадить от мук, если не от временно постигающих тело, то от вечно казнящих душу, был бы лишь только кто-нибудь из них кающийся.

6. (О похоти блудной)

"Побиста слепотою от мала до велика" (Быт. 19,11). Ангелы поразили блудников подобающей им казнью — ослеплением

плотских очес, казня в них прежде всего ослепление их ума. Ибо когда любострастная похоть блудная возьмет в ком-либо верх и войдет в обычай, то ослепляет человека; если она и не делает слепыми плотские очи такого человека, то однако погубляет умные его очи, чтобы не видеть ему ни Бога, ни людей и ни себя самого. Ибо такой человек уже ни Бога не боится, ни людей не стыдится и ни себя не щадит, но как слепой в яму, так и он в блудную пропасть упадает и погибает. Сие святой Амвросий изъясняет, говоря: "Блудное любострастие слепо и ничего перед собою не видит".

Не видит Бога слепотствующий умом своим блудник, ибо небрежет о Его гневе и не устрашается грозной Его мести. Гневается Бог весьма на сквернящегося грехом блудным человека, ибо таковой не только преступает заповедь Божию, повелевающую не прелюбодействовать, но и Самому в новой благодати Сыну Божию, Христу Спасителю нашему, великую обиду наносит, "творя уды Его,— как говорит Апостол,— уды блудничи" (1 Кор. 6,15), ибо тела наша суть уды Христовы; оскверняющий тело свое блудодейством уды Христовы в себе оскверняет. Облеклись мы во Христа святым крещением, как в царскую порфиру: "Елицы бо во Христа крестихомся, во Христа облекохомся, да наследницы будем Царствия Его" (Гал.3; 27, 29). Если бы кто-нибудь царскую порфиру или, лучше сказать, самого царя намеренно осквернил смрадным гноем, не прогневался ли бы на такового царь и не предал ли бы его на лютое мучение? Поистине, блудодействующий христианин творит то же самое: Христа, в которого облекся, оскверняет смрадным гноем своего блуда. Не прогневляет ли весьма таковой Христа Бога и не подвергается ли лютым мукам? Если в те древнейшие времена, которые были до воплощения Христова и прежде дарования закона на Моисеевых скрижалях, если в те времена Бог не пощадил блудников, но иных потопом истребил, а иных огнем и каменным градом, посланным с небес, погубил, то как Он пощадит ныне, когда закон Божий проповедан, когда уже Христос живет в человеческих телах, когда и гражданские законы возбраняют блудные дела и когда везде установлены за таковые дела грозные наказания? Как Бог может не казнить вечно тех, которые все сие презрели, пренебрегли и не только не страшатся временных мук, но и не боятся вечных наказаний и

дерзают совершать без воздержания свои блудные деяния?

Воистину, Бог накажет таких грешников нещадно. "Блудником бо и прелюбодеем судит Бог", — говорит Апостол (Евр. 13, 4). Уже Он приготовил на них меч Свой изошренный, как об этом повествуется в Откровении святого Иоанна Богослова. Явившись возлюбленному ученику Своему Иоанну, Христос Господь наш говорит: "Ангелу Пергамския церкви напиши: сия глаголет имея меч обоюдоостр изошрен (Апок. 2,12). На кого именно изострил сей меч Господь наш и кого им хочет сечь и казнить, внемлем: имеешь, говорит, "у себе держащая учение Валаамово» иже учаше Валака положите соблазн пред сынами Израилевыми ясти идоложертвенная и блудотворити: тако имаши и ты держащая учение Николаитское, егоже ненавижду"? (Апок. 2,14-15). В чем же заключалось Николаитское учение? — в том, чтобы иметь о общих женах и блудодействовать без воздержания. И соблазняли николаиты верных людей Христовых, как и в древности Валаам соблазнил сынов Израилевых (Чис. 31, 16). Отсюда ясно можно видеть, на к Сын Божий уготовал меч обоюдоострый: на тех, которые живут в нечистотах блудных. Ненавидит Бог таких, как врагов Своих, ибо, по словам апостольским, "мудрования плотская вражда на Бога" (Рим.8,7), то есть беззаконная и неудержимая похоть плоти, совершаемая в блудных грехах, вражда есть на Бога.

Если долготерпеливый Господь и не тотчас посекает уготованным мечом Своего врага, не убивает его в самом блудном деле, ожидая покаяния его, однако настанет то время, в которое Он "умыет рuce Своей в крови грешника" (Пс. 57,11), если тот не покается. Бывает же и то, что грешника в самом греховном деле постигает гневом Божиим неожиданная смерть, ибо и потоп нашел на вселенную, когда люди женились и посягали, и на Содом неожиданно одождился огонь и многих на том деле застал. И в настоящее время, когда блудник совершает грех свой, Бог гневается на него и как на врага Своего ярится; меч наказания Божия над согрешающим висит, ад под ним отверзает уста свои, геенна огненная ему воспламеняется, черви неусыпающие для него умножаются, тьма кромешная и тартарские муки его ждут, руки бесовские готовы похитить его и похитили бы тотчас, если бы не возбранялось им сие от Бога. Ангелы святые, зря его дело скверное, отвращаются, святые видя

гнушаются, хранитель плачет, демоны радуются, а блудник умом своим ничего об этом не помышляет, ибо он слеп и не видит Бога и приготовляемой ему гневом Божиим вечной казни.

Далее. Не видит слепотствующий умом своим блудник людей, то есть не стыдится их, как бы не замечая их, хотя и знает, что известны всем его беззакония и что все над ним посмеиваются; однако он небрежет о сем, погубив свой стыд. Таков был Авессалом, сын Давидов, который вошел к наложницам отца своего пред очами всех израильтян (2 Цар. 16, 22). Таков был Ирод, который взял жену брата, не стыдясь всех жителей Палестины. Таков был кесарь Нерон, который нагим с обнаженными девицами не стыдился в озере золотою мрежею ловить рыбу на глазах всех своих дворян. Ибо похоть блудная ослепляет очи, дабы не стыдиться никого, как и слепой никого не стыдится. Не напрасно древние еллины, находясь в идолопоклонничестве, изображали блудную страсть в образе юноши, называемого ими Купидоном, слепого и нагого, имущего глаза платом покрытыми и завязанными, а все тело без всякой одежды; они обозначали в изображении этом юностное шатание в похотях плотских и безочитое бесстыдство в любодеяниях, не заботящееся о наготе своей и о явлении, говорю, другим дел своих; все это более всего стало обычным среди людей сановитых, самовластно по воле своей жительствующих, которым некого бояться, но которым более всего подобало бы быть воздержанными и соблюдать честно свою чистую жизнь в пример находящимся под их властью людям, так как они и судьи, и каратели грехов человеческих. Таковые более всего вдаются в плотские нечистоты и, презирая честь и звание свое, порабощают себя своим страстям. Так те, которые владеют народами, сами бывают обладаемы своею неудержанною похотью. Хорошо славный среди еллинских философов Диоген назвал блудную страсть царицею царей, ибо она обладает царями: они обладают народами, а та царствует над ними. Это можно видеть на царе Дарий, с головы которого наложница его Апамина снимала царскую диадему, возлагала ее на свою главу и ударяла рукою своею по ланите царя; он смотрел на нее с открытыми устами, и если та смеялась, смеялся и он; если же та гневалась, он утешал ее, пока не начинала говорить с ним (2 Езд. 4, 28-31). Подобное повествует история и о сильном и славном готтском царе

Атанарихе, что он не гнушался чистить сапоги или сандалии любодейцы своей Пинфии, совершая рабское послушание блудной жене, которую безмерно любил. О порабощение страстное! Тот, который был страшен многим народам, непобедим в бранях, царствовал над Римом и обладал странами, тот был рабом блудницы! О крайнее безумие, слепота и бесстыдство!

Наконец, слепотствующий умом своим блудник не видит и самого себя, то есть не заботится о тщете своей, не смотрит, сколь великих благ лишается и погубляет тройственные свои блага: или внешние, которые имеет от фортуны или благополучно счастием приобретенные; или же естественные для тела блага; или, наконец, блага внутренние, душевные, духовные.

Погубляет блага внешние, приобретенные имения, богатства, довольство и изобилие и приходит в нищету и скудость, как пишется в Притчах: "Иже пасет любодейцы, погубит богатство свое" (Притч. 29, 3). Пример сего — блудный сын, Христом Господом в Евангелии в притчу приведенный, который расточил имение свое, живя блудно, и в столь великую впал нищету, что питался вместе со свиньями (Лк. 15, 13-16). Блудное невоздержание не только одного человека вводит в беды и лишает временных благ, но и целые города со странами разоряет и опустошает, отнимает скипетры у царей и творит воинскую силу немощной и бесчестной. Не ради ли сей страсти (после гибели Содомы) погиб славный издревле греческий город Троя по вине одной блудницы Елены? Город Сихем не ради ли той же вины был иссечен острием меча и разорен, после того как в нем насилowana была дочь Иакова Дина (Быт. 34,1-29)? Также и Вениаминов город Гива не ради ли блудного насилия был сожжен и племя Вениаминово едва не погибло все в междоусобной брани (Суд. 20, 4-48). Что же мы скажем о сильных владетелях? Сарданапал, ассирийский монарх, лишился жизни и царства ради неистовства блудного. Тарквиний Римский за насилowanie честной жены Лукреции был изгнан из царства. А царь израильский Давид, о сколь многие подъял беды, попущенные Богом за грех прелюбодейства! Если ему и была отпущена вина греха, дабы он не погиб из-за нее вечно, однако подобающее за грех наказание не прошло мимо, но он понес его по Божьему правосудию. Ибо он на время был изгнан из царства, когда восстал против него сын; тогда же он принял от Семея

иерусалимлянина досады и поношения и претерпел немало и других зол. Та же греховная страсть делает воинские сильные полки бессильными и легко победимыми. Ибо израильская сила не пала ли побежденной под ноги филистимлян за блудодейство предводителей своих Офни и Финееса, сыновей жреца Илия (1 Цар. 2, 22-34; 4,10-11)? И Олоферн, воевода ассирийских войск, хотя и не сотворил насилия прекрасной Иудифи, однако за самое намерение и желание сего и сам свою голову потерял, и всю силу ассирийскую позорно поверг под ноги немногочисленных граждан Ветилуи в попрошение и вечное посрамление. Так блудная страсть никому не бывает полезна, но у всех отнимает и губит благодеяния фортуны или счастья!

Губит невоздержанный блудник и естественные блага своего тела, которые суть здоровье тела, благолепие лица, красота глаз, приятность голоса, бодрость, храбрость, крепость и сила. Все это от невоздержанной похоти в человеке ослабевает, умаляется, как цвет увядает и погибает. А более всего когда кому-нибудь из таких пристанет скарредная и весьма мучительная болезнь — с трудом исцеляющаяся французская проказа, которая не где-либо в ином месте родиться и жить привыкла, как только в блудных (разве случайно иногда неповинный повредится от зараженного); когда эта болезнь пристанет, тогда она, как червь неусыпающий, снедает все тело и покрывает его струпиями с ног до головы, испускает злой смрад и для всех делает человека мерзким: все избегают такого, как лютейшего врага. Губит также блудник плод свой, который у него должен был бы быть в законном супружестве честным и во славу Божию: в блудницу излив его, как в болото, он порождает бесчестных младенцев и умаляет честный род свой. Губит всякий прелюбодей и истинную любовь и союз со своею супругою, ибо та, узнав, что муж ее прелюбодействует, начинает ненавидеть его и гнушаться им, а иная и сама также начинает прелюбодействовать назло своему прелюбодействующему мужу. Наконец, губит таковой и лета жизни своей, ибо когда блудник бывает невоздержанным, тогда уменьшаются в нем силы его от дел блудных, сокращаются дни жизни его, и он прежде времени стареет и умирает. Но прежде такого состарения довольно часто бывает смерть или от отравы, или от убийства. Ибо иные из-за блудниц бьются друг с другом до положения души, как из-за Таисии, египетской блудницы,

бывшей прекрасною лицом, многие ссорились и бились, обагрив порог дома ее своею кровию.

Но не будем говорить об этом. Мы утверждаем то, что и все внутренние душевные блага умаляются, когда человек погрязает в блудных страстях. Память его изнемогает, разум помрачается, и свободная воля начинает рабски служить его страстям; когда в нем начинает владычествовать этот грех, с которым он уже свыкся, то таковой "не еже бо хочет, сие творить, но еже и не хочет, то со деваает" (Рим. 7, 19). Все те добрые и богоугодные дела, которыми заслуживается спасение, в таком человеке ослабевают и превращаются в противоположные, как и в Премудрости пишется: "Желание похоти пременяет ум незлобив" (Прем. 4,12). Но самая большая потеря для христоролюбивой души заключается в лишении Божией благодати, так как она, если не покается, делается чуждой усыновления Божия, наследия Царствия Небесного, дружества с ангелами, общения со святыми, соцарствования вечного Христу и превозделенного Его лицезрения, в котором все веселие и радость, все блаженство и услаждение заключается для святых Божиих. "Насышуся,— сказано,— внегда явитимися славе Твоей" (Пс. 16,15). Все это отдавшийся всецело своим плотским похотям любострастный блудник губит и нисколько о том не жалеет. Наконец, он бывает повинен мукам вечным, огню неугасимому и неусыпающему червю, тьме кромешней и тартару, которого и сам сатана трепещет; однако всего этого он, как слепой, не видит и видеть не желает, не рассматривает, не рассуждает и не щадит себя, готовя себе столь лютые муки. О крайняя слепота, которой грешник ослепляется ради кратковременного греховного услаждения! Истину Псаломник от лица такого грешника говорит: "Постигоша мя беззакония моя, и не возмогох зрети!" (Пс. 39,13). Святые ангелы, наказывая сию слепоту ума в блудных жителях Содома прежде огненной казни, поразили их плотские глаза слепотою.

"Одожди Господь камение горящее на Содому и Гоморру" (Быт. 19, 24). Иеронимов перевод читает так: "Одожди Господь серу и огонь на Содому". Отсюда можно видеть, что те камни, которые были одождены с неба, были горящею серою, как и из слов евангельских то же можно разуметь, так как в них пишется следующее: "В онъже день изыде Лот (из Содома), одожди

(Господь) огонь и жупел с небесе и погуби вся" (Лк. 17, 29). Жупелом же называется сера. Поистине, казнь люта, ибо сера загорается более всякого другого вещества, горит ужаснейшим огнем, а вместе с тем испускает нестерпимый смрад. Так эта казнь оказалась подобной смрадному греху содомскому: за разделение плотское — огонь, за смрад греха — смрад серы.

О люди, доколе вы будете подражателями содомлян! Смотрите на образец ждущей вас казни! Если в Содоме произошло таковое, то что же имеет быть в геенне огненной? Какое пламя, какой смрад, какое мучение, кто обо всем этом может возвестить? Послушайте святого апостола Иуду, который говорит: "Содома, Гоморра и окрестные их грады, подобным им образом преблудившия и ходившия во след плоти иныя, предлежат в показание огня вечнаго суд подъемше" (Иуд. 1, 7).

Здесь да вспомняется и сия вещь ужасная, о которой блаженный Иероним пишет, что в ту святую ночь, в которую Христос Спаситель наш родился от Пречистой Девы, все те люди, которые оказались совершающими содомские деяния, во всей вселенной огнем и молниями были поражены и убиты в самом этом деле греховном. Ибо источник чистоты Христос, пречистым Рождеством Своим входя в мир, не стерпел в нем в час Рождества Своего совершения того греха, который Он, и живя на небесах, не потерпел видеть свыше совершающимся на земле и в один час погубил пять содомских городов. Услышь сие и внемли, о пребеззаконный и скверный содомитянин! Вострепещи душею и телом, да не поразит и тебя внезапно свыше Бог громом и молниею или повелит земле разверзнуть уста свои под тобою и низвести тебя в ад живым!

7. " Бог истреблял города окрестности сей " и «Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом»

" Бог истреблял города окрестности сей " (Быт. 19, 29). Как прежде во дни Ноевы ради грешных людей Бог погубил потопом зверей и скотов, и все живущее на земле, так и потом в городах содомских Господь не пощадил ни одного животного, но всех погубил вместе с прогневавшими Его скверными людьми. А что еще ужаснее, так это то, что и младенцы, питающиеся грудью

матерей, незлобивые и никакому греху не повинные, не были пощажены, но тою же казнью с отцами своими были истреблены на земле из среды живущих.

Нам же отсюда будет известно то, что за грехи важных лиц и низшие подвергаются бедствиям. Во всяком городе или стране находящиеся у власти люди являются для народа, как отцы для детей. Когда те прогневляют Бога своими незаконными делами и восстанавливают Его на отмщение, тогда месть Божия, находящая на незаконных владетелей, постигает также и находящийся под ними народ, как это было во время потопа и в Содоме; когда отцы согрешили, то казнь приняли и несогрешившие дети их, а также и все животные.

Есть такой вопрос: почему Господь Бог и в водной казни во время всемирного потопа, и в казни огненной во время сожжения содомлян не пощадил неповинных детей, не содеявших никакого зла, но погубил их вместе с их нечестивыми отцами,— не противно ли сие правосудию Божию?

Отвечаю. Это не есть неправосудие, но скорее милосердие Господа Бога, все на пользу строящего. Он для того с виновными отцами истребил с лица земли и неповинных младенцев, дабы последние, когда придут в возраст, не сделались каким-либо образом наследниками и подражателями злых дел своих отцов и не стали таковыми же скверными незаконниками, как и отцы их, и дабы вечным мукам они не были потом преданы. Потому, милосердствуя о них, Господь пресек временную их жизнь временною казнию, души же их сохранил свободными от вечных мук, в которые впали их отцы. Телом своим они погибли вместе с отцами, души же их милосердием Божиим соблюдены свободными от ада, ибо "праведен есть Господь, и несть неправды в Нем" (Втор. 32, 4), и Он готов прощать даже и виновных.

" и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию " (Быт. 19, 25). Раю Божию подобна была страна Содомская, как и Иорданская, пока содомляне не прогневали Бога и не навели на себя и на всю эту страну Божьего наказания, как пишется: " Лот возвел очи свои и увидел всю окрестность Иорданскую, что она, прежде нежели истребил Господь Содом и Гоморру, как сад Господень (Быт. 13,10). А когда постиг гнев Божий и Господь одождал на грешников огонь и истребил их, тогда и всю страну

их превратил в пустыню. И как прежде она уподоблялась раю по красоте своей, изобилию плодов прекрасных и по благообразию воздухов, так потом она сделалась подобной адской стране — некрасивою, бесплодною, мрачною и тлетворною, как о том повествует священномученик Пионий (11 марта). "Я,— говорит он,— прошел все еврейские страны, перешел реку Иордан и видел землю, которая даже до настоящего времени носит на себе след гнева Божия за грехи людей. Видел я нисходящий из нее дым, опаляемые огнем нивы и поля, лишенные всякого плода и не имущие мокрой влаги. Видел я и море Мертвое (Содомское, оно же и Асфальтовое, родящее смолу), и воду, которая в силу наказания Божия лишилась своего природного естества, так что она не может ни напоить какое-либо животное, ни удержать в глубине своей человеческого тела или что-либо другое, в нее вверженное, но тотчас все вон выбрасывает".

О том же повествует и святой Иоанн Златоуст, говоря: "Посещал ли кто-нибудь из вас когда-либо Палестину? Свидетельствуйте мне вы, видевшие те места, свидетельствуйте перед теми, которые там не бывали! На самом конце реки Иордана, выше Аскалона и Газы, есть некая великая страна, бывшая когда-то плодоносною, но теперь нет. Эта страна была как рай: "Виде бо,— сказано,— Лот весь предел Иорданск, и бе напаяемый, якоже рай Божий". Она прежде была благоцветущею, превосходившею все другие страны и уподоблявшеюся по плодородию раю Божьему, а в настоящее время она более пустынна, чем всякая другая страна. Ибо стоят там деревья и имеют плоды, но плоды эти являются воспоминанием Божьего гнева. Ибо растут там гранатовые яблоки, полные зерен, имеющие прекрасный вид и подающие для незнающего великую надежду на вкус. Если же они будут взяты в руки и разломлены, то они не покажутся плодом, так как внутри себя хранят прах и пепел. Такова же и вся земля та, и если ты и камень найдешь, то и он окажется испепеленным. И что говорю, камень, деревья и земля, и даже воздух и воды там не лишены такого же злополучия. Как тело, когда оно бывает запалено и сгорает, оно в огне сохраняет внешние очертания и образ, величину и меру, но жизненной силы не имеет, так и там можно видеть землю, которая не имеет никакого сходства с землею, но вся пепел;

можно видеть деревья и плоды, но они не будут деревьями и плодами; можно видеть воздух и воду, но они не будут подобны обыкновенному воздуху, воде, ибо все там превращено в пепел. Хотя и кажется невозможным, чтобы когда-либо загорелся воздух или вода, ибо деревьям и камням можно гореть, но воздуху и воде это несвойственно; хотя нам и кажется невозможным, однако для Сотворившего все это возможно. Все это там является как бы разжженной печью — воздух и вода, вся бесплодная, вся безродная, и все служит образом бывшего там гнева Божия и знамением будущих мук" (Златоуст. На Первое послание к Солунянам, гл. 4).

О том же и в Книге Премудрости пишется: "Сия (Премудрость Божия) во время гибели нечестивых спасла праведного, который избежал огня, нисшедшего на пять городов, от которых во свидетельство нечестия осталась дымящаяся пустая земля и растения" (Прем. 10,6-7). Известно и то, что река Иордан, впадая в Содомское море, тотчас губит естественную свою сладость и претворяется в горечь, и входящие с рекою рыбы тотчас умирают.

Мы же помыслим здесь о том, какова сила богомерзкого греха, ради которого прогневанный Бог казнит нещадно и землю, и деревья, и воздух, и воду, и все Свое неповинное создание. Убоимся же, о люди, дерзающие без страха прогневлять Бога своими скверными грехами и беззакониями, дабы и нас не постигла казнь Божия! Постигнет же всячески, если не покаемся; если не в нынешнем, то в будущем веке мы не избежим наказания, ибо грех, не очищенный путем покаяния, не останется без наказания или во временной жизни, или в вечной.

Разоренный Содом является образом нашей души. Как он прежде крайнего прогневания Бога и гибели своей был подобен раю, а потом когда ради грехов была отнята от него милость Божия и он подвергся казни, он сделался подобным аду, дымным, смрадным, пустынным, безводным и бесплодным,— так и душа наша прежде уклонения к скверным делам и прежде своего развращения является как бы раем: Бог в ней живет, Дух Святой в ней почивает, ангелы святые сохраняют ее, реки благодати Божией наполняют ее, плоды духовные умножаются. Но как только она ниспадет в ров греховный, не позаботится встать из него, но начнет еще глубже ниспадать от греха ко

греху, тогда она уподобляется аду: Бог от нее отходит, Дух Святой опечаливается, ангелы отвращаются, иссыхают реки благодати Божией, губятся духовные плоды, и бывает она бесплодна, дымится смрадом греховным и увеличивает в себе пламя похотей греховных. В том только душа блаженна, что ей возможно, если она захочет, опять из подобия адова превратиться путем покаяния в райскую красоту. Но того, чтобы Содом когда-либо возмог возвратить себе прежнюю свою райскую красоту, этого ему не дано. О грешная душа, воспрями и восстань к покаянию, Да опять вернешь себе прежнюю свою святыню! Ты можешь, если только пожелаешь, а помощь Божия для тебя готова, и милосердие долготерпеливого Бога тебя ожидает.

" Жена же [Лотова] оглянулась позади его, и стала соляным столпом " (Быт. 19, 26). Жена Лотова была наказана Богом по трем причинам: во-первых, она не поверила словам Бога, который говорил, что погубит Содом, и оглянулась, любопытствуя и желая видеть, истина ли то, что говорил Бог, и не стало ли ложным сказанное; во-вторых, она не сохранила послушание Богу, повелевшему не оглядываться; в-третьих, она жалела об оставшихся в Содоме своих имениях, сродниках и знакомых.

Очевидцы говорят, что столп этот стоит даже до настоящего времени, не повреждаемый ни дождем, ни ветром, ни чем-либо другим. Думают, что он будет стоять даже до всеобщего Воскресения и Страшного дня Судного.

Есть такое исследование: почему жена Лотова обратилась не в иной какой-либо каменный столп, а именно в соляной? Иудейские раввины, а среди них толкователь Святого Писания Николай Лиран, говорят, что в тот вечер, в который Лот готовил вечерю для двух принятых им в дом странников, жена его, по природной злобе и нелюбви к странникам (ибо содомляне не были страннолюбивыми), скрыла соль и не подала ее к устрояемым снедам. Поэтому-то утром Бог и превратил ее в соляной столп, как бы говоря: не хотела соли дать странникам, так будь сама вся солью.

Мы же это истолкуем духовно. Соль охраняет от гниения едомуую плоть скотов, зверей, рыб и прочих животных. В соль была претворена жена Лотова, дабы памятованием о постигшей

ее казни умы наши осолялись, как соль, чтобы мы не были неверующими Божиим запрещениям и непослушными, как та жена была неверующая и непослушная Богу, и чтобы мы не жалели о временных благах, имея в виду вечные блага, и, наконец, чтобы мы, удалившись от греховных дел путем покаяния, не оглядывались обратно, то есть не возвращались на прежние злодеяния, дабы не прогневать Бога, как она прогневала, и дабы не окаменеть в ожесточении и не лишиться вечной жизни. Поэтому-то Христос Господь в Евангелии увещевает нас, говоря: "Поминайте жену Лотову!" (Лк. 17, 32), то есть помните о том наказании, которое постигло ее, и бойтесь, чтобы и вы каким-либо образом, прогневляя Всевышнего, не понесли подобное неожиданное бедствие.

8. О пьянстве

После сей страшной гибели Содома Лот боялся пребывать в Сигоре, чтобы и на этот город не нашла та же казнь Божия, так как Сигор находился в пределах Содомских. Вместе с дочерьми он удалился на ту гору, которая находилась за Сигором, куда прежде Господь велел ему бежать, и поселился в пещере сам, а вместе с ним и дочери его. Каким же образом произошло его падение с дочерьми, которые напоили его вином, об этом пишется в книге Бытия, где желающий и может об этом прочитать (Быт. 19, 30-38).

Стыд возбраняет повествовать подробно о Лотовом согрешении; достаточно о том и повести, написанной в Библии. Мы же здесь удивимся разве силе пьянства, что такого праведника, которого не могли преодолеть бывшие в Содоме бесчисленные и явно творимые греховные соблазны, его в пустынной горе вино преодолело и ввергло в грехопадение. Но "не винно вино, но проклято пьянство" (Притч. 20,1), от которого сколь великий вред бывает, об этом нет нужды говорить. Ибо это может каждый увидеть из повседневного опыта, и в церковных книгах везде находится много написанного о вреде пьянства. Однако и мы о том же здесь нечто вспомняем.

Славный среди древних еллинов философ Анахарсис говорил, что лоза виноградная родит три грозди: во-первых, гроздь услаждения, во-вторых, — упоения, и в-третьих, гроздь

печали. Сие философ изъяснял в том смысле, что питое вино в незначительном количестве является услаждением и полезно человеку, ибо утоляет жажду, подает цельбу стомахе и веселит сердце, тогда как питье в большом количестве делает человека пьяным, порождает многочисленные свары, разжигает ярость и поднимает на брань и бой, за чем следует немалая печаль. Мы же, если пожелаем подробно рассмотреть силу пьянства и если пьянство назовем виноградом, то найдем родящиеся от пьянства гроздь нравов, приносящих человеку не пользу, но вред и печаль, и найдем не три, но больше, а именно — десять.

Пусть будет пьянство названо виноградом, но виноградом не благоплодовитым, а разве тем, о котором пророк Моисей во Второзаконии пишет: "От виноградов содомских виноград их, и лоза их от Гоморры, гроздь их гроздь желчи, гроздь горести их; ярость змиев вино их, и ярость аспидов неисцельна" (Втор. 32, 32-33). Поистине, пьянство есть содомо-гоморрский виноград и не иные гроздь, как только гроздь желчи, горести, исполненные змеиного и аспидного яда и рождающие ярость, ибо каков сад, таковы и плоды бывают (Лк. 6, 43-44)!

Первая гроздь желчного пьянственного винограда заключается в помрачении ума, изменении разума и погублении памяти, ибо сила пьянственная, восходя от наполненного вином желудка к голове, потемняет мозг и смущает ум. Поэтому бывает часто то, что многие в своем пьянстве не помнят о себе и не знают, что делают и что говорят, как безумные; если же с ними приключится какое-нибудь бедствие или бесчестие, или раны, то они наутро не помнят. На таковых исполняются слова, написанные в Притчах: "Биша мя, и не поболех, и поругашамися, аз же не разумех" (Притч. 23, 35).

Другая гроздь есть бесстыдство, ибо пьяный никого не стыдится, но, погубив стыд, произносит слова скверные, хульные, бесстыдные, нелепые, скаредные и недостойные целомудренного слуха, и бывают его уста как бы некоей пустою хлевиной, исполненной смрадного гноя, а язык уподобляется лопате, которою выкидывается гной. Сердце же такого человека чем иным может быть, разве только сокровенным местом многих зол, откуда не может происходить добро, но лишь одно зло, как говорится в Евангелии: "Человек злый от злаго сокровища сердца своего износит злое, от избытка бо сердца глаголют уста его"

(Лк. 6, 45).

Третья гроздь пьянственного винограда есть несоблюдение тайны, ибо все то, что трезвый глубоко в сердце своем скрывает, погребши молчанием, будут это свои или вверенные ему кем-либо другим тайны, все это пьяный делает известным для всех. Кроме того, и все, что было совершено давно и предано забвению, он вспоминает и как мертвеца воскрешает. Такой подобен бочке, полной нового питья, в которой при шумящем и изливающимся питье дрожжи не удерживаются на дне, но поднимаются наверх и, гонимые из бочки внутренней теплотой, вытекают вон. Подобно сему и в пьяном человеке сила опьянения возмущает сердечные тайны и гонит их вон. Он устами своими открывает тайны подобно тому, как дрожжи поднимаются со дна бочки, и, что обычно бывает, как пища из желудка, исполненного пьянством, выбрасываются и тайны блеванием. В пьяном обе эти, то есть и пища, и тайны, превращаются в блевотину.

Четвертая гроздь опьяняющего содомо-гоморрского винограда есть распадение похоти на плотское смешение. Посему-то Апостол и увещевает: "Не упивайтесь вином, в немже есть блуд" (Еф. 5, 18), а святой Василий Великий говорит: "Несомненно от вина, как от некоего источника, истекает безудержная похоть, которая много превосходит даже неистовство всех бессловесных по отношению к женскому полу; ибо бессловесные животные не переходят границ естественного, а упивающиеся вином в мужчинах ищут женского пола и в женщинах — мужского пола".

Пятая гроздь, исполненная змеиного и аспидного яда, есть ярость, гнев, вражда, ссоры, драки и кровопролития. Пророк Осия говорит: "Начаша князи яритися от вина, не токмо же князи, но и простолюдины, исполнившиеся вина, встают друг на друга яростию" (Ос. 7, 5-7). Посему-то и Приточник выражает порицание: "Кому люте? Кому молва? Кому суды? Кому туга и понос? Кому сокрушение вотще? Кому сини очи? Не пребывающим ли в вине и не надзирающим ли, где когда пирове бывают?" (Притч. 23, 29-30). И Сирах увещевает: "В вине не мужайся, многих бо погуби вино: печь искушает железо, вином же искушается сердце в сваре гордых" (Сир. 31, 29-30). И еще тот же говорит: "Горесть душам вино много пиваемо, с гневом и

клеветою умножит ярость безумного" (Сир. 31, 34-35).

Шестая желчная гроздь пьянственного винограда есть повреждение здоровья, ослабление телесных сил, дрожание рук, боль головы, изменение глаз, бедствования желудка, стоны, недуги, преждевременная старость, уменьшение лет жизни и ранняя кончина.

Седьмая гроздь — растрата имущества, погубление богатств и отсутствие прибылей. "Делатель бо пьянивый,— говорит Сирах, — не будет богат" (Сир. 19, 1). О как много таких, которые от великого богатства пришли к крайней нищете! Примером сего может быть блудный сын (Лк. 15, 12-17).

Восьмая несладкая гроздь — лишение спасения, ибо пьянство губит подобно вещественным именьям и духовные богатства. Оно осмеливается на все грехи, ибо тот грех, которого трезвый человек гнушается, боится или стыдится, тот грех он в пьяном виде совершить не стыдится, не боится и не гнушается. В Патерике есть повесть о некоем египетском пустынножителе, которому бес обещал, что не будет его больше угнетать никакими искушениями, только бы он совершил один какой-либо грех из трех. Он предложил следующие три греха: убийство, блуд и пьянство. Соверши, говорил он, какой-либо один из них: или человека убей, или соблуди, или один раз упейся, и дальше ты пребудешь в мире, и после этого я не буду уже искушать тебя никакими искушениями. Пустынный же тот подумал про себя так: человека убить — страшно, ибо это есть и само по себе большое зло, и заслуживает смертной казни как по Божьему суду, так и по гражданскому. Совершить блуд — стыд, погубить хранимую до того чистоту тела — жаль, и гнусно оскверниться не познавшему еще этой скверны. Упитья же один раз, кажется, небольшой грех, ибо человек скоро протрезвляется сном. Итак, пойду я, упьюсь, чтобы бес больше не угнетал меня, и мирно я буду жить в пустыне. И вот, взявши свое рукоделие, он пошел в город и, продав его, вошел в корчму, и упился. По действию сатанинскому случилось ему беседовать с некоей бесстыдной и прелюбодейной женщиной. Будучи прельщен, он пал с нею. Когда он совершал с нею грех, пришел муж той женщины и, застав грешащего с женою, начал его бить; а он, оправившись, начал драться с тем мужем и, одолевши его, убил. Таким образом тот пустынный совершил все три греха: блуд и

убийство, начав с пьянства. Каких грехов он трезвый боялся и гнушался, те он смело совершил пьяный и чрез это погубил многолетние свои труды. Разве только потом истинным покаянием он смог снова найти их, ибо милосердием Божиим человеку, истинно кающемуся, возвращаются его прежние заслуги, которые он погубил грехопадением. Вот как пьянство толкает на все грехи и лишает спасения, погубляя добродетели. Об этом ясно говорит святой Златоуст: Пьянство, если в ком найдет и целомудрие, и стыд, и разум, и кротость, и смиренномудрие, все повергает в бездну законопреступления". Не лишится ли спасения своего и не будет ли отрешен от наследия небесного тот человек, который чрез пьянство лишился всех своих, добродетелей? Истину говорит Апостол: "Пияницы Царствия Божия не наследят" (1 Кор. 6, 10).

Девятая желчная гроздь — гнев Божий, ибо пьянствующий, преступая заповеди Божий, подвигается на гнев Бога своими грехами. Посему пророк Исайя восклицает: "Горе встающим завтра, гонящим сикера, пьющим до вечера: вино бо пожжет я. С гусльми и прегудицами, и тимпаны, и свирельми вино пият, а дел Божиих не ведят" (Ис. 5,11-12). К таким и пророк Иеремия говорит: "Пийте и упийтеся, и изблюйте, и падите, и не возстаните от лица меча егоже Аз пошлю среди вас" (Иер. 25, 27).

Десятая и самая горькая гроздь пьянственного винограда есть несомненная погибель души, ибо иные грешники, когда приблизятся к часу смерти своей, могут каяться и сожалеть о грехах, имея трезвый ум; пьяный же как может, умирая, покаяться, если он не помнит себя и не знает, что приблизилась к нему неожиданная кончина? Умиравшему же без покаяния неизбежна геенна.

Вот каковы грозди того содомо-гоморрского винограда, то есть пьянства, вкус которых хотя вначале и кажется сладким, но после превращается в желчную горечь и в яд змеиный и аспидный.

Все это сказано не для похуления вина, но для укорения пьянства, ибо вино создано Богом на радость и здоровье людям, а не для пьянства и вреда. Послушаем, что говорит святой Златоуст: "Вино дано для того, чтобы мы веселились, а не безобразничали, чтобы смеялись, а не были осмеяны, чтобы мы здравствовали, а не болели, чтобы исправили слабость тела, а не

уничтожали душевную крепость". Еще он же в другом месте говорит: "Пьянство не от вина, но от безмерного употребления: вино нам дано не для иного чего, как только для телесного здоровья, но сему препятствует безмерное его употребление". Из этих слов учителя видно, что не вино виновато, но невоздержание пьющих без меры. Тот же святой считает пьяниц за их безмерное пьянство бесчестнее псов, ослов и прочих бессловесных животных, ибо всякое животное не ест и не пьет больше, чем нужно, и никто не может принудить его, чтобы оно ело или пило больше, чем желает его природа. Пьянствующий же человек и без принуждения все больше и больше наполняет чрево свое, так что даже сам себе вредит. Смотри об этом нравоучение 5-е в беседе 57-й на святого евангелиста Матфея.

9. О том, как Герарский царь захотел взять Сарру, и о телесной красоте

Когда в силу гнева Божия Содом и Гоморра подверглись разрушению, праведный Авраам оставил то прекрасное место в Хевроне, называемое Мамврийским, на котором он сподобился У прекрасного дуба зреть и угощать Святую Троицу в трех лицах ангельских, так как от содомо-гоморрского разорения прах и пепел наполнил всю землю ту, а воздух был заражен смрадом и дымом. Частью вследствие неплодородия земли от праха, частью же из-за вреда, который наносился от воздуха его людям. Авраам удалился из Хеврона и Мамврии в полуденную страну и стал обитать в Гераре.

Герара была столичным городом Палестины. В этом городе с Авраамом случилось подобное тому, что было с ним в Египетской земле. Герарский царь Авимелех, услышав, что праведная Сарра не жена, но сестра Аврааму (ибо ее Авраам так называл), послал за нею и взял ее к себе, хотя та и не желала. Однако Бог верных своих рабов как в Египте, так и в Гераре сохранил необходимыми. Поразив царя внезапной болезнью в лоне, а также устранив его в ночном явлении, Он сохранил Сарру чистою, а Авраама избавил от печали и почтил царскими дарами. Ибо Авимелех, возвращая Сарру Аврааму, дал ему тысячу дидрахм серебра, овец и волов, рабов и рабынь и умолял его, чтобы он помолился о нем Богу об избавлении его от

болезни. Он говорил: вот земля Герарская пред тобою; поселись, где тебе угодно будет. Авраам молился Богу, и Бог исцелил Авимелеха и домашних его, и всю его державу, ибо не только одного царя, но и весь дом его, и всех его подчиненных Господь наказал болезнями. Когда согрешает царь, то и все царство его подвергается бедствиям, в чем по личному опыту убедился Авимелех, который говорил Аврааму: что ты сделал нам, назвав жену твою твоей сестрою? Чем согрешил я против тебя, что ты навел было на меня и на царство мое великий грех? Авраам сказал: я думал, что на месте сем нет страха Божия и что убьют меня за жену мою.

Авимелех взял Сарру не для блуда и прелюбодеяния, но желая взять ее себе в законную супругу, как он и оправдывался пред Богом в сонном видении, говоря: я сделал это в простоте сердца моего и в чистоте рук моих, ибо сам Авраам говорил, что она ему сестра, и она (Сарра) сказала, что он ей брат. Царь этот был чист от греха прелюбодеяния, но не без причины был наказан за несправедливую обиду. Несправедливая обида эта заключалась в том, что бралась жена насильно и против ее собственного желания. Пожелал же Авимелех иметь Сарру ради ее красоты, так как она была лицом весьма прекрасна; поэтому Авраам и боялся, что он будет убит злыми людьми из-за ее красоты, и посему не женою, но сестрою называл ее между людьми беззаконными и небогобоязненными в Египте и Гераре.

Мы же здесь не можем не удивиться тому, что Сарра, находясь уже в заматорелых летах, не погубила цвета молодостной своей красоты, ибо ей было от рождения уже девяностый год. Почему она, находясь в преклонных летах, казалась лицом молодою и прекрасною, в объяснение сего толковники Божественного Писания указывают следующие причины: она обладала хорошим природным устройством и не рождала детей, и не кормила их своею грудью; она была воздержанна, не пресыщалась в ядении и питье, но всегда была трезва; с того времени, когда она познала свое неплодство и сопрягла рабыню со своим мужем, она уже не обращалась к мужескому совокуплению даже до того времени, когда явился им Бог в трех лицах ангельских и обещал разрешить неплодство. Все эти причины способствовали сохранению Сарриной красоты до старости неувядающею.

Мы же к этому присоединим и то, что, кроме вышеуказанных естественных причин, сохранявших красоту в Сарре, более всего способствовало красоте ее праведное и святое ее житие, благодать Божию к себе привлекающее. "Якоже бо,— как говорится в Екклесиасте,— мудрость человеку просвещает лице его, сице и богоугодное житие лице творит светло и красно" (Еккл. 8,1-3). Таково было лицо Сифово, таково же Моисеево, таково Иудифи, таково было лицо первомученика Стефана, как лице ангельское. Как фонарь, имеющий в себе зажженную свечу, просвещается и сияет, и светит во тьме ночной, а не имея зажженной в себе свечи, делается темным, ни сам не просвещается и ни другим не светит,— так подобно и человек, как фонарь свечу, имеет в себе душу, которая, если возжжена любовью к Богу, светит добрыми делами, и лицо такого человека бывает светло и прекрасно, ибо находящаяся внутри него благодать Божия отражается и на лице.

Вспомним здесь об одном из преподобных—о Памве святом. В его житии повествуется, что по причине изобильно обитавшей в нем благодати Божией он был подобен райским жителям. В тленном теле живя еще между людьми, он уже являл в лице своем образ райского нетления, будучи не только душою, но и телом просвещен, и сияло лицо его славою, как в древности сияло лицо святого пророка Моисея. Об этом в Патерике пишется следующее. Преподобный Памва три года проводил в молитве к Богу, постоянно говоря: Господи, молю Тебя, да не прославишь меня на земле. Прославляющий же Своих угодников Бог столь прославил его, что братия не могли смотреть на его лицо из-за славы, которую он имел. Так святой на земле был прославлен в теле своем еще прежде своего прославления на небесах!

Как богоугодное и святое житие просвещает лицо человека, так и наоборот, небогоугодное и скверное житие, имеющее потемненную грехами душу, делает лицо человеческое неблагообразным и темным. Это можно видеть из жития Нифонта. Будучи еще в молодых летах, он неудержно отдавался греховным вожделениям. Однажды он пришел к другу своему Никодиму ради посещения. Никодим же, с удивлением смотря на лицо Нифонтово, ужаснулся, но однако молчал. Тогда Нифонт сказал: что ты на меня смотришь, как на незнакомого тебе!

Никодим отвечал: поверь мне, брат, что я никогда тебя не видел таковым, как ныне, ибо лицо твое страшно, как у мурина. Юноша, услышав об этом, устранился и вместе с тем устыдился; закрыв лицо свое рукою, он отошел печальным. Идя дорогою, он говорил себе: горе мне, грешному, ибо если в сем мире я черен душою и телом, то каковым я буду на суде Божиим!

Вот как злое богопрогневательное житие делает лицо человеческое некрасиво! Лицо же праведной Сарры и в старости просвещалось молодостной красотою, ибо она жила в Боге праведно и свято, и душа ее была в ней как светильник, горящий и светящийся пред Богом. Ибо внутренняя, душевная красота ее содействовала красоте внешней, плотской. Некоторые говорят о Сарре и то, что Бог, разрешая ее неплодство в старости и подавая силу к зачатию и рождению, возвратил ей и прежнюю красоту, возвратил потому, что она угодила Ему. Он наделил ее красотою лица, желая явить человеческим глазам внутреннюю ее красоту душевную.

Здесь увещание тем женам, которые красят и расписывают свои лица, и пристыжение их безобразия. Для чего они красят свои лица, как гробы окрашенные? Потому что не имеют естественной красоты. Почему же они лишены естественной красоты? Более всего потому, что не живут так, как жила праведная Сарра — чисто, воздержанно, праведно и богоугодно, но изнуряют дни свои в преизлишних сладострастиях без воздержания, не заботясь о богоугождении. Поэтому внешний вид лица их не сияет естественною красотою, ибо их души в них темны, а когда, по словам Христовым, темно душевное око, то бывает и тело темно (Мф. 6, 23 и Лк. 11, 34); ничто так не убивает цвета юной красоты, не погубляет благолепия и не делает лица сморщенным и старческим, как небогоугодное невоздержание от похотей плотских с пресыщением и пьянством.

10. О неимении страха Божия и о защите Богом праведников

"Несть боязни Божия в месте сем", и убьют меня (Быт. 20,11). Где нет страха Божия, там не только убийство тела, но и всякий великий грех, которым убивается душа, легко

совершается. Небоящийся Бога человек на какое злое дело не дерзает? Не страшно ему человекоубийство, скорее он вменит сие себе в храбрость и мужество; хищение и грабеж — вот корысть. Он совсем не вменяет в грех прелюбодеяние и скверное любодеяние, но считает сие за естественную нужду. Мудрость его заключается в коварстве и пронырстве, всякий грех становится безгрешным, а злодейство — добродетелью или человеческим обычаем; бесстыдство для него как честь и похвала: "Хвалим бо есть грешный в похотех души своея" (Пс. 9, 24). О чем нужно стыдиться, о том он веселится; о чем следовало бы плакать, о том он радуется; чем подобало бы гнушаться, того он желает и сильно добивается того, чего бедовало бы избегать: "Не бойся Бога есть (по апостольским словам) человек греха" (2 Сол. 2, 3-4). Ибо таковой постоянно помышляет о грехе, желает его и услаждается им, сам в себе возжигает пламень страстей, увеличивает нечистоту и собирает беззаконные дела как некое сокровище, как говорит Псаломник: "Сердце его собрал беззаконие себе" (Пс. 40, 7).

Небоящийся Бога человек подобен свирепому коню, разрывающему бразду и бегающему беспутем; так и отвергающий бразды страха Божия устремляется туда, куда влечет его злое желание, пока он не упадет с великим стремлением в ров погибели. Небоящийся Бога человек подобен безбожнику, ибо живет как бы не веруя в бытие Бога, не ожидая Страшного Суда Божия, грозного на Суде испытания и вечного наказания в геенне огненной. Небоящийся Бога человек не ужасается погибели своей, не страшится внезапной мести Божией и неожиданной смерти; не боится лютых рук бесовских, в которые ему надлежит впасть и мучиться; не помышляет он о будущей вечной жизни и за побасенку считает все, что говорится о воздаянии каждому по делам, и только в настоящей жизни ищет себе добра временного в наслаждениях греховных, о душе же своей, которая имеет жить вечно, не радеет и не надеется на иную жизнь после смерти. Небоящийся Бога человек есть как бы впавший в отчаяние человек, сын погибели, раб и друг диавола, враг Бога, антихристов предшественник. Ибо как антихрист не будет бояться Бога и не пожелает знать Его, но будет Его противником, называющим самого себя богом, так и сей есть как бы не знающий над собою Бога, ибо не слушает велений Его, но

по самовольству своему, как будто бы он сам себе бог, делает, что хочет, творя не угодное, но супротивное Господу Богу.

Справедливо святой Иоанн Богослов называет таких людей, живущих без страха Божия, антихристами, говоря: "И ныне антихриста мнози быша" (1 Ин. 2,18). Кто же они суть, это изъясняет западный учитель Августин, говоря: "Антихрист имеет многих слуг своей злобы, из которых многие уж в мире не существуют, как Антиох, Нерон, Диоклетиан. И мы в наше время знаем многих антихристов; ибо всякий, будет ли то мирянин, или церковник, или инок, всякий из них, кто несправедливо жительствоует и делает противное своему христианскому закону, и хулит то, что является добром, тот есть антихрист и слуга сатаны".

Помыслим о следующем: кто жительствоует несправедливо, кто совершает противное христианским законам, кто хулит добрые предания отцов? Не тот ли, кто не имеет в себе страха? Ибо не боящиеся Бога люди суть антихристы, которые настолько среди нас умножились, что едва возможно найти истинного среди христиан и богобоязненного мужа; мало избранных, все уклонились в развращенное и несправедное житие, все делают противное истинному христианству, все презирают доброе, а взыскуют злое. С умножением же среди христиан небогобоязненных людей умножились и небогоугодные дела, которых невозможно и счесть, и нет необходимости исчислять, ибо всякий может видеть сам, если посмотрит своим испытующим взглядом на все чины, как великие, так и малые. Мы же кратко скажем: где нет страха Божия, там совершается все злое, как говорит Дорофей святой: "Несомненно, где нет страха Божия, там всякая страсть" (О страхе Божиим, 4-е слово). Он этим сказал как бы следующее: как реки в море, так и в небоящихся Бога сердца стекаются злые вожделения. За злыми же вожделениями и делами что следует потом? Гнев Божий и наказание временное или вечное, или то и другое вместе.

Так оканчивается небогобоязненное житие! Не так ли окончилась жизнь скверных гигантов, содомитян, жизнь Фараона и прочих грешников, не убоявшихся Бога?

Остановимся несколько на том, что Господь Бог не пощадил ни египетского и ни герарского царей, которые хотели обидеть Авраама и Сарру, но тотчас навел на них раны и лютые

недугования. Владыка наш не хочет видеть рабов Своих обидимыми и воздаст за них скорое отмщение обидящим их. Ибо если всякий земной господин не переносит обиды, наносимой от кого-либо его рабам, но мстит за них, то сколь же более Господь Небесный? Рабы и служители Господни суть Его искренние друзья. Господь к ним так говорит в Евангелии: "Вы друзья Мои есте" (Ин. 15, 14), и друзья любезные: "Аз, — сказано, — возлюбих вас" (Ин. 15, 9); они друзья такие, которым Он открывает Свои тайны: "Не ктому вас глаголю рабы, яко раб не вестъ, что творит господь его, вас же рекох друзи, яко вся, яже слышах от Отца Моего, сказах вам" (Ин. 15,15). Таковыми же друзьями Бога были в Ветхом Завете святые праотцы и пророки, которым открывает Бог Свои тайны; среди них был и Давид, который говорил: "Безвестная и тайная премудрости Твоя явил ми еси" (Пс. 50, 8).

Мы же рассудим: земной царь, имея какого-либо любезного друга и верного хранителя его тайн, когда кто сего друга его обесчестит или пожелает нанести ему обиду, то земной царь разве не гневается на обесчестившего и разве не ограждает друга от обидящего? Тем более Царь Небесный гневается на обижающих друзей и хранителей Его таинств. Рабы Господни суть возлюбленные Его чада, как Он говорит к ним в Евангелии: "Чадца Моя, еще мало с вами есмь" (Ин. 13, 33). Не мстит ли отец за своих детей, когда последние кем-либо обижаются? Тем более Отец Небесный отмстит озлобляющим за обиды Своих чад. абы Господни настолько любезны Христу Богу нашему, насколько любезны нам мать, брат и сестра. Не слышим ли в Евангелии говорящего Господа: "Иже аще сотворит волю Отца Моего, иже есть на небесех, той брат и сестра, и мати ми есть" (МФ- 12, 50)? Кто равнодушно может смотреть на то, когда обижаются и бесчестятся его мать, брат или сестра, и не тотчас ли он устремляется на бесчестящего и обижающего и мстит ему, насколько может? Что же мы подумаем о Христе, Господе нашем? Какую месть Он воздаст тем, которые преследуют рабов Его, досаждают и причиняют многие озлобления? Рабы Господни столь любезны Ему, Владыке нашему, сколь зеницы очей Его. Слышим Моисея, который говорит о возлюбленном Богом Израиле: "Удоволи его в пустыни, в жажде зноя в безводне, обыде его и наказа его, и сохрани его яко зеницу ока" (Втор. 32,

10). Поэтому-то и Давид молится: "Сохрани мя, Господи, яко зеницу ока" (Пс. 16, 8). Всякий человек зеницу своих очей хранит с великим старанием, чтобы что-либо не пристало к ней и не повредило ее, и не ослепило человека; нет ничего приятнее человеку, как глазная зеница, ибо она свет и вождь всей жизни человеческой. Точно так же приятны и Господу Богу рабы Его, приятнее всего видимого дольного и горнего создания, ибо ради них Он оставил горнее, сошел на землю и хранит их, как зеницу очей. Если же кто вредит им какой-либо обидою, то Он недолго терпит обижающих. Слышим Его говорящим в Захариином пророчестве к рабам Своим: "Касаясь вас касается в зеницу ока Моего" (Зах. 2, 8). Разве кто-либо сносит терпеливо, когда другой прокалывает ему око? Так и Господь Бог не потерпит тех, которые насилюют служителей Его обидами. Об этом известил Сам Христос, говоря в Евангелии Своими пречистыми устами следующее: "Бог не сотворит ли отмщение избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь? Глаголю вам, яко сотворит отмщение их вскоре (Лк. 18, 7-8). Какое же отмщение? Это ясно из слов Давидовых, которые он изрек в молитве своей к Богу: "Погубиши вся стужающия души моей, яко аз раб Твой есмь" (Пс. 142,12). Все притесняющие рабов Господних погибнут с шумом, казнимые мстительным гневом Божиим.

11. О рождении сына Исаака у Авраама (и о кормлении детей материнским молоком)

Когда исполнился год с того времени, как Авраам у Мамврийского дуба принял Святую Троицу, Сарра по обетованию Господню родила сына и сказала: "Радость сотвори мне Господь; кто возвестит Аврааму, яко родих сына в старости и яко доит детище Сарра? И нарече Авраам имя сыну Исаак и обреза его во осьмый день" (Быт. 21; 2-4, 6-7).

Когда подросло отроча, Сарра увидела сына Агари Измаила играющим с ее сыном Исааком и опечалилась, ибо Измаил обижал Исаака, как говорит Апостол: "По плоти родивыйся гоняше духовнаго" (Гал. 4, 29), то есть ругался, насмехался над ним, а может быть, и бил его. Поэтому Сарра говорила Аврааму, чтобы он изгнал рабыню с ее сыном, ибо не имеет сын рабыни части в

наследии с сыном свободной.

Когда Авраам не хотел это сделать, то Бог повелел ему послушаться, и Агарь с сыном была изгнана. Заблудившись в пустыне, изнемогала от жажды она и отрок ее, потому что вся вода, бывшая в мехе, прекратилась. Она положила отрока под дерево, а сама отошла и села вдали против него, на расстоянии, которое пролетает выпущенная из лука стрела, и сказала: "Да не вижду смерти детища моего" (Быт. 21,16). Между тем отрок стал кричать и плакать, а с ним плакала и Агарь. И явился ей ангел, показал колодезь воды живой, и Агарь напоила отрока и напилась сама.

Когда Измаил достиг совершенного возраста, он стал стрелцом из лука и жил в пустыне Фаранской. Мать привела ему жену из Египта, и там расплодился его род, ибо так обещал Господь Бог, через ангела говоря Агари: "В язык велий сотворю и" (Быт. 21, 13).

Сарра, родившая сына в старости, была преобразованием Пречистой Девы Марии, имевшей родить Христа в девстве; Исаак же, родившийся от заматорелой Сарры, был преобразованием Христа, имевшего родиться от неискусобрачной Девы. Об этом святой Ефрем рассуждает следующим образом: "Не естественное дело — ложеснам мертвым зачать и сухим сосцам давать молоко Исааку; не дело природы было и то, когда Дева Мария без мужа зачала и без нетления родила Спаса всех. Сарру Бог сделал матерью в старости, а Марию показал и по рождении Девой" (Слово 109-е об Аврааме и Исааке).

"Доит детище Сарра" (Быт. 21, 7). С разрешением неплодства Господь Бог чудесно даровал в достаточной мере и молоко в ее персях, дабы она сама кормила свое чадо. Отсюда пусть научатся матери, что они сами должны питать сосцами своих младенцев, а не отдавать последних женам-доилицам, ибо эту должность Бог вложил им в их природу, даровав им сосцы, как некие исполненные питательных веществ сосуды, дабы они питали рождающихся от них. И грешно поступают те матери, которые без благословной какой-либо вины поручают своих младенцев доилицам, а не желают сами кормить их. Грешно поступают потому, что от этого происходит немалый вред.

Прежде всего отсюда происходит то, что младенец который

питается молоком не своей матери, но иной жены, бывает нездоров и скоро умирает. Если же он остается в живых, то бывает немощным, так как младенцу несвойственно чужое молоко, так как оно от иного (хотя и тождественного) тела, а не от того, из которого он родился, и не столь полезно, как молоко истинной матери. Младенец же, питаемый молоком своей матери, бывает здоров, и когда приходит в возраст, оказывается с крепким телом и бывает остроумным. Так об этом по крайней мере утверждают естествословцы.

Другой вред заключается в том, что младенцы, питающиеся сосцами кормилиц вместе с молоком принимают в себя и их обычаи и недуги, если кормилица имеет их. Если кормилица будет одержима недугом, то таков же будет и питаемый ею младенец. Если кормилица гневлива, яра, злобна, сплетница, недружелюбна, то таковым же будет и тот, кого она вскармливает своими сосцами. Если она — пьяница, любо-страстна, бесстыдна и блудлива, то несомненно таковым же будет и питаемый ею младенец, когда он придет в возраст.

Третий вред заключается в том, что отрок, вскормленный чужим, а не материнским молоком, когда достигнет возраста, не будет иметь любви к своей матери, какую имеют воспитанные молоком своей матери. Те же дети, которые имеют мало любви к матери, малое воздают ей почитание.

Хуже же всего делают те матери, которые воспитывают младенцев своим скотским молоком, ибо вместе с молоком в младенцев входят и скотские нравы, и когда они придут в возраст, то становятся по нраву подобными скотам. Как скот является несмысленным, не имеющим ума и разума, не знающим, что такое добро и зло, не имеющим стыда, никого не почитающим, не ведающим любви, милосердия, сострадания и не жалеющим о себе подобном животном, когда последнего заколают перед его глазами, подобным же образом и вскормленный скотским молоком бывает несмыслен, глуп, неблагоприятен, неблагоприятен, недружелюбен, бесстыден, злонаправлен, немилостив и немилосерд, неспособный сострадать в беде своему ближнему, имеющий сердце мучителя, сердце ожесточенное, не щадящий человека.

Таков тот вред, который происходит от вскармливания младенцев чужим молоком! Да постыдят матерей, которые не

своим молоком воспитывают чад, да постыдят их бессловесные животные! Ибо каждый скот и всякий зверь своих детенышей не вверяет иному питать, но родившая сама и воспитывает их своими сосцами, а человеческий род от своих же матерей оставляется, и оставляется, Бог знает, по какой причине.

Здесь мы предложим в порядке родословие от Авраама до Давида, как выше предложено родословие праотцев Христовых от Адама до Ноя и от Ноя до Авраама.

Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду; Иуда родил Фареса; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама; Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наасона; Наасон родил Салмона; Салмон родил Вооза; Вооз родил Овида; Овид родил Иессея; Иессей родил царя Давида.

Что же касается того, в какое время каждый из них родился, об этом смотри в Хронологии.

12. О принесении Исаака в жертву

Авраам жил в пределах земли Герарской (она же и Палестинская), возле выкопанного им кладезя, впоследствии названного клятвенным, ибо там он клялся с царем герарским Авимелехом, чтобы мирно между собою жить. После сего Бог, искушая Авраама, повелел ему, чтобы он своего возлюбленного сына Исаака возвел на одну из высоких гор, которая ему будет показана, и там принес его в жертву. Это повеление было ему в ночном видении.

Встав утром, Авраам оседлал осла, взял двух рабов и своего сына Исаака, нащепал дров для возжжения жертвы, пошел к тому месту, куда повелел ему Бог, ибо Авраам был верным рабом Божиим, во всем послушливым и ни в чем не желающим преступить Его заповеди. Отец не отказывался быть заклателем своего детища для Бога, хотя это и было противно его естеству, ибо естественно для отцов любить и щадить своих детей. Авраам же не пощадил своего любимого сына, предпочитая Бога сыну и даже себе самому. Он не поведал об этом повелении Божиим и любимой супруге своей Сарре, чтобы она не препятствовала этому, матерински оплакивая свое единородное чадо. Как бы она рыдала, видя своего сына, ведомого на заколение!

Авраам шел к указанному месту три дня. Столь

продолжительный путь определил Бог Своему рабу для того, чтобы более испытать его послушание и усердие к Нему. Авраам в продолжение всего пути и в течение трех дней непрестанно боролся с помыслами, отовсюду на него находившими. Взирая на сына, он жалостью побуждался к милости; взирая же очами и умом горе, он боялся послушаться Бога. Естественная любовь к сыну удерживала его на пути, любовь же к Богу влекла его к тому месту, на котором должно совершиться жертвоприношение. Сыновняя любовь в его сердце говорила: сотвори к Богу молитву, чтобы Он повелел пощадить отрока, от которого обещал произвести многочисленное племя твое, ибо от кого оно умножится, если Исаак будет заклан? Божественная же любовь в нем говорила: не жалея сына, не щади отрока, отдай его Богу, от Которого ты получил его, от Которого и ты имеешь свое бытие; об умножении же племени не заботься, ибо Бог все может и знает, как умножить его! Так препирались в сердце праведного сыновнее желание с одной стороны и Божие повеление с другой. С одной стороны — желание временного, с другой — желание вечного; с одной стороны — естественное сердечное соболезнование о чаде, с другой — великая и крепкая вера в Бога, соединенная с надеждою и любовью. И небесные помыслы с боголюбием взяли верх над помыслами земными и сыновнею любовью.

Постоянно в течение трех дней находясь в борьбе с помыслами своими и преодолевая лучшими худшее, Авраам приближался к тому месту, которое было определено Богом для совершения жертвоприношения. Когда Авраам взглянул, он издали увидел гору и познал, что это и есть место для жертвы. Каким же образом познал? Еврейские раввины говорят, что наверху той горы явился огненный столп.

Авраам сказал рабам своим: посидите здесь с ослом, а я и сын поднимемся туда и, поклонившись там, возвратимся к вам. Авраам возложил на Исаака дрова, а сам взял огонь и нож в руку, и оба вместе они пошли. (В то время, по словам Иосифа иудея, Исааку было от рождения двадцать пять лет.) Исаак сказал: отец! Вот огонь и дрова; где же овца для жертвоприношения? Эти слова были сильны смягчить родительское сердце к помилованию чада своего, но истинный раб Божий мужался, возводя ум свой к Господу Богу своему. Он желал исполнить

волю Божию и поэтому отвечал сыну: Бог усмотрит Себе овца на жертву, чадо!

Дойдя до указанного Богом места, Авраам создал там жертвенник, возложил дрова не только те, которые Исаак принес на своих плечах, но еще и другие, которые Авраам нарубил близ того места в саду или лесу, ибо отрок не мог на себе принести столько дров, чтобы ими он мог бы быть превращен в пепел. Эти немногие дрова были только прообразом того вознесения креста на Голгофу, которое совершит Христос на Своих плечах; ибо несомненно, что на том месте набрал больше дров, чтобы их было достаточно для всежжения. Возложив на созданный жертвенник дрова, Авраам затем открыл своему сыну Исааку волю и повеление Господа Бога.

По словам иудея Иосифа, Авраам говорил Исааку: "Сыне мой, по молитве у Бога испрошенный! После того, как ты вошел в жизнь сию, я с великим попечением воспитывал тебя и ничего не считал для себя более счастливым, как видеть тебя мужем совершенным и оставить после себя наследником. Но Богу угодно, чтобы я, приняв тебя, опять утратил тебя; перенеси же мужественно заклятие в жертву Ему. Ибо я повинуюсь Богу, требующему от нас таковой жертвы, ради вечной Его к нам милости, которою Он нас и во время брани, и во время мирное сохраняет. Так как ты рожден по законам естества, то в силу этого все равно когда-либо должен умереть. Ныне же ты будешь иметь не простое исхождение из сей жизни, но будешь принесен истинным твоим отцом в жертву Отцу всех Богу. И Он Сам, как должно верить, не благоволит, чтобы ты отошел из жизни сей по причине какого-либо недугования или брани, или иной какой-либо смертной необходимости, случающейся с людьми, но желает душу твою принять и упокоить у Себя во время молитв и жертвоприношения. Там сохраняя память о мне, твоим воспитателем, старость мою подкрепишь ты не сам собою, но Создателя Бога мне оставляя вместо себя". — Исаак, будучи истинным сыном своего отца, с любовью принял его слова, говоря: "Я был бы недостойн рождения, если бы противоречил и ослушивался воли Бога и воли отца своего; Радостно то, что это желание обоих, но и в том случае, если бы так изволил только один отец (помимо Божьего повеления), не подобало бы сыну быть ослушливым".

Вполне вероятно, что праведный Авраам, желая своего сына Исаака связать для жертвенного заклания, объявил ему сперва волю Господа Бога, повелевшего сие сотворить, и утешал его надеждою на вечную милость Божию в будущей нескончаемой жизни, и укреплял его, дабы он был мужественным в принятии заклания. Блаженный Исаак не отказывался быть жертвою Богу, не утрашил заклания и смерти, но с любовью на сие соизволил, повинувась Божию повелению и отчей воле, будучи послушным сыном послушного отца.

Таково было проявление великодушия их обоих, беспрекословного и усердного послушания Богу, любви и веры в Него. Святой Златоуст, удивляясь сему, восклицает, говоря: "О благочестивые души! О крепкий ум! О великие силы душевные! О разум, препобеждающий всякое естественное в людях любление! Удивляться ли твердому великодушию патриарха или столь постоянному повиновению отрока, который не сопротивлялся, не опечаливался, но повиновался отцовскому делу и как агнец молчаливо возлег на жертвенник, ожидая отчей (с ножом) десницы?" (Беседа 47-я на Книгу Бытия, нравоучение 3-е).

Священномученик Зиновий епископ говорит: "Чудесное было искушение патриарха Авраама, благодаря которому он мог бы сделаться или святотатцем, если бы ослушался Бога, или же казался мучителем, если бы убил сына! Только благодаря особому и воистину Богом данному терпению он разрешил дело боголюбия и чадолубия, в надежде не отрицая за Богом то, что он сверх надежды принял от Бога. Поэтому-то он не пощадил своего любезнейшего сына Исаака принести в сладчайшую жертву Богу, чтобы сохранить его целым. О новое зрелище, воистину Бога достойное, в котором невозможно распознать, жрец ли более терпелив или жертва! Ибо ни у убивающего и ни у убиваемого не изменяется вид, не содрогаются от страха части тела, не уныло лицо, не изменяются очи, ни один не молит, ни один от другого не ужасается, никто не отказывается и никто не смущается. Тот вынул меч, а этот приготовил выю. Единодушно и единократно они в усердном терпении совершают повеленное, тщательно наблюдая, чтобы не совершилось что-либо противное воле Божией. И что один желал, на то соглашался другой: тот несет дрова, на которых должен быть

сожжен, а этот созидаёт жертвенник. При столь великом страхе, превосходящем естество, любовь по плоти беспрекословно уступает место любви к Богу. Явно благочестие обоих. Стоит посреди меч, который готов, не вовлекая в виновность в страшном убийстве, принести славу, а не грех. И что это есть? Это мучительство (отчье) превратилось в веру, и готовое превратиться в убийство стало таинством: детоубийца отошел неповинным в пролитии крови, а вознесенный на жертвенник остался живым! Оба они явились примером бессмертной славы, оба стали удивительным свидетельством истинного богопочитания для последующих веков!"

Святой Ефрем, взирая умными очами на обоих (на Авраама говорю, и Исаака), умиляется и говорит: "Наострил нож, приготовил огонь и дрова отец, а потом взял сына своего. Тот же нисколько не сопротивляется, но сам отдается отцу, чтобы он сделал с ним то, что желает. Кому прежде подивлюсь или кому прежде сплету венец похвалы: Аврааму ли, возложившему руки на сына ради любви Божией и привязанности, или сыну, который повиновался отцу до смерти? Ибо Авраам заповедь Божию предпочел своему сыну, а сын явился до смерти (которой тогда ожидал) послушным отцу". И еще он же говорит следующее: "Когда я видел писанный образ сего детища (Исаака, в жертву руками отца приносимого), я не мог без слез пройти мимо".

Хотя сын соизволял принесению себя в жертву Богу, однако Авраам связал его, чтобы закалаемый устрашившись не начал защищаться руками, затем положил его на жертвенник и протянул руку свою, чтобы взять нож и заколоть сына. Господь Бог, взирая на сие с неба, удержал руку его чрез Своего ангела, говоря: "Аврааме, Аврааме, не возложи руки твоя на отрочища и ничтоже дей ему! Ныне бо разумех, яко боишися ты Бога, и не пощадел еси сына своего любимаго Мене ради" (Быт. 22, 12). Здесь Златоуст от лица Божия говорит Аврааму: "Не сие Я повелел, чтобы совершилось дело, и не желаю Я, чтобы отрок твой убит, но хочу, чтобы твое послушание было явлено всем. Посему не причиняй ему ничего. Мне достаточно твоего соизволения, и за это одно Я тебя венчаю и прославляю" (Беседа 47-я на Книгу Бытия, нравоучение 3-е).

Говоря это, Бог показал ему овна, который запутался рогами в терновнике, и повелел его принести в жертву вместо сына

Исаака. Авраам так и сделал и дал имя тому месту: "Господь виде" (Быт. 22,14), ибо на этом месте наиболее милостиво призрел Господь на него, освободив его от детоубийства, а сына избавив от смерти. И был вторично там глагол Господень к Аврааму, который говорил: "Понеже сотворил еси сие и не пощадел еси сына своего любимаго Мене ради, темже благословляя благословлю тя и умножая умножу семя твое, яко звезды небесныя и яко песок вскрай моря; и примет семя твое грады супостатов, и благословятся в семени твоём вси языцы земные, яко послушал еси гласа Моего" (Быт. 22, 16-18).

Авраам возвратился с Исааком к своим рабам, лобызая любимое свое чадо, по благоутробию Божию от смерти сохраненное живым. Встав, они отошли к Клятвенному колодезю, у которого обитали.

13. О том, что иное есть Божие искушение и иное диавольское, и о страхе Божиим

"Бог искушаше Авраама" (Быт. 22,1). Искушает человека Бог, искушает и диавол, но иначе Бог и иначе диавол, ибо иное есть Божие искушение, а иное — диавольское. Божие искушение есть испытание добродетелей в человеке; диавольское же искушение есть прельщение человека на грех. Бог искушает человека, испытывая, терпелив ли он, послушен ли Ему, чист ли сердцем, боголюбив ли. Таковым искушением Он испытывал Иова в терпении, Авраама в послушании, Иосифа в чистоте, израильтян в боголюбии, как и Моисей им во Второзаконии сказал: "Искушает Господь Бог вас, уведети хотя, аще любите Господа Бога вашего всем сердцем вашим и всею душею вашею" (Втор. 13, 3). Но более всего Господь испытывает в нас боголюбие, ибо если оно в нас существует, то и все прочие добродетели легко приобретаются; ибо ради любви Божией и терпение является, и послушание приемлется, и чистота соблюдается, и какое-либо доброе дело ради него совершается. Испытует же Господь Бог человека не потому, что Он не знает, каков этот человек, ибо Создатель наш ведает сердца человеческие, и Ему известно то, что мы еще не сотворили; но искушает с тою целью, чтобы яснее обнаружилась человеческая добродетель

как для пользы других, так и для того, чтобы сплести венок добродетельному человеку.

Напротив, диавол искушает человека, предлагая ему временную сладость греха, чтобы уловить его, как рыбу удицею, как птицу клеткой или сетью, и, взяв его в свою власть, повлечь его с собою в ад на вечную погибель. "Бог несть искуситель злым" (Иак. 1,13), говорит святой апостол Иаков. Эти слова значат то, что Бог не искушает на злое. И никто из искушаемых на злое да не говорит, что он от Бога искушается, ибо Господь не искушает никого, но каждый "искушается от своея похоти впекомый и прельщаемый" (Иак. 1, 14). Дьявол же на зло искушает, и нет другого искушения диавольского, как только на грехи, и это только для того, чтобы человек каким-либо грехом прогневал и раздражил Бога, а чрез это сделался достойным осуждения и наказания и стал общником с ним в геенских муках.

Бог не искушает злых, не испытывает беззаконных, но искушает и испытывает добрых и верных Своих рабов. Святой Климент, Римский папа, говорит следующее: "Муж зол не искушается Богом". Одинаковым образом свидетельствует о сем и Святое Писание, говорящее: "Якоже искушается во огне сребро и золото, тако избранных сердца от Господа" (Притч. 17, 3). Внемлем: сердца избранных и любимых Богом праведников, а не тех, которые грешники и Богом ненавидимы, искушаются Господом; грешники разве только наказываются или казняются Господом, по словам Псалмопевца: "Многи раны грешному" (Пс. 31, 10). Диавол же своими искушениями нападает не только на злых, но и на добрых, хотя и часто бывает последними посрамлен; злых людей он имеет, как своих рабов, которые всегда слушаются его и творят его волю.

Бог искушает, любя добродетельного мужа; диавол же искушает, ненавидя его. Бог искушает любимого раба Своего, попуская на него какие-либо временные скорби и печали, чтобы очистить его от согрешений, явить его светлым и достойным небесных сокровищ; о праведных в книге Премудрости говорится так: "Бог искуси их и обрете их достойны Себе, яко золото в горниле искуси их и яко всеплодну жертву приять их" (Прем. 3, 5-6). Диавол же искушает человека не с тем, чтобы очистить, но чтобы ввергнуть его в бо'льшие греховные скверны и сотворить его мерзостным для Бога и недостойным Небесного

Царствия. Бог искушает, чтобы спасти; диавол же искушает, чтобы погубить. Бог подвергшемуся искушению от Него сплетает венец; диавол же искушенному от него готовит муки. Божие искушение вначале горько, ибо временную печалью огорчается, а впоследствии сладко, так как удостоивается вечного наслаждения в будущей жизни. Дьявольское же искушение вначале сладко, как мед, но только на короткое время, ибо после этой кратковременной сладости настанет желчная и вечная горесть в нескончаемых муках.

Итак, иное есть Божие искушение и иное дьявольское, и между тем и другим столь велико различие, сколь между сладостью и горечью, светом и тьмою и "елико отстоят востоцы от запад" (Пс. 102, 12).

"На едину от гор високу" (Быт. 22, 2). Гора, на которой Бог повелел Аврааму принести в жертву сына, была названа Мориа, что значит "горесть". Есть иное толкование этого имени. Горестью же она названа потому, что на ней росло много горьких на вкус растений Мерры. На ней потом был создан Иерусалим. Гора эта разделяется на три холма, каждый из которых, носит свое особое имя. Первый холм — Сион, то есть смотрилище, так назван потому, что с него можно далеко видеть; другой — Мориа; третий же холм — Голгофа, то есть Лобное место, ибо там лоб Адама после потопа старшим сыном Ноя Симом был погребен, о чем мы сказали прежде, когда излагали события в десятом столетии первого тысячелетия. Все эти три холма одним именем называются — Сион или Мориа, но иногда и каждый своим именем. На Сионе потом был создан дом и град Давидов; на горе Мориа — церковь Соломона; на Голгофе же был распят Христос. Эта треххолмная гора образует как бы полукруг, в котором под горою расположился город нижний Иерусалим; однако холм Голгофа остается вне Иерусалима.

"Заде Исааку дрова" (Быт. 22, 6). Блаженный Исаак, несший дрова на своих плечах и приносимый в жертву, был прообразом Христа, нашего Спасителя, имевшего понести крест Свой, на котором пожелал быть жертвою Богу Отцу за грехи всего мира. Об этом преподобный Ефрем рассуждает следующим образом: "Исаак, неся дрова, шел в гору, чтобы быть закланным в незлобии; и Спаситель наш нес крест, идя к Лобному месту, чтобы быть закланным за нас, как агнцу. Когда ты видишь нож,

то разуме́й ко́пье; помышляя о месте принесения в жертву, смотри на Лобное место; видя дровяные сучья, разуме́й крест, а видя огонь, помысли о любви Бога к миру ("так возлюбил Бог мир" (Ин. 3,16)). Видишь овна, за оба рога привязанного к дубу, называемому "савек"; виждь и Христа, Агнца Божия, обеими руками держимого на кресте" (Слово 109-е об Аврааме и Исааке).

Также и Августин говорит: "За Исаака овен, а за нас же был принесен в жертву Христос". А святой Амвросий сказал: "Вместо Исаака овен, вместо же Божества человечество Христово". Амвросий святой говорит также и то, что в то время святому Аврааму в откровении было открыто о страданиях и крестной смерти Христа, Сына Божия, ради спасения мира. Это-то и означает, когда Господь в Евангелии сказал иудеям: "Авраам, отец ваш, рад бы был, дабы видел день Мой, и виде, и возрадовался" (Ин. 8, 56). Видел же он день страдания Христова в тот час, в который закалал в жертву овна вместо Исаака. Согласуется с сим и святой Ефрем, говорящий следующее: "Показал ему (Аврааму) Бог Вышний, что Он Сам отдаст Своего Единородного Сына за весь мир, дабы спасти род человеческий от прелести диавольской".

"Ныне разуме́х, яко боиши́ся ты́ Бога" (Быт. 22, 12). Не то, чтобы Господь прежде не знал Авраама богобоязненным, но говорит: "ныне разуме́х" по человеческому обыкновению, так как человек постигает какую-либо вещь после ее испытания. Поэтому Бог, беседуя с человеком, сказал так: "ныне разуме́х!" Видел Он и прежде Авраамову богобоязнь, как испытующий "сердца и утробы" (Пс. 7, 10; Иер. 11, 20; Апок. 2, 23).

Мы же внемлем: в чем заключалось испытание, давшее ясное убеждение в том, что Авраам боялся Бога? Сие несомненным стало из того, что Авраам неуклонно повиновался Богу, повелевшему принести сына в жертву, а повиновался он потому, что любил Бога больше, чем сына. Если бы он не любил Бога более, чем сына, то он не поступал бы так; но он любил Бога не только более, чем сына, но даже и более, чем самого себя. Не щадя сына, он не щадил и самого себя, ибо лишался своей утехи и надежды, которую имел в сыне; не щадил он и любимой своей супруги Сарры, которая плакала бы и рыдала, и неутешною печалью о сыновней смерти уязвилась бы до смерти. Все сие, яв-

ляющееся плотскою любовью к самому себе, он пренебрег ради любви Божией.

О, образ истинного боголюбия! Кто любит Бога, тот и боится Его и слушает Его, ничего не щадя из временного ради Его любви, ни даже себя самого, будучи готовым страдать и умереть за Него, как некое мученическое лицо говорит ко Христу: 'Тебе, Женише мой, люблю и Тебе ищущи страдальчеству, и сраспинаюся, и умираю за Тя' (Тропарь мученице). И наоборот, кто не любит Бога, тот не боится Бога, не слушается повелений Его и нисколько не желает претерпеть или обнаружить какой-либо подвиг ради Его; таковой не только щадит свои блага для Бога, но и Божий отнимает себе, и чужие блага грабит. Не боится он Бога, потому что не любит Его!

Кто-либо скажет: любовь и боязнь — по существу противоположные вещи. Святой Иоанн Богослов говорит: "Страх муку имать; бойся же не совершится в любви" (1 Ин. 4, 18). И в людях можно видеть, что многие не любят того, кого боятся; того они скорее ненавидят' устрашаются его и бегут от него, как от некоего лютого зверя. И наоборот, где истинная любовь, там нет боязни, как говорит тот же Богослов: "Страх несть в любви, но совершенная любви вон изгоняет страх" (1 Ин. 4,18). Каким же образом в Аврааме любовь и боязнь соединялись вместе, как он мог бояться Того, Кого любил, и любить Того, Кого боялся?

Отвечаю. Страх бывает сугубый: по миру и по Боге, по плоти и по духу. Страх по миру, или плотской, есть страх рабский, невольнический; страх же по Боге, или духовный, есть страх сыновний, свободный. Тот страх мирской по плоти не любит того, кого боится, ибо боится от него получить какое-либо озлобление, муки или казнь; если он и исполняет волю того, кого боится, то не по любви сие творит, не по воле, но не желая, как раб и невольник, из-за страха перед муками, чтобы не принять ран от него. Сей же страх по Боге, или духовный страх, любит того, кого боится, и исполняет волю любимого по своему добровольному соизволению, не за страх, но за любовь. Он боится лишь того, как бы чем-либо не прогневать того, кого любит; боится он не ран, но греха и прогневания, дабы не лишиться любви любимого; он боится не иначе, как сын отца; так он вместе любит и боится, боится и любит! Для верного раба Господня едино веселие — с любовью вместе и бояться Господа

своего, как и Псаломник говорит: "Да возвеселится сердце мое бояться имене Твоего" (Пс. 85, 11). Что же касается того, что святой Иоанн Богослов о совершенной любви сказал, что она вон изгоняет страх, то сие святой Дорофей прекрасно истолковал, говоря следующее: "Два есть страха: один нововводный, а другой совершенный. Первый у начинающих благочестно жить, а другой — у святых совершенных, достигших меры любви" (О страхе Божиим, 4-е слово).

Если кто исполняет волю Божию из-за страха перед муками, тот еще новоначальный христианин, ибо он поступает так не из-за добра, как такового, но из-за страха наказания; другой же творит волю Божию во имя той самой любви, каковую имеет к Богу, и благоугождает Богу по своей естественной любви к Нему. Сей ведает, в чем заключается сие истинное добро, познал, что значит быть с Богом, и имеет истинную любовь, которую святой Богослов называет совершенною. И эта любовь приводит его к совершенному страху, ибо он боится и хранит волю Божию не из-за ран или мучений, но, как мы уже сказали, вкусив и познав сладость бытия с Богом, он боится отпасть от нее, боится, как бы не лишиться ее. Сей совершенный страх, происходящий от этой любви, вон изгоняет нововводный страх, а посему Богослов святой и говорит, что "совершенная любви вон изгонит страх". Однако невозможно достигнуть совершенного страха помимо нововводного страха.

Есть, как говорит святой Григорий Богослов, три способа, которыми можно угодить Богу: или мы, боясь муки, богоугождаем и находимся в состоянии раба; или исполняем повеления ради своей пользы в виду благоприобретения и уподобляемся наемникам; или, наконец, поступаем так во имя самого добра, заключающегося в угождении Богу, и находимся в состоянии сыновнего отношения к Богу. Ибо сын, когда придет в разум, исполняет волю отца своего не из боязни, что будут его бить, и не из желания принять от него мзду, но, любя его, соблюдает свойственную и ему сию любовь и честь отеческую, полагая, что все принадлежащее его отцу есть и его. Таковой сподобляется слышать следующее: "Ктому неси раб, но сын и наследник Божий Иисус Христом" (Гал. 4, 7). Таковой боится Бога, как мы уже сказали, не в силу нововводного страха, но потому, что любит, как говорит святой Антоний Великий: "Аз не

ктому боюся Бога, но люблю Его". И Господь сказал Аврааму, когда он готов был принести сына своего: "Ныне разумех, яко боишися ты Бога"; указывая на тот совершенный страх, который проистекает из любви. Уже упомянутый святой Дорофей еще в том же слове несколько ниже говорит: "Совершенным страхом обладает тот, кто не из-за страха пред муками и не из-за принятия награды творит волю Божию, но исполняет ее любя, как неоднократно говорилось, боясь сделать что-либо, кроме воли любимого, и посему Богослов и говорит, что "любовь вон изгоняет страх" (1 Ин. 4,18). Таковой все делает не из страха, но по любви, и от любви же и боится".

"Умножу семя твое, яко звезды и яко песок" (Быт. 22,17). Звездам и песку уподобил Бог имевшее умножиться Авраамово племя, указывая сим не только на то, что оно будет бесчисленным, как бесчисленны звезды и песок, но (по предположению святого Исидора Пелусиота) также и на различие отдельных людей по жизни, из которых одни будут по жизни небесными, как звезды, а другие — земными, как песок. Добрые, праведники — это звезды, приближающиеся к Богу своими добродетелями; злые же и грешники — это песок: у них душа прикипела к земле, ища земных наслаждений, углубляя ум свой в житейских попечениях. Премудрые и разумные — это звезды; глупые же и безумные — это песок. Высокие честью и славою, и они по славе своей подобны звездам, почему и принято писать их титулы: светлейший, пресветлейший и сиятельнейший; простой же народ подобен песку. Как песок ногами попирается, так убогие и нищие притесняются богатыми и сильными, как говорит об этом святой апостол Иаков, спрашивая: "Не богатии ли насилуют вам и тии влекут вы на судища? Не тии ли хулят доброе имя, нареченное на вас?" (Иак. 2, 6-7).

Но более всего подобны звездам святые, происходившие из племени Авраамова, сами богоугождением сияющие и других просвещающие в сей жизни, наставляя на путь спасения; те же, которые имели быть незаконными, нечестивыми, от Бога удаляющимися и прогневающими Его, те предназначены песком. Имевшие принять обетованного Мессию, Христа, нашего Спасителя, и уверовать в Него, те были предназначены звездами, как достойные быть на небесах со звездами; те же, которые не хотели принять посылаемого к ним от Бога Отца на спасение

всего мира Сына Божия, которые не только не уверуют в Него, но и поругаются Ему, и убьют Его, те поистине наречены песком, как достойные попрапия и оплевания. Как песок с лица земли ветром возметается, так ныне и иудеи, Авраамово племя, враги Христа, Бога нашего, гневом Божиим рассеяны и расточены по всему лицу земному, пока, наконец, не будут все сметены в адскую пропасть.

14. Смерть Сарры (жизнь человека – странствование)

Жизнь Сарры продолжалась 127 лет, и она умерла в Хевроне, в земле Ханаанской; и плакал по ней Авраам, а еще больше сын его Исаак неутешно рыдал по своей матери. Авраам не желал погребать ее тело в гробницах идолопоклоннических, хотя ему и не возбраняли тамошние жители, но даже говорили: послушай нас, господине, ты среди нас как царь, от Бога посланный, а посему погребай мертвецов твоих в честных гробницах наших, и никто из нас не возбранит погребать в своем гробе твоего мертвеца. Тем не менее Авраам, не соизволяя на то, чтобы тело благочестивой жены его было близ трупов тех людей, которые умерли, проведя жизнь свою в идольском нечестии,— купил у Ефрона Хеттеянина, при присутствии прочих сынов Хеттеевых, сугубую пещеру за четыреста дидрахм чистого серебра, чтобы у него была своя гробница и чтобы никто из нечестивых не пожелал иметь части там для погребения своих мертвецов, но чтобы там погребались тела только праведных и благочестивых.

Пещера сия, обращенная в сторону Мамврии, расположена недалеко от того дуба, у которого Аврааму было явление Святой Троицы. Пещера называется сугубой потому, что внутри нее находились две пещеры: одна для погребения мужских тел, а другая — женских. В этой пещере никто не был погребен прежде погребения Сарры. Там Авраам честно предал погребению тело возлюбленной своей супруги Сарры, а впоследствии и сам в ней был погребен. Там же были погребены Исаак, Ревекка, Иаков и Лия.

Праведный Авраам, странствуя в обетованной Богом ему и его племени земле, не имел своего собственного места, как о том говорит к иудеям и святой первомученик Стефан: "Пресели его

(Авраама) Бог в землю сию, на нейже вы ныне живете, и не даде ему наследия в ней, ни стопы ногу" (Деян.7, 4-5). Праведник и не заботился о том, чтобы ему иметь свое собственное место для пребывания, но переходил с места на место, из страны в страну и из города в город, обитая среди чуждых ему людей в чужой земле как странник и пришлец, довольствуясь одним о себе Промыслом Божиим. Когда же у него возникла нужда в погребении, чтобы похоронить своего мертвеца, то он не восхотел чужой земли, но за цену купил себе, дабы у него было свое собственное место, на котором могли бы быть погребены Сарра, он сам и его дети.

Мы же отсюда да научимся двум вещам: что вся наша жизнь есть странствование, гроб — отечество и наследие для нашего тела, и что все, что мы имеем в сей жизни, есть для нас чужое, и один только гроб есть наш, в котором мы и истлеем.

Странствование есть временная жизнь наша, и не только потому, что человек с места на место переходит, не всякий на том же месте стареется, на котором родится: иной родится на востоке, а живет на западе; другой родится на западе, а живет на востоке. Но и потому еще жизнь называется странствованием, что естественно не стоит на одном месте своих дней бытия, но непрерывно течет и переменяется, переходя из младенчества в отрочество, из отрочества в юношеский возраст, а затем — в совершенный возраст мужа, который потом стареет и дряхлеет. Нет ни одного часа, в который бы жизнь наша стала в своем течении. Если кажется, что стоит на небе солнце, которое для наших глаз кажется как бы стоящим, то в действительности оно все же течет непрерывно быстрым течением, как стрела, выпущенная из натянутого лука, и за двадцать четыре часа обходит столь великий небесный круг. Подобно сему и жизнь человеческая кажется стоящею, но она не стоит, а непрерывно течет, и с нею никогда не случается того, что произошло с солнцем во дни Иисуса Навина, когда "ста солнце среде небеси и не скоро идти на запад в совершение единого дни" (Нав. 10,13), то есть сколько времени занимает целый день, столько оно стояло непрерывно на едином месте, так что один день тот был по продолжительности как два дня. Жизнь же человеческая ни на одно мгновение времени не останавливается, но течет быстро и тогда, когда сего мы не ощущаем: быстро, ибо на короткое время

является, а потом исчезает, как мимоидущий по пути странник на короткое время бывает видим и тотчас удаляется, исчезая из виду.

Еще же жизнь наша подобна странствованию и потому, что она непостоянна по своей фортуне, или счастью: сегодня человек богат, а наутро оказывается нищим; сегодня он радостен, а наутро печален; сегодня его почитают, а завтра бесчестят. И как странник на пути минует города, веси, горы, дебри, дубравы и видит многое прекрасное для зренья, но, мало посмотрев, идет мимо, так и жизнь наша минует все прекрасное и благополучное в мире сем, хотя и думает медлить при сем, держать все в своих руках и всем наслаждаться. Каким же образом жизнь скоро все сие минует, сие объясняют в Премудрости Соломона говорящие с сегованием: "Что пользова нам гордыня, или богатство с величанием что воздаде нам? Преидоша вся она яко сень и яко весть претекающая, и яко корабль, преходяй волны водам, егоже прехода несть стопы обрести, и яко птица, прелетающая по аеру, еяже пути ни едино обретесе знамение, и яко стрела, испущенная на намеренное место: таково странствование жизнь наша" (Прем. 5, 8-13). Поэтому-то и Давид, молясь Богу, говорит о себе: "Пресельник аз есмь у Тебе и пришлец, якоже вси отцы мои" (Пс. 38,13). Хорошо увещевает святой апостол Петр: "Возлюбленнии, молю вы, яко пришельцы и странники, огребатися от плотских похотей, яже воюют на душу" (1 Пет. 2,11).

Где же отечество и наследие для смертного человека? Отечество для человека (говорю по плоти, а не по духу) — гроб, земля и прах, ибо оттуда мы вышли своею плотию и сие есть отечество для нашего тела, и к сему мы опять возвращаемся по суду Бога, рекшего: "Земля еси, и в землю паки пойдеш" (Быт. 3, 19). И как душа, от Бога человеку данная, по исшествии своем из тела к Богу, как Отцу, и в небо, как отечество свое, возвращается (если будет праведна), так и тело, из земли рожденное, к земле, как к своей матери, отходит. Посему и святой Иоанн Богослов, войдя в приготовленный себе гроб, сказал ученикам своим: привлекши землю, мать мою, покройте меня. Если столь великий святой знал, что земля есть отечество для его тела, и назвал ее своею матерью, то мы грешные что скажем, не к той ли матери пойдём? Не в землю ли и гроб, как в свое истинное отечество, возвратимся? Что же там мы

наследуем? Не иное что, как только совершенное нетление и червь, как пишет Сирах: "Егда умрет человек, наследит гады и звери, и червие" (Сир. 10, 13).

Так как жизнь наша есть странствование, а гроб — отечество для нашего тела, то и все, что мы имеем в жизни сей, для нас является чужим. Один только гроб есть наш. Это подобно тому, как и Аврааму, в земле Ханаанской страннически и пришельчески обитавшему, все было чуждым: чужды города, чужды веси, чужды нивы и дубравы, вся та земля была чужда, и только одна пещера была его собственною, которая была куплена для погребения его мертвецов. Странствующий человек, отправляющийся в дальнюю страну, ни одного места не называет своим, где бы ему ни случилось переночевать, и если увидит где-либо какие-нибудь богатства, то также не называет их своими, но чужими. Такой путешественник ничего с собою почти не носит, как только нужную одежду и небольшой кусок хлеба, которого достаточно для дневного пропитания; он имеет одно только желание, чтобы дойти поскорее туда, куда он шествует. Так и в странствовании в нашей жизни мы имеем какое-либо место только на время: если у нас есть дом, то на время он; есть ли у нас какие-либо имения, то все они временны, ибо и не наши, поскольку временно и случайно даны нам и со временем опять отнимутся и переходят в чужие руки. Если наша жизнь — по Боге, то для нас бывает достаточно дневная пища и необходимая одежда, как для желающих достигнуть будущей жизни со Христом.

Привыкли люди многое в мире сем себе присвоить, и всякий заботится иметь свой дом, свое имение, свое общество, и все, что только он ни приобретает, он называет своим, но поистине, о человек, призрачно все принадлежит тебе, что ты стяжал, а в действительности все сие чужое, ибо оно с тобою не пребудет вечно, но скоро перейдет в руки других, и ты не знаешь, кто после тебя станет обладателем твоих приобретений. Ты имеешь дом, но пребудешь ли ты в нем вовеки? Не выгонят ли тебя при твоей жизни или не вынесут ли тебя из твоего дома мертвым, чтобы скрыть тебя где-либо в земле? Имеешь ли ты какие-либо имения, села, нивы, вертоград, но долго ли ты будешь господином всего этого? Не отнимет ли от тебя все тот, кто сильнее тебя? Или не оставишь ли ты сам всего этого, вселясь в гроб?

Золото, серебро и многие драгоценные вещи ты имеешь, но знаешь ли ты, что некогда всего сего ты лишишься? Уверен ли ты, что воры не похитят, не растащат разбойники, не спалит огонь, не потопит вода? Пусть случится и так, что все это у тебя пребудет целым, однако придет час, в который постигшая тебя смерть все это погубит, а ты сам отойдешь из мира сего всего лишенным, обнаженным и едва имеющим погребальные одежды. Ибо когда! умирает человек, то не оставит ли он все, и не сойдет ли с ним и слава его (Пс. 48,18)? "Уснуша сном своим и ничто-же обретоша вси мужие богатства в руках своих. Оставят чуждим богатство свое", — говорит Псаломник (Пс. 75, 6 и 48, 11). Ибо все наше здесь не наше, но чужое.

Ты скажешь: все это мое, пока я жив, или до тех пор, пока я всем сим обладаю. Но я тебе говорю, что и в то самое время, в которое ты являешься обладателем своих имений, последние не твои собственные, ибо не от твоего они естества возникли. Ты не родился с ними, не вынес их из утробы своей матери, но все заимствовал, и не пребудут с тобою, разве только на короткое время. Одежда твоя, если она из волны, заимствована от овец а если она шелковая, то заимствована от индийского червя, называемого шелковичным; хитон твой заимствован от льна или какой-либо другой травы; обувь твоя заимствована от скотских кож; золото и серебро заимствованы из недр земных, а многое имеешь и от неправедного прибýtка. А то, что ты стяжал хищением, грабежом и чужими трудами, то тебе даже и назвать нельзя своим, ибо сие — чужое, а не твое. Ты же нагим вышел из утробы матери, нагим и отойдешь в землю.

Что же поистине твое? Гроб один, и где ты будешь погребен, там будет твое место, там твой дом, как говорит Псаломник: "Гробы их жилища их во век" (Пс. 48, 12). В том дому ты будешь пребывать безвыходно, даже до гласа архангельского и последней трубы. Никто тебя оттуда не выгонит, никто не позавидует твоему имению, которое ты там будешь иметь,— твоему нетлению; никто не похитит оттуда твоего червя, съедающего твой труп; никто не скажет: это мой гад, из гроба твоего выползающий, но твой он собственный, не чужой, не общий Итак, гроб для нас наше место, все же прочее не наше, ибо мы ничего не внесли в мир сей и ничего не изнесем отсюда.

Если же все это так, то мы должны постоянно помышлять о

своём месте, о своём отечестве, о гробе, должны, говорю, постоянно памятовать о смерти. И как Авраам праведный купил себе за цену гробницу, так и нам должно добрыми делами покупать то, что дало бы нам возможность получить по милосердию Божию христианскую кончину, смерть честную, праведническое преставление. Если же кто желает получить такую кончину, тот прежде своей естественной, плотской смерти да умрет для греха смертью духовною и да погребет ум свой в пещере сугубой: в прободенном на кресте ребре Христовом и в своём собственном гробе, то есть да памятствует постоянно о вольном за нас страдании Христовом и крестной Его смерти и да носит незабвенно всегда в уме свою смерть. Смерть такого будет пред Господом честна и кончина блаженна.

15. О рождении у Исаака сыновей Исава и Иакова и о силе и чести первенства в древних родах

Когда Исаак пришел в возраст совершенного мужа и уже был сорокалетним от рождения, тогда праведный отец Авраам, желая сочетать его браком, не пожелал взять ему невесту из девиц ханаанских, потому что видел злые нравы сих людей и их незаконное житие. Поэтому он послал своего верного раба в Харрань, в дом брата своего Нахора, у которого супругою была Мельха (дочь Аррана, сестра Лота и Сарры), которая родила Нахору сына Вафуила, а Вафуил родил дочь Ревекку и сына Лавана. Эту-то девицу Ревекку, дочь Вафуила, сестру Лавана и внучку Нахора, он и взял в жены своему сыну Исааку.

После смерти Сарры Авраам и сам себе взял еще жену, именем Хеттуру. Всесильный же Господь, желая умножить род раба Своего, чудесно возобновил в нем силу чадородия, несмотря на его старость. Авраам родил от Хеттуры детей. Когда последние пришли в возраст, он одарил их дарами и отослал от себя, дабы они не сонаследствовали с его сыном Исааком. После сего он умер в маститой старости, прожив 175 лет, и был погребен сыновьями своими Исааком Измаилом в сугубой пещере, где была погребена и праведная Сара.

Хеттуру, которую Авраам после смерти Сарры взял себе в жены, некоторые считают Агарью, бывшею его наложницею; ее Авраам отослал с ее сыном Измаилом от себя, когда была жива

Сарра. Когда же умерла Сарра, он будто бы опять эту наложницу Агарь привел к себе и сделал ее своею законною женою, и стала она называться Хеттурой. Но в Святом Писании о сем не повествуется.

Счисление лет обнаруживает, что Авраам не умер, пока не увидел своих внуков, рожденных от Исаака, Иакова и Исава, ибо Авраам родил Исаака, будучи ста лет, а жил всего 175 лет. Исаак соединился браком с Ревеккою на сороковом году своей жизни; следовательно, тогда Аврааму было от его рождения 140 лет. Исаак родил Исава и Иакова на шестидесятом году своей жизни, когда Аврааму было 160 лет: остается еще времени жизни Авраама 15 лет до восполнения предела всего его стасемидесятипятилетнего возраста. Итак, Авраам дожил не только до рождения своих внуков, но и до отроческого их пятнадцатилетнего возраста, и утешался ими. Но более всего он веселился духом об Иакове, пророчески предвидя имевшего произойти Мессию, Христа, Спасителя мира, из племени Иакова. Вполне вероятно и то, что Авраам поучал внуков своих богопознанию в их отроческом возрасте.

Однако, так как кончина Авраама в Библиях положена прежде рождения Исава и Иакова, то и мы последуем Библиям.

Благословил Бог сына Авраамова Исаака всяким изобилием земных благ; но у него была только одна печаль — жена его Ревекка не рождала. И молился Богу Исаак о жене своей, чтобы Он разрешил ее неплодство. Хотя Бог и обещал Аврааму умножить чрез Исаака его семя, от которого должен произойти ожидаемый Мессия, однако Он требовал, чтобы обетованное дарование принималось чрез молитву. Поэтому двадцать лет (как говорит святой Златоуст) умолял Исаак Бога, да подастся Ревекке чадородие, и получил просимое: услышал его Бог, и Ревекка зачала в утробе своей двух детей.

Когда приближалось время рождения, разыгрались в ней младенцы, как бы борясь между собою и притесняя друг друга и как бы желая предупредить один другого в выходе из материнской утробы. Удивлялась Ревекка и говорила себе: что это такое и что из сего должно произойти? Она спрашивала об этом в усердной молитве у Бога, и сказал ей Господь чрез ангела Своего, говоря: "Два языка во утробе твоей еста, и два народы от утробы твоей изыдут и един другаго превозможет, и старейший

поработает меньшему" (Быт. 25, 23). Сего откровения Божия Ревекка не поведала своему мужу, но ожидала исполнения Божиих слов. Когда окончилось время родов, у ней родились два близнеца: первым появился красный и косматый сын первенец а за ним следовал другой сын, рука которого держалась за пятау первого, как бы удерживая предваряющего в рождении.

Отец дал имя первому Исав (ибо называть имена своим детям было отцовским делом) . Так он назвал сына потому, что он был косматым младенцем, как космат взрослый муж, ибо слово "исав" означает — взрослый, совершенный. Кроме этого, он дал еще ему и другое наименование — Едом, то есть "желтый", так как он был чермен (красный, рыжий). Есть, впрочем, и другое толкование этого наименования, о чем смотри в Великом каноне Андрея Критского, в 4-й песни

Другому же младенцу он дал имя Иаков, что значит запинатель, или удерживающий пятау. В это время Исааку было от рождения его 60 лет.

Когда оба сына Исааковы пришли в возраст, то Исав был ловцом и пахарем, а Иаков пребывал дома, служа родителям в кротости и простоте сердца своего, как говорит о нем Писание: "Бысть же муж нелукав, живой в дому" (Быт. 25, 27). Иудеи говорят, что ради того Иаков жил в дому, что был прилежен в учении; по их словам, в то время было учение, произошедшее от Мелхиседека и учившее (как и Авраамово учение) познанию единого Бога, Создателя всей твари, и любви Его, чтобы бояться и благоугождать Ему добрыми делами и праведническим житием. Этому-то и учился Иаков, пребывая в доме.

Исаак любил Исава, так как ловитва последнего составляла его пищу. Ревекка же любила Иакова, частью видя в нем добронравие, кротость, тихость, послушность, а частью зная о нем Божие благоволение, что он угоден и приятен Богу и что Бог возвеличил его честию пред Исавом, но болеее всего по откровению Божию провидя своим пророческим даром, что от его племени должен произойти прелюбезнейший всего мира Любитель Христос. Потому она любила Иакова, что была пророчицей и желала ему первенства; по любви своей она поведала ему бывшее ей от Бога откровение о нем и заповедала хранить сию тайну, как и сама хранила. Иаков же, услышав сие от матери, еще большею любовью воспламенился к Богу и стал

усерднее работать Ему, обращаясь к Нему с теплою молитвою и всячески стараясь угождать Ему.

Однажды Иаков сварил себе варево (каша, сочиво, похлебка) . Пришел с поля Исав усталый и голодный и сказал Иакову: накорми меня варевом твоим, чтобы я укрепился. Иаков сказал ему: отдай мне сегодня твое первенство. И сказал Исав: я умираю от труда и голода, на что мне сие первенство, какая мне от него польза? Иаков сказал: клянись мне ныне, что ты отдаешь мне первенство. Исав поклялся и отдал первенство Иакову. Иаков же дал ему хлеб и похлебку: Исав поел, пил и встав удалился, ни во что ставя первенство, которое продал брату за похлебку.

Посмотрим, какова была сила и честь первенства в тех древних родах.

Во-первых, первородный сын был после отца как бы вторым отцом для своих братьев; братья должны были кланяться ему, как отцу, что ясно видно из слов Исааковых, сказанных Иакову (вместо Исава) в благословении: "Буди господин брату твоему, да поклоняются тебе сынове отца твоего" (Быт. 27, 29). Заметим, что у древних было в обычае называть внуков сынами.

Во-вторых, такова была власть первородных, что они после смерти отца, когда происходил раздел имения между сыновьями, должны были получать две части, тогда как все остальные принимали по одной уделенной им части. Сие ясно выражено во Второзаконии, где повелевается: "Да отец первенцу своему дает сугубо от всего еже имать имения, яко той есть начало чад его" (Втор. 21, 17).

В-третьих, первенцу оказывалась (что началось после потопа) такая честь, что первородный бывал и жрецом, или, так сказать, священником дома, как о сем впоследствии говорил Господь Моисею: "Оставьте Ми всяк первенец перворожден, отверзаяй утробу матери своей, да будет Мне" (Исх. 13,2), то есть, да будет отделен Мне на служение в жречество. И еще Он говорит: "Освятит Себе всяк первенец во Израили" (Чис. 3,13). В силу такого закона первенец приносил Богу жертвы за весь дом отца своего, и у него была для сего особая жреческая одежда. Иудейские раввины говорят, что Иаков, купив у Исава себе первенство, принял и жреческую ризу, в которую потом облекла его мать Ревекка, когда Иаков предвосхитил благословение отца. В древности честь первенцев и заключалась в том, что они

иерействовали приношением жертв Богу. Когда же восхотел Бог выделить особое священство, Он избрал для сего колена Левиино, предъизбранное Иаковом после отвержения его первенца Рувима по причине, о которой будет сказано впоследствии. Тогда Бог сказал Моисею: "Се Аз взях Левиты от среды сынов Израилевых, вместо всякаго первенца, отверзающаго утробу матери своей" (Чис. 3,12). В силу того же закона и в среде Левиина племени после смерти архиерея первый сын принимал его архиерейство, как и после Аарона принял архиерейское место его первенец Елеазар.

Наконец, первенство тем было велико, что отец, умирая, прежде всего благословлял первенца своего особым и изряднейшим благословением, превосходящим благословение прочих сыновей. И сие отчее благословение сбывалось на первенце на самом деле, как сбилось Исааково благословение на Иакове.

Таковую честь первенства глупый Исав продал Иакову за снесь и лишился начальства, жречества и большего благословения отца!

Исав был образом каждого из нас грешника: как он за малую пишу продал великую честь первенства, так и всякий грешный человек за малую, кратковременную и суетную сладость греха продает неизреченное и бесконечное наслаждение Небесного Царствия.

Вопрос: Иаков, покупая у Исава первенство, столь честную и святую вещь, не согрешил ли грехом святокупства, говоря по нашему — симонией?

Ответ: не согрешил, так как не чужое купил, но свое собственное, предвосхищенное опять вернул себе обратно, ибо в утробе матерней он был избран Богом и предопределен быть первенцем, как говорит апостол Павел: "Не у рождшимся им, ниже сотворшим что благо или зло, да по избранию предложение Божие пребудет не от дел, но от при-зывающаго речеся ей (Ревекке), яко болий поработает меньшему, якоже есть писано: Иакова возлюбих, Исава же возненавидех" (Рим. 9, 11-13). Святой Златоуст, давая толкование на сии апостольские слова, говорит: "Хотя они еще и не родились, однако сей (Иаков) был почитаемым, а тот (Исав) осуждаемым. Сие дело предведения — избирать и при самых болезнях (матерних), дабы явлено было

Божие избрание, бываемое по предопределению и предведению". Святой же Амвросий борьбу Иакова с Исавом во чреве матери уподобляет взыгранию Иоанна Предтечи во чреве его матери и говорит об освящении в материнском чреве Иакова, как сие потом было и с Иоанном. И когда Исав выходил первым из утробы матери, то Иаков удерживал его пяту, как бы не допуская, чтобы он родился прежде него. Поэтому Иаков, как предъизбранный Богом и освященный в утробе матери на первенство, не согрешил святокупством, покупая себе у Исава первенство, ибо не чужое купил, но свое собственное выкупил то, что было предвосхищено Исавом в матерней утробе.

16. Родословная лживых богов

Во дни праведного Авраама среди всех живших в поднебесной народов и язычников, заблудшихся и неистовавших в идолобесии, прославлялись их поганые боги, о которых за их нечестие мне не следовало бы и писать, ибо сие никакой нам пользы не доставит. Однако ради ведения, ибо в житиях святых и в мученических страданиях они часто упоминаются по именам, а также и ради обличения их нечестия, Ради посмеяния безумию заблудшихся людей, обоготворивших образ нечестивого человека, мы вкратце о тех богах скверных будем повествовать на сем месте.

Мы уже прежде упоминали в событиях девятого столетия третьей тысячи лет о Георгии Кедрине, который в историческом Синописе повествует, что столпоздатель и первый вавилонский царь Неврод назывался Сатурном и Орионом, а сын его Пикосом (он же и Зевс, или римский Юпитер, или греческий Дий, или Иовис, а мы его будем называть в нашем повествовании всюду Днем), и Семирамиду считает богинею Реею. Да будет известно, что впоследствии и другие с такими же наименованиями были греческие боги, почему в историях местами и происходят разногласия. Ибо одно деяние бога приписывается другому, как, например, у Кедрина говорится, что вавилонский бог Сатурн, который у греков называется Хроносом, был изгнан из царства сыном своим Днем и удалился в Италию; но сие изгнание приключилось не с вавилонским Сатурном, но с Сатурном, который жил позже и царствовал в Крите, как об этом здесь

будет сказано.

Точно так же существует и не один Орион, так как находится и другой. И Рея была женой критского Сатурна, которая еще именуется Опис и Кивели (Цибелла). Можно найти в историях и Пикоса другого, жившего не в Вавилонии, а в Италии, рожденного не от вавилонского, а от критского Сатурна. Дий также не один, но много их: один упомянут у Кедрина; другой же тот, которому истинное имя Лисаниас, произошедший из рода сыновей Еверовых, который прежде всего почитался в Аркадии ради своего разума. Затем он пришел в Аттическую страну, в город Афины, где увидел по-скотски живущих людей и научил их гражданским законам. Жители же Аттики избрали его себе царем и считали его за бога, и прозвали его богом Днем. Другой Дий был сыном Урана и Геи, о которых мы сейчас будем говорить. Иной Дий — сын критского Сатурна, называемый еще Олимпийским, так как он имел свое место на горе, называемой Олимп.

Начнем же здесь родословную сих лживых богов.

В Финикии был царь по имени Гелий, что значит — солнце. Он родил сына по имени Урана, что значит — небо, и дочь, которая называлась Геей, или Вестой (Гестией). Повествуется, что были две Весты: первая — это упоминаемая здесь Веста, которая впоследствии была матерью критского Сатурна; другая же Веста — дочь Сатурна (Геррард Меркатор в предисловии на Атланта).

Уран, придя в возраст, взял себе в супруги родную свою сестру Гею. Гея, или Веста, называлась еще землею, как муж и брат ее назывался небом. Уран, или небо, родил от сестры и жены Геи своих детей обоего пола 17, а также родил еще детей многих и от иных жен, так что число его детей было 45. Из них мужского пола наиболее замечательными были следующие дети: Япет, родивший Прометея, отца Девкалионова; Титан; Сатурн, он же и Хронос; Гиперион; Атлант старший, отец Атланта младшего, и Дий, прозванный пахарским, будто бы он научил людей вспахивать землю, хотя у него было и другое имя — Дагон, которого филистимляне считали своим богом. Из женского же пола были наиболее выдающимися две дочери: Василия, которая была среди детей Урана первородною, и Опис, которую Кедрин называет Реей, а другие — Кивели.

Здесь, балгочестивый читатель, внемли и виждь, сколь скверны были деяния сих нечестивых богов, о которых повествуют греческие побасенки.

Сатурн, видя, что отец их Уран рождает многих сыновей, и не сочувствуя этому, так как он сам один хотел бы быть наследником царства, совершил ужасный и постыдный поступок: он оскотил своего отца серпом, чтобы он более не рождал детей, и бросил обрезанную часть с кровью в море; от этой крови, соединившейся с морской пеною, родилась девица, называемая Венерой, которая потом сделалась прославленной блудницей и богиней блудников. Уран же от язвы умер.

Вознегодовали братья и сестры, и народ на Сатурна и вверили царство одной из дочерей Урана Василии, так как она была весьма благоразумна, а по летам старше всех братьев и сестер. Василия приняла царствование, будучи еще девой. Желая иметь после себя наследника сына, она взяла себе мужем родного брата Гипериона и родила с ним двоих детей — мужской и женский пол. Дитя мужского пола она назвала солнцем, а женского — луною.

Когда стали подрастать ее дети и обнаруживать в себе великий разум, то братья Гипериона позавидовали и, опасаясь, чтобы наследование царства не перешло к его детям, убили Гипериона, своего брата, а его сына солнце, который был еще отроком, утопили в реке Еридан. Царство же они разделили между собою. Атлант принял Мавританию, а другие — прочие страны.

Между Титаном и Сатурном при дележе возник спор из-за Критской страны, так как каждый из них желал воцариться в Крите. Но так как мать Гея, бывшая еще в живых, а также и сестры более сочувствовали Сатурну, то Титан, старший брат, видя это, добровольно уступил Критское царство Сатурну, однако с тем условием, чтобы он не оставлял после себя ни одного сына, который мог бы быть наследником царства, ибо наследование царства должно перейти к его (Титановым) сыновьям.

Сатурн, храня заключенный с братом договор, поедал всех рождавшихся у него сыновей и оставлял в живых одних только дочерей. Женою его была родная его сестра, вышеупомянутая Опис, которая также именуется Реей и Кивели. Эта жена, а

вместе и сестра Сатурна, когда родила близнецов мужского и женского пола, скрыла дитя мужского пола и не показала его отцу. Имя его было по-гречески Зевс, или Дий, а по-римски — Юпитер, или Иовис. Имя же дитяти женского пола было — Юнона, она же и Ира. Когда потом Сатурну открылась эта тайна и он требовал, чтобы ему был дан сын для съедения (смотри, каковы эти басни!), то мать, повив пеленами камень величиною с отрока, дала ему вместо сына, и Сатурн, не рассматривая, тотчас проглотил повитый пеленами камень, полагая, что съел сына.

Сын же его тайно воспитывался и отдан был Куретам, или жрецам Коривантам, которые служили тимпанами и кимвалами своим скверным богам. Они пребывали на пустынной горе Иде. Среди них были Амалопея и Мелисса — две дочери древнейшего критского царя Мелиссона. Они-то и приняли младенца и питали его козьим молоком и медом. Баснословят и о том, будто бы пчелы сами мед в уста Диевы носили. Кориванты же, когда младенец плакал, ударяли в тимпаны и играли на кимвалах, чтобы Сатурн не слышал плача младенца, ибо они считали богом Сатурна и полагали, что он слышал самые отдаленные голоса.

Потом Опис родила Нептуна и также воспитала его тайно от мужа. Затем она родила Плутона вместе с дочерью Главкой — дочь она показала мужу, а сына скрыла и тайно воспитала.

Когда сии дети пришли в возраст, то увидел их Титан и разгневался на брата Сатурна за то, что он не сохранил заключенного с ним завета. Он собрал своих сыновей, пошел войною, пленил его вместе с сестрою и запер обоих в каменных стенах. Но Дий, соединившись со своими братьями, победил сыновей Титана и освободил из заточения отца с матерью. На том месте, на котором Дий с братьями победил сыновей Титана, от крови последних, обогрившей землю, родились люди — Гиганты, то есть Велетны, возраст которых как дубы.

Тем не менее Сатурн невзлюбил сына Дия и искал удобного времени, чтобы его погубить. Дий, узнав об этом, изгнал отца из царства. Сатурн бежал в Италию, где италийским царем Ианосом, или Янусом, был дружелюбно принят и пребывал у него до своей кончины, ибо Янус дал ему часть своего царства, и оба они властвовали в мире и любви. Когда же умер Сатурн, царь Янус поставил над его гробом капище и изваял его идола, и

почел его как бога, приставив жрецов и установив доходы, которые назывались Сатурновыми доходами. Идол этот держал в руке серп, в знак того, что он якобы научил людей сеянию и жатве, а вернее, в знак того, что серпом умертвил своего отца.

Стихотворцы еллинские баснословят, будто бы Сатурн, он же и Хронос, царствовал на небе и был отцом богов, а потом, прогнанный с небес сыном Дием, бежал в Италию и там скрывался. Сыновья же после него разделили себе вселенную: Дий принял небо, Нептун моря взял в свою область, а Плутон возобладал преисподними странами.

Таковы еллинские басни относительно их языческих богов, над которыми кто не посмеется!

События в шестом столетии четвертого тысячелетия

1. О деяниях языческих богов

Ко времени жизни праведного Исаака относится прескверная жизнь языческого бога Зевса (он же и Дий, и Юпитер), который был сыном Сатурна. Об этом Зевсе, как и о других нечестивых богах, у греческих стихотворцев имеется много побасенок. Они недостойны того, чтобы их здесь вспоминать, и недостойны ради многих их скаредств и лживости; однако мы здесь о немногом вспомним для обнаружения заблуждения и безумия тех древних людей, которые имели у себя таковых богов, и для прославления пречистого и истинного Бога нашего Иисуса Христа, Источника чистоты и немеркнущего света.

Противоположные вещи, будучи положены одна против другой рядом, лучше всего обнаруживают в себе то, что в них имеется. Как, например, сажа и снег, блато и злато, булыжник и драгоценный бисер, когда они положены рядом, яснее всего каждый в отдельности обнаруживают свою природу и указывают, какова существует между ними разница — насколько снег белее сажи, золото честнее грязи, а бисер дороже простого булыжника, ничего не стоящего и ногами попираемого; так и в том случае, если посмотреть на скверное и мерзостное житие древних языческих богов и на пречистое пребывание во плоти с

людьми нашего Владыки Христа, можно видеть, сколь велико между ними различие, сколь велика нечистота тех богов и чистота Христа, сколь многа лживость тех и истинность Его, сколь велико ничтожество тех и величие Его и Божественная слава, пред которою те как тьма исчезают! Да возрадуемся и возвеселимся о нашем истинном Боге, столь пречистом и пресветлом, и да посмеемся над лживым богом, столь скаредным и темным! Вспомним же здесь о нем.

Этот Зевс, или Юпитер, который на польском языке обычно называется Иовишем, а мы его будем называть здесь Днем, царствовал в Крите (поэты баснословят, когда говорят, что он царствовал на небе). Он взял себе в жены свою купнородную сестру, именуемую Юноной. Когда она долгое время была неплодна, Дий ударил себя в голову, и из мозга его вышла девица, именуемая Минервой, которая называется также и Палладой; потом она была богиней премудрых.

Опечалилась Юнона, что муж ее без жены родил дочь, и пошла к так называемому волхву Океану искать совета и помощи, как бы разрешить ее неплодство. Утомившись в пути, она села отдохнуть при дверях храма одной волшебницы Флоры, жены Зефира (якобы она была супруга западного ветра, а в действительности же была общею блудницею), которую называют богиней трав и цветов. Эта Флора, узнав о причине печали и путешествия Юноны, обещала ей помочь, если только она поклянется ей Стигийскими водами, что не откроет тайны своему мужу. Стигийскими же водами называлось озеро, находившееся в преисподней; его воды были в большом почете у богов, которыми обычно они и клялись, и если какой-либо бог, поклявшийся этими водами, затем нарушал свою клятву, тот должен был воздержаться на сто лет от сладкого (красного) питья и сто лет быть отлученным от божеской чести. Клялась и Юнона Флоре сими Стигийскими водами, и та указала ей некую траву на Оленийских полях. Когда Юнона взяла и съела эту траву, то зачала от нее во чреве и родила сына без мужа. Имя ему было Марс. Когда он пришел в возраст, то сделался богом войны.

После рождения Марса Юнона зачала от мужа и родила Вулкана. Так как младенец был некрасив собою, то он отослан был на остров Лемнос и оставлен в пустыне. Стихотворцы баснословят, когда говорят, что он был свержен с неба и упал на

Лемнос и что от этого падения он повредил себе ногу и сделался хромым; они также передают, что его воспитали там обезьяны. Когда Вулкан вырос, он сделался ковачом железа и вместе с одноглазыми циклопами выковывал для богов молнии и оружие против гигантов.

Между тем Дий, не довольствуясь своею женою, ибо он был блудником (таков бог языческий!), насилдовал многих жен и дев и рождал от блудниц себе детей. Дочь титана Кэя Латона была им насилдована и зачала во чреве близнецов — Аполлона и Диану. Юнона, узнав об этом, сильно возревновала и стала повсюду преследовать Латону, и даже выпустила за нею змия, называемого Пифоном. Последний преследовал ее по всей земле до острова, который прежде назывался Ортигия, а потом переименован был в Делос. Когда наступило для Латоны время рождать, то первую вышла из чрева дочь, именуемая Дианой, которая тотчас же стала бабкой для своей матери, ибо приняла родившегося после нее брата Аполлона. Как только последний родился, то тотчас же убил змия Пифона стрелою из лука (вот какова лживость греческих сказаний!).

Кроме вышесказанного, поэты присоединяют еще и сию басню: когда Латона, спасаясь бегством от Юноны, достигла Ликийи, она стала испытывать сильную жажду и посему подошла к озеру, чтобы напиться. Случившиеся же там люди возмутили воду ногами. Латона взмолилась богам, прося отмстить возмутившим воду, и тотчас те люди были превращены в жаб, и постоянно они пребывают в озере том.

Также Дием была насилдована и Майя, дочь Атлантова, которая после этого родила Меркурия. Потом были и другие с тем же именем Меркурия, из которых один был богом врачевства, другой — риторства, третий — торговли, четвертый — воровства и пр.

У царя аргосского Иназа (страна аргиев была потом переименована в Фессалию) была дочь, которая по своей красоте превосходила всех девиц. Она носила имя Ио (потом была переименована Изидой). Дий, увидев ее с высоты небесной (по их суемудрию), уязвился ею. Когда однажды эта девица одна ходила в дубраве, он спустил на нее мглу и мрак, сошел к ней и насилдовал ее.

Жена его Юнона, увидев с высоты внизу мрак и не находя

своего мужа на небе, поняла совершающееся, быстро спустилась и рассеяла мрак. Дий, почувствовав приближение Юноны, превратил девицу в корову, дабы жена его не познала совершенного им дела. Юнона, увидев прекрасную корову, умоляла мужа, чтобы он подарил ей ее, так как она поняла совершившееся и желала мстить. Дий вопреки своему желанию подарил ее. Тогда Юнона, приняв корову, поручила ее пастуху, который назывался Аргусом и имел в теле своем спереди и сзади сто глаз. Богиня заповедала ему, чтобы он пас ее неусыпно и днем и ночью, не давая этим Дию возможности сойтись с нею. Если Аргус, когда он пас корову, желал уснуть, то он смежал только два глаза, а всеми прочими смотрел за коровой. Так он поступал, попеременно давая отдых своим глазам: одними спал, а другими бодрствовал.

Дий, соболезнуя девице, послал сына своего Меркурия освободить каким-либо образом корову от Аргуса. Меркурий в образе пастуха пришел к Аргусу, сдружился с ним, взял свирель и начал играть. Аргус спросил его: из чего эта свирель сделана? Меркурий отвечал: из трости, в которую превратилась девица Сирикс, одна из наяд, речных богинь; когда сын Демогоргона, называемый Паном, лесным богом, увидел ее дивную красоту, то уязвился и восхотел взять ее, а она, убегая от преследовавшего ее, достигла реки, называемой Ладона и находящейся в Аркадии, и умоляла своих сестер, водных богинь, чтобы они избавили ее от руки хотящего ее похитить, и тотчас же их помощью она была превращена в трость; преследователь же ее, не достигнув того, чего желал, сделал из трости свирель и стал на ней играть. Повествуя об этом Аргусу, Меркурий прелестно играл на свирели, пока игрою своею не усыпил Аргуса столь крепко, что он всеми ста очами своими погрузился в непробудный сон. Тогда Меркурий убил спящего Аргуса, отрубив ему голову.

Юнона, увидев это, сжалилась о пастухе стад своих; взяв от мертвеца очи, она положила их на перья своей птицы, называемой павлином, и украсила ими ее хвост. На корову же она наслала люто угрызающих лесных мух; от их укусов корова бежала и забежала даже в Египет. После того, как Дий умолил Юнону, она там опять была превращена в первоначальный свой вид с прежнею красотою и стала затем женою египетского царя Озириса. Ее египтяне сочли богиней и переименовали в Изиду.

Продолжая и потом блудодействовать, Дий насильно насиловал девицу, именем Семелу, которая была дочерью финикийского царя Кадмоса. Юнона, узнав, что Семела зачала во чреве, пришла к ней в образе старушки и спросила ее: любит ли тебя бог Дий? Она отвечала: думаю, что любит. Старушка тогда сказала: не можешь ты, дитя, узнать о его любви к тебе, истинна ли она, разве только в том случае узнаешь, если умолишь его, чтобы он, хотя на одну ночь, пришел к тебе с такою же славою, с какою приходит к жене своей богине Юноне; умоли его сначала о том, чтобы он поклялся тебе Стигийскими водами, что даст тебе то, чего ты попросишь у него, а когда он произнесет клятву, тогда уже проси и о том, чтобы он пришел к тебе с тою же славою, с каковою приходит к Юноне. Семела, не догадываясь о лести, умоляла Дия так, как была научена старухой. Дий клялся ей исполнить все просимое; когда же он услышал ее просьбу, то весьма опечалился, что поклялся, но преступить клятвы уже не мог. Поэтому он пришел ночью к Семеле со своею огненною славою, и когда почил с нею, то Семела была сожжена этой его славою. Дий же, взяв из чрева ее младенца, которому не пришло еще время родиться, и положив его в свое лоно, носил его два месяца, пока не исполнилось время его рождения. Родив младенца, он назвал его Дионисом (а по-римски он называется Бахусом) и отдал на воспитание нимфам, водным девицам.

(Стыжусь, когда пишу сие, чего и слышать не хотел бы; но, желая обличения и постыжения лживых богов, вечного их укорения христианами и оплевания и ища прославления истинного нашего Бога Христа, я не могу удержать своей руки от писания.)

У Амфитриона, князя Фив Беотийских, была красивая жена, по имени Алкмена. Пожелав быть с нею, Дий выбрал удобное время, когда Амфитрион был на войне в полках, приняв его образ, пришел к его жене в поздний час, как бы возвратясь с места битвы. Алкмена, полагая, что это действительно ее муж, обрадовалась, и пробыл с нею Дий блудно. Для того, чтобы вдоволь насытиться блудною похотью, он продлил ту ночь на столь продолжительное время, что она стала равна вместе взятым трем ночам. После этого жена зачала и родила Геркулеса, сильного в брани.

Затем Дий растлил девицу, по имени Данаю, дочь царя

аргосского Акрисия. Об этом существует у еллинов следующая повесть. У царя Акрисия было одно только дитя, одна прекрасная дочь. Когда она родилась, то отец спрашивал у скверных своих богов относительно нее и получил ответ, что он сам погибнет от руки того, кто родится от его дочери. Поэтому-то он создал для нее высокую башню при морском берегу с прекрасными храминами и запер ее там вместе с рабынями, приставив надежную стражу, чтобы никто из мужского пола не вошел к ней и чтобы она до кончины своей пребывала безбрачною в девстве; он уже не печалился, полагая, что от нее уже не родится тот сын, который имеет его убить.

Дий, уведав о красоте этой девицы, превратился в золотой дождь, ниспал с облаков золотыми дождевыми каплями на башню, проник сквозь покров на лоно девицы и растлил ее. Когда девица изменилась во внешнем виде своем вследствие приближения родов, то об этом узнал отец ее. Он исполнился великого гнева, заключил ее в деревянную бочку и ввергнул в море.

Носимая волнами бочка пристала к Апульскому берегу. Рыбаки, увидев ее, вынесли на берег и нашли отроковицу с рожденным младенцем. Обоих их они отнесли к своему царю, имя которого было Полидект, хотя другие его называют еще Пилюмнусом. Этот царь, увидев прекрасную девицу и услышав из ее уст о ее роде и о том, что с нею случилось, взял ее себе в жены. Младенец стал расти. Имя его было — Персей. Когда он пришел в возраст, то Полидект, видя его разум, смышленность, мужество и храбрость, стал бояться, как бы он не лишил его царства, и стал думать, каким образом избавиться от него.

В то время у Форкиса, царя острова Корсики и Сардинии, было три дочери, имена коих следующие: Медуза, Сфено и Евриала. Они прозывались горгонами, от имени островов Горгиадских, расположенных на океане эфиопском, ибо там владычествовали сии девицы, из которых старшая была и царицею. Царица эта Медуза сперва была весьма прекрасна; волосы ее девические были желты, как золото. Ее красотою уязвился бог морской Нептун, который и лежал с нею в капище богини Минервы. Медуза зачала от Нептуна и родила крылатого коня Пегаса (другие говорят, что Пегас родился из крови Медузы, когда она была рассечена Персеем). Тотчас тот конь

начал летать и полетел на гору, называемую Геликон, расположенную в Беотии недалеко от горы Парнаса. Там он ударил копытом в камень, и из него истек водный источник. Минерва же, прогневанная за осквернение своего храма, с того же часа, в который Медуза была с Нептуном, превратила ее из прекрасной в некрасивую: сделала выражение лица Медузы злообразным, подобные золоту волосы превратила в змиев, так что Медуза стала ужасным страшилищем, имевшим силу претворять тотчас в камень того, кто посмотрит на нее.

Вышеупомянутый царь Форкис, не желая видеть в живых пасынка своего Персея, нарочито послал его к тем горгонам, чтобы он победил их. Царь надеялся, что Персей там погибнет от них. Но он, испросив у Меркурия тот меч, которым был убит стоглазый Аргус, а у сестры Паллады (она же Минерва) хрустальный щит, дабы в нем он мог видеть без вреда для себя образ Медузы, оставаясь сам в то же время невидимым для Медузы,— всем этим вооружился, пошел на борьбу, победил горгон, отсек голову Медузы и взял ее с собою. Но голова эта и после смерти имела ту же силу превращать камень смотрящих на нее.

Возвращаясь с борьбы, Персей пришел к мавританскому царю Атланту, но тот не принял его, ибо имел предсказание от своих богов остерегаться сына Диева. Поэтому он никого из странников не принимал в дом свой. Не принял по той же причине он и Персея. Тогда Персей против его глаз поставил голову Медузы, и как только Атлант увидел сие, тотчас же превратился в камень и стал высокою горою, вершины которой не может видеть человеческое око.

Когда Персей был в Ефиопии, он увидел в море привязанную к камню девицу, называвшуюся Андромедой, дочь ефиопского царя Кефея; на берегу морском стояли и рыдали ее родители. Причина всего этого заключалась в следующем. Кассиопа, мать Андромеды, безмерно гордилась своей красотой и говорила, что она красивее даже nereидок нимф, речных богинь, бывших дочерьми морского бога Нереида. Посему нимфы схватили дочь Кассиопы Андромеду, ходившую по берегу морскому, и привязали ее к камню на съедение зверю морскому Кита. Персей, увидев сие, убил приближавшегося к девице Кита, а девицу взял себе в жены.

Когда Персей возвратился в свое отечество к деду своему Акрисию, то против своего желания убил его головою Медузы, ибо Акрисий увидел эту голову и превратился в камень. Так исполнилось данное Акрисию предсказание, что он умрет от своего внука. И вообще Персей многих погубил головою Медузы.

Дий же, не переставая совершать скверное блудодейство, возлюбил девицу Европу, дочь финикийского царя Агенора. Он послал Меркурия, чтобы он пригнал из Финикийских гор стадо животных на то место, где Европа вместе с другими девицами обычно играла у морского берега. Когда туда приблизилось стадо, Дий превратился в белого быка. Царевна, увидев его, подошла к нему и стала его гладить. Бык же стоял кротко, так что девица даже решилась сесть на него. Тогда бык, медленно двигаясь, приблизился к морю и внезапно устремился в него. Плывая по морю, он занес царевну в Крит. Превратившись там в прежний свой образ, он остался с нею и родил от нее трех детей: Миноя, Радаманфа и Сапердона; их он поставил судьями в преисподних. В вечную же память о своей блуднице Европе он назвал третью часть земли Европой.

Дий также полюбил и водную богиню нимфу, имя которой было Плота. Блудодействовав с нею, он родил сына, названного Танталом. Последний был царем во Фригии. О нем повествуется следующее. Однажды он созвал к себе на пир всех богов и богинь; желая испытать силу их божества, он заколол своего сына, разрубил его, сварил и предложил богам есть. Боги же, познав человеческое мясо, вознегодовали, и никто из них не хотел есть; только богиня Церера, сестра Дия, съела одно плечо. Разгневались все на царя Тантала. Собрав все члены предложенного в снедь отрока, они составили целое тело и, послав Меркурия, возвратили душу отрока из преисподней и оживили тело. Увидев же, что одного плеча нет, так как его съела Церера, они приставили слоновое плечо. Тантала же они ввергли в преисподнюю и наказали его вечным голодом и жаждою. Стоит там связанным Тантал среди реки в воде, которая доходит ему даже до уст, а сверху над его головою свешивается яблоня с прекрасными яблоками, которые касаются его уст. Когда он хочет зубами вкусить яблока, то последнее тотчас же от его уст поднимается в высоту; когда же он желает пить, то вода от уст

его бежит прочь. Так, будучи посреди питья и пищи, он постоянно страдает от жажды и голода.

Дий, имея своею женою сестру Юнону, сошелся также и с другою сестрою, вышеупомянутою Церерою, и родил дочь Прозерпину. Она, придя в возраст, однажды собирала цветы на полях Еннийских, расположенных в Сицилийской стране, и была похищена родным дядею Плутоном, заведена в преисподнюю и сделалась там женою его. Мать же ее Церера, зажегши свечу, искала дочь свою во всей поднебесной с великим воплем и рыданием и не нашла; только пояс ее она отыскала у Кианского озера, что находится в Сицилии. Там она узнала от нимфы Аретузы, что ее дочь в преисподней; Аретуза говорила, что сама видела ее своими глазами у Плутона. Церера жаловалась Дию на Плутона и умоляла, чтобы он повелел возвратить дочь его и ее из преисподней. Дий на это отвечал: если она там ничего от снедей не вкусила, то возможно ее возвратить оттуда; но если же она что-либо вкусила, то отнюдь нельзя ее оттуда возвратить, ибо таков уже установленный закон, чтобы вкусившим в преисподней оттуда не возвращаться. Сказав это, Дий послал в преисподнюю узнать, ела ли что-либо Прозерпина. Когда сие там было исследовано, то сын Археонта Аскалафос засвидетельствовал, что видел, как она ела яблоко. Прозерпина разгневалась на свидетеля и превратила его в ночную птицу сову, да будет она постоянно вестницей печальных вещей. Дий, желая утешить рыдающую мать, повелел, чтобы Прозерпина, шесть месяцев в преисподней прожив с мужем, возвратилась на небо к матери и с нею также оставалась шесть месяцев, а потом опять чтобы возвратилась на шесть месяцев к мужу.

Любил Дий и девицу Фетиду, дочь морского бога Нерея, но соединиться с нею не желал, ибо имел предсказание, что если с нею соединится, то родит от нее сына, который будет большим богом, чем он сам. Не желая иметь такого сына, который был бы более его, он не сходил с девицею, но приказал внуку своему Пилеосу, царю Фессалии, взять ее себе в жены. Когда настало время брака, Дий созвал всех богов и богинь, но не позвал только одной Дискордии. Последняя, негодуя и гневаясь за презрение к ней, сделала следующее: когда на брачном пиру сидели вместе три богини, которые были — Паллада, Юнона и Венера, она невидимо подошла к ним и бросила между ними золотое яблоко,

на котором было написано: "Красивейшей да будет дано". Тотчас между богинями возник спор, ибо каждая из них считала себя самой красивою. Дий, не желая сам их рассудить, отослал их к мнимому правдивому судье Парису, который пребывал на пустынной горе Ида.

Богини отправились к нему, и каждая из них тайно умоляла его, чтобы он признал ее самой красивою, и каждая ему обещала дары принести. Паллада обещала ему даровать премудрость, Юнона обещала царскую власть, а Венера говорила, что даст ему красивую жену. Когда они все три вместе предстали пред ним нагими, он, рассмотрев их красоту, похвалил Венеру, сказав, что она красивее всех. Хотя и не скоро, но все же потом Венера исполнила свое обещание, когда способствовала ему похитить прекрасную Елену, ради которой возникла Троянская война.

И здесь можно видеть, хотя это и еллинские басни, как сильно в людях господствует плотская страстная любовь, ради коей люди и мудрость презирают, и о чести своей не заботятся; ибо судья вышеупомянутый не захотел ни премудрости, ни царства, лишь бы получить женскую красоту и удовлетворение своему плотскому любострастию.

Дий возлюбил и Лиду, жену Тиндара, царя лаконийского. Желая быть с нею, он превратился в лебедя и начал петь. Своим пением он привлек Лиду не только к тому, что она стала слушать его, но и к тому, что она взяла его: понравился ей этот лебедь, и она взяла его. Когда она потешалась с ним, он насильно ее, и зачала жена во чреве от него; родила она яйцо, из которого вышли два младенца, Кастор и Поллюкс. Тотчас затем она родила и другое яйцо, из которого вышли две девицы, Елена и Клитемнестра. Эта Елена была прекрасною, и ее похитил Парис благодаря способствованию блудной богини Венеры, ради чего погибла Троя.

Да вспомнится здесь и борьба Гигантов с этими нечестивыми богами. Гиганты, или Велетны, о которых мы упоминали, когда говорили о жизни скверного бога Сатурна, были как дубы по возрасту и родились из крови посеченных Титанов. Они-то и воздвигли войну на богов, желая их изгнать с неба. (Стихотворцы греческие небом называют Олимпийскую гору, на которой Дий жил с другими богами.) Велетны начали сносить горы в одно место и ставить гору на гору, чтобы таким

образом достигнуть неба. Сначала боги сильно испугались и бежали с неба, превратившись в различных животных, и скрывались в Египте. Дий преобразился в овна, Аполлон в ворона, Дионис (он же и Бахус) превратился в козла, Диана в дикую козу, Юнона в белую корову, Венера в рыбу, Меркурий в журавля, а другие боги и богини в Других животных превратились, чтобы не быть кем-либо узванными.

Потом Дий путем волшебства был уведомлен, что он победит Гигантов, когда сделает себе щит из кожи богини Аегли, жены лесного бога Пана, покроет голову свою главою горгоны Медузы и будет иметь при себе неотлучно богиню Палладу. Дий так и поступил. Он содрал кожу с богини Аегли, сделал из ее кожи щит, вооружился Горгоною и вместе с Палладою вышел против Гигантов и победил их. Дию оказывал помощь и хромым Вулкан: он, как было сказано прежде, ковал ему молнии, которыми Дий поражал сверху Гигантов.

После этой брани Дий, желая вознаградить своею милостью Вулкана за его труды и радение, говорил ему с клятвою: проси у меня, чего хочешь, и дам тебе. Он же просил, чтобы Дий разрешил ему лежать с Минервою (она же и Паллада). Дий, не имея возможности переменить своего слова по причине клятвы, попустил ему по его прошению, а Минерве повелел, чтобы она сама сопротивлялась Вулкану, если хочет и может. Вулкан боролся с Минервою и не мог одолеть ее. Однако от великой похоти Вулкановой родился как бы без жены младенец Ерихфоний со змеиными ногами, который, придя в возраст, сделался царем афинян. Он стыдился змиеподобных ног своих, а поэтому изобрел колесницу (будто бы прежде, до его изобретения, колесниц не существовало) и ездил в ней, чтобы не видны были его ноги.

Сын Юноны Марс возлюбил жену Вулкана Венеру. Когда он однажды смесился с нею, то это увидел с высоты небесной Аполлон, возящий солнце. (Так еллины тогда веровали, будто бы Аполлон был возницей и управителем солнечной колесницы, почему их стихотворцы иногда и самого Аполлона называют солнцем.) Аполлон, увидев дело Марса и Венеры, возвестил об этом Вулкану. Тогда Вулкан тайно сковал невидимые вериги, обложил ими одр свой и показал вид, что отошел куда-то далеко. Тем временем Марс пришел к Венере, и когда оба они нагими

лежали на одре, то были теми невидимыми веригами так крепко связаны, что не могли двинуться с места. Вулкан же тотчас возвратился, нашел их в таком положении и созвал всех богов, среди которых были Меркурий, Нептун и Аполлон, но богини не пришли. И все смеялись над нагими и связанными. Нептун же упрашивал Вулкана об узниках, но последний едва был умолен и разрешил их.

Венера зачала от Марса во чреве и родила Купидона, красивейшего отрока, который никогда не старел, но всегда пребывал молодым; его изображают крылатым, носящим лук и золотые или оловянные стрелы, Держащим возжженную свечу в руке и с завязанными повязкою глазами. Дело его состояло в том, чтобы служить своей матери Венере и вместе с нею возжигать блудную похоть в людях, уязвлять сердца стрелами плотской любви.

Богиня Венера, гневаясь на Аполлона за то, что он ее блудное дело с Марсом предал известности и посмеянию, уязвила его сердце любовью к некоей красивой девице Левкофое, дочери царя вавилонского, и вожделением к ней разожгла его, так что Аполлон настолько возлюбил ее, что и возимое им солнце оставил на небе без движения, медля с девицею. Он пришел к ней в подобии ее матери и насильовал ее, и она осталась беременною. Первая любовница его Клития, узнав об этом, возревновала и возвестила о случившемся отцу девицы Архаму. Отец, охваченный гневом, тотчас дочь свою живую зарыл в землю. Аполлон, бессильный воскресить ее, превратил ее в благовонное дерево, а Кли-тию возненавидел и совершенно оставил. Она же, тужа о лишении любви Аполлоновой, перестала есть и пить. Постоянно она взирала на восходившее и заходившее солнце и провожала его туда, куда вез его Аполлон. Она совершенно изнемогла от голода и сильной скорби и превратилась в траву и цвет, называемый елиотропиас, то есть подсолнечник.

После сего Аполлон смеялся над носящим лук Купидоном, как над отроком малосильным и не умеющим стрелять из лука. Купидон, на смех отвечая смехом, тайно устрелил его в сердце золотою стрелою и уязвил его в любовь к некоей девице, имя которой Дафна. Точно так же он устрелил и девицу стрелою оловянного и сделал так, чтобы она возненавидела Аполлона, и

насколько Аполлон любил ее, настолько она ненавидела его. Он же, не стерпев горящего в нем пламени любви, устремился за убегавшею от него и преследовал ее в горах и пустынях, желая догнать и насильно удовлетворить свое похотное желание. Когда он ее уже достигал и готов был схватить своими руками, то она призвала имя отца своего Пенеоса и с его помощью превратилась в лавровое дерево, которое носило и имя этой девицы Дафны.

Возлюбил Аполлон некую нимфу Корониду и блудодействовал с нею, и она стала беременною. Но она однажды прелюбодействовала и с неким фессалоникийским юношею Исхидисом. Видел сие ворон и возвестил Аполлону; был же в то время ворон не черным, а белым. Аполлон возъярился, убил стрелою девицу, но тотчас раскаялся, разгневался на ворона и сделал его черным, а голос его превратил в знамение злой вести. Разрезав чрево убитой своей любовницы, он вынул оттуда младенца и назвал его Асклипием, и отдал его в учение врачу Хирону. Об этом Хироне есть следующая повесть.

Сатурн прелюбодействовал с дочерью Океана Филлирою, и его застала на месте преступления жена его Опис. Превратившись в коня, Сатурн тотчас убежал. Филлира зачала и родила младенца, который до пояса был человеком, а прочая часть его тела была как у коня. Он вырос в пустынях и постиг знание всяких трав и цветов, то есть заключающейся в них силы, и таким образом сделался искусным врачом.

У этого то Хирона и учился Асклипий; хорошо ознакомившись с врачебным искусством, он воскресил своим врачевством двух мертвецов. За это разгневался на него бог Дий и убил его молниею.

Аполлон, мстя за своего сына, обратил свой гнев на циклопов, кователей молний, и поразал многих из них. Тогда Дий лишил Аполлона божеской чести. Но так как не было другого, кто мог бы возить по небу солнце, то собравшиеся все боги упрашивали Дия, чтобы он простил Аполлона и повелел опять ему быть в своем чине. Дий сотворил по их просьбе.

Вспомним, наконец, еще об одной нечистоте прескверного языческого бога Дия.

Дий, по лжесловесию еллинскому, восседая на небесах, увидел на земле прекрасного отрока, по имени Ганимеда,

который был сыном троянского царя Троиаса, и уязвился на него преестественною похотью, и повелел орлу своему похитить его и на крыльях вознести его на воздух к нему. Насиловав его, Дий поставил его служить себе на небе, сделав его чашником. Прежде эту должность занимала девица, именуемая Геба, о которой повествуется следующее.

Когда Аполлон готовил в доме отца своего пир мачехе своей Юноне, то между прочими снедями представил ей и полевой салат. Его она много ела, предпочитая это кушанье всем другим снедям, и от этого салата зачала во чреве и родила девицу Гебу. Гебу Дий не считал своею дочерью, так как она не от него была рождена, но, однако, ради красоты лица ее он приставил ее своею чашницею и сделал богинею юности. Когда же он однажды вместе с другими богами шел в Ефиопию на какой-то пир и Геба несла чаши, то она поскользнулась с одной горы и стремглав пала, и открылась нагота ее пред очами богов. Дий за это вознегодовал на нее и отстранил ее от службы ее, а на ее место поставил отрока Ганимеда. Впрочем, потом, когда Геркулес был причислен к богам, Дий дал ему в жены богиню Гебу.

Вот каковы были языческие боги — блудники, сквернители, прелюбодеи, насильники, волхвователи, преисполненные всевозможных нечистот и всякого скаредства; и недаром о них у еллинов составились такие лживые басни, которые достойны только смеха! Пристойно ли богу жениться, рождать детей и блудодействовать не только по естеству, но и противоестественно? Подобаает ли богу превращаться в скота, в птицу, рыбу или вообще в какое-либо животное? Свойственно ли божьему естеству бояться, бегать, скрываться, не знать будущего и искать извещения в гадании? Но достаточно говорить об этих еллинских баснях, которые бесчисленны, и кто их подробно сможет пересказать? Недостанет времени для повествующего. Для выяснения, обличения, укорения и осуждения пресквернейшего жития этих мерзостных богов, в которых верили заблудившиеся люди, поклоняясь и принося жертвы их идолам,— для этого вполне достаточно и сказанного нами.

Слава Христу Богу нашему пречистому, нескверному, непорочному, "Иже греха не сотвори, и не обретеса лесь во устех Его" (1 Пет. 2, 22), в Которого мы веруем и поклоняемся Ему! Таков ли есть наш Владыка, таковы ли рабы Его,

угодившие Ему? Да постыдятся и посрамятся языческие боги лживые и скверные, да славится же единый истинный и пречистый Бог наш и да хваально будет от восток солнца до запад преблагословенное имя Его вовеки.

2. О прелюбодеянии

Во дни праведного Исаака был голод на земле, как и прежде во время жизни Авраама. Исаак хотел идти в Египет, как и отец его прежде туда же удалился во время голода. Но ему явился Бог и запретил ходить в Египет, приказав поселиться в той земле, которую Он ему укажет. Вместе с тем Господь обещал быть постоянно с ним, благословить его и умножить семя его как звезды небесные, и, как клялся отцу его Аврааму, дать потомству его (Исаака) все Ханаанские, то есть Палестинские, земли.

Поэтому Исаак по повелению Божию пришел в Герару к Авимелеху, но не к тому, у которого был отец его Авраам, но к его наследнику, ибо тот был до рождения Исаака, а сей во дни жизни Исаака, как потом будет это выяснено. Там Исаак поступил точно так же, как прежде поступил его отец: боясь злых людей, он назвал супругу свою сестрою своею. Авимелех же, узнав достоверно, что Ревекка не сестра, но супруга Исаака, раскрыл это и сказал ему: "Что се сотворил еси нам? Вмале не бысть некто от рода моего с женою твоею, и возложил бы еси на ны соблазн" (Быт. 26,10). И заповедал Авимелех людям своим, говоря: всякий, кто прикоснется к мужу сему или его жене, повинен будет смерти.

"Возложил бы еси на ны (соблазн) всяк грех", а перевод Иеронимов читает так: "навел еси на ны" (Быт. 26, 10). Это подобно словам прежнего Авимелеха, который Аврааму говорил о Сарре: "Что се сотворил еси нам? Еда что согрешихом тебе, да возложиши на мя и на царство мое грех велик зело?" (Быт. 20, 9). Мы же внемлем следующему: хотя идолопоклонники, будучи язычниками, блудодеяние и не вменяли себе в грех, оскверняясь им неудержно, однако прелюбодеяние, прикосновение к чужой жене, считали за великий грех, причиняющий большую обиду ближнему в его супружестве, и запрещали людям своим

смертною заповедью, чтобы они не дерзали на таковой грех. Ныне же среди христиан сие беззаконие о сколь умножилось! Даже едва вменяется в грех! Ибо многие, не имея страха Божия, без воздержания отдались сей нечистоте. Ради таковых да предложится здесь рассуждение о том, сколь велик грех — прелюбодеяние и каких бедствий он бывает причиною.

Хотя и стыдно говорить и писать о грехах любоддеяния и прелюбодеяния, однако нужда предлежит и должность к сему побуждает, ибо подобает предлагать лечение, когда умножаются болезни, а не пренебрегать болящими. И святой Златоуст, хотя он и целомудренным был, и чистым по сердцу, и стыдился студное говорить и писать, ибо не исходило гнилое слово из уст его, однако, когда он принял сан учительства и духовного врачевства для исцеления душевных язв в людях, тогда он и против своего желания вещал и писал, не стыдясь того, чего прежде привык стыдиться. Он говорит к блудникам и прелюбодеям: "Вы принимаете меня, нечто нечистое возвещающего вам и не стыдящегося, не краснеющего, ибо я сие делаю не по своей воле, но ради тех, которые не стыдятся совершать постыдное, я принужден говорить сие; ибо и врач, желая извлечь гнилость из язвы, прежде всего персты свои влагает в язву больного, и если прежде не осквернит целящей руки, не сможет и исцелить. Так и я, если прежде не оскверню уста мои, целящие ваши души или страсти, не смогу исцелить вас" (Златоуст. На Послание к Ефесянам, гл. 4, беседа 5-я). И нам, смиренным, необходимо отчасти подражать сему великому учителю.

Чтобы яснее обнаружилась великая тяжесть греха прелюбодеяния, прежде всего необходимо уведать, что иное есть любоддеяние и иное прелюбодеяние. Любоддеяние есть падение свободного со свободною же в грех блудный, когда оба лица — мужчина и женщина — бессупружны, не связаны союзом законного брака и владеют каждый своим телом, как желают.

Прелюбодеяние есть падение несвободного с несвободною, то есть имеющего свою законную жену мужа с женою, имеющею своего мужа, или падение свободного с несвободною, или наоборот, свободной с несвободным; в последнем грех свободного лица судится как любоддеяние, а несвободного — как прелюбодеяние.

Прелюбодеяние есть повреждение и осквернение чужого

ложе и своего. Если оба лица несвободны, то оба они одновременно сквернят чужое и свое ложе, не сохраняя в своем законном супружестве веры и любви и преступая предел закона; посему и судится грех прелюбодеяния более, чем грех любодеяния. Если любодеяние свободных считается тяжким грехом, оскверняющим душу и тело, Духа Святого опечаливающим и прогоняющим от любоддея или любоддейцы, делающим их Уды, искупленные честною кровию Христа и принадлежащие Ему, Удами блудническими и отчуждающим их от Царствия Божия, по словам Апостола: "Всяк блудник или нечист не имать достояния в Царствии Христа Бога" (Еф.5,5),— то сколь же более тяжек грех несвободных, находящихся в супружестве и прелюбодействующих, хотя никто из них не имеет уже власти над своим телом? Ибо Апостол говорит: "Жена своим телом не владеет, но муж; такожде и муж своим телом не владеет, но жена" (1 Кор. 7, 4). Падение таковых есть великий и тяжкий грех, не только тяготу и скверну блуда содержащий, но и законный брак повреждающий и оскверняющий и досаждающий Творцу и Законоположителю Богу.

Искони Бог сотворил мужской и женский пол и сказал: "Сего ради оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будета оба в плоть едина. Темже ктому неста два (глаголет Христос) но плоть едина: еже убо Бог сочета, человек да не разлучает" (Быт.2,24; Мф.19,4-6; Мк.10,7-9). Прелюбодействующий же разлучает то, что Бог сочетал, рассекает пополам плоть едину и наносит обиду тайне супружества, знаменующей нераздельность Христа в Церкви, а также и два естества во Христе. Поэтому грех прелюбодеяния вдвойне больший грех, нежели любодеяние, и виновность первого более тяжела, чем последнего. Ибо любодеяние оскверняет только два свободных лица — любоддействующего и любоддействующую; прелюбодеяние же простирается на четырех: два лица оно оскверняет, а двум другим наносит обиду. Прелюбодействующий, как было сказано, и ложе прелюбодейцы, и ложе своей законной жены сквернит; также и прелюбодейца оскверняет и ложе законной жены прелюбодея, и ложе своего мужа. Поэтому и епитимия прелюбодею святым Василием Великим положена такая: блудник подвергается запрещению на 7 лет, а прелюбодей — на 15 (см. Кормчую книгу, 58 и 59

правила святого Василия Великого).

Прелюбодеяние подобно татьбе, ибо и оно тайно совершается, как и воровство. Праведный Иов о прелюбодеянии говорит так: "В нощи будет яко тать; око прелюбодея хранит тму, глаголя: не узреть мя око чуждое, и покровения лица положи. Прокопаша во тме храмину, во днех же запечатлеша себе" (Иов. 24,14-16). Но виновность прелюбодеяния несравненно большая, чем виновность воровства, ибо вор крадет вещь бездушную, золото, серебро и тому подобное, тогда как прелюбодей крадет вещь одушевленную, жену ближнего, крадет союзную любовь и супружескую чистоту, безмерно превосходящую по своему достоинству золото и серебро. Тать имеет возможность уважительными причинами защищаться от обвинения себя в преступности, ссылаясь на нужду и нищету, указывая на свою скудость и голод, почему и Писание говорит: "Не дивно, аще кто ят будет крадый: крадет бо, да насытить душу свою алчущую" (Притч. 6, 30). Имеющий же свою законную жену и прелюбодействующий никаких не может иметь оправданий, "но за скудость ума погибель души своей соделоваает" (Притч. 6, 32). И поистине скудость ума в прелюбодеее: имея свой хлеб, чужого ищет; презирая находящийся в его доме чистый источник, он жаждет скверного болота; имея возможность быть со своею сожительницею женою без греха и бедствий человеческого осуждения, он желает чужой жены с душегубительным для себя грехом, со столь великою (для других) бедою, всеобщим осуждением и поношением. 'Тать не приходит, — по евангельскому слову, — разве да украдет и убьет, и погубит" (Ин. 10,10). И прелюбодей не с иным намерением приходит, как только украсть чужой брак, будучи готовым и биться, если кто застанет его на греховном деле, и убийство в подобных случаях иногда бывает с обеих сторон.

Губит прелюбодей также и две души — свою и чужую, с которою согрешает, ибо оба они идут в великую погибель вечную. Поэтому прелюбодеяние есть больший грех, нежели татьба. А святой Златоуст считает прелюбодеяние грешнее даже разбойничества и говорит следующее: "Каждому Бог дал жену и положил законы для естества, установив соединение с одною. Поэтому преступление с иною есть разбойничество и лихоимство, и даже преступление, лютейшее всякого

разбойничества, ибо мы не так сильно страдаем, когда уносят наше имущество, как в том случае, когда подрывается брак" (Златоуст. На Первое Послание к Солунянам, гл. 4, ст. 6).

Прелюбодеяние есть вражда против Самого Бога. Святой апостол Иаков вопиет: "Прелюбодеи и прелюбодейцы, не весте ли, яко любы мира сего вражда Богу есть?" (Иак. 4, 4). Какая любовь мира сего? Та, которую вы прелюбодейственно имеете между собою. Хотя мир имеет и иную любовь небогоугодную, например, к богатствам, почестям, горделивым превозношениям и тщетной славе, но более всего мир погряз в любви плотской, в сладострастиях и вожделениях греховных и в ненасытстве блудодействия, которое преступает пределы законного брака. Вот эта-то прелюбодейственная любовь мира сего и есть вражда Богу: вражда, ибо противится закону Божию, уставы Его разоряет, установленные Им пределы преступает и как бы в ничтожество вменяет самое супружное сожительство человеческое, установленное, определенное и узаконенное Богом. Сколь велик грех — прелюбодеяние, об этом пусть рассудит и рассмотрит каждый самостоятельно.

Прелюбодеяние есть столь великий грех, что согрешивший недостоин даже помилования. Слышим святого Златоуста, говорящего о сем следующее: "Помощницей мужу дана жена, чтобы она утоляла неистовствующее естество и утишала похотные волны. Как кормчий, совершивший в пристани потопление, не получает никакого помилования, так и человек, оскверняющий ложе других или похотливо взирающий на какую-либо жену и после своего заключения брака, не получит никакого оправдания ни пред людьми и ни перед Богом".

Супружество этот святитель назвал пристанищем и тихим местом для волнуемой и обуреваемой похотями и плотскими страстями человеческой жизни! Чтобы человек не погрузился в адскую бездну своими блудными грехами, он пусть он имеет свою законную супругу, как и Апостол советует: "Блудодеяния ради кийждо свою жену да иматъ" (1 Кор. 7, 2), то есть для того, чтобы охранить себя от блудодеяния с иною, пусть он имеет свою, как и каждая жена да имеет своего мужа. Если человек, находясь в этом пристанище и тихом месте, сам по своей воле потопляет себя, погружаясь в прелюбодеяние, таков недостоин милости ни у Бога и ни у людей. Так рассуждает сей великий

церковный учитель.

Прелюбодеяние и в Ветхом Завете не удостоивалось помилования и прощения и никакими жертвами не могло быть очищено: не упомянуто о сем в Книге Левит, в которой описывается, какие жертвы нужно приносить за какие грехи. За прелюбодеяние не было назначено жертвы или очищения, но что же? — казнь смертная, и не каким-либо иным способом этот грех истреблялся и очищался в людях Божиих, как только смертною казнью. В Книгах пишется следующее: "Человек, иже прелюбы деет с мужатою женою, смертию да умрета и прелюбодей, и прелюбодейца" (Лев. 20,10); и еще: "Аще муж лежати дерзнет с женою мужатою, да убьют оба с мужатою и лежащаго с нею, да отымут злое от Израиля" (Втор. 22, 22). Столь велик грех — прелюбодеяние, что ни от кого не удостоивается помилования!

Если в новой благодати и установлено для прелюбодеяния в церковных книгах покаяние, однако здесь не в силу какого-либо достоинства или каких-либо своих подвигов и трудов согрешивший сподобляется милости прощения,— ибо кто может справедливости Божией воздать за таковые грехи равную и достойную меру? — но по неизреченному благоутробию Божию, непреодолеваемому человеческими грехами, он приемлет прощение и очищается пред Богом, но не пред людьми. Ибо если пред людьми обнаружится этот грех его, то пред ними он не сможет от порока своего очиститься во все дни своей жизни, и после его кончины его грехопадение будет все еще сохраняться долгое время. Поэтому-то в Притчах о прелюбодеяниях и пишется: "Поношение его во век не потребится" (Притч. 6, 33).

Причиною каких бедствий бывает прелюбодеяние? Прелюбодеяние, хотя бы оно и не было обнаружено, тем не менее сопровождается постоянною мукою внутреннею в совести; внутренний червь совести непрестанно грызет, обличает, отягчает и в отчаяние приводит. Кроме того, прелюбодей еще мучится и тем, что всех боится, как бы не узнали другие о его грехе, думает о каждом, что тот знает о его деле. Если он увидит кого-либо тихо беседующим с другим, то предполагает, что речь идет о нем и что его именно осуждают.

Правду говорит святой Иоанн Златоуст: "Хотя прелюбодей и никого не имеет своим обличителем, все же не перестает обличаться внутри себя; наслаждение было временное, а болезнь

всегдашняя, страх отовсюду, трепет, озиране и боязнь, и он трепещет самых теней, страшится своих рабов, знающих и незнающих, и обиженных лиц, и обходит их, нося в себе всюду горького обличителя — совесть, и нисколько не может отдохнуть, будучи осужденным самим собою. И на одре, и на трапезе, и на торжище, и днем, и ночью, и во сне многочисленных идолов греховных блюдет. Он Каинову жизнь ведет, "стения и трясьйся на земли", и имеет внутри себя жгучий огонь".

Все это причиняется необнаруженным прелюбодеянием. Что же причиняет открытое, обнаруженное прелюбодеяние? Оно наносит величайшее зло. После того, как прелюбодеяние обнаруживается, воспоследует за сим великий стыд, бесчестие, неукротимая ярость мужа, ложе которого осквернено, гнев собственной жены согрешившего, а также и достойное по праведному суду наказание.

Прежде всего стыд великий. Что может быть более стыдным, как то, когда прелюбодея схватывают, обличают, посреди народа влекут к судебному месту, при всеобщем смехе и взглядах других?

Ты скажешь: такой-то не схвачен на месте преступления, но только опознан, и обличить его нельзя, потому что он богат, славен и властелин.

Отвечаю: если он и не схвачен и если его обличить нельзя, однако, когда он опознан, то уже и обесславлен, и всюду уже над ним посмеиваются, осуждают и оговаривают его. Святой Давид тайно согрешил и одним только пророком Нафаном наедине был обличен (ибо кто другой осмелился бы обличить царя?). Тем не менее он стыдился всего Иерусалима и говорил: "Весь день срам мой предо мною есть, и студ лица моего покры мя" (Пс. 43,16). Но оставляю богатых, почтенных почестями и властвующих, и буду говорить к народу.

Если и не обличенное, но только опознанное прелюбодеяние приносит немалый стыд прелюбодею, так что он не осмеливается ни взирать на лица человеческие и ни беседовать со своими друзьями, то сколь же большего стыда исполнит его обличаемое пред всеми преступление? Обычно стыдятся многих вещей — гнилого слова или ложного дела пред человеческими очами, нечестного обнажения тела и Других подобных сим случаев; однако, я думаю, все это не может быть большим стыдом, чем

стыд от блудного греха, всеми обличаемого. Сколь велико в последнем случае бесчестие! Его многие осмеивают, поносят, унижают, досаждают, ругают, и он блудником и прелюбодеем всеми называется и оплевывается! Лучше человеку не родиться, нежели находиться в таком стыде и бесчестии.

Ярость того мужа, жена которого вовлечена в прелюбодеяние, чего она не сделает с прелюбодеем? Вопит, бьет, попирает, влечет на судилище, жалуется и просит суда и беспощадной казни для своего врага. Если бы возможно было, он и сам бы растерзал прелюбодея на части; раздробил бы его тело, как пишется в Притчах: "Исполнена ревности ярость мужа ея, не пощадит (прелюбодея) в день суда" (Притч. 6, 34) В это время прелюбодей находится в больших бедствиях, чем вор: "Тать бо, аще ят будет, воздаст седмерицею, и вся имения своя дав, избавит себе" (Притч. 6, 31), но прелюбодей нисколько не изменит наградю вражды мужа, ложе которого осквернено, и не будет прощен благодаря многим дарам. Ибо всякий человек может быть умолен, когда ему причинена какая-либо обида, но обиженный в супружестве бывает всегда неумолим: скорее прелюбодей умилоstitит Бога истинным покаянием и слезами, чем того мужа, с женою которого он прелюбодействовал. Что он воздаст за осквернение жены мужу, когда за сие ничем и никогда невозможно вознаградить?

Так же и законная жена, узнав о прелюбодеянии своего мужа, что делает? Плачет, рыдает, в лицо бросает упреки, терзается сердечно ревностью и повреждает свою любовь к мужу. Бывает иногда и то, что иные жены, злобствуя на своих мужей за их прелюбодеяние, и сами отдаются прелюбодеянию, а иные даже убивают своих мужей. Историк Иустин пишет, что киринейский царь Димитрий, брат царя македонского Антигона, погиб от жены своей Вероники, дочери Агиса и Арсиной, погиб именно за то, что прелюбодействовал с тещею своею Арсиной, царицею умершего киринейского царя Агиса. Вероника, узнав о тайно совершаемом беззаконии, некоторое время наблюдала и затем подыскала сильных мужей, убийц. Когда ночью царь скрылся от своей жены и пошел к теще, то жена, ощутив это, взяла с собою подысканных убийц, пошла за ним следом и, найдя мужа на месте преступления, убила его. — Клитемнестра царица, жена греческого царя Агамемнона, когда последний находился в

воинских полках, услышала о нем, что он возлюбил некую пленную девицу Хризас и прелюбодействует с нею, пришла в великий гнев и ревность и сама отдалась прелюбодеянию с неким Егистом. Когда Агамемнон с полками возвратился в свой дом и был в бане, Клитемнестра, сговорившись со своим прелюбодеем, убила его. Впоследствии она и сама была убита сыном своим Орестом, мстившим за смерть отца. Вместе с нею был убит и прелюбодей ее Егист.

На Эгейском море есть остров, называемый Лемносом. На нем есть города и веси. Там в древности случилось следующее событие. Воины, отправившиеся на кораблях с военными целями в ближнюю страну, множество жен и девиц пленили; приведя их в свои дома, они прелюбодействовали с ними, оставив своих жен. Тогда жены, сговорившись все между собою, избili ночью своих мужей — каждая в своем доме убивала спящего мужа с прелюбодейцею. Затем, охваченные яростью, они избili и весь мужской пол на острове, не щадя и сыновей своих. Только спустя много лет они согласились опять принять с другого места мужей.

Вообще в истории имеется много таких примеров, когда ревность жен истребляла из среды живущих на земле различными смертями своих прелюбодействующих мужей. Таково зло воспоследует за прелюбодеянием!

После всего этого, когда прелюбодеяние обнаружено, обличено и суду передано, следует последнее бедствие, подобающая мука, ибо в том не будет заключаться правда, если таковой грех не будет наказан мукою, как и Писание говорит: "Ввяжет ли кто огонь в недра, и риз своих не сожжет ли? Или наступит кто на угля огненна, ногу же свою не сожжет ли? Так же и вошедший к мужатой жене не без муки останется" (Притч. 6, 27-29). Какая же мука подобает прелюбодею? Если праведный суд будет, то прелюбодей несомненно понесет смертную казнь, ибо издревле прелюбодеи различными смертями казнятся. В законе Моисеевом повелевалось камнями побивать мужа и жену, уличенных в прелюбодеянии (Ин. 8, 5). Если же какая-либо жена мужем своим заподозривалась в прелюбодеянии, то давалась ей священником для питья вода, наводящая проклятие, как об этом пишется в Книге Числ, в пятой главе; и если и она оказывалась повинна во грехе, то терзалась ее утроба (Чис. 5,27). — Среди

древних язычников также был закон — предавать огню прелюбодея и прелюбодейцу. Сим древним языческим законом, бывшим прежде закона Моисеева, и Иуда, сын Иакова, осудил свою невестку Фамарь на сожжение. Опилий (он же и Макрин), римский царь, повелел прелюбодея и прелюбодейцу связывать вместе и бросать в огонь. Август Тиверий, Домициан, Север и Аврелий установили за прелюбодеяние следующее наказание: сгибать вершины двух деревьев, привязывать к ним за ноги виновного во грехе человека и затем отпустить деревья! Так же поступали и с повинной женой, привязывая ее за ноги к двум наклоненным деревьям. Таким образом тело грешника или грешницы разрывалось на части. Другие римские цари допускали безнаказанно мужу, когда он застанет свою жену прелюбодействующею с иным, убивать обоих, прелюбодея и прелюбодейцу.

Древнегреческий царь Сенедий издал закон — секирою отсекал голову мужу и жене, взятых на месте прелюбодеяния. Пример такого суда он показал на своем сыне, впавшем в сей грех, и не пощадил своей крови. В Аравии и Парфии прелюбодействующие бывали наказываемы смертною казнью. Саксоняне, бывшие еще в идолопоклонстве, Убеждали прелюбодейцу, чтобы она сама, обвязав свою шею веревкою, повесилась и удавилась, а затем ее труп сжигали и вешали прелюбодея над ее костром.

Прочие же народы, хотя они и не предавали смерти таковых грешников, однако не оставляли их без жестокого наказания. Египтяне прелюбодея били железом, нанося ему тысячу ран, а прелюбодеице отрезали нос. Куманы, посадив жену нагою на осла, возили ее по всему городу и били. Бразилийцы тех жен, которых заставляли на месте прелюбодеяния, или убивали, или продавали как рабынь. В иных местах отрезывали женам нос и уши, а мужам — уды прелюбодеяния. Многие и другие лютые наказания прелюбодействующих были в различных странах.

Ныне же среди христиан таковые грехи столь многочисленны, но казни смертною им не положено; вообще этот грех слабо наказывается, и только разве Сам праведный Судия будет казнить в будущем веке. Отчего происходят постигающие отовсюду нас столь великие бедствия? Ради грехов наших месть Божия бьет нас, а мы не хотим познать виновности нашей и

покаяться.

Такой мести Божией и Авимелех боялся, чтобы она не нашла на его царство; и говорил он Исааку: "Что сие сотворил еси, навел бы еси велик на ны грех?" Если и за совершенное тайно прелюбодеяние постигает наказание Божие царства и народы, то что же будет за явные беззакония?

Рассудив о всем вышесказанном, для пребывающих в супружестве людей добро слушаться совета Соломона: "Сыне, пей воды от своих сосудов и от твоих студенцев источника, да никтоже чуждь причастится тебе. Источник твоя вода да будет тебе твой, веселися с женою, иже от юности твоя. Елень любви и жребя твоих благодатей да беседует с тобою; твоя да последует тебе и да будет с тобою во всякое время. Да не одолеет ти похоть чуждья доброты, ни уловлен буди твоима очима" (Притч. 5; 15,17-19 и 6, 25); и еще: "Видь живот твой с женою твоею, юже возлюбил еси во вся дни юности твоя, яко се часть твоя в животе твоём" (Еккл. 9, 9).

3. «Исаак сеял свои семена на нивах», и о земледельцах

Пребывая в Гераре, Исаак сеял свои семена на неистощенных нивах и пожав приобрел в тот год плод стократный. Сие изобилие было ему чудесным Божиим благословением, а не следствием плодovitости герарских нив, ибо таковое изобилие только у него одного было, тогда как у других жителей Герары сего не было. Это послужило причиною зависти. Люди той страны стали завидовать Исааку, видя, что Бог благословил его изобилием хлеба и стадами скота, и начали причинять ему пакости. Те колодцы, которые отец его Авраам, живший прежде в Гераре, выкопал, их они засыпали землею. Авимелех сказал Исааку: "Отъиди от нас, яко сильнее нас еси zde" (Быт. 26,16).

Исаак, удалившись оттуда, поселился на границах земли Герарской в долине, где были выкопаны жившим там прежде его отцом Авраамом колодцы, а впоследствии после его смерти засыпаны землею филистимлянами. Исаак употребил свои усилия на то, чтобы 36 колодцы опять выкопать и очистить. Когда рабы его занимались копанием, то они обрели кладезь воды живой. Но в это время Исааку не было покоя от

завистливых. Пришли герарские пастухи со своими стаями на это место и стали спорить с пастухами Исаака, говоря: это наша вода! И прозвал Исаак этот колодезь "обида", так как герарские жители причинили ему обиду.

Уступая гневу человеческому, Исаак переселился немного далее и выкопал другой колодезь, но и о нем возник спор с пастухами герарскими. Исаак дал ему имя "вражда". Оттуда он выселился и затем ископал третий колодезь. О нем уже не было спора с противниками. Исаак прозвал его "пространство", говоря: "Ныне распространи Господь нас на земли" (Быт. 26, 22).

После сего явился ему Господь у Клятвенного колодезя и сказал: "Аз есмь Бог отца твоего Авраама, не бойся, с тобою есмь, и благословлю тя, и умножу семя твое Авраама ради отца твоего" (Быт. 26, 24). После сего видения Исаак создал на этом месте жертвенник Богу и призвал имя Господне молитвою и жертвою, а потом поставил там и свою кушу.

Пришел к нему из Герары Авимелех со своими вельможами для примирения. Исаак дружески угостил их, и был заключен мир между ним и герарским царем Авимелехом у Клятвенного колодезя, возле которого заключили мир и их отцы.

Во время пребывания здесь Исаака сорокалетний сын его Исав взял себе двух жен из ханаанских дочерей, вопреки благословию своих родителей. Исаак и Ревекка опечалились, так как их снохи обе были неблагонаправны и неблагочестивы, как рожденные и воспитанные в идолопоклонническом нечестии и обученные в злонравии. И опечаливали жены Исава свекра и свекровь свою нравами своими.

"Приобрете в то время плод стократный" (Быт. 26,12). Удивительно то, что в голодное время, в неплодородное лето, в чужой стране, а не на своей исконной посеял Исаак свои семена и собрал стократный плод, тогда как у всех герарских земледельцев нивы принесли весьма скудные плоды. Почему эти нанятые Исааком нивы приняли столь великую силу к произрастанию плодов? "Приобрете в то лето плод стократный, плод ячменя и всяких жит сельных, яко благослови его Бог" (Быт. 26, 12). Вот в чем сила плодovitости земли — в Божием она благословении, данном Исааку: "яко благослови его Бог"! Мы здесь видим, сколь благоплодовита нива — Божие благословение!

Сие да будет в поучение христианам земледельцам, в поте лица своего хлеб ядушим (Быт. 3, 19), дабы они прежде всего старались быть достойными Божьего благословения, если хотят иметь свои нивы благоплодовитыми. Обычно земля бывает плодородна, когда она хороша, прекрасно возделанна, засеяна хорошими семенами, достаточно напоена небесным дождем и росой, согрета теплыми лучами солнца и охраняется "благорастворенными воздухи" (из великой ектении). Однако если не будет Божиего благословения, то все это мало поможет.

Там, где жил в то древнее время в Гераре праведный Исаак, у всех была одинаковая земля, и все в земледелии, в пахании и сеянии одинаково трудились, возделывая каждый свою ниву как следует; у всех также был один и тот же воздух, общий дождь и росы, общее солнце, одинаково сияющее и на благих, и на злых (Мф.5, 45). Однако только одни Исааковы нивы стократный плод принесли, тогда как прочие, хотя и смежные с Исааковыми, нивы, однако, оказались скудными по своим плодам. Почему? Потому, что возделывавшие их не сподобились Божьего благословения, которого удостоился Исаак; поэтому-то нивы их и оказались бесплодными, а его благоплодовитыми, ибо благословил его Бог. Ради чего же Бог благословил его в трудах его земными плодами, а тех нет? Ради того, что он был праведен, а они грешные; он угождал Богу, а они прогневали Его; он был верным рабом Божиим, а они были рабами бесов, будучи идолопоклонниками. Исаак любезен был Богу ради своего добродетельного жития, а те мерзостны были Богу ради скверных и незаконных дел своих. Поэтому Бог его благословил как достойного, а тех отверг как недостойных, а вследствие сего нивы Исаака приносят плоды, а нивы тех пребывают бесплодными.

Внемлите сему, христиане земледельцы! Хотите ли быть благословенными в трудах ваших, то и в поте лица вашего будьте праведными и богоугодными, как был Исаак праведным и богоугодным, и тогда вы будете благословлены изобилием плодов земных, как был благословен Исаак. Благословение же Божие есть столь плодovitая нива, что иногда и без труда земледельческого наполняет житницы Своих угодников и рабов.

Да вспомняется здесь следующая вещь из жития преподобного Феодосия Великого, имевшего свою

общежительную обитель в Палестине. У преподобного Феодосия был обычай ходить ради молитвы в Вифлеем. Однажды, желая отдохнуть от своего труда, он свернул с пути в обитель преподобного Маркиана. Последний, любезно приняв желанного гостя, не имел чем угостить его, ибо в то время у него не оказалось ни хлеба, ни пшеницы. После продолжительной духовной беседы, когда приблизилось время трапезы, Маркиан повелел своим ученикам, чтобы они приготовили им сочиво. Феодосии, увидев столь великую их нищету, приказал своим ученикам, чтобы они принесли взятые ими в дорогу хлебы и их предложили. Когда они ели, преподобный Маркиан сказал преподобному Феодосию: "Не обижайся, отче, что мы приготовили скудную трапезу, и не укоряй нас за то, что мы не предложили аже хлеба, ибо мы весьма оскудели и совершенно не имеем пшеницы" Когда он сие говорил, Феодосии, взглянув на браду Маркиана, увидел пшеничное зерно, неведомо откуда попавшее; взяв его осторожно, он радостно улыбнулся и сказал: "Вот пшеница. Как же вы говорите, что не имеете пшеницы?" Блаженный Маркиан взял радостно из рук Феодосиевых вынутое из его бороды зерно и, как некое драгоценное зернышко, приказал его отнести в житницу, веруя, что оно по благословению Феодосия святого без особых забот принесет многочисленный плод, больший даже, чем хорошо возделанные нивы, что и случилось. После ухода Феодосия ученики утром хотели открыть двери житницы, но не могли этого сделать. Тогда Маркиан послал к преподобному Феодосию возвестить о произошедшем чуде и благодарить его за умножение пшеницы. Преподобный же ответил: "Не я, но ты, отче, умножил пшеницу, ибо с твоей брады было взято зерно".

Мы же отсюда видим, сколь добра нива — Божие благословение и как Бог ущедряет изобилием пшеницы Своих угодников, ищущих прежде всего Царствия Божия и правды Его (Мф. 6, 33). Если же эта нива, Божие, говорю, благословение, и без земледельческого труда способна приносить плоды, то сколь же больший принесет она плод возделывающим землю, если только постараются земледельцы прежде всего угождать Богу праведным и добродетельным своим житием?

4. О зависти и ненависти, и о кротости и незлобии

"Возреноваша ему филистинове" (Быт. 26,14). Когда Бог благословил Своего раба Исаака изобилием земных благ, то населявшие ту землю люди стали завидовать. Где подаются кому-либо Божий дарования, там возрастает и зависть человеческая. Начали злые люди праведному творить пакости в колодцах, чтобы безводием уморить его людей и скот и чтобы удалить его от себя, дабы не видели его их глаза. Ибо завистливое око не переносит видимого счастья и благоденствия другого. Святой Давид, сказав о праведном человеке, "яко рог его вознесется во славе", тотчас добавляет, что "грешник узрит и прогневается, зубы своими поскрежет и растает" (Пс. 111, 9-10). Рог славы и благоденствия бодет очи завистливому, для которого чужое добро является мучением, ибо он болит сердцем и мучится, видя ближнего благоденствующим. И думается мне, что Господь Бог мог угодника Своего Исаака и на другом каком-либо месте достаточно пропитать во время голода, тем не менее Он нарочито послал его в Герарскую страну Для того, чтобы нечестивых герарских жителей, которых Он наказывал за их грехи голодным временем, мучить еще и тем, что пред их завистливыми глазами раб Его будет собирать изобильную жатву на той земле, на которой грешники будут скудно жать. Когда Господь Своему праведнику послал всякие блага, тогда Он этим для грешников создал муку, ибо дал им повод к зависти при муках за свое неизобилие и скудость.

Подобное Господь сотворил и в Египте: благодетельствуя Своим людям, Он мучил фараонов, о чем в псалмах читается так: "Преврати сердце их возненавидети люди Его" (Пс. 104, 25). Чем превратил? Убедил ли их быть злыми, или научил их злему? Никак нет! Ибо Господь не желает, чтобы какой-либо человек был злым, и никого на зло не наставляет. Каким же образом Он превратил сердце их, чтобы они возненавидели людей Его? Прочтем слова предыдущего стиха: "Возрасти люди Своя зело и укрепил я паче враг их, преврати сердце их" и прочее. Отсюда ясно можно видеть, чем и как превратил: благодетельством, которое оказывал Своим людям. Этим именно Он превратил сердце египтян к ненависти, не Сам делая их таковыми, так как они по природной своей злобе ненавидели людей Божиих, но

подавая повод им к большей ненависти в том, что благодворит людям Своим, возвраща-ет, умножает и укрепляет их. Один из толковников изъясняет сие следующим образом: "Когда говорится, что преврати Бог сердце их на ненависть, то это значит, что Он не египтян делает злыми, но подает Своим людям блага, которыми злые легко побуждаются на зависть".

Египтяне, видя людей Божиих умножающимися, укрепляющимися и благословенными вышним Богом, терзались в сердце своем, мучились завистью, а от зависти переходили к ненависти и гневу и стали томить евреев работами. Мучение для злых то, если они видят кого-либо находящимся в добром состоянии, и рады они такого живым съест. Томили египтяне ненавистных для них людей, но и сами не менее томились завистью, ибо поскольку они их угнетали, постольку еще более те умножались и весьма укреплялись. Для людей Божиих египетское рабство было мучением, а для завистливых египтян было мукою то, что люди Божий сильно умножались и укреплялись. В конце концов Божий люди остались непреодолимыми и славно из Египта вышли, тогда как египтяне со своею завистью окончательно погибли. Ибо зависть губит всякого, в чьем сердце она усилится. Зависть подобна моли, которая рождается в одеждах и съедает эти одежды,— так и зависть снедает сердце, в котором рождается. Святой пророк Исая, хвалясь пред лицом своих ненавистников многою милостью, полученною от Бога, и Его помощью, говорит к ним следующее: "Вси вы яко риза обетшаете, и яко молие изъест вы" (Ис. 50,9). Вы завистью снедаетесь, и вконец будете ею уничтожены. Маленькою кажется моль, но одежду хорошую портит; невидима и зависть, скрывающаяся в сердце, как малая вещь, но она весьма повреждает здоровье человеческое и вредит спасению. Повреждает здоровье, ибо завистливый снедается в себе о благоденствии ближнего и терзается внутри, изнемогает здоровьем а иногда и в болезнь впадает от безмерной зависти. Вредит спасению, ибо таковой, если до конца пребудет в зависти без покаяния, не может быть спасен, как свидетельствует об этом Апостол в послании к Галатам, где описывает злые дела, нечистоту, идолослужение, чародейство, вражду, ярость, ересь и прочее, присоединяя к сему и зависть (Гал.5, 19-21).

"Прииде к нему Авимелех от Герар" (Быт. 26, 26).

Удивительно то, что царь герарский Авимелех, который был охвачен завистью вместе со своими людьми, не терпя пребывающего на его земле Исаака и не перенося видеть его обогащенным благословением Божиим, отослал его прочь, говоря: "Яко сильнее нас еси zde" (Быт. 26, 16), и этот же Авимелех впоследствии пришел к Исааку вместе со своими вельможами, когда тот пребывал у Клятвенного колодезя, и пришел искать примирения и любви соседней, говоря: "Буди клятва между нами и тобою, и завещаим между нами и тобою, да не сотвориши нам зла" (Быт. 26, 28-29). Поистине, удивительно то, что праведный без войны и оружия устранил своих враждебных ненавистников, преодолел и в покорность себе привел, так что они сами стали искать мира и милости у него, да не сотворит он им какого-либо зла.

Мы же посмотрим, чем этот праведник преодолел ненавидевших и обижавших его? Когда мы рассматриваем житие Исаака, протекшее в Гераре, то видим, что возненавидевшие его жители Герары насыпали его колодцы доверху песком и гнали его от себя, а он, ничего им не говоря, удалился от их города. И не дивно сие: как пришлецу, ему нельзя было прекословить в чужом городе. Когда же он поселился вдали на границе Герарской земли, в долине, где были засыпанные филистимлянами колодцы его отца, и когда он снова вырыл колодезь своего умершего отца Авраама и очистил его, то герарские пастухи опять начали его обижать, ибо стали спорить с его пастухами и говорили: "Это наша вода!" (Быт. 26,20). Здесь Исаак мог им оказать сопротивление, так как был не близ Герары и у колодезя своего отца, но он, однако, ничего им не сказал напротив и переселился оттуда, уступая место гневу их. На ином и далее отстоящем месте он откопал засыпанный колодезь, очистил его и нашел хорошую воду, и начал при нем жить. Но и там наступали на него завистливые герарские пастухи, обижали и гнали его от колодца. Здесь Исаак имел возможность не только словом, но и ратью сопротивляться им и отмстить за прежние обиды, так как имел многочисленных домочадцев, среди которых живы были и те, которые с его отцом Авраамом ходили против ходологоморского царя, чтобы отбить захваченного в плен Лота. Для Исаака, благословенного Богом и умноженного домочадцами, возможно было даже завоевать всю Герарскую

страну, которая была невелика. Однако он ничего такого не сделал, оставаясь праведным и кротким, терпеливым и незлобивым, не желая не только обижать кого-либо, но и даже прогневлять чем-либо незначительным. Уступая свое, он предпочитал лучше выселиться оттуда. Тогда Авимелех, бывший царем одного из городов Герарской страны, пришел к нему и просил примирения.

Отсюда мы ясно можем видеть, чем святой Исаак преодолел своих врагов: кротостью, терпением и незлобием. Эта кротость с незлобием, претерпевая все, устрасила герарского царя и его подчиненных, и испугались они, чтобы когда-либо этот могучий муж и сильный людьми, имея своим помощником Бога своего, не восстал для мести, не поднял против них брани; чего Исаак и в мыслях своих не имел, пред тем они трепетали, а посему и пришли к нему с изъявлением своей покорности.

О сила кротости, терпения и незлобия праведника! Кротость с терпением и незлобием без ярости устрашает, без оружия побеждает, без ополчения прогоняет своих супостатов, что прекрасно изъясняется в Апокалипсисе, где говорится о виденном святым Иоанном Богословом Агнце.

Восхищенный в духе на небо, святой Иоанн Богослов видел престол Божий и сидящего на нем Бога в славе неизреченной, держащего в деснице Своей книгу неведомых Божественных тайн, запечатанную семью печатями. И "ангел крепко проповедаше гласом велиим глаголя: кто есть достоин разгнати книгу и разрешити печати ея? И никтоже можаше ни на небе, ни на земли". И начал плакать святой Иоанн: "Аз, — говорит он, — плаках много". Почему? Потому что "никтоже обретесе достоин разгнати и пронести книгу, ниже зрети ю". Тогда один из старцев, сидящих окрест престола Божия, утешает плачущего Иоанна, говоря: "Не плачися; се победил есть Лев от колена Иудова, корень Давидов; Той достоин есть разгнати книгу ту и разрешити печати я" (Апок. 5,1-5).

Услышав слова сии: "Се Лев", обратим к Нему мысленные очи наши и посмотрим, каков Сей Лев? И вот видим мы вместе со святым Иоанном, хотя и не столь быстрым и ясным умственным оком, что "посреде престола и четырех животных и посреде старец Агнец стоящ, яко заколен, прииде и прият книгу от десницы Седящаго на престоле. И абие четыре животна и

двадцать четыре старца падоша пред Агнцем и поклонишася Ему и воспеша песнь нову, глаголюще: достоин еси прияти книгу и отверсти печати ея, яко заколен еси и искупил еси нас кровию Своею" (Апок. 5, 6-9). Оставив изыскание о книге и печатях, мы будем говорить только об Агнце.

Не удивительно ли то, что сказано было: "Се Лев", а узрели мы не льва, а Агнца: название "лев", а образ агнца? И затем: образ агнца, а сила льва: "Се победил есть Лев". Не дивно, когда побеждает кого-либо лев, ибо он царь зверей, сильный и грозный, "восхищали и рыкай" (Пс.21 14), страшный не только для зверей, но и для людей. Но какая сила у агнца? Какая гроза? Что он "восхищает"? Какова его борьба и кто его боится? Как и кого он может победить? Но чтобы яснее уразуметь силу, крепость и храбрость виденного Агнца, пойдем за святым Иоанном Богословом на песок морской и посмотрим, каково Его ратование, как и с какими супостатами Он борется? "И стах на песце морстем, — говорит Богослов, — и видех зверя, исходящаго из моря, имущаго глав седмь и рогов десять" (Апок. 13,1); и далее: "И видех иного зверя, восходящаго от земли, имущаго рога два" (Апок. 13,11); и затем: "Ин зверь страшен от бездны" (Апок. 11, 7). Все они собрались на брань. Против кого же они хотят воздвигнуть сию брань?

Слышим мы слова ангела, говорящего Богослову: "Сии со Агнцем брань сотворят" (Апок. 17, 14). Удивимся снова: сколько страшных зверей ополчаются против одного Агнца! Разве не может каждый из меньших зверей в одиночку одолеть Агнца? Один волк гонит тысячу овец а в Апокалипсисе против одного Агнца собралось столько зверей! Может ли одолеть их Агнец? Ангел повествует, что Агнец одолеет их. "Агнец — говорит он, — победит я, яко Господь господем есть и Царь царем" (Апок. 17,14). Как же победил сих зверей Агнец? Богослов говорит, что они "жива ввержена быста в озеро огненное" (Апок. 19, 20).

Уразумеем сие объяснение силы, какую имеет терпеливая кротость и незлобие. Образ агнца запечатлен кротостию, но имеет силу Львову. Кто достоин прияти книгу тайн Божиих с дарами и печатями? Тихий Агнец. Кто достоин быть хвалимым и поклоняемым небесными силами? Незлобивый Агнец. Кто силен победить страшных и лютых сих зверей, из моря, от земли и из бездны исходящих? Кроткий Агнец: "Агнец победит я". Кто

господствует над дольным и горним? Терпеливый, закланный Агнец, ибо "Господь господем есть и Царь царем".

Агнец сей, Богословом в Апокалипсисе виденный, является образом кротости и вместе непобедимой силы Самого Агнца Божия, вземлющего грехи мира, Христа, Спасителя нашего, который в вольном страдании Своем "яко овча на заколение ведеса и яко агнец пред стригущим его безгласен" (Ис. 53, 7). "Иже укаряемый противу не укаряше, стражда не прещаше" (1 Пет. 2, 23). Какого добра не соделала незлобивая и многотерпеливая кротость Его, какой чести не удостоилась? Каких зверей лютых не победила сила кротости Его? Каждый может убедиться и судить о сем из Священного Писания.

И нам отсюда ясно видно, что агнчая кротость с терпением и незлобием побеждает все сопротивное. И потому, если ты хочешь одолеть врагов своих без брани, победить без оружия, укротить без труда и покорить себе, будь кроток, терпелив, тих, незлобив, как агнец, и ты одолеешь, победишь, укротишь и покоришь. Хорошо убеждает нас в сем святой Иоанн Златоуст, который говорит так: "Пока мы будем овцами, одолеем и преодолеем, хотя бы окружили нас бесчисленные волки; не только одолеем (говорит), но и преодолеем, если будем овцами. Преодолеем же не нашею силою, но соблюдающею нас Божиею помощию. Ибо как пастух пасет овец, так пасет и хранит нас Бог, чтобы не вредили нам наши волконравные враждебники. И наоборот, если не будем овцами, но будем противящимися враждующим на нас, подвигнемся на ярость и злобу, и восстанем для мести, воздавая за зло злом и за досаждение досаждением, тогда и мы сами сделаемся волками, погубим незлобивую овчью кротость и уже не сможем одолеть наших враждебников, потому что отнимется от нас помощь и охранение нашего Пастыря Бога, который является Пастырем только для кротких овец, а не волков. Если будем волками, то будем побеждены от враждующих на нас, ибо отступит от нас помощь пастырства, ибо Он пасет овец, а не волков, оставляя последних враждующим на них и отходит".

Отсюда видно, что Божия помощь только за тех поборает, которые обладают овчей кротостью, а не за тех, которые в волка превращаются и желают терзать своих противников, и пасет только незлобивых, а не противозлобствующих. Он отмщает за

тех, которые сами за себя не мстят, а не за тех, которые за себя хотят мстить.

В Патерике мы читаем о следующем. Один брат, принявший обиду от другого брата, пришел к отцу Сисою Фивейскому и сказал: досаждение принял я от брата и хочу ему отмстить за это. Старец же увещевал его и говорил: нет, чадо, не мсти за себя ему, но оставь лучше его Богу, чтобы Он отмстил за тебя. Тот же говорил: не оставлю, пока не отомщу ему. Тогда старец сказал: помолись, брат, Богу. И встав начал молиться, говоря: Боже! Уже мы на Тебя не уповаем: не заботься посему о нас; не мсти обижающим нас, ибо мы сами за себя мстим. Обиженный брат, услышав сие, пал к ногам старца и сказал: уже я не сварюсь с братом и не желаю причинить ему обиды, но прощаю ему. На это старец сказал ему: верь мне, чадо, что перенесший досаждения без труда спасется, тогда как гневающийся на брата своего погубляет всю свою добродетель и делается рабом диавола.

5. О благословении Исава и Иакова

"Исав четырехдесятолетен" (Быт. 26, 34). Отсюда ясно, что Исааку было в то время сто лет, когда Исав женился, будучи сорокалетним, ибо Исаак родил его на шестидесятилетнем своем возрасте от рождения. Поэтому иной был и царь Авимелех во дни обитания Исаака в Гераре, а не тот, который жил до рождения Исаака, во дни Авраамовы. — Исав, вопреки благословию своих родителей взявший себе в жены из языческих злонравных дочерей, сделался неприятным Богу, ибо его жены доставляли печаль праведным Исааку и Ревекке, видевшим их злонравие и небогоугодное житие.

Очевидно, и жизнь самого Исава до женитьбы была небогоугодна, ибо злые жены даются Богом злым же людям в наказание за их грехи, как пишется: "Жребий грешника спаде на ню" (Сир. 25, 21), то есть жребий грешника — жена злая, жизнь с которою есть лютое мучение во все дни жития. Священное Писание еще говорит и о следующем: "Лучше жити со львом и с змием, неже со женою лукавою: лукавство жены изменяет зрак ея, и омрачит лице свое, яко медведица среди искренних своих, возляжет муж ея и слышав вздохнет горько. Мала есть всяка

злоба противу злобе женстей" (Сир. 25, 18-21). Если одна жена есть великое мучение для грешного человека, то сколь же большим мучением были две жены для богоненавистного Исава, о котором Бог в Писании говорит: "Исава возненавидех" (Мал. 1, 2 и Рим. 9,13)? Бог, еще прежде вечной муки, уже в сей жизни мучил его за грехи его двумя злыми женами, как двумя неисцелимыми язвами, во все дни его жития.

Когда Исаак состарился, то ослепли у него глаза. Призвав Исава, он сказал ему: вот я состарился и не знаю дня своей кончины, а посему ты ныне возьми оружие твое, лук и стрелы, выйди в поле, улови зверя и приготовь мне снесь, которую я люблю, и принеси мне, чтобы я ел ее и чтобы благословила тебя душа моя прежде, чем я умру.

Сии слова Исаака слышала Ревекка. Когда Исава удалился на лов, она вспомнила Божие откровение, бывшее ей прежде рождения детей, в котором ей было возвещено, что старший поработает младшему. Сего откровения она не поведала Исааку, храня в себе тайну Божию. Чтобы исполнилось сказанное ей Господом, она сделала так, что вместо Исава подошел к отцу под благословение Иаков, а для сего приготовила из козлиного, а не звериного мяса любимое Исааком кушанье и облекла Иакова в лучшие одежды Исава, которые у нее хранились, и обвязала его руки и шею козлиными, чтобы он был космат, как Исава.

Когда Иаков не решался на сей поступок, опасаясь, как бы не возбудить в отце гнева и вместо благословения не навлечь на себя проклятия, то Ревекка сказала ему: пусть на меня падет проклятие, чадо, только ты послушай совета моего. Она знала, как пророчица, духом, что не проклятие получит от отца Иаков, а благословение, будучи для сего избранным Самим Богом. Иаков, повинувшись велению матери, понес приготовленную снесь к отцу, выдавая себя вместо Иакова Исавом.

Исаак, осязав руки Иакова, сказал: "Се глас, яко глас Иаковль, руце же яко руце Исавовы" (Быт. 27, 22). И не узнал его и, вкусив принесенной снеди, благословил его благословением, первенцу подобающим, говоря: "Да даст тебе Господь от росы небесныя и от влаги земныя множество пшенично и винно, и да работают тебе языцы, и да поклонятся тебе князи, и буди господин брату твоему; да поклонятся ти сынове отца твоего (то есть внуки); проклинаяй тя будет проклят, благословляяй тя

будет благословен" (Быт. 27, 28-29).

Когда Исаак прекратил благословение Иакова и когда Иаков удалился от лица отца, то пришел Исав с ловитвы и, приготовив из лова снедь, понес ее к отцу, говоря: "Востани, отче мой, и яждь от ловитвы сына твоего, да благословит мя душа твоя". Исаак сказал: "Кто еси ты?" Исав отвечал: "Аз есмь сын твой, первенец Исав". Исаак весьма удивился и сказал: "Кто ловитву принесе ми, и ядох от него пред пришествием твоим, и благослових его, и благословен есть?" Исав, услышав речь своего отца, возопил велиим гласом и горестным и сказал: "Благослови и мене, отче". Отец ему отвечал: "Брат твой, пришед с лестию, взял благословение твое". Исав сказал: "По правде наречеса ему имя Иаков (запинатель), запят бо ми се вторицею: первое взя первенство мое, а ныне и благословение взя" И затем опять обратился к отцу: "Несть ли осталось мне, отче, благословения?" Исаак отвечал: "Уже господина его сотворих тебе, пшеницею и вином утвердих его, тебе же что сотворю, чадо?" Исав сказал: "Еда едино благословение у тебе есть, отче? Благослови убо и мене" (Быт. 27, 31-38). Когда Исав стал весьма горько плакать, то сжалился над ним отец и сказал ему: от влаги земной и от росы небесной будет благословение твое, и ты мечом своим жив будешь и поработаешь брату твоему; но настанет время, в которое ты снимешь ярем его с твоей выи.

(Сие Исаак сказал пророчески о последующих поколениях, которые имели произойти от Исава и Иакова, ибо Исав сам не находился в рабстве у Иакова, напротив, Иаков смирялся пред Исавом; но впоследствии племя Исава было в рабстве у племени Иакова во времена Иудейского царства. Точно так же и ярем с выи был снят во дни царя Иорама, сына Иосафатова, так как едомиты, или идумеи, происходившие из племени Исава, отделились от Иудейского царства.)

Исав из-за благословения стал противником Иакова и говорил себе: если бы наступили дни смерти отца моего, то я убил бы брата моего Иакова. Ревекка, узнав о таких словах Исава, советовала Иакову, чтобы он, уступая место гневу Исава, ушел в Междуречье (в Месопотамию) к брату ее Лавану и оставался там до тех пор, пока не пройдет гнев и озлобление Исава. В качестве благословной причины для путешествия в ту сторону она указала на женитьбу, чтобы он взял себе жену не из дочерей хеттеян,

живущих в Ханаане, а из дочерей Лавана, живущего в Месопотамии. Посему она сказала Исааку: отяготила я жизнь мою из-за дочерей хеттеевых, и если Иаков возьмет жену из дочерей земли сей (как взял себе жен Исав), то лучше мне не жить. Исаак согласился с ее советом — отпустить Иакова в Месопотамию к Лавану ради женитьбы.

6. О памяти смертной

"Не вем дни скончанию моему" (Быт. 27, 2). Праведный Исаак, пророческим духом провидевший и предсказывавший будущее, однако, не мог знать дня своей кончины, так как сие ему не было открыто Богом. Почему же Господь Бог, открывавший Своему угоднику многие тайны, не открыл дня его кончины? Думаю, что потому, чтобы он был для нас примером памятования о смерти и готовности к ней, ибо сей праведник, не ведавший, в который час постигнет его смерть, за много лет до своей кончины приготовился к смерти и ожидал ее во все дни в своей старости. За сколько же лет он приготовил себя к смерти, сие рассмотрим. Всех лет жизни его насчитывается 180. Исав и Иакова он родил на шестидесятом году своей жизни. Исав женился на сороковом году своей жизни, а Исааку в то время было уже сто лет. Иаков, по свидетельству Кедрина, до шестидесяти третьего года от рождения своего пребывал в чистом девстве при своих родителях, а потом, приняв благословение отчее, пошел в Месопотамию ради женитьбы. В то время, когда Иаков был благословлен вместо Исав, Исааку было 125 лет,— остается же еще 55 лет жизни Исааковой. Следовательно, он за 55 лет приготовился к своей кончине и благословил своих сыновей последним благословением, и жил все это время, как бы ежедневно умирая.

Мы же обратим внимание на то, сколь многие лета сей праведный муж пребывал, поучаясь в памяти о смерти, и был готовым во всякий день к тому, чтобы разлучиться с телом. Кто из живущих ныне в мире окажется таковым, который бы хотя за один год или даже за один месяц готов был к смертному часу? Наше приготовление к смерти мы все отлагаем из года в год, от времени до времени, от юности до старости, а старики

откладывают даже и тогда, когда начнут смертно болеть, и, лежа на одре больными, тогда только хотят приготовиться, когда уже и времени будет мало, и силы упадут, и болезни тяжкие постигнут, а у иного ум и речь отнимутся, и он не сможет, как подобает, исповедать своих грехов и сожелеть о содеянном. И таким образом смерть, или находя неожиданно прежде старости, застаёт людей неготовыми и похищает, или, придя в старости, не находит их приготовившимися и посекает их, как высохшее дерево, и в адский огонь вметает.

О, если бы каждый христианский человек имел постоянно в уме своем сии слова праведного Исаака: "Не вем дни скончанию моему"! И если бы неведущий боялся нечаянного прихода смертного и готовялся истинным покаянием к своему исходу! Тогда не была бы смерть для грешников люта, и не наполняли бы христианские души ада! Но горе нерадению нашему! Ибо мы живем так, как будто здесь вечно будем жить и бесконечно наслаждаться зримым миром: не помыслим, что "конец при дверех, секира при корени, коса смертная над главою, день Господень, яко тать, суд не коснит, погибель не дремлет" (Мф. 24, 33; 3, 10; 1 Пет. 4, 7; 2 Пет. 3,10; 2, 3), и таким образом неожиданно в адовы болезни и сети смертные впадаем, как говорит Писание: "Не весть человек скончания своего времени; но яко рыбы уловляемы мрежею и яко птицы уловляемы сетию, сице уловляемы суть сыны человеческие во время лукаво, егда нападет на ня внезапу" (Еккл. 9, 12).

О люди смертные! Почему мы не помним о смерти, коей никаким образом избежать не можем? Почему не боимся горького часа смертного, в который никто из людей нам не сможет оказать помощи? Почему не готовяемся к смерти, о которой не знаем, в какой день или в какую ночь и в какой час она нас возьмет отсюда? Вопиет, как труба, благовестие Христово, нас оберегающее: "Бдите! Не весте бо, когда Господь дому долга смертнаго от нас взыскати приидет, в вечер или в полунощь, или в петлоглашение, или утро: да не пришед внезапу обрящет вы спящия" (Мф. 13,35-36). Мы же сему гласу не внимаем и, как глухие аспиды, затыкаем уши наши, чтобы не слышать его (Пс. 57, 5-6), как будто это не нам говорится. Возвещает Евангелие: "Яко злаго раба ядущаго и пиущаго с пияницами, и биющаго клеветы своя, господин приидет в день,

в онъже не чае, и в час, в онъже не весть, и протешет его полма, и часть его с неверными положит: тамо будет плач и скрежет зубом" (Мф. 24, 48-51). А мы сего нисколько не ужасаемся, как будто мы были добрыми и избранными рабами Господа нашего, хотя и преисполнены в действительности грехов и беззаконий.

Если святые и праведные боялись смерти и путем великих подвигов себя к часу смертному долгое время (как праведный Исаак) приготавливали, не ведая дня своей кончины, то сколь же более потребно бояться и приготавливаться нам, грешным, очищая наши греховные скверны в покаянии теплыми слезами, дабы не постиг конец нас валяющимися в болоте нечистот и неготовыми не предал страшному истязанию. Ибо для сего и время смертное, день и ночь нашей кончины утаены от нас, дабы мы, не ведая сего, но всегда ожидая и боясь, были готовы к исходу во всякое время.

Святой Златоуст на евангельские слова: "Будите готовы, яко в онъже час не мните, Сын Человеческий придет" (Мф. 24, 44), пишет в своей беседе следующее: "Потому Господь говорит так им, дабы они бодрствовали и всегда были готовы. Потому им сказал: "егда не чае, тогда придет", что желал, чтобы они постоянно пребывали безбоязненными и в добродетельной жизни. Если бы знали люди, когда постигнет их смерть, то они всячески позаботились бы о том часе" (Беседа 77-я на евангелиста Матфея, нравоучение 2-е). И еще, толкуя словеса апостольские: "День Господень, яко тать в нощи, тако приходит" (Сол. 5, 2), пишет следующее: "Если хотите постигнуть, почему скрывается тот день Господень и почему он как тать в нощи приходит, то я скажу, и скажу, как мне думается, хорошо. Никто в добродетели не был бы прилежным в течение всей своей жизни, если бы не сокрыт, а явлен был час смертный: не знающий своего последнего дня и содеавший бесчисленные и лютые злодеяния накануне своей кончины пришел бы к бане покаяния и так отошел бы отсюда" (Златоуст. На Первое послание к Солунянам, гл. 5, ст. 2).

И действительно, если мы, не зная дня и часа нашей кончины, устрашаемся ее ожиданием и тем не менее решаемся творить бесчисленные и лютые злодеяния, то на какое зло мы не дерзнули бы, если бы знали, что еще много лет проживем и не скоро скончаемся? Но так как мы не знаем, когда, в какой час и

день умрем, то и должны во все дни жить так, чтобы ежедневно быть готовыми к исходу, а о настоящем дне помышлять, не он ли будет последним днем нашей жизни. Также и относительно настоящей ночи говорить в себе: не сия ли ночь будет последней моему пребыванию среди живых? Желая лечь спать, говори в уме своем: встану ли живым от одра моего и узрю ли еще свет дневной, или уже одр мой станет гробом моим? И тогда, когда воспрянешь от сна и увидишь начало Дневного света, помысли так в уме своем: достигну ли я вечера и начала ночи, или час смертный в сей день постигнет меня?

Когда так кто-либо помышляет, тот каждый день готов бывает к смерти; ложась вечером на одр для сна, он так настроит свою совесть, как будто в ту ночь он предаст дух свой Богу. Худо тот спит, кто в грехе смертном уснул; не хорошо почивает тот, чей одр окружают бесы, ждущие, чтобы с одра повлечь душу в дебрь огненную; не благо тому, кто начал ночь, не примирившись с Богом! Если даже в том случае, когда мы чем-либо прогневаем нашего ближнего, Апостол говорит нам: "Солнце да не зайдет во гневе вашем" (Еф. 4, 26), то сколь более прогневавшему Бога подобает бояться и заботиться о том, чтобы не зашло солнце во гневе Божиим и чтобы он не уснул, не примирившись с Богом? Так как час кончины не известен, то да не похитит его неготовым напавшая на него смерть!

Не говори, человек, что ты утром примиришься с Богом, утром покаешься и утром исправишься. Не откладывай от утра и до утра твоего к Богу обращения и покаяния, так как не известно, дождешься ли ты утра или вечера. Хорошо учит праведный Антоний Великий. Вспомнив Апостола, всякий день умирающего (1 Кор. 15, 31), он далее говорит следующее: "Восстав от сна, да не надеемся достигнуть вечера и, ко сну отходя, да не ожидаем пришествия дня, помня всегда о неизвестности (времени прекращения) нашей жизни. Сим образом мы не согрешим, не увлечемся какими-либо гибнущими вожделениями, не будем гневаться друг на друга и не восхощем собирать земные сокровища, но постоянной памятью страха смертного попеременно все тленное; прекратится и женская любовь, и пламень похоти угаснет. Друг другу мы оставим долги, и всегда заранее будем очищать себя, постоянно имея память о пришествии последнего вздоха и смертного часа. Ибо страх

смерти и суда, боязнь мучения и трепет в виду предстоящих вечных казней легко разрушают приятность телесных вожделений и падающую душу как бы из пропасти восставляют".

7. На мирских людях лежит долг — питать чин духовный

"Принеси ми, да ям, да благословит тя душа моя" (Быт. 27, 4). Отец, желая благословить сына своего последним благословением, требовал, чтобы сын напитал его от труда рук своих. Вот пример благословляющим и благословляемым, духовному, говорю, чину и мирскому, ибо архиереи и иереи, будучи отцами народа, пастырями, учителями, молитвенниками и благословителями, подающими духовные блага людям Божиим, а своим детям духовным, могут требовать от них себе пропитания; люди же должны питать их, давая необходимое для тела тем, от которых берут духовное.

Должны по апостольскому суду, ибо святой Апостол в послании к Римлянам говорит: "Гряду во Иерусалим, служай святым. Благоволиша бо Македония и Ахаия общение некое сотворити к нищим святым, живущим во Иерусалиме; благоволиша бо, и должны им суть" (Рим. 15, 25-27). В сих словах говорится о том, что жители Ахаии и Македонии послали чрез апостола Павла милостыню для пропитания живущих в Иерусалиме святых, пребывающих в скудости и нищете. Каким же именно святым? Прежде всего Иакову, брату Господню, апостолу и первому иерусалимскому архиерею, а вместе с ним также и другим апостолам, которые еще не разошлись по вселенной, но в ближних странах проповедовали о Христе, опять возвращаясь в Иерусалим, и затем с ними прочим освященным служителям Христовым, которые были учителями и наставниками духовными в первенствующей Церкви. Им-то апостол Павел и относил милостыню из Македонии и Ахаии.

Мы же обратим внимание на следующее изречение апостола Павла: "Благоволиша, и должны им суть" (Рим. 15, 27). Таков приговор апостольский: должны мирские люди питать духовных своих пастырей и учителей, подавая им милостыню из своих имений. Почему именно они должны, об этом тот же Апостол говорит следующее: "Аще бо в духовных их причастницы быша

языцы, должны суть в плотских послужити им" (Рим. 15, 27). Жители Македони и Ахаии были язычники и просветились от святых апостолов и их преемников, пребывающих в Иерусалиме; от них они приняли веру, ими на путь спасения были наставлены и от них получили духовную благодать. Поэтому они должны в телесных благах послужить им, должны подавать потребное и необходимое для жизни, должны скудость их восполнять своими благотворениями, дабы они не ослабели в своих духовных трудах, имели от них пропитание и не прерывали своего служения.

"Должны им суть!" Этот долг тот же святой апостол Павел в послании к Коринфянам поясняет более пространными доводами. Там он, прежде всего, говорит: "Или един аз и Варнава не имамы власти, еже не делати?" (1 Кор. 9, 6), то есть не искать от труда рук своих пропитания или, как изъясняет святой Иоанн Златоуст, питаться от учимых? Если же иногда святой Павел и трудился ради удовлетворения своих телесных потребностей, как говорит в другом месте: «Требованию моему и сущим со мною послужите руце мои сии» (Деян.20, 34), или как еще говорит о себе: "Труждаемся, делающе своими руками" (1Кор. 4 12) однако он указал и то, что иные апостолы и их преемники не занимались ремеслами, но прилежно занимались одною только проповедью и учением, пищу же и одежду имели не свои, но данные им от людей, которых они учили. Поэтому-то он и говорит: или я с Варнавою не имею власти, как прочие апостолы в Церкви Христовой имеют власть, чтобы не делать, но только самой проповедью прилежно заниматься и питаться от учимых?

Святой апостол Павел приводит также и различные примеры вышеуказанной должности.

"Кто,— говорит он,— воинствует своими оброки?" (1 Кор. 9, 7). Когда ведущий войну царь должен давать своим воинам оброк, то он собирает для сего дань с тех народов, которые находятся под его властью. Лица духовного чина являются как бы воинами Небесного Царя Христа, и поэтому им христианские народы должны подавать оброки.

В том же месте Апостол говорит: "Кто насаждает виноград и от плода его не яст? Кто пасет стадо и от млека стада не яст?" (1 Кор. 9,7). Как виноградарь от гроздей, а пастух стада скота от молока имеют свою пищу, так и духовный чин должен получать

пропитание от мирских людей.

Затем Апостол приводит ветхозаветный закон, говоря: "В законе Моисееве писано есть: да не заградиши устну вола молотяща" (1 Кор. 9,9). Сии слова святой Златоуст толкует так: "Не о чем ином сии необрочные уста животного вопиют, как разве о том, что трудящимся учителям подобает принимать и воздаяние". Златоуст говорит о воздаянии не как о мзде, ибо духовные дарования не продаются, но именуется воздаяние пропитанием. Как то животное, которым человек пашет и на которое возлагает тяжести, он во все время достаточно кормит, так точно люди должны питать достаточным подаянием и тех, которые трудятся в Церкви, возделывают душевные нивы, семена слова Божия сеют и принимают на себя греховные человеческие бремена.

Далее Апостол говорит: "Аще мы вам духовная сеяхом, велико ли, аще мы ваша телесная пожнем?" (1 Кор. 9, И). Он как бы так говорит: мы вам более благодетельствуем, когда сеем вам духовное, насыщающее ваши души, нежели вы нам, когда вы подаете нам потребное для тела; нет ничего великого в том, когда мы пожинаем ваше телесное, принимаем от вас временное пропитание, так как вы принимаете от нас несравненно большее, принимаете вечные духовные дарования, то есть душеполезные учения, разрешение грехов, очищение ваших душ, наставление на спасительный путь, повседневные к Богу о вас мольбы, прощение и благословение.

Наконец, вспомянув ветхозаветных иереев, Апостол заканчивает Господним велением, говоря следующее: "Не весте ли, яко делающий священная от святилища ядят, а служащий олтарю со олтарем делятся? Тако и Господь повеле проповедующим благовестие от благовестия жити, сиесть питаться" (1 Кор. 9, 13-14).

Таковы приводятся святым Апостолом доводы относительно того, что на мирских людях лежит долг — питать чин духовный.

8. Исав плакал, лишившись отцовского благословения, и о покаянии

Ревекка обвязала руки и шею Иакова козлиною кожею, и это

было прообразованием Пресвятой Девы Богородицы. Как Ревекка обложила козлиною кожею Иакова, так облекла в утробе Своей плотию и Богоматерь Сына Божия. Иаков был прообразом Христа. Как Иаков принял на себя подобие Исава и козью кожу на руки и шею, так и Христос принял образ или подобие раба и понес грехи человеческие на теле Своем. Когда говорил Иаков к отцу своему, то голос его был голосом Иаковым, но руки его были подобны рукам Исава; так и проповедь Христа и сила Его слов были Божественными, но Божество Его было прикровенно человечеством. Не узнал Исаак Иакова, пришедшего к нему в образе Исава; не узнали также и иудеи обетованного им и пришедшего к ним Мессию, "Иже зрак раба примем, в подобии человечеством бысть, и образом обретесе яко человек" (Флп. 2, 7).

"Чудися же Исаак вельми" (Быт. 27, 33). Толкователи Священного Писания говорят, что Исаак удивился, будучи в исступлении, когда было открыто Ему от Бога, что сие Иаковлево дело было не делом самоволия Иакова, но делом Божественного усмотрения, и что не Исав, но Иаков возлюблен и избран Богом. После этого Исаак не только не прогневался на Иакова, не только не переменял благословения своего, но еще более утвердил его.

"Возопи гласом велиим и горьким зело" (Быт. 27, 34). Горько плакал Исав, лишившись отцовского благословения и первенства, однако о нем святой Апостол говорит: "Яко покаяния места не обрете, аще и со слезами поискал его" (Евр. 12,17). Почему его покаянию не было дано места, сие объясняет святой Златоуст, указывая, что он "не обнаружил истинного покаяния". В другом месте тот же учитель говорит следующее: "Те, кои полагают без томления согрешать (то есть думают, что не будет наказания за грехи), пусть сии помыслят о том, почему Исав не получил прощения: потому, что он не покался, как следует".

Отсюда мы видим, что не помогут одни только слезы, если к ним не будет присоединено подобающего покаяния, если не будет удовлетворения за грехи, исправления жизни и подобающих истинному покаянию дел. Умиление не окажет помощи, если останется неисправленным прежний нрав. Какая польза прослезиться о грехе, а от греха не отстать? Перестань, о человек, совершать греховное зло, сотвори достойные покаяния плоды! Тогда и сердца твоего сокрушенного и смиренного Бог не

уничтожит (Пс. 50, 19): тогда дастся место твоему покаянию, когда покаешься, как следует.

Но посмотрим несколько на плачущего Исава, и я хочу здесь узнать, как ему подобало покаяться. Плачет Исав, и не просто плачет, но рыдает, горько гласом велиим вопия. Кто не сокрушился бы сердцем, видя столь великое его рыдание? Кто не ожидал бы, что он будет помилован Богом? Кто усомнился бы в прощении его грехов? Кто не подумал бы, что милосердному Богу будут приятны его столь великие слезы? Однако они оказались неприятными, отверженными, возненавиденными: "Исава возненавидех", говорит Бог в пророчестве (Мал. 1, 2). Почему? Рассмотрим сие.

Рыдает Исав. О чем рыдает? О грехах ли? Никак! О чем же? О потере своей, потому что лишился отцовского благословения и первенства. Много согрешил он пред Господом Богом, когда столь честную, как было сказано прежде, и святую вещь — первенство вменил в ничтожество, продав его за малую снедь: это великий грех, ибо жреческого служения Господу отвергся и презрел Самого Бога, презирая святой сан. Взял он себе из дочерей идолопоклоннических в жены нечестивых и злонравных, опечаливая этим своих отца и мать, и это не осталось невмененным ему в грех: блудодеем и сквернителем называет его Апостол (Евр. 12, 16), а это — великое богопрогневание. Ради своих грехов он и сделался недостойным отцовского благословения и первенства.

Кается ли Исав в столь великих грехах своих, плачет ли? Не пишется о том в Писании, что Исав сожалел о совершенных им злых делах и притек к Богу с покаянием и со слезами. Когда же самым делом он был отчужден от того, чего не был достоин, тогда он восплакался и возрыдал не о грехах, не о богопрогневании и не о недостойности своем, но о потере своей, так как был отчужден от столь великих благ. Если же и говорит о нем Апостол, что он искал покаяния, "со слезами,— говорит,— поискал его", то есть каялся, но о чем каялся? Не о том, что согрешил, так как продал первенство. Он не исповедует вины своей, но возлагает вину на Иакова, говоря: "Первенство мое взял!" (Быт. 27,36). Вместо того, чтобы сказать: согрешил я, ибо продал первенство мое,— он говорит: "Первенство мое взял". Как будто Иаков насильно у него отнял первенство, как будто

разбойнически похитил, несправедливо отнял! Подобало Исаву познать грех свой и о нем сожалеть, вину свою принести Богу; подобало ему не столько о своей потере, сколько о том Рыдать и плакать, что прогневал Господа Бога своего. Но так как он не покался, как подобало, то посему покаяние его было безрезультатным и слезы отверженными.

Здесь для нас насталение, чтобы мы ведали в нашем покаянии, о чем следует плакать и рыдать: не только о том, что мы понесли великую потерю от наших согрешений, но более всего о том, что прогневали нашего Создателя, опечалили Его благоутробие.

9. О промысле Божиим и хранении праведников

Призвал Исаак Иакова, своего сына, и вторично благословил его благословением полным, подобающим первенцу, и заповедал ему не брать себе жен из дочерей ханаанских. Послал же он его в Междуречье, в город Харрань, к брату Рахили Лавану, дабы он от того рода взял себе сожительницу.

Иаков, выйдя из дома отца своего, шел по заранее определенному пути. Когда его на пути застала ночь, он взял один из лежавших там камней, положил его себе под голову и уснул. Увидел он сон: вот лестница утверждена на земле, верх которой достигает до небес, и ангелы Божий восходят по ней и нисходят; Господь же утверждался на ней. И благословил Иакова Бог, как прежде благословлял Авраама и Исаака, отца его (Иакова), дав ему (Иакову) обетование, что не оставит его, но пребудет с ним во всех путях его, и что умножит семя его как песок морской, и землю ту, на которой спит, даст ему в наследие. Открыл Бог ему также и об имущем прийти на землю Мессии, когда сказал: "Благословятся о тебе вси языцы земнии, и в Семени твоём" (Быт. 28, 14), то есть во Христе, Спасителе человеческого рода.

Пробудившись от сна своего, Иаков убоился страхом святым и, с благоговением почитая то место, на котором сподобился видеть Господа, сказал: "Воистину Господь есть на месте сем, аз не ведах: страшно место сие, несть се простое место, но дом Божий, и се врата небесная!" (Быт. 28, 16-17). Взял он камень, который был под его головою, и поставил его столпом, возлил елей на него и прозвал то место: "Дом Божий". Здесь Иаков долго

молился Богу и дал обет, говоря: "От всего, еже ми даси Господи, одесятствую Тебе десятину" (Быт. 28, 22).

Удивительно в этой истории то, что Иаков, сын богатого отца, отпущен был из дому своих родителей один, нищим, ничего не имеющим, кроме куска хлеба в пире (суме) и небольшого количества елея, да с жезлом в руке, как он сам впоследствии, возвращаясь богатым и с многими слугами, говорил к Богу в молитве: "Со жезлом сим преидох Иордан, ныне же есмь в два полка" (Быт. 32, 10). Почему Исаак не послал с ним хотя бы нескольких рабов, которые оберегали бы его на пути и несли для него все необходимое? Или если не нескольких, то хотя бы одного раба, который понес бы за ним пиру с хлебом и елеем? Авраам, посылая в Междуречье своего старшего в доме раба, чтобы он привел оттуда сыну его Исааку девицу Ревекку в жену, дал ему десять верблюдов, обремененных всякими благами; Исаак же, отпуская в ту же страну возлюбленного сына Иакова для женитьбы, ничего не дал ему, и только мать вложила ему в тоболоц (суму) малый хлеб и сосудец елея. Какая причина сего?

Воистину, не иная какая-либо, как только следующая: святой муж Исаак, имея великую веру в Бога и великое упование на Него, поручил сына Промыслу Божию, Богу вверил его, твердо надеясь, что Бог не оставит сына его, но в пути сохранит его целым и к Лавану приведет здоровым, и там устроит для него все наилучшим образом. Поэтому-то, отпуская сына, он не дал ему богатства, но дал ему благословение отчее; не послал с ним слуг, но послал свои молитвы, поручил его Промыслу Божию, тому Промыслу, благодатное действие которого он сам на себе прежде испытал. Ибо когда он был веден отцом Авраамом на заклание в жертву, он спросил отца, говоря: "Отче! Се огонь и дрова, где есть овча на потребу?" Отец ему отвечал: "Бог узрит (промыслит) Себе овча на потребу, чадо" (Быт. 22, 7-8). Так и случилось. Промыслил Бог овча, а он остался цел. С того часа Исаак никогда не сомневался в Промысле Божиим, всегда твердо полагался на него. Ему же поручив сына Иакова, он отпустил его в путь, как бы щитом и броней обложенным, окруженным и сохраняемым многими воинскими полками.

И сам Иаков положился на Бога, будучи научен своими праведными родителями Исааком и Ревеккою, и шел

безбоязненно, ни в чем не сомневаясь, но взирая на единого Бога и уповая на Него благонадежно. Присутствие Его и хранение он тотчас же познал в чудесном сне, в котором услышал от Господа премилостивые слова: "Се Аз,— говорил Он,— буду с тобою и сохраню тя на всем пути, аможе идиши, и возвращу тя на землю сию, яко не оставлю тя, дондеже сотворю все, еже глаголах тебе" (Быт. 28, 15).

Отсюда мы можем научиться, чтобы всецело полагаться на Бога и на святой Его Промысел и уповать на Него несомненно, ибо Он уповающих и полагающихся на Него не оставляет, но устрояет о них все благое и полезное по своему благоволению и человеколюбной милости. Если Он промышляет и о тех, которые не полагаются и не уповают на Него, ибо на всех изливает благодать Свою, как и солнце сияет лучами своими на злых и благих, то тем более Он промышляет о тех, которые уповают на Него и всецело полагаются на Него.

Помыслим, каков Промысел Божий об израильских людях в пустыне, о тех, которые были неблагодарны за оказанные им Богом благодеяния, которые обнаружили великое свое неверие Ему (хотя и видели великие Его чудеса) и легко склонялись к идолопоклонству, были ропотники, противники, постоянно прогневающие Бога, как о них говорит Псаломник: "Род строптив и преогорчеваяй, род, иже не исправи сердца своего, ни увери с Богом духа своего. И забыта благодеяния Его и чудеса Его. Преогорчиша Вышняго, клеветаша на Бога и реша: еда возможет Бог уготовати трапезу в пустыни? Не вероваша Богови, ниже уповаша на спасение Его. Возлюбиша усты своими и языком своими солгаша Ему; сердце же их не бе право с Ним, ниже уверишася в завете Его. Колькраты преогорчиша Его в пустыни, прогневаша Его в земли безводней?" (Пс. 77; 8, 11, 17, 19, 22, 36-37, 40).

Вот каковы были люди те, однако и таковых не оставлял Бог, но всецело им уделил Свой Промысел! В земле пустынной питал их манною и птиц в изобилии посылал им в снедь; услаждал горькие воды, из камня источал им источник; хранил сорок лет одежды их неизстленными и обещал соблюсти их целыми: возложенный на младенца хитон рос вместе с ним до совершенного возраста. Сохранил Он их от Амалика, поборая за них в борьбе их врагов; подавал скорую и действенную цельбу от

укушения змей в медном змие; не были они подвержены никаким недугам, обычно бывающим в людях, не были даже до того времени, пока они не вошли в обетованную землю. Ибо в псалмах говорится: "Не бе в коленах их боляй" (Пс. 104, 37).

Таково было промышление Божие о тех людях, таково снабжение и попечение. Поэтому не имеет ли Господь промышлять о служащих Ему усердно с верою и любовью и возлагающих на Него всю надежду свою и упование свое? Заботящийся о неблагодарных не позаботится ли о благодарящих Его? Снабжая всем необходимым не имеющих к Нему любви, не снабдит ли Он тех, которые любят Его? Не оставляя удаляющихся от Него, оставит ли он тех, кои приближаются к Нему? Ей, не оставит, ибо говорит: "Не имам тебе оставити" (Быт. 28,15). И еще: "Еда забудет мати отроча свое, еже не помиловати исчадия чрева своего? Аще же и забудет то жена, но аз не забуду тебе, глаголет Господь" (Ис. 49, 15).

У людей обычно бывает излишнее попечение о двух вещах: о временном житии и о том, что потребно к жизни. Заботится всякий, чтобы сие житие провождать благополучно, благоденственно, безбедно, чтобы иметь всякое довольство в пище, питии и одеждах и пребывать во всяком изобилии. Но немного таких, которые заботились бы о своем спасении. Господь же в Евангелии говорит: "Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам" (Мф. 6,33). И не ложен есть Господь в Своих словах, но поистине о всех Своих рабах, которые Царствия Божия ищут, заботятся о спасении, усердно и верно Ему, своему Господу, служат и на Его Промысл полагаются, о них Он печется, промышляет, устрояет их жизнь полезною и подает им все потребное к жизни в изобилии.

Устрояет житие их благополучно, как устроил жизнь праведного Иакова. Если каковыя беды и напасти и случаются с Его рабами, в них Он не оставляет их, но освобождает от бед и напасти приводит к доброму для них концу, как привел жизнь Иосифа Прекрасного. Он был возненавиден братьями, ввержен в ров, продан в рабство, отвезен в чужую землю, терпел напасти от женщины и был ввержен в темницу. И что же после всего сего? Бог сделал его царем и славным в Египте владыкою.

Подает Бог рабам Своим все необходимое к жизни. Не препитал ли Илию пророка во время голода чрез ангела и

приносимым вороном мясом? Не насытил ли во рве среди львов заточенного пророка Даниила Аввакумовою пищею? Жаждущего Сампсона не напоил ли чудесно изведенною из ослиной челюсти водою? Убогую, но добродетельную вдовицу, обитавшую в Сарепте Сидонской, оставил ли Он в голоде? Не послал ли к ней пророка, дабы водонос муки у нее не оскудевал и чванец масла не умалялся? А другую жену пророка, нищую, когда ее муж умирал и оставил ее с двумя детьми на волю Промысла Божия, повелев им несомненную надежду иметь на Господа, когда эта жена была притесняема заимодавцем, хотевшим взять детей ее в рабство, она была ли оставлена Промыслом Божиим? Нет! Ибо Бог наполнил из малого сосуда елеем многие большие сосуды, и цена этого елея не только была достаточна на то, чтобы возратить долг, но и на то, чтобы жена продолжительное время могла иметь пропитание с чадами своими. Иосафата, цара иерусалимского, со злочестивым сыном Ахава Иорамом, царем израильским, бывшего в полках и семь дней безводие со всеми воинами терпевшего, когда люди и скот изнемогали от жажды, оставил ли Господь погибнуть его вследствие отсутствия воды? Не послал ли ради него дождя и реку, которая потекла по сухому месту в полк Иосафатов? Ради единого Своего верного раба Иосафата Он напоил не только добрых, но и злых.

Все сие было в Ветхом Завете. Что же мы скажем о бывших в новой благодати многих угодниках Божиих и промыслениях Божиих? Не достанет мне, повествующему, времени, и я только двух здесь вспомяну: преподобного Александра, первоначальника обители неусыпаемых, и преподобного игумена сирийского Феофана. Бог достаточно напитал Александра хлебами чистыми и теплыми, Промыслом Его посланными преподобному, плакавшему со многими людьми в пустыне. Также и Феофана, когда он был еще мирянином и когда он однажды во время жатвенного зноя в пустыне с челядью замедлил и стал от жажды со всеми изнемогать, Бог напоил внезапно истекшим источником живой воды. Каким образом все сие происходило, о сем желающий пусть читает в житиях упомянутых святых (3 июля и 12 марта).

Подобным образом Бог является Промыслителем и относительно прочих нужд, кои потребны для жизни человеческой, если только кто положится на Него с упованием,

что ясно из того, что Он был Промыслителем для праведного Иакова, которого умножил в два полка, хотя он и один вышел из дому родительского и одиноким же пришел к Лавану, и возвратил его к отцу с великим богатством, хотя Иаков и нищим вышел из дому.

Кроме всего вышесказанного, из сего примера, что праведный Исаак, отпуская своего сына в далекую страну нищим, поручает его Поомыслу Божию, да научатся родители чад своих так же поручать Промыслу Божию и лучше Бога, чем имения, им оставлять в наследие.

Хорошо о сем поучает святой Златоуст. Он тому человеку, который пред своею кончиной говорит: дети окружают меня, и я желаю оставить их богатыми,— такому он отвечает: "Если и все им оставишь, ты неизвестному хранению все твое предал; если же Бога оставляешь им сонаследником и приставником, то ты бесчисленные сокровища оставил. Ибо как в том случае, когда мы сами за себя мстим, Бог за нас не мстит, но когда мы Ему оставляем месть за нас, Бог отмщевает тогда за нас, и случается тогда то, чего мы и не ожидаем, точно так же бывает и относительно имений: если заботимся о них мы, Он отступает и не промышляет о них, но если мы на Него всецело все возложим, то Он и имения, и детей устроит во всяком утверждении. Если ты хочешь оставить детям своим великое богатство, оставь им Промысл Божий, который тебе, ничего не сделавшему, и душу дал, и тело сотворил, и жизнь даровал; Бог, когда увидит, что ты столь великое обнаруживаешь к Нему любочестие и поручаешь Ему детей с имениями твоими, Он всякое отверзет им богатство. Если Илия малым количеством муки был пропитан и так как видел, что женщина предпочитает его своим малым детям, то показал в доме вдовицы гумно и точило,— сколь, помысли, большее покажет любопопечение и благоволение Владыка Илии? Итак, да будем не столько заботиться оставлять детей богатыми, сколько о том, чтобы они оставались добродетельными" (Златоуст. На Послание к Римлянам, беседа 7-я, нравоучение 9-е).

Приведем здесь повесть из Лимонария (или Лимонарь — цветник, собрание повестей о деяниях пустынножителей, просиявших святостью; эта книга была переведена на славянский язык и напечатана в 1628 году), которую с другом своим

Иоанном написал патриарх Иерусалимский святейший Софроний. В ней говорится следующее: "Поведал нам один из отцов, говоря: однажды пришел я по необходимости в Константинополь, и, когда я сидел в церкви, вошел христоролюбивый человек мирской и, увидев меня, целовал меня любезно, сел близ меня и стал спрашивать меня о душевной пользе. Я сказал ему: тем, которые хорошо устраивают земное, подается и небесное. Он же отвечал: хорошо ты сказал, отче; ибо воистину блажен тот, кто имеет надежду на Бога. Затем он продолжал: я, отче, изначала всего себя поручил Богу, а был сыном славных и богатых родителей. Отец мой был весьма милостив и всегда много раздавал нищим. В один день, призвав меня, он показал мне все имение свое и сказал: чадо, чего ты желаешь — сие ли все тебе оставлю, или вме сто этого Христа Промыслителя? Я же, укрепляясь верою и сочувствуя тому, что делает мой отец, сказал: вместо всего этого я более всего желаю Христа, ибо все это только сегодня существует, а завтра может и не быть, тогда как Христос пребывает вовеки. Отец, услышав сие от меня, в течение всех дней своей жизни все раздавал требующим, а когда умирал, то оставил мне очень немногое. Я же, оставшись, смиренно проводил свою жизнь, имея надежду на моего Христа, Которому поручил меня мой отец. Был же в этом городе другой славный и весьма богатый муж, имевший христоролюбивую и богобоязненную жену и единственную дочь. Однажды его жена сказала ему: господин мой, много добра дал нам Бог, и одну только дочь мы имеем; что же мы сделаем? Если мы пожелаем отдать ее какому-либо мужу, столь же богатому, как и мы, но неблагонаправленному и недобродетельному, то какая будет польза? Ибо он станет всегда оскорблять ее. Поищем лучше человека смиренного и боящегося Бога, который бы по Божьему и в любви с нею жил. Он отвечал ей: хорошо ты сказала; иди посему в святую церковь, помолись прилежно Всемилостивому Богу и пожди там, и кто первым войдет в церковные двери, тот и есть посланный Богом жених нашей дочери. И сделала так жена его. Когда она помолилась в церкви и села, тотчас по Божьему устройению я вошел в церковь святую, а она, послав ко мне рабыню, призвала меня к себе и спросила, говоря: откуда ты? Я же сказал: из сего города, — и назвал своего отца. Она же сказала: того ли ты милостивца сын? Я сказал:

да, я его именно сын, госпожа. Я сказал ей все, что мне говорил отец мой, и что я ему ответил, что вместо всех имений Христа избрал. Потом она опять спросила меня: имеешь ли ты жену? Я же сказал: не имею. Услышав сие, она прославила Бога и сказала мне: добр Тот, Кто промышляет о тебе — твой Христос, Которого ты всему предпочел, и Он тебе ныне дает жену и богатство, да приимешь то и другое со страхом Божиим. Взяв меня с собою, она из церкви привела меня в дом свой и, сочетав меня браком со своею дочерью, вручила мне свое все большое имение. Я же молюсь Христу Богу, моему Промыслителю, чтобы дал Он мне ходить путем отца моего до конца моей жизни".

Вот мы видим, каков Промысл Божий об уповающих на Него и всегда полагающихся на Божественное попечение!

10. Тесный путь и узкие ворота ведут в Царство Небесное

"Взя от камня места того" (Быт. 28, 11). Таков одр Божьего раба — постель земля, а возглавие камень, образ пронизательного подвижнического жития и происходящей отсюда пользы. Ибо на твердом одре усталое свое тело упокоить есть подвиг; Божьего и ангельского явления сподобиться — это польза, но польза сия следует не прежде подвига. Пока Иаков в доме родителей питался сладкими трапезами, на мягкой постели почивал, наслаждался любовью отца и матери и дружественно беседовал с домочадцами, до тех пор он не сподоблялся Божьего откровения. Когда же все сие оставил и принял житие подвижническое, стал совершать путь прискорбный, возлагая себя на Промысл Божий, тотчас увидел вход на небо, ангелов и Бога, насладился Его словами и принял от Него милостивое обетование, и Бог стал для него вместо отца и матери, ангелы вместо домашних друзей, вместо отчего дома лестница на небо, обнадёживающая его вечным отечеством, находящимся на небе. Такова перемена в жизни!

Внемлем же и сему: Иаков, призванный к земному благосостоянию, дабы умножилось его потомство, дабы он был богат и прославлен на земле многими племенами, имевшими произойти от него,— начал путь свой к сему земному благословию с подвига жизни: к умножению своему он пошел одиноким, к богатству пошел нищим, к прославлению пошел

смирненным и имел в пути ночью не мягкую постель, драгоценным виссоном покрытую, но твердый камень, положенный под голову. Тем более для того, кто стремится к славе Небесного Царствия и вечным богатствам, которыми благословил Христос Господь избранников Своих в день Судный, говоря им: "Приидите, благословенный Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие" (Мф. 25, 34), для такового тем более необходимо проходить тесный и прискорбный путь, иметь жестокое житие, дабы получать желаемое; ибо невозможно и здесь во временных мира сего сластях долго и широко жить, и там вечных благ насладиться: не переходят от земного наслаждения к небесному, от плотоугодия здешнего к тамошнему упокоению, от любостяжания и лакомства к тем богатствам, которые уготовал Бог любящим Его (1 Кор. 2, 9).

Тесный путь и узкие ворота ведут в Царство Небесное (Мф. 7,14): каменная постель, каменное, говорю, житие, и пусть тот в сем твердо пребывает, кто хочет почить с теми, о которых говорит Псаломник: "Восхвалятся преподобный во славе и возрадуются на ложах своих" (Пс. 149, 5). И не иным каким-либо образом подаются сии блага, как только указанным: подвижническое на земле житие — вот ходатай небесного упокоения. Об израильских людях, вошедших в обетованную Ханаанскую землю (онаже и Палестинская), Писание говорит: "Ссаша мед из камене и елей от тверда камене" (Втор. 32, 13). Сии писанные слова имеют следующее толкование: земля обетованная столь изобиловала медом, что рои пчел размножились даже и в каменных расселинах, а это-то и есть то, о чем говорит Писание: "Ссаша мед из камене". Деревьями же масличными, или оливковыми, страна эта столь была благоплодовита, что даже на каменистых местах были преизрядные и многочисленные масличные плоды, а сие есть именно то, о чем говорится: "Ссаша елей от тверда камене".

Мы же, все сие духовно толкуя, будем разуметь под обетованного Землею Небесное Царство, под медом и елеем — вечные там блага, ибо святые там потоком сладости наслаждаются и уподобляются маслинам: "Аз,— говорится,— яко маслина плодовита в дому Божий" (Пс. 51,10). Твердый же камень есть подвижническое здесь житие. Из твердого камня израильтянам источалась медовая и елейная сладость; от тяжкого

и подвижнического жития по Бозе для христиан происходит получение вечных небесных благ. Не от камня ли твердого святому первомученику Стефану источилась небесная сладость, когда явился ему Сам Сладчайший Иисус? "Вижу, — говорит, — небеса отверста, и Сына Человеча, одесную стояща Бога" (Деян. 7, 56). Когда видит? В то время, когда готовилось ему убийство камнями. Хорошо Священное Писание уподобляет зиждущего свою храмину на камне мудрому человеку (Мф. 7, 24); ибо только тот достоин с мудрыми девами войти в чертог небесный (Мф. 25,1-10), кто дом спасения своего на твердом камне тяжелого подвижнического жития старается создать, являясь тяжелым для своей плоти и подвижником против настигающих его греховных вожделений.

"Положи возглавие себе". Камень сей, на котором почил Иаков, был, как думаем, преобразованием Христа, Господа нашего, Который говорит: "Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы" (Мф. 11, 28). Он — возглавие для трудолюбивых, на котором не только в будущей жизни упокоятся все трудившиеся здесь ради Него, но и в настоящей сей жизни сладко упокоеваются те, которые любовь Божественную в сердцах своих имеют, считают жизнь сию странствованием и усердно стремятся к горнему отечеству, проливая свой пот и принимая на себя неленостные деннонощные труды. Ибо каждый из таковых, если только возведет ум свой к любимому своему Владыке, во имя любви Которого трудится, тотчас для него всякий труд становится легким. Для любящего Христа не бывает тяжелым какой-либо, хотя и величайший труд, совершаемый ради любви Христовой и ради славы святого имени Его.

Вспоминает святой апостол Павел свои труды, говоря: "В труде и подвиге, в бдениях множицею, во алчбе и жажде, в пощениих многаши, в зиме и наготе любве Его ради, нападение еже по вся дни, и попечение о всех церквах" (2 Кор. 11, 27-28). Поистине, велики были труды апостольские, не только труды, но и бедствия, раны, темницы, повседневная смерть: "В трудах, — говорит он, — множае, в ранах преболе, в темницах излиха, в смертех многаши" (2 Кор. 11, 23). Святой Златоуст, рассуждая об этом, говорит: "Он беды трудов и труды бед принимал великие и частые и нисколько не оставлял времени для отдыха". И что же

Апостол? Утрудился ли он, изнемог ли от стольких тяжелых и многобедственных трудов? Никак нет, ибо говорит: "Кто изнемогает, аз не изнемогаю" (2 Кор. 11, 29). Что же Апостолу служило облегчением в столь великих и неудобноносимых трудах? Не иное что, как только любовь, обращенная ко Христу Господу, с которой ничто не могло его разлучить — ни скорбь, ни теснота, ни гонение, ни голод, ни нагота ни беда, ни меч (Рим. 8, 35), но все тяжкие бремена легкими были для него ради любви ко Христу, как он сам говорит: "О сих всех препобеждаем за возлюбльшаго ны" (Рим. 8, 37).

О сколь многие труды подъяли скитающиеся в пустынях, горах, вертепах и земных пропастях преподобные отцы, борясь днем и ночью с невидимыми супостатами и распинаясь со страстями и похотьми! Однако все сии труды для них не были тягостными, ибо они имели единую отраду — Христову любовь Божественную, ради которой все им казалось легким, по слову возлюбившего нас Христа: "Иго Мое благо и бремя Мое легко есть" (Мф. И, 30).

Что же мы скажем о святых мучениках? Сколь великий труд они понесли, подъяв узы, муки, раны и многоразличные смерти? Не кажется ли для нашей немощной плоти все сие слишком тяжелым? Однако для них было сие легко и радостно, ибо их ум весь был во Христе Боге, как бы почивая на возглавии, и сердце их услаждалось Его Божественною любовью.

И ныне кто-либо из истинных рабов Христовых, в чем-либо трудящийся, а в трудах своих не себя, но Христа взыскующий, если он только помыслит, ради Кого трудится, тотчас для него становится легким его труд, и он еще более трудиться желает и вменяет себе свой труд не за труд, а за покой и прохладу. Ибо если трудящиеся для себя ради собственной какой-либо корысти временной имеют в трудах своих отраду, самую надежду на получение того, ради чего они трудятся, чтобы получить желаемое, то сколь же большую имеют отраду — Самого Христа трудящиеся ради Христа? Он — их надежда, Он — утешение, Он — их желание и неизменное наслаждение, и они трудятся, чтобы приобрести Христа, чтобы быть Им возлюбленными, чтобы насладиться Его любовью. И они не лишаются своей надежды, ибо "упование не посрамляет" (Рим. 5, 5). Иаков, на возглавии каменном почив, увидел лестницу к небу, ангелов и Самого Бога;

почивающему же благо-мысленным умом во Христе Боге, Который есть духовный Камень ("Камень бе Христос" (1Кор. 10, 4)), и углубляющему в Него свою мысль готов вход на небо, водворение с ангелами и сладостное лицезрение Христа.

11. О снах

"Видел сон" (Быт. 28, 12). Сны бывают троякие: или от Бога, или от демона, или от естества.

От Бога был сон, например, у праведного Иакова, видевшего лестницу, и у прекрасного Иосифа, видевшего солнце, луну и звезды, которые кланялись ему, и снопы, которые кланялись его снопу. И другому святому Иосифу древоделателю было от Бога сонное видение о Пречистой Деве Богородице, а также и кланявшимся Христу трем персидским волхвам, которые не должны были возвращаться к Ироду. Были и другим сны от Бога, не только святым, но и грешным, как Авимелеху Герарскому относительно жены Авраамовой, Фараону о семи коровах и колосьях, Навуходоносору о златоглавом истукане и великом дубе, и другим о других вещах.

От демона сновидение было, например, одному чернецу, о котором преподобный Антиох пишет следующее: "На горе Синайской был один монах, который очень усердно подвизался в хижине, затворяясь на многие лета. При всем том он верил снам и был поруган диаволом, так как склонился к иудейскому обрезанию. Диавол неоднократно показывал ему сонные видения, которыми обольстил его ум и помрачил его. Впоследствии диавол показал ему, что будто лики апостолов, мучеников и всех христиан во тьме и исполнены всякого наказания, а против них богомерзкий лик иудейский, озаряемый светом и исполненный радости. Встал тогда окаянный и оставил святую гору, пошел в Палестину, в жилища иудейские, обрезался и стал иудеем. Взял он и жену и открыто вступал в споры с христианами, защищая иудейство. После сего не прожил он и трех лет, как умер злою смертью: еще будучи живым, он начал гнить и умер, съедаемый червями. Увидев сего, — говорит Антиох, — я и иные чернецы плакали, ибо он был по виду добрым мужем, покрытым сединами, состарившимся в посте и

трудах и погибшим из-за веры снам".

Что же касается, наконец, до сновидений от естества, то они суть обычные сновидения каждого человека; однако и они бывают двойкие.

Иные сновидения суть в уме мечтания, когда кто-либо мечтает о том, что он видел или слышал умом, или когда долго помышляет о том, чего желает или чего боится, и этим продолжительным измышлением в уме своем это начертывает, тогда таковой и во сне то же самое видит, в чем прежде сна долго углублялся умом своим. Об этом вспоминает и святой Златоуст в своих беседах на Послания апостольские, говоря: "Когда ты сии повествования, видения и слышания содержишь в душе, то и подобные сны приемлешь: душа твоя привыкает (во сне) мечтать о том, что она думает и желает днем" (Златоуст. На Первое послание к Солунянам, беседа 5-я). О том же повествует и святой Иоанн Лествичник, что человек во сне видит то же самое, что имеет во время бодрствования в своем помышлении и желании. Беседуя о сне, он говорит следующее: "Кто истинно любит, тот всегда держит в уме своем любимое лицо и его (в своем сердце) сладостно объемлет; он и во сне не может молчать от желания, но вступает в беседу с желательным лицом. Некто, уязвившись, говорил о себе, что я сплю ради естественной потребности, но сердце мое бодрствует (Песн. 5, 2) по причине множества желаний" (Слово 30, гл. 13). О святом епископе Вассиане (1 июня), который был другом святого Амвросия, пишется, что он еще в юных своих летах во время сна устами своими проносил молитвенные слова, призывая имя Бога, в Троице единого; к Кому в бодрственном состоянии воссылал теплые молитвы, к Тому и во сне молился; во сне, как видно, он делал то же самое, что творил и наяву.

Другого же рода естественные сновидения бывают от превосмогающего какого-либо в человеке внутреннего растворения и влаги или же немоществования. Если в ком берет верх (над прочими составными частями человеческого тела) холера (желчь), то он бывает гневливым, и снятся ему брани, бой, огненное пламя. Если кто флегматик, то есть полон мокроты, тому во сне кажутся воды, бездны, плавания, утопления в медленное бежание от какой-либо вредоносной вещи. Если в ком превосмогает кровь, тому снятся музыка,

пиршества, вертоград, птицы, летания. Если кто меланхолик, то есть печальный, угрюмый и унылый, тот во сне видит вещи страшные, мертвецов, гробы, ефиопов, демонов.

12. Толкование сна о лестнице Иакова

О святом Иакове не только то известно, что сон его был от Бога, но и сие вероятно, что прежде сего сна ум его был устремлен в Бога и мысль его углублялась в Боге. Ибо когда он вышел из Дома отца в страну неизвестную, что иное было в его помыслах, кроме Бога, которому и отец, и мать его поручили и надеяться на которого он был научен? В нем помышления его говорили различное. Один помысел говорил: как ты один идешь в далекую страну, не впадешь ли ты в руки разбойников или в зубы лютых зверей? На сие Иаков отвечал словами другого помысла: Бог отца моего и матери моей молитвами родителей сохранит меня целым и здоровым. На это опять говорил первый помысел: примет ли тебя к себе Лаван; пожелает ли он иметь тебя зятем; хорошо ли тебе будет? А он другим помыслом отвечал первому: Бог отцов моих их молитвами все на благо и пользу мне устроит. Опять первый помысел возражал: увидишь ли еще в живых отца и мать, а они увидят ли тебя? Не последним ли целованием ты лобызался с ними? Он же отвечал: в руце Божией жизнь родителей моих и моя, и если Он пожелает, то сподобит меня еще видеть милое и любезное их лицо.

Так рассуждая в себе своими помышлениями, возводил он к небу свои очи с воздыханием и умиленно молился: Боже Мой, Боже мой! Ты мне отец и мать, Ты мой хранитель, руководитель и промыслитель; Ты моя надежда и прибежище, не оставь меня, уповающего на Тебя! — Возводя таким образом ум свой к Богу и совершая молитву, он шел предпринятым путем. Посему он и во сне спободился узреть Бога; о Ком до сна помышлял, Тот и явился ему в сонном видении.

Мы отсюда да научимся тому, чтобы ум свой часто к Богу возводить и о Нем постоянно помышлять, дабы не только в сонных видениях наших Его увидеть, но и во упокоении нашем смертном сподобиться его зреть и наслаждаться в бесконечной жизни Его лицезрением.

"Лестница утверждена на земли" (Быт. 28, 12). Привыкли

люди сны толковать, а посему да будет и сей сон Иакова истолкован. По письменам толкование сего сна таково: лествица знаменовала путь Иакова; восходящие ангелы знаменовали благополучное путешествие Иакова в Месопотамию; нисходящие ангелы — благополучное его возвращение; Господь, утверждавшийся на лествице, был показанием того, что управителем и устройтелем путешествия Иакова был Сам Бог.

По духовному же толкованию церковные учителя Кирилл Александрийский, Герман, патриарх Цареградский, и другие под лествицей Иакова разумеют преобразование креста Христова, а Господь, утверждавшийся на ней, предзнаменовал, что Принявший плоть человеческую будет пригвожден ко кресту.

Поистине, крест есть лествица, которою прежде Христос взошел на небо, как сказал: "Не сия ли подобаше пострадати Христу и внити во славу Свою?" (Лк. 24, 26). После же Него потом и многие святые взошли, и ныне восходят истинные рабы Христовы и будут восходить даже до пришествия Господня с Его святыми ангелами; восходят же те, которые уподобляются Пострадавшему на кресте и уподобляются крестами своих страданий. Ибо у каждого Христова раба в жизни сей страдание есть крест и лествица к небу, как сие прекрасно изъясняется в житии святой мученицы Перпетуи и иже с нею, которой до страданий ее было следующее видение.

Казалось, что она видит золотую лествицу больших размеров, достигающую до небес; по обеим ее сторонам было наткано множество оружия: мечи, ножи, бритвы, копья, гвозди и тому подобное. Под лествицею же у первой ступени было пресмыкающееся — большой змий, который препятствовал желающим взойти на лествицу. Приступил же святой юноша Сатир, не опасавшийся сего страшного змия, и прежде всех взошел на эту лествицу, достиг самого ее верха, обернулся и сказал: Перпетуя, жду тебя, но берегись, чтобы не ужалил тебя змий! Она же сказала: не может змий мне вредить во имя Господа Иисуса Христа! И она ступила сначала на змиеву главу, как бы на первую ступень, а затем взошла и на самую лествицу и увидела прекрасные селения райские и множество там водворившихся. Когда святая Перпетуя возвестила о сем видении своей дружине, то все поняли, что они призываются Господом к страдальческому подвигу, и стали нерадеть о временной жизни.

Точно так же и для тех, кои без крови делаются мучениками, распинаясь со страстями и похотями, их страдание является крестом и лестницей в горние селения. И все те, которые неповинно терпят беды и напасти и благодарят Господа, все они в страдании имеют крест и лестницу, которою восходят на небеса.

Лествица Иакова была также преобразованием воплощения и рождения от Пречистой Девы Христа, нашего Спасителя, который имел произойти из племени Иакова, нисходя к нам как бы по ступеням рода праотцев, среди коих первым был Адам, а последним Иосиф и Пресвятая Дева. Лествица утверждена на земле; Сын Божий воплотился на земле. Верх лестницы достигал до небес; воплотившийся Сын Божий был плотью на земле, а Божеством на небе, соцарствуя с Отцом постоянно, как воспевают Церковь на Вознесение Христово: "Недр Отческих не разлучая, Сладчайший Иисусе, и с земными яко человек пожив, еще и приятную плоть вознесе на небо". Ангелы Божий восходили при Христовом Вознесении, а прежде во время Благовещения и Рождества нисходили, как о сем пишется: "Бысть со ангелом множество вой небесных, хвалящих Бога и глаголющих: Слава в вышних Богу!" (Лк. 2, 13-14).

Кроме того, восходящие по лестнице ангелы знаменовали многих ангелов во плоти, которые после воплощения и Вознесения Христа имеют взойти на небо. Доколе Христос не воплотился и не вознесся, до тех пор никто не восходил на небо; после же того, как Он принял плоть и сел одесную Отца, тотчас и ангелы во плоти под Его предводительством пошли к Отцу Небесному. Ибо так о сем и говорил Христос: "Никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною" (Ин. 14, 6).

Наконец, лествица Иакова была преобразованием и Пречистой Девы Богородицы, Которая имела произойти из его племени, Которую Бог к нам сошел с неба, показав вход на небеса. Посему-то Церковь и воспевает Ей, говоря: "Радуйся, мосте, к небесем преводяй, и лестнице высокая, юже Иаков виде".

Можно также называть лестницею и житие праведного мужа, который, восхождения в сердце своем полагая, как бы ступенями, добрыми делами приближается к Богу и, будучи на земле, богомысленным умом своим достигает до небес. Две

стороны сей лестницы суть вера и дела, ибо любовь к Богу и ближнему; восходящие ангелы суть благие помыслы, углубляющиеся в Боге, а ангелы нисходящие — попечения о ближних.

13. О подавании благочестивыми людьми Богу и Его церквам

"Взят камень, иже бе возглавием, и постави его в столп" (Быт. 28,18). Раввины иудейские говорят, будто бы Иаков взял три камня и положил их себе под голову, а когда проснулся, то нашел сии три камня сросшимися в один камень и посему убоившись сказал: "Страшно место сие!" Он поставил сей камень столпом и назвал его "Домом Божиим". Однако наши толкователи не упоминают о соединении трех камней в один, а это можно было бы иметь как образ и таинство Святой Троицы, ибо мы исповедуем три лица, а веруем в единого Бога.

"От всего, яже ми даси, одесятствую Тебе десятину" (Быт. 28, 22). Видишь, от сколь древних времен началось существование, не отъятие, а подавание благочестивыми людьми Богу и Его церквам. И Моисею заповедал Бог, чтобы он повелел людям давать десятину Богу от земных плодов и от скота: "Всяка, — сказано, — десятина земная, от семени земнаго и от плода древнаго, свято Господу есть" (Лев. 27,30). И еще: "Всяка десятина волов и овец да будет свято Господу" (Лев. 27,32). Сие же повелел Бог, требуя не Себе, ибо все Ему принадлежит, но для того, чтобы служащие Его алтарю имели свое пропитание от народного подаяния. Вот что Он сказал левитам: "Да ясте та (десятины) вы и сынове ваши, и домове ваши, яко мзда сия ваша есть, в служеб место ваших, еже в храме свидения" (Чис. 18, 31).

Из ветхого закона перешел и к христианам этот добрый обычай — давать десятины церквам — и долгое время сохранялся. Ибо и святой Владимир, великий князь русский, просветив страну святым крещением, установил десятины церковные для пропитания Божиих служителей; и до сих пор в городе Киеве стоит свидетель сего — церковь, называемая Десятинной, прозванная так от десятин, которые в нее вносились.

Ныне же этот древний обычай в России прекращается и не сохраняется (хотя он еще и существует в некоторых

христианских странах). Служащим Богу и повседневно приносящим в жертвы молитву о людях подобает питаться от людей. Как воинам, выступающим на брань, ополчающимся за отечество против врага, должна даваться часть теми, кои остаются в домах и не ополчаются, так и воинам духовным, ополчающимся за всех верных против невидимого супостата, должно быть от христиан подаяние для нескудного их пропитания.

Тем, кои не подают, но еще и ропщут на Христовых служителей, будто имеющих излишний достаток, таковым отвечает святой Златоуст, говоря следующее: "Помысли, каковы давали иудеи (священникам и левитам) десятины, начатки, еще десятины, и еще иные десятины, и еще иные тринадесятины, и никто не говорил, что (священники) многое съедают, ибо чем больше принимается, тем большая воздается и мзда дающему. Не говорили тогда: они много берут, объедаются,— как ныне я слышу некоторых говорящих" (Златоуст. На Послание к Филиппийцам, беседа 9-я).

Приведем здесь то, что случилось во времена греческого царя Зинона.

В стране, называемой Норикия, жил Божий муж Северин, святой и чудотворец. Просветив эту страну, он увещевал людей ее давать десятину на пропитание слуг Божиих и нищих. Когда же те не желали сего исполнять, то случилось, что засеянные их нивы прозябали, прекрасно росли, приближались к жатве, а потом нашла на них ржа и окончательно готова была уничтожить плоды земные. Люди, познав Божье наказание за свою скупость, пришли к святому Северину, каялись и просили прощения. Он же сказал им: если бы вы дали десятину рабам Божиим убожествующим, то не только получили бы вечное воздаяние, но и настоящих благ имели бы изобилие; но так как вы сейчас сознаете с покаянием свою виновность, то от Божьего благоутробия обещаю вам, что эта ржа, хотя она и велика, не повредит посевов ваших, только впредь да не будет вера ваша неверной. Сказав это, он заповедал им пост; и тотчас сошел с неба дождь на их нивы и омыл ту ржу, и была жатва преизрядна, а жита изобильны.

Отсюда можно видеть, что подаяние нищим и служащим Богу не убожит дающего, но скорее богатит; скупого же

богатства не умножаются, а умяляются. Тем более несомненно, что не обогатится тот, кто не только не даст своего, но и чужое отнимает.

14. О жизни Иакова в Месопотамии

Когда Иаков пришел в Месопотамию к Лавану, брату своей матери, то он был там встречен любезно. Лаван говорил ему: ты от костей моих и от плоти моей (Быт. 29,14). Когда прошли дни одного месяца, в течение которого Иаков был угощаем в доме Лавана, тогда Лаван сказал Иакову: ты брат мой; чтобы ты не трудился у меня напрасно, поведай мне, какую мзду могу я воздать тебе?

У Лавана были две дочери: имя старшей Лия, а юнейшей Рахиль. Хотя Лия и была прекрасна лицом, но у ней были больные глаза, а Рахиль была доброзрачна и с красивыми глазами и превосходила красотой Лию. Иаков и возлюбил Рахиль и сказал Лавану: буду работать тебе за дочь твою меньшую Рахиль семь лет, чтобы ты дал мне ее в жену. Лаван согласился и сказал: лучше тебе дам ее, чем другому мужу, только живи со мною.

Иаков работал Лавану за Рахиль семь лет, и показались эти семь лет ему несколькими днями, так как он весьма любил ее. Когда же по истечении сего времени наступил день брака и настал вечер, Лаван, взяв старшую дочь Лию, ввел ее к Иакову. Прошла ночь, и Иаков, увидя, что не Рахиль, а Лия дана ему на брак, вознегодовал и сказал Лавану: что ты сделал? Я работал тебе семь лет ради Рахили, а ты напрасно обидел меня? Лаван же, указывая на закон той страны, запрещающий выдавать замуж младшую дочь раньше старшей, говорил: оканчивай семь дней брачного пиршества, и я дам тебе Рахиль, за которую ты еще будешь у меня работать семь лет. Иаков согласился, и ему после семи дней была дана Рахиль. И работал он за нее еще семь лет, так что всей работы Иакова за Рахиль было четырнадцать лет.

Лаван дал своей дочери Лии рабу Зелфу, а Рахили Валлу. Рахиль Иаков любил больше, чем Лию. Господь Бог, видя, что не любит Иаков Лии, уготовал утробу ее к рождению чад, тогда как Рахиль была неплодна. Лия зачала и родила Иакову сына, и

нарекла имя ему Рувим. Затем она опять зачала и родила Симеона, Левия и Иуду, а потом перестала рождать.

Рахиль, видя себя неплодной, возревновала к сестре и сказала Иакову: дай мне детей; если же не дашь, то я умру. Иаков с гневом отвечал: разве я — Бог? Рахиль сказала: вот рабыня моя Валла, войди к ней, и родит она на колена мои, и я буду иметь рожденное от нее как свое чадо. Рахиль дала свою рабу Баллу в жену Иакову. И вошел к ней Иаков, и Валла зачала и родила сына. Рахиль сказала: судил мне Бог и услышал голос мой, и дал мне сына. Посему нарекла ему имя Дан. И еще зачала Валла и родила Неффалима.

Лия, видя, что она перестала рождать, дала рабу свою Зелфу Иакову в жену, и Зелфа зачала и родила сына. Лия нарекла его Гад. И еще зачала Зелфа и родила сына Иссахара, затем Завулону и, наконец, дочь Дину.

Вспомнил же Бог о Рахили, услышал молитву ее и отверз ее утробу. Она зачала и родила сына, и сказала: отверз Господь утробу мою и снял с меня позор мой. Она назвала рожденное отроча Иосифом.

Когда Иаков пожелал удалиться от Лавана и возвратиться к своему отцу, то он сказал Лавану: отпусти меня, чтобы я пошел на место свое, в землю мою, и дай мне детей и жен моих, ради которых я работал тебе. Лаван, видя, что ради Иакова благословил Бог дом его богатством многим, упрашивал Иакова, чтобы он еще некоторое время пожил у него, и предлагал ему награду, какую он пожелает. Иаков же не иной какой-либо mzды пожелал от него, как только той, чтобы он отделил ему пестрых овец и коз, на что Лаван и согласился.

Иаков пробыл у Лавана еще шесть лет, так что всех лет жизни Иакова у Лавана было 20 лет. Козы и овцы Иакова за это время весьма умножились, так как все рождались пестрые. Ибо Иаков, когда поил стада, клал в корыта ореховые жезлы, пестро оструганные; смотря на них, овцы и козы пили, и у них зарождался пестрый плод. Иаков весьма разбогател. У него было много скота, волов, верблюдов и ослов, рабов и рабынь.

Сыновья Лавана стали завидовать и негодовать, говоря: взял Иаков все богатство отца нашего и при помощи отца нашего создал себе всю свою славу. Переменил также и Лаван свою прежнюю любовь к Иакову. Иаков увидел, что лицо Лаваново

стало уже к нему не таковым, каковым оно было прежде.

И явился Господь Иакову и сказал ему: "Возвратися в землю отца твоего и в род твой, и буду с тобою" (Быт. 31,13). Иаков призвал Лию и Рахиль на поле и высказал им свою мысль, что хочет возвратиться к отцу, а те согласились с ним.

И взял Иаков жен своих, детей и все свое имение, которое приобрел в Месопотамии, и отправился в землю Ханаанскую. Об этом он не поведал тестю своему Лавану, который в то время ушел в дальнее поле к своему стаду стричь овец. Рахиль, удаляясь из дома отца, тайно взяла идолов своего отца, не потому, впрочем, что она любила идолов, но потому, что они были золотые и серебряные, т. е. она похитила золото и серебро. Сие же она сотворила праведно, частью за брак свой, частью же в награду от Лавана, данную Иакову за его двадцатилетние труды. Когда Иаков уже удалился к своим, перешел реку в Месопотамии Евфрат и взошел на гору, называемую Галаад, тогда только поведало было Лавану, что Иаков бежал и что идет уже третий день, как он удалился.

Лаван, исполнившись гнева, взял с собою всю братию свою и гнался следом за Иаковым семь дней. Когда он уже настигал бежавшего, ему в сонном видении явился ангел и запретил ему, чтобы он не дерзал что-либо злое причинять Иакову или даже говорить. "Снабдися сам, — говорил он, — да не постигнет тя гнев Божий" (Быт. 31, 24). Проснувшись, Лаван настиг Иакова, на горе Галаад раскинувшего свои кущи, и сказал ему: "Что се сотворил еси? Векою отшел еси и окрал мя еси, и отвел еси дщери моя яко пленницы, оружием плененный? Аще бы ми поведал еси, отпустил бых тя с веселием, с тимпаны и гусли; не бых аз достоин целовати дщери моя и внуки, несмысленно сотворил еси. Ныне убо рука моя может воздати тебе, но Бог отца твоего запрети мне; иди здрав ко отцу твоему, векою же украл еси боги моя?" (Быт. 31, 26-30).

Иаков отвечал Лавану: я боялся, чтобы ты не отнял от меня дочерей своих и всего имения моего, а потому и ушел от тебя, не известив тебя; пусть тот, у кого ты найдешь твоих богов, не будет жив пред братиею нашею; вот все мое здесь, ищи и познай, есть ли что твоего у меня, и возьми, если что признаешь своим. Иаков не знал, что жена его Рахиль украла идолов отца.

Лаван вошел в кущу Лиину, ища свои имения, и не нашел

идолов. Осматривал он также и кущи Иакова и обеих рабынь и не обрел искомого, а после всего вошел в кушу Рахили. Рахиль же, взяв идолов, положила их под седло верблюжье, села сверху их и сделалась как больною, не могущею встать с места, и сказала отцу: не прогневайся на меня, господин мой, что не могу встать пред тобою, ибо я недугом одержима. Он же, не удаляя ее с места, искал идолов в куще и не нашел.

Разгневался Иаков и вступил в спор с Лаваном, и сказал: какая вина моя, какой грех мой пред тобою, что ты преследуешь меня? Ты осмотрел все вещи мои, что нашел ты твоего? Покажи здесь пред родственниками моими и твоими, и пусть они рассудят между нами обоими. Двадцать лет я был у тебя, пася стада твои; овцы твои и козы твои не были бесплодны; овец из твоих стад я не ел; растерзанного зверем я не приносил тебе; если что было украдено, то я сие восполнял из моего. Я томился днем от жара, а ночью от стужи, и убегал сон от очей моих!

Тогда Лаван стал мириться с Иаковом, а примирившись, сотворил великую могилу из камней; и ели и пили у этой могилы-холма с весельем, и прозвали могилу эту "свидетель". Ибо Лаван сказал Иакову: пусть будет холм сей свидетелем между мною и тобою, свидетель примирения нашего, чтобы ни я не миновал сего холма, идя к тебе со злобою, ни ты ко мне. Заключив таким образом мирный договор, они провели здесь ночь; утром же встал Лаван, целовал Иакова и дочерей своих, и внуков и возвратился на свое место.

"Да работаю ти семь лет за Рахиль" (Быт. 29, 18). В те древние времена был у евреев обычай, как и у греков, и у еллинов, состоявший в том, что женихи покупали себе невесту. Так, потом Давид купил себе у царя Саула дочь Мелхолу за двести краеобрезаний филистимских (1 Цар. 18, 27); пророк Осия за пятьдесят сребреников купил себе жену, бывшую блудницей (Ос. 3,2). Иаков же, будучи нищим и не имея, на что купить себе жену, предлагал вместо цены свой труд семилетней работы. "Да работаю ти,— говорит он,— семь лет". И были для него сии лета как несколько дней, ибо он любил Рахиль.

15. О нелюбви к душе своей

Мы же здесь помыслим каждый о душе своей и о Небесном Царствии. Иаков ради женской временной красоты столько трудился, обещая семь лет работать, а работал четырнадцать лет; мы же ради вечного спасения своей души и наслаждения нескончаемыми благами в Царствии Небесном ленимся и один день поистине поработать Богу. Иаков столь любил Рахиль, что весьма продолжительный труд был ему легок ради любви к ней; нам же и незначительный какой-либо подвиг ради душевного спасения кажется тяжелым. Поистине, не любим мы душ наших, не любим, так как не заботимся о душевном спасении; но мы не только не любим, но и ненавидим, враждуем против души, совершая злые и несправедливые дела, как говорит Псаломник: "Любяй неправду ненавидит свою душу" (Пс. 10, 5). И ангел сказал Товии: "Иже творит грех и беззаконие, враг есть души своей" (Тов. 12,10).

Иаковом даже ради временного супружества Рахиль столь была любима; мы же, имущие после всеобщего воскресения опять с душами нашими соединиться и жить в сем соединении уже бесконечные веки, мы не хотим любить душ наших, а если и любим, то любим плотски, а не духовно. Ибо каждый любит душу свою только ради жития и для того, чтобы наслаждаться в сластях мира сего; духовной же любви к душе нет, нет того, чтобы заботиться о ней, чтобы не погубить ее в будущей жизни, не ввергнуть ее в бездну ада, не вдать ее в бесовские руки, в огонь неугасимый, червю неусыпаемому, в тартар, которого и сам сатана трепещет. Мы о том не заботимся, чтобы не ввергнуть свою душу в столь лютые и вечные злоключения; следовательно, у нас нет любви к душе. Что прекраснее души, созданной по образу Божию, бессмертной и вечной? И что приятнее Небесного Царствия, ему же не будет конца? Мы же и то и другое считаем как бы никуда негодной вещью небрежем о душе и презираем Небесное Царствие ради временной грехолюбной жизни! О крайнее наше безумие!

16. О трудолюбном житии и богомыслии

Когда я писал о двух женах Иакова — о Лии и Рахили, то припомнились мне слова святого Андрея Критского, которые

воспеваются в Великий пост в его каноне: "Под двумя женами понимай деятельность и разумение в созерцании: под Лиєю, как многочадною, — деятельность, а под Рахилью, как полученное чрез многие труды, — разумение ". И еще в другом стихе: "одрствуй, душа моя, будь мужественна, как великий из патриархов, дабы начать тебе деятельность с разумением, дабы сделаться умом, видящим Бога" (В четверток 5-й недели Поста, песнь 4-я). Из сих слов видно, что святой Андрей поставил тех двух жен в пример сугубого устава жития спасающихся — деяния и умного зрения, то есть трудолюбивого в добрых делах и душеспасительных подвигов жития и богомысленного деяния. Трудолюбивого жития устав заключается в том, чтобы трудиться ради ближних, промышлять о потребном для нищих и убогих в их скудости, от пота лица своего питать алчущих, одевать нагих, упокоевать странников, посещать узников и больных, погребать мертвых и делать все прочие дела милосердия, а также ради Бога носить усердно и труды налагаемого послушания. Умного же зрения или богомыслия устав заключается в том, чтобы от всякой молвы, от всех житейских попечений удалиться и прилепиться единому Богу, работать Ему в духе, углубляя в Него весь свой ум и все свои помышления.

Для того, кто ищет спасения, оба сии устава жизни столь же благо-потребны, как каждому человеку необходимы два глаза и две руки. Можно и одним оком видеть то, что есть в поднебесной, можно, конечно, если нет другого, но двумя глазами лучше видится; можно и одной рукой, если нет другой, делать что-либо, однако двумя руками лучше делается. Подобным образом нужно разуметь и относительно обоих уставов, о которых идет речь, то есть о трудолюбивом и о богомысленном умозрении. Может, конечно, кто-либо искать спасения, положив в основу и один какой-либо устав, но лучше держаться обоих: путем обоих уставов искать спасения, оба сии устава — деяние и умозрение — положив в основу единого и добродетельного жития.

Но взвешивая: старейшая из двух летами не Рахиль, а Лия; так и люди прежде всего навывкли трудиться, а не в созерцании Бога поучаться. Любезнейшею для Иакова была Рахиль, а не Лия; угодно и Богу бывает сие богомысленное житие, нежели житие многотрудное, не соединенное с богомыслием. Лия и Рахиль —

обе были родными сестрами; оба вышеуказанные устава спасительного жития суть как бы купнородные братья. Обеих сих девиц Лаван соединил с Иаковом; так и оба сии — деяние и умозрение, трудолюбие, говорю, и богомыслие — подобает соединить вместе для того, кто хочет спастись. Иаков прежде всего соединился с Лиею, а потом уже с Рахилью; и для ищущего спасения прежде всего необходимо взяться за трудолюбное в совершении добрых дел житие, а затем уже обучаться умным зрением и в богомыслии. Более чадородною была Лия, а не Рахиль; так же и более многочисленны ищущие себе спасение путем трудолюбного жития, и не многочисленны утвердившиеся в умозрительном богомыслии и постигнувшие сего пользу. Красивее Рахиль, а не Лия; полезнее и богомысленное житие, нежели трудолюбие.

В Евангелии указано осуществление каждого из указанных двух уставов в лице Лазаревых сестер — в Марфе и Марии: Марфа трудится, а Мария, сидя у ног Иисусовых, внимлет Его словесам. Та соблюдала устав деяния, а эта (Мария) осуществляла устав умного созерцания; та была трудолюбива, а сия богомысленна. Поэтому той Господь сказал: "Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе", а сию похвалил, говоря: "Мария же благую часть избра, яже не отнимется от нея" (Лк. 10, 41-42). Не уничижил и не отринул Господь и Марфы; не были для Него труды ее неприятными, так как она трудилась не ради кого-либо другого, но ради Него, чтобы угостить своего Господа знатною трапезою, однако Он Марию возвеличил более, нежели Марфу. Почему? Потому, что Мария, отвергнув всякое попечение о внешнем, весь ум свой углубила в Бога, слушая словеса Божий; Марфа же, пренебрегши словом Божиим, служила одним только своим трудом. Посему и обличена была она Господом в излишнем попечении о житейском, ибо излишним является, хотя и в добром деле, тот труд, ради которого оставляется слово Божие, молитва и богомышление. Приятны Господу внешние труды спасающихся, но если только они будут соединены вместе с богомышлением, а без сего живущим говорится: "Печешися и молвиши о мнозе". Богомыслие есть украшение всех трудов доброго подвижника.

Трудолюбное житие, если оно не соединено с богомыслием, подобно Петру, ходящему по водам; богомысленное же житие

подобно Иоанну, возлежащему на персях Христовых. Тот посреди волн, а сей в тишине; тот в страхе и трепете, а сей в беспечалии; тот утопает, а сей почивает; тому Христос простирал руку, чтобы спасти его от потопления, а сему открывает Свои сокровенные тайны.

Сие различие между трудолюбием и богомысленным житием ты можешь увидеть, когда каждое из них отделишь одно от другого; если же трудолюбие и богомыслие вместе соединишь в едином житии, то сие можно будет уподобить обоим тем апостолам, устремившимся ко гробу Христову, чтобы увериться в Его Воскресении; однако Иоанн стремился быстрее Петра. Так и богомысленное житие предваряет трудолюбное житие в стремлении, скорее постигает Христа. Посему полезнее трудолюбного жития житие богомысленное, как Рахиль красивее Лии.

Еще же для примера и изъяснения обоих видов сего жития да вспомнятся здесь два праведных отца — Моисей и Арсений, из коих один был трудолюбным, а другой богомысленным.

Моисей весь отдавался страннолюбию, угощению, принятию братьев и в сем много трудился. Арсений же, в молчании пребывая, внимал себе, жил в уединении, всех сторонился. И похвален был странствующим братом Моисей более Арсения.

Эту похвалу услышал некий отец и стал молиться Богу, говоря: "Господи, покажи мне дело сие: один избегает людей ради Твоего имени, другой же всех принимает ради Твоего имени; который же из них более совершен и достоин большей Твоей благодати?" И увидел отец этот в видении два корабля великих, плавающих по некоей великой реке; в одном был преподобный Арсений, и Дух Божий управлял его кораблем в великой тишине; в другом же корабле был преподобный Моисей, и ангелы Божий с ним, которые управляли кораблем и влагали медовый сот в уста Моисею. Сие видение этот отец поведал прочим опытным отцам, и те, рассудивши о всем, сказали, что совершенный есть молчащий Арсений, а не принимающий странников Моисей: с Арсением Сам Бог, с Моисеем же пребывают ангелы Божий.

На примере Рахили и Лии можно видеть еще и то, что Господь Бог не всем равно подает Свои дары: одному Он дает

одно, другому другое и никому все вместе. Рахили Он даровал красоту лица, но не дал благоплодовитости, ибо первоначально она была неплодною, а потом ее неплодие было разрешено для рождения только двух чад, после чего она и умерла. Лия же, соединившись с мужем, тотчас же начала рождать и родила шесть сыновей и одну дочь. Но более всего часть Лиина сделалась лучшей, нежели Рахилина, потому, что из ее племени, от сына ее Иуды, имел произойти обетованный Богом Мессия Христос.

17. О пастырстве

"Бых во дни жегом зноем, а студению в нощи, и отхождаше сон от очию моею" (Быт. 31, 40). Сим словам праведного Иакова, пастыря скота, да внемлют усердно все, коим вручена Богом паства овец словесных: архиереи и иереи, и прочие духовные чиновники, пастыри душ человеческих и правители, и да вникают в них с рассмотрением. Если пасущий бессловесных животных претерпевал такой труд, "во дни жегомый зноем и студению в нощи", не давая сна очам своим, то сколь несравненно больший труд и бодрость потребны пасущему человеческие души, за которые великий и вечный и добрый Пастырь наш Христос пролил кровь Свою и положил на кресте душу Свою и которые Он имеет принять из рук пасущего с великим рассмотрением и испытанием! Не только труда, но и большого искусства требует сие дело пастырства. Подобно тому, как Иаков, искусный в пасении овец бессловесных, изобрел чудесный способ умножения пестрых овец, полагая в корыта во время водопоя пред глазами овец пестрые жезлы, так и искусный пастырь овец словесных, чтобы умножить и пасомых овец, должен предлагать им, как бы жезлы пестрые, образы добродетельной жизни из житий святых, а особенно пример своей собственной жизни по наставлению Апостола: "Образ бывая верным словом, житием любовию, духом, верою, чистотою" (1 Тим. 4, 12). Итак, побеседуем здесь о том, каким подобает быть пастырю овец словесных.

Увещевая некогда отступивших от Него людей израильских, чтобы они обратились к Нему, Господь Бог

обещал дать им искусных пастырей. "Дам вам,— сказал Он,— пастыря по сердцу Моему, и упасут вас разумом и учением" (Иер. 3,15). Внемлем, каких пастырей Бог желает видеть у словесных овец Своих: разумных и учительных. "И пасут вас,— говорит Он,— разумом и учением". Итак, прежде всего пастырю подобает быть разумным и учительным. Ибо как может он вразумить неразумного, если сам будет неразумен? Как научит невежду, если сам будет неучительным? Как может быть учительным, если сам не учен, не знает силы Святого Писания? Как наставит заблуждающегося, если сам не знает пути, куда идет? Разве может слепец вести правильным путем слепца? Не упадут ли, по слову Христа, оба в яму (Мф. 15,14)? Посему пастырю прежде всего необходимо быть разумным и учительным, а не невеждой и неученым.

Бог дал древним ветхозаветным праотцам обетование, что Он пошлет людям Своим Пастыря, Мессию Христа, о Котором сказал Вифлеему: "Из тебе изыдет Вождь, Иже упасет люди Моя Израиля". (Мих. 5, 2). Описуя пророчески пришествие Сего Пастыря, пророк Исаяя называет Его жезлом, ибо пастырство ходит с жезлом, и жезлом цветущим, дающим надежду на плод в пропитание овец духовных. На сем жезле, говорит он, имеет почить Дух Святой с дарованиями Своими: "Почиет на Нем Дух премудрости и смысла, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия, и исполнит его Дух страха Божия" (Ис. 11, 2-3).

Внемлем: в числе дарований Духа Святого, почивающих на жезле пастырства, на первом месте поставлены премудрость и смысл: "Дух премудрости и смысла". Да ведомо будет нам, что всякий пастырствующий над людьми Божиими, хотя должен быть украшен многими добрыми делами и духовными дарованиями, однако прежде всего должен приобрести духовную премудрость, смысл, учительский разум, который и Бог желает видеть в устах иерейских, ибо Он говорит в пророческом писании: "Устне иереове сохраняют разум, и закона взыщу от уст его" (Мал. 2, 7). Дарование учительского смысла и разума должно быть хранимо в устах пастырских, как некое пребогатое сокровище, чтобы ему быть премудрым в учении, в наставлении, в увещании и в обличении непокорных, как говорит о епископе, а следовательно, и о всяком иерее Апостол: "Да силен будет и утешати во здравом учении, и противляющихся

обличати" (Тит. 1, 9). Не имеющий же духа премудрости и смысла и не сохраняющий в устах своих разума не достоин пастырского сана.

В пророчестве Осиином Бог говорит: "Ты умение отвергнул еси, отру и Аз тебе, еже не пророчествовати Мне" (Ос. 4, 6), то есть не хочу иметь в числе священства, потому что ты не искал разума, премудрости и учения. Подобным образом и Златоуст в беседах на послания Павловы пишет: "Не знающий Писания и не могущий ратовать с еретиками будет далек от епископского сана; не достоин быть в сане священников служителей Божиих, пекущихся о душах человеческих, не достоин сана пастыря тот, кто не искусен в Божественном Писании и отвергает умение" (Беседа 2-я на Послание к Титу, гл. 1). Если же так говорится о неученых пастырях, то что же сказать о тех, которые не только не ведают разума духовного, но и не относятся с любовью к вразумленным и порицают, и хулят учение? Послушаем, что говорит о них Писание: "Премудрость и наказание уничижали нечестен есть; праздно упование их и труды бесплодны, и неключима дела их" (Прем.3,11).

Первому ветхозаветному архиерею Аарону Господь Бог повелел сделать святительскую ризу, на омете (обшивке) которой должны были находиться золотые звонцы "да егда служит, слышется глас его входящему тому в священство пред Господем и исходящу, да не умрет" (Исх. 28, 35). Дивно было украшение сей ризы со звонцами, но еще более дивно то, что архиерея ожидала смерть, если бы архиерейская риза не имела звонцов: "Да слышится,— сказано, — глас его (происходящий от звонцов), да не умрет". Мы знаем, что все ветхозаветное было преобразованием новоблагодатного; и ветхозаветное священство было прообразом нашего священства; звонцы же, издающие звон, по толкованию святого Григория Двоеслова, знаменовали глас учения святительского, означали то, что архиерей, как и иерей, не должен быть немым и должен возглашать уже не звонцами, а устами и языком, уча и вразумляя людей Божиих, по увещанию Апостола: "Проповедуй слово, настой благовремение и безвременне, обличи, запрети, умоли со всяким долготерпением и учением" (2 Тим. 4, 2), твори дело благовестника. Звонцы были золотые; и из священников уст должны исходить словеса золотые: о благоугождении, о святой и праведной жизни, о любви к Богу и

ближнему,— слова златые, а не оловянные, то есть полезные, а не бесполезные, честные, а не бесчестные, любовные, а не враждебные, не хульные и не гнилые.

Не имеющий сих златых духовных звонцов разума и искусства книжного, не стяжающий духа премудрости и не учительный служитель Божий и пастырь душ человеческих нем, а вместе и мертв. Ибо как ветхозаконного святителя, если бы он дерзнул войти в святилище без звонцов, ожидала смерть, так и новоблагодатным архиереям и иереям, дерзающим принимать на себя с многими происками сан духовный и не имеющим звонцов разума и премудрости духовной, не могущим поучать Христово стадо, предстоит некая особая смерть — не телесная, а духовная, ибо они почитаются Богом мертвыми, и каждому из них Он говорит в Апокалипсисе: "Имя имаши яко жив, а мертв еси" (Апок. 3, 1). Мертв пред Богом тот, кто только носит имя и сан пастырства, а обязанностей пастыря не исполняет; обязанность же пастыря прежде всего заключается в том, чтобы поучать полезно, уничтожая человеческие грехи и наставляя на путь спасения. Вот что говорит Бог пастырю: "Яко трубу вознеси глас твой и возвести людем Моим грехи их"; "Аще же не возвестиши, беззаконник в беззаконии своем умрет, крове же его от руки твоя взыщу" (Ис.58, 1, Иез.3,18). Как бы своею рукою убивает грешника тот, кто не постарался увещевать его языком своим и отклонить от грехов его: молчащий язык пастыря является как бы мечом, убивающим души грешников. Посему Апостол говорит о себе: "Горе мне, аще не благовествую" (1Кор. 9,16). Горе молчащему пастырю, горе языку его, не проповедающему слова Божия и не учащему! Но как язык может с пользой и учительно проповедовать слово, если ум не обучился премудрости духовной? Сие говорится о тех, которые, будучи весьма неискусными в разуме книжном, едва только способные читать и не понимающие читаемого, не умея учительствовать, с великим усердием ищут себе и покупают сан священства и пастырства, не для того, чтобы пасти и спасти человеческие души, а для того, чтобы пастись самим и прославляться, будучи почитаемыми. От лица их святой Златоуст говорит: "Мы стремимся к внешнему начальствованию и духовному пастырству, чтобы быть прославляемыми и почитаемыми людьми, у Бога же погибаем. Какое же приобретение от сей

чести?" (Беседа 3-я на Деяния Апостольские, нравоуч. 5-е).

Пастырь должен быть не только разумным, искусным, учительным в Божественном Писании, но добродетельным и святым по жизни, ибо учить словесных овец подобает не только словом, но и образом доброй жизни в Боге. Святой апостол Павел, повелевая ученику своему Тимофею, чтобы он был для верных примером, и говоря, в чем должен быть этот пример, прежде всего указывает вместе со словом жизнь: "Образ,— говорит он,— буди верным словом, житием" и пр. Ибо вместе со словом должна быть и жизнь, чтобы жизнь пастыря согласовалась с учительными словами, из уст его исходящими, чтобы пастырь сам говорил то, чему учит других, чтобы не быть обличенным словами Апостола: "Научая иного, себе ли не учиши?" (Рим. 2, 21). Научит ли творить добрые дела тот, кто сам творит дела злые? Направит ли кого-либо в Царство Небесное тот, кто сам идет в ад? Не стыдно ли омывающему других от блата самому пребывать в смрадном кале и не радеть об омовении себя от загрязнения? Может ли врачевать чужие и недуги тот, кто сам весь покрыт струпными язвами и одержим тяжким недугом? Не скажет ли такому всякий: "Врачу, исцелися сам" (Лк. 4, 23)?

И Сам Бог говорит таким людям: "Векую ты поведаети оправдания Моя и восприемлещи завет Мой усты твоими? Ты же возненавидел еси наказание и отверг еси словеса Моя вспять" (Пс. 49, 16-17). И иудейские учителя говорили людям многое из закона, поучая их, а сами не делали того, чему поучали. Посему-то Господь и сказал о них ученикам Своим и народу: "На Моисеове седалищи седоша книжницы и фарисее; вся убо, елика аще рекут вам блюсти, блюдите и творите; по делом же их не творите, глаголют бо и не творят" (Мф. 23, 2-3).

Говорящий и не делающий подобен грому, бывающему в облаках без дождя во время засухи. Какая польза от грома облачного, если на жаждущую землю не прольется дождь? Какое умиление для души от гласа учителя, который не только не пользуется жизнью своею, а еще более соблазняет? Ибо слово без образа добродетельной жизни не действительно. Пусть кто-либо на языке своем, как мед, сладкоглаголив, но если в делах его видна желчь соблазна, он не усладит сердца слушателя. Желаящий возгревать у других любовь Господню должен сам не

быть льдом, но пламенеть, как серафим, Божественным желанием; желающий просвещать других да будет сам не тьмой, а светом. Посему и Господь говорит пастырям и учителям в Евангелии: "Вы есте свет миру" (Мф. 5, 14). А святой Златоуст увещевает: "Начальнику подобает быть светлее всякого светила и иметь житие нескверное, чтобы все, взирая на него, могли воображать его жизнь в своей жизни" (Беседа 10-я на Первое послание к Тимофею, гл. 3).

Когда гаснет свет, наступает тьма; если начальник проводит злую жизнь, то как не соблазниться взирающим на него подначальным! Когда заблуждается пастырь, как не заблудиться овцам! Если свет является тьмой, то тем более тьма! Посему свет должен быть светом, а не тьмою, чтобы просвещать тех, кому светит. «Тако да просветится, — говорит Господь, — свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела» (Мф.5,16). Желающий поднимать падающих да стоит тверд сам; наставляющий на правый путь заблудших сам пусть идет путем правым! Будь, о пастырь, образом добродетелей для овец твоих, и тогда ты сможешь научить их. Господь говорит в Евангелии: "Иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небесном" (Мф. 5,19). Внемлем словам сим: "сотворит и научит"; сначала сотворит, потом научит. Ты не можешь, как бы говорит Он, научить других, если сначала сам не сделаешь то, чему хочешь научить их. Сначала сделай сам, и тогда сможешь научить других, ибо глас дела действеннее, чем глас слова: слово слышно только для предстоящих, а дело проповедуется до концов земных. Посему пастырю необходимо вместе с учительством иметь и добродетельную жизнь.

В вышеупомянутом пророческом (Малахиинном) писании, где говорится о том, что уста иерейские должны хранить разум и что от уст его взывается закон Божий, пишется, что пастырь есть ангел Господа Вседержителя: "Да текут учений реки от уст иереевых, яко той ангел есть Божий" (Мал. 2, 7). Заметим, что учительство и ангельство поставляются вместе: пастырь должен иметь в устах слово учительное и хранить житие ангельское, святое, непорочное. И Псалмопевец говорит: "Ходяй по пути непорочну, сей ми служаше" (Пс. 100, 6). Если ты служитель Божий, если ты пастырь словесных овец, если ты учитель, то будь по жизни своей непорочным, как ангел Божий, возвещая

слово Божие, не делай дел демонских; служа в храме Божиим вместе с ангелами, не ходи вне храма с бесами на прогневание Бога; пользуя словами, не соблазняй делами, ибо "горе человеку тому, имже соблазн приходит" (Мф. 18,7). Тысячи изреченных слов могут не принести никакой пользы, а единое злое дело, содеянное явно, соблазнит тысячи людей, и то, что ты смог создать в душах человеческих многими словами, разрушишь одним своим соблазняющим делом. Будь ангелом по жизни, и все будут с удовольствием сладостно слушать слова твои и творить то, что повелеваешь, имея собою образ твоей жизни. И ты не сможешь упасти вверенное тебе стадо и наставить его на путь спасения, если сам первый не будешь идти по пути спасения; не побудишь людей к боголюбию, если сам не явишься возлюбленным другом Божиим.

Обещая людям израилевым послать им пастырей разумных и учительных, Господь Бог, как уже сказано выше, прежде всего указал на то, что Он даст им пастырей по сердцу Своему: "Дам вам, — сказал Он, — пастырей по сердцу Моему" (Иер. 3, 15). Что значит быть по сердцу Божию — сие изъясняет апостол Павел, говоря от лица Божия о Давиде: "Обретох Давида, сына Иессеева, мужа по сердцу Моему, иже сотворит вся хотения Моя" (Деян. 13, 22). Итак, быть по сердцу Божию значит творить все хотения Его. И когда Бог дал обетование послать пастырей по сердцу Своему, пасущих разумом и учением, то Он известил, что сии пастыри вместе с разумным учительством будут иметь и доброе житие, творя все хотения Его. Скажем еще: быть по сердцу Божию значит любить Бога всем сердцем.

Какое же знамение того, что кто-либо любит Бога всем сердцем? Сие знамение указал Сам Христос, когда сказал Своими пречистыми устами: «Имейя заповеди Моя и соблюдаяя я, той есть любяй Мя» (Ин. 14, 21). Знамение любви к Богу есть исполнение Его заповедей. И потому, когда Бог сказал, что пастыри будут по сердцу Его, Он указал и на то, что они будут любить Его всем сердцем, соблюдая Его заповеди. И если такими были пастыри в Ветхом Завете, то тем более ныне в новой благодати пастыри должны быть не только учительными словом, но и добродетельными по жизни, быть по сердцу Божию, исполняя все хотения Его, соблюдая заповеди по сердечной любви к Нему.

Пастырю подобает быть боголюбивым. Сам Господь, желая посвятить святого Петра пастырем словесных овец прежде всего трикратно спросил его о любви, сказав ему: "Симоне Ионин, любиши ли Мя?" И тогда Петр ответил Ему трикратно: "Ей Господи! Ты веси, яко люблю Тя", Господь вручил ему паству: "Паси агнцы Моя", "Паси овцы Моя", паси избранных Моих (Ин. 21, 15-17). Познается же любовь к Богу по добродетельной жизни (как сказано выше), являя вместе со словом и жизнь пастыря.

Но недостаточно пастырю быть учительным в слове и святым по жизни; он должен иметь еще великое попечение о стаде, трудиться и быть бодрствующим.

Для него потребно попечение о стаде, ибо Бог потребует отчет о стаде, вверенном рукам пастырским, и в последний час скажет: " дай отчет в управлении твоём " (Лк. 16, 2). В пророчестве Иезекииля слышится грозное слово, обращенное к нерадивым пастырям: " так говорит Господь Бог: горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец заколали, а стада не пасли. Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью. И рассеялись они без пастыря и, рассеявшись, сделались пищею всякому зверю полевому. Посему, пастыри, выслушайте слово Господне. Живу Я! говорит Господь Бог; за то, что овцы Мои оставлены были на расхищение и без пастыря сделались овцы Мои пищею всякого зверя полевого, и пастыри Мои не искали овец Моих, и пасли пастыри самих себя, а овец Моих не пасли, - за то, пастыри, выслушайте слово Господне. Так говорит Господь Бог: вот, Я - на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их» (Иез. 34; 2-5, 7-10). Внемлем, сколь грозно будет Господь испытывать пастырей опасений их. Посему подобает пастырю быть весьма попечительным о стаде своем.

Потребны для пастыря и труды многие, ибо он должен носить бремена всех, как говорит Апостол: " Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать " (Рим. 15,1). В притче о добром пастыре Господь говорит: " кто из вас, ... не пойдет за пропавшею (овцой), пока не найдет ее?" (Лк. 15, 4-5). Вот в нем заключается должность пастыря: отдать рамена свои вверенной ему овце и носить тяготы ее. Послушаем, что

некогда заповедал Господь Моисею, вождю людей израилевых: "неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка" (Чис. 11,12). Не только как пастух носит овцу, но и как мать носит свое чадо и питает его сосцами, так пастырь должен духовно носить своих словесных овец, питая их духовною пищею, как младенец млеком, и в необходимом для тела не отказывая, а по возможности восполняя недостаточность неимущих. Во всем сем пастырю предстоит труд не малый: труд в отыскании заблудшего, труд в поднятии павшего, труд в уврачевании язвенного, труд в ношении немощей и бремени обремененного, труд в том, чтобы исторгнуть похищенную волком овцу из самых зубов звериных и представить ее в целости Христу; с трудом сопряжено и то, чтобы и во внешних нуждах подавать руку помощи обиженным, защищать невинных, заботиться об убогих и нищих и исполнять другие обязанности церковного управления, — все эти труды должен подъять на себя пастырь. И горе тому пастырю, который ищет только чести пастырской, а подобающего ему труда не подымет! Горе пастырю, который ищет только своей выгоды, пасет только себя, а об овцах нерадит. Такой пастырь подобен идолу, ибо такому именно пастырю Бог говорит в пророчестве Захариином: "О пасущий суетная и оставльшии овцы!" (Зах. 11, 17). В другом переводе это место читается так: "О пастырю и идоле!" Пастырь, оставивший овец, нетрудящийся, нерадящий об овцах — идол, и Бог говорит ему: "О пастырю и идоле!" Какому же идолу подобен такой пастырь? Воистину, подобен он тому тельцу златому, которого люди израильские, изведенные из Египта, изваяли себе в пустыне в отсутствие Моисея и пред которым они восклицали: "Се бози твои, Израилю!" (3 Цар. 12, 28). Святой Киприан, святой Амвросий и другие толкователи Божественного Писания говорят, что изваян был не целый телец а только глава тельчая, ибо когда множество злата было положено в огонь, то из него излилось подобие тельчей главы, ядущей траву, о чем упоминает и Псалмопевец: "Измениша,— говорит он,— славу Его в подобие тельца, ядущаго траву" (Пс. 105, 20). Смотрите, каков был сей златой идол: он не имел ни рамен, ни ног, чтобы можно было возложить на него ярмо и заставить нести его; у него были только уста, ядущие траву. Подобен сему идолу и пастырь недобрый, ленивый, нерадивый.

Идол злат и честен ради злата; и пастырь злат саном и честен ради пастырского сана. Идол злат, но бездушен; и пастырь, не имеющий духа усердия к овцам, как бы бездушен. Идол не имел рамен и не носил ига на вые своей; и пастырь, не носящий, как подобает, возложенного на него бремени, также как бы не имеет рамен, не может быть впряженным в иго Христово. Идолское изображение имело вид не трудящегося, а только ядущего тельца; и пастырь, который не подымлет на себя подобающих ему трудов, а только питается даром богатыми трапезами есть как бы ядущий телец, и потому подобен златому идолу тельчому. И не напрасно говорится такому пастырю в Писании: "О пастырю и идоле!"

Во многих пастырских устах и ныне можно слышать слова упоминаемых в пророчестве Захарии древних пастырей, которые говорили: "Благословен Господь, яко обогатихомся" (Зах. 11, 5); но мало таких, которые говорили: "Благословен Господь за то, что мы обрели заблудшую овцу, исторгли ее из пасти волчьей, исцелили язвенного, напитали стадо доброю пажитью, кроме того, что и сами обогатились, и сами напитались". Посему и Бог говорит устами пророка Иеремии: "Горе пастырям! Се аз питаю их пелынем и напою их желчию" (Иер. 23; 1,15). Вот какое возмездие Божие ожидает нерадивых и ленивых пастырей: вместо сладкой снеди пелынь (полынь), вместо сладкого пития желчь. Когда же они получают сие воздаяние? В последний день, в час грозного испытания.

Итак, много труда и попечения требуется пасущему человеческие души.

Вместе с трудами для пастыря потребна и великая бодрость, как стражу, приставленному стеречь град или полки. Ибо к каждому пастырю относятся слова Божий, сказанные пророку Иезекиилю: "Стража ты поставих дому Израилеву" (Иез. 33, 7). Не спит страж, стерегущий ночью; не подобает и пастырю духовного стада быть сонливым. Псалмопевец говорит: "Не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля" (Пс. 120,4), и сие говорит он не столько о естественном сне немощной плоти, без коего никто обойтись не может, сколько о сне духовном — о нерадении, невнимательности нерадивого пастыря, ибо невнимательный и нерадящий о совершающемся все равно как спящий. Святой Златоуст, приводя в пример бодрствование

пастухов стад словесных, говорит: "Если столь велико тщание о бессловесных, то какой ответ могут дать те спящие сном глубоким, коим вверены словесные души? Или вы не знаете о достоинстве сего стада? Разве не для него Владыка твой соделал бесчисленное и затем пролил кровь Свою? А ты ищешь покоя! Что может быть горше таких пастырей? Не подумаешь ли о том, что овец сих окружают злые и свирепейшие волки? Не помыслишь ли, сколь многое потребно для хотящего взять на себя начальствование в устройении души?" (На Послание к Римлянам, беседа 29-я, нравоучение 5-е).

Образ доброго пастыря являют те шестокрылые, четвероликие, многоочитые херувимы, которых видел Иоанн Богослов у престола Божия и которые по объяснению толковников являются образами четырех евангелистов и, после евангелистов и апостолов, образами церковных пастырей. Ибо каждый из пастырей должен быть как крепким против нападающих на стадо волков, трудолюбивым в чине своем как вол, милостивым и сострадательным как человек и высокопарящим в богомысленном уме своем как орел. О сих херувимах пишется, что они "исполнены суть очес спереди и сзади" (Апок. 4, 6); подобно им и пастырь должен быть многоочитым, рассматривая не только настоящее, но и грядущее. Златоуст говорит: "Пастырю потребны всюду тысячи очей; тысячи, ибо ему надлежит пасти овец и зорко смотреть, чтобы какой-либо волк в одежде овчей не попал в стадо" (Беседа 3-я на Деяния Апостольские, нравоучение 4-е). Небесные херувимы не только имеют многие очи извне, спереди и сзади; они и "внутриду исполнены очес суть" (Апок. 4, 8). Пастырю также недостаточно многоочито наблюдать за своим стадом; он должен бодрственно смотреть и внутрь самого себя, в глубину своей совести: не зазрит ли его в чем-нибудь совесть? Ибо перед Богом не похвально смотреть за другими, а себя не видеть, замечая сучец в очах ближнего, не ощущать бревна в своем оке (Мф. 7, 3; Лк. 6, 41) и, показывая другим путь добрый, самому падать в яму. Посему пастырю подобает быть многоочитым не только извне, но и внутри, не только исправляя прегрешения других, но и внимательно предохраняя себя от грехопадений и соблазнов. И для сего, как мы уже сказали вначале, пастырю потребно великое искусство. Неискусный врач больше навредит, чем уврачует, и

неопытный кормчий скорее поведет корабль к потоплению, чем направит его к пристанищу. Подобно сему и неискусный пастырь скорее послужит во вред своему стаду, чем на пользу. И горе такому пастырю! Ибо о всех погибших он должен будет дать ответ Богу.

Посему многие из святых уклонялись от пастырского сана, считая себя недостаточно искусными для ношения такой тяготы и страшась грозного испытания в пасений душ человеческих. Святой Ефрем Сирий, узнав, что народ едесский хочет посадить его на престол епископский, и не желая этого, притворился юродивым, бегал по торжищу, влача за собой свою одежду, как безумный, и, похищая продаваемые хлеба и овощи, съедал их. Видя сие, люди сочли его безумным, а он, убежавши из города, скрывался до тех пор, пока на сие место не был поставлен епископом другой. Премудрый Аммоний египетский, принуждаемый к епископству, отрезал себе ухо; он отрезал бы себе и язык, если бы принуждавшие не оставили его, как повествуется о сем в Лавсаике Палладиевом (гл. 4, в русс.перев.гл.12).

Мы же помыслим: если святые, будучи премудрыми и достойными сего сана, так уклонялись от принятия его на себя и предпочитали юродство и повреждение своей плоти пастырству над множеством душ человеческих, то что же можно сказать о тех, которые стараются получить сей сан, не будучи ни искусными, ни достойными пастырства, не имея и добродетельной жизни, стараются получить одним только многим старанием и святокупством! Воистину, спасение их подлежит сомнению.

Послушаем, что пишет о таких пастырях святой Златоуст: Думаю, - говорит он, — что немногие из таковых иереев спасаются, большинство же погибает"; и еще: "Когда захочешь священства, помысли о геенне!" (Беседа 3-я на Деяния Апостольские, нравоучение 5-е).

Но, может быть, кто-либо скажет: святой апостол Павел не похулил желающих пастырства, ибо сказал: "Аще кто епископства хочет, добра дела желает" (1 Тим. 3,1), и следовательно, не постыдно, а хорошо желать какой-либо духовной власти и полезно искать ее. Говорящий так да внемлет последним словам апостольским: "дела желает". Если кто желает дела, а не власти, труда, а не гордыни, забот, а не превозношения,

то Апостол похваляет такое желание, ибо сан святительский установлен Господом на земле не для покоя и удовольствия, а для того, чтобы святитель всегда нес на себе величайшие труды, заботясь о спасении всех, не для собирания богатств, а для питания алчущих и одеяния нагих, ибо церковные имения — имения нищих. Не для того существуют архиерей и всякий другой духовный начальник, чтобы он величался и превозносился, как почитаемый всеми, но для того, чтобы всегда и во всем носил на себе и нелицемерно являл собою образ смирения Христова, чтобы был явным поборником истины, не обинуясь, не взирая на лица, всегда готовым положить свою душу за Христа и Христову Церковь. Ибо Апостол потому не похулил желающих епископства, что во времена апостольские за епископством следовало мученичество, и как из апостолов, так и из епископов немногие умерли своею смертью; большинство же скончалось мученически. Ибо нечестивые мучители прежде всего искали апостолов, епископов и учителей христианских, как предводителей. И потому тот, кто желал епископства, желал и мученичества, желал умереть за Христа и за овец Христовых, потому в те времена "аще кто епископа хотяще, добра дела желаше".

Ныне же ищущим епископского или иерейского сана, или какого-либо другого духовного начальствования (игуменства или архимандритства) потребно опасаться, чтобы, приняв на себя попечения о спасении многих, не погубить свою собственную душу. Послушаем, что говорит святой Златоуст о всех вообще имущих начальствования: О сколь великая беда ожидает всех ввергающих себя в такую бездну томления! О всех, над кем ты начальствуешь: о женах, мужах и детях, ты должен дать ответ. Вот в какой огонь ты влагаешь главу свою. Я сомневаюсь, чтобы кто-либо из начальствующих мог спастись, когда при таком наказании и разлении вижу еще стремящихся и ввергающих себя в такую тяготу начальства. Ибо если влекомые по нужде не имеют ни прощения, ни оправдания, когда не радуют о деле и устраивают его плохо, то тем более те, которые прилагают к получению сего старания и ввергают себя в начальство, лишают себя всякого прощения. Подобаает бояться и трепетать сего и ради совести, и ради тяготы начальства" (На Послание к Евреям, беседа 31-я).

Так заканчивает святой Златоуст свои слова. Закончим и мы здесь свою беседу о пастырстве.

Прочее же смотри: в первом послании Петровом, гл. 5, ст. 2 и 3; в первом послании Павловом к Тимофею, гл. 3, ст. 1 и проч., и в послании к Титу, гл. 1, ст. 7 и след. Смотри еще последнее слово к пастырю святого Иоанна Лествичника.

18. О примирении Исава и Иакова

Когда Лаван возвратился от Иакова в свою страну, Иаков пошел своим путем, благодаря Бога за то, что Он вывел его со всем его именем целым и здоровым из Месопотамии и не обиженным от Лавана. Теперь он думал о том, как бы примирить с собою гневающегося и злобствующего против него брата Исава. Он был печален, ибо боялся злобы брата.

Господь, утешая в сей печали Своего раба и открывая ему, что Он хранит его, отверз ему очеса к зрению ангелов: возрев, Иаков увидел полки Божий, и встретили его ангелы Божий. После сего видения он послал пред собою к брату своему Исаву послов, возвещая о себе и умеряя своею мольбою его старый гнев.

Исав в это время уже не с отцом жил, а обитал в земле, называемой Сиир, которая именуется еще Едомом (впоследствии она была прозвана Идумеею). Ибо после того, как Иаков удалился в Месопотамию для женитьбы, Исав увидел, что те жены, которых он взял из дочерей ханаанских, являются злыми пред его отцом и матерью, и удалился к своему дяде Измаилу, обитавшему в земле Фаранской. Там он взял дочь дяди Маелефу себе в жену, а потом избрал для своего местопребывания землю Сиирскую.

Послы, возвратившись к Иакову, возвестили, что сам Исав идет навстречу ему, и четыреста мужей с ним. Иаков весьма утрашился и, не зная в чем дело, разделил челядь свою и стада на два полка, говоря: "Аще един полк Исав изсечет, второй полк цел пребудет". Стал Иаков на молитву к Богу, умоляя, чтобы Он враждебное сердце Исава переменил на любовь, он говорил в молитве: "С жезлом сим преидох Иордан, ныне же есмь в два

полка; избави мя, Господи, от руки брата моего Исава, яко боюся его, да не убьет мя и матери с чады (Быт. 32, 10-11). После молитвы он послал перед собою Исаву изрядные дары от стада скота, говоря в себе: дарами моими укрошу лице его. И услышал Господь моление раба Своего, превратил волка в агнца, врага в друга, гневного Исава в любовного.

Иаков, придя к потоку, именуемому Иавок, текущему в Иордан, провел здесь ночь. Встав прежде дневной зари, он перешел со всеми своими воды сего потока, стал затем на особом месте и стал прилежно Богу молиться, дабы Он сохранил его от Исава. И явился ему Бог в подобии ангелообразного мужа, который дружески обнял его и боролся с ним до утра, показывая вид, что не может преодолеть Иакова (как зрелый муж, играя с малым отроком, борется с ним, как бы не имея возможности его преодолеть, но показывая, что он сам преодолевается им, так подобно сему и оное лице Божие, явившееся Иакову, боролось с ним и показывало вид, что не может преодолеть его). Тогда Бог коснулся бедра Иакова, и тотчас в нем омертвела жила его, как бы перерезанная, и Иаков почувствовал боль и захромал.

Однако Иаков крепко ухватился за борющегося с ним и преодолевал Его, и тогда сказал преодолеваемый: отпусти Меня, ибо взошла заря. Иаков отвечал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. Тогда благословил его Бог и переименовал его в Израиля, говоря: "Не прозовется имя твое Иаков, но Израиль будет имя твое" (Быт. 32, 28). И удалился от него, когда стало восходить солнце; Иаков же сие место прозвал "Пенуэл", т. е. образ Божий, говоря: "Видех Бога лицом к лицу, и спасется душа моя" (Быт. 32, 30). И хромал Иаков на бедро свое после сей борьбы.

Когда Иаков шел своим путем, встретил его Исав, имевший своих мужей, ибо и он уже умножился. Когда они увидели друг друга, Иаков седмижды поклонился Исаву до земли, пока приближался к нему, а Исав, быстро приблизясь, обнял и целовал его, и припал к вые его. Оба они плакали. Исав, увидев жен и детей Иакова, целовал их с любовью, и была между ними любовь и радость велия. Исав, не желая принять даров, которые прислал ему Иаков, говорил: "Имам, брате, довольная моя, ты же твоя имей". И сказал Иаков: "Аще обретох благодать пред тобою, прими дар от руку мою; сиче бо узрех лице твое, якоже видит

кто лице Божие; покажи ми любовь и прими благословение мое, еже принесох ти от тех, яже ми даде Бог" (Быт. 33, 9-И)-Исав, побуждаемый молением брата, взял дарованное ему, и после братолюбной беседы и ликования они разлучились. Исав пошел в Сиир, а Иаков, войдя в землю Ханаанскую, пришел в Сохот, в Салим, и обитал близ города Сихема, купив там часть села; и воздвигнул он там жертвенник Богу и помолился Ему, принеся жертвы.

"Виде полки Божия" (Быт. 32,1). Два полка святых ангелов видел Иаков. Один полк был полком того ангела, который был хранителем страны Месопотамской и с подчиненными ему ангелами провожал Иакова из Месопотамии до пределов ханаанских; другой был полком того ангела, который был хранителем земли Ханаанской и с подчиненными ему ангелами встречал входящего в землю Ханаанскую Иакова, чтобы сохранить его целым от Исавы и иных бед и чтобы привести его здоровым к его отцу.

Мы же отсюда можем видеть, сколь любезен был Богу и Его ангелам праведный Иаков и сколь велико Божие попечение о рабах Своих, что даже ангелами Своими Он ограждает их.

"Борясь с ним муж до утрия" (Быт. 32, 34). Муж, который боролся с Иаковом, был ангел Божий, вместо Самого Бога, что явно из пророчества осии, говорящего об Иакове: "Укрепи со ангелом, и возможе" (Ос. 12, 4). И святой Дионисий Ареопагит о том же повествует, говоря что Бог в ветхозаветное время никогда Сам Собою не являлся людям, но чрез ангелов; ибо и то известное явление Божие, которое было Моисею на Синае, происходило чрез ангелов, как это изъясняет святой апостол Павел в послании к Галатам, говоря следующее: "Закон преступления ради приложися, дондеже приидет семя, ему же обетовася, вчинен ангелы" (Гал. 3,19). Закон, говорит, вчинен чрез ангелов. Хотя Бог чрез ангелов Своих, а не Сам Собою являлся, однако это явление называется в Святом Писании Божиим. Итак, Бог чрез ангела Своего боролся с Иаковом.

Отсюда мы можем научиться тому, что, когда человек тепло молится к Богу, весь ум свой углубив в Нем, тогда Бог невидимо объем-лет его милосердно, как отец сына. Сие ясно испытал на себе Нифонт преподобный. Когда он, воздев свои руки, прилежную молитву со слезами творил к Богу, он был в каком-то

восторге, и увидел в облаке явившееся ему лице пресветлого мужа, руки которого были простерты: ими он обнимал блаженного, как обнимает иногда отец блудного сына, и лобызал его выю, говоря: хорошо, что ты пришел сюда, оскорбленное мое чадо! — Обнимает же и молящийся Богу своим богомысленным умом, когда углубляется в Бога. И далее, как Иаков, борясь с Богом, превозмогал Бога, так как Бог изволил умалить Свою силу в борьбе, так точно и тепло молящийся и объемлющий молитвенным умом своим Бога превозмогает Господа своего, преклоняя гнев Его на милость и ярость на милосердие и принимая от Него просимое.

Из сей ночной до утра борьбы Иакова с Богом можно видеть еще и то, что Божественные откровения людям обычно бывают во время ночных бдений и уединенных богомысленных молитв, а не во время суеты и тревог.

Также и то еще можно отсюда видеть, что сия борьба была таинством и прообразованием воплощения Божия, ибо ангел Божий, по повелению Божию принявший на себя образ такого человека, каковым имел быть во плоти Сын Божий, обнялся с Иаковом крепко и боролся, предзнаменуя то, что в лице Христовом Божество с человечеством имеют быть соединены, как бывают обняты любезный друг с любезным другом, и что оба естества будут пребывать в нераздельном соединении.

"Израиль будет имя твое" (Быт. 32, 28). Сие имя Израиль толкуется как "превозмогающий Бога", ибо Иаков в сей борьбе превозмогал ангела, бывшего в образе имевшего воплотиться Бога, и борьба эта была знамением неизреченной любви Божией к людям, которою как бы преодолен был Сын Божий, сошел с неба и воплотился, соединясь с человеком крепким союзом любви: "Тако возлюби Бог мир!" (Ин. 3, 16).

Иначе еще это имя Израиль понимается как "господствующий с Богом". Человечество, соединившись с Божеством в лице Христа, приняло от Бога Отца господствование над всем, как пишется в Евангелии: "Отец любит Сына и вся даде в руке Его". И еще: "Отец не судит никомуже, но суд весь даде Сынови". И опять: "Ведый Иисус, яко вся даде Ему Отец в руке". И Сам Сын глаголет: "Вся мне предана суть Отцем Моим" (Ин. 3, 35; 5, 22; 13, 3; Мф 11, 27).

В киевском Лексиконе Израиль толкуется: "ум Бога зряй",

ибо Иаков тогда видел Бога, как сам говорит: "Видех Бога лицом к лицу", а посему и прозван Израилем, или — "видевшим Бога".

"Похрома стегном своим" (Быт. 32, 31). Хромота Иакова, произошедшая от рассечения жилы во время борьбы с ангелом, была знамением рассечения ветхого закона. Ибо когда наступило время новой благодати, то, хотя и соблюдается закон, данный Богом Моисею на Синае, который и Христос повелел хранить, когда некоему юноше сказал: "Аще хочещи внити в живот, соблюди заповеди" (Мф. 19,17), однако все прочие ветхозаветные уставы, церемонии, действия, обычаи отсечены от новой благодати, так что ветхий закон стал как бы хромым.

Кроме того, хромота Иакова была знамением и того, что из племени его некоторые будут веровать во Христа, но не многие, другие же (а их большинство) пребудут в неверии, что и случилось. Так племя Иакова стало как бы хромым, когда одни пребывают в вере, а другие остаются в неверии.

"Поклонися до земли седмижды" (Быт. 33, 3). Иаков, желая гневливого, нелюбовного и горделивого своего брата переменить в безгневие, любовь и кротость и враждебного примирить с собою, прежде всего послал ему перед собою дары, а потом, увидя его, поклонился ему смиренно седмижды. К сему он присоединил еще и любезные слова, говоря: "Узрех лице твое, якоже видит кто лице Божие" (Быт. 33,10). Таким образом он зверя превратил в ангца.

Отсюда каждый может научиться, как умилоствлять гневающихся, укрощать ярящихся, враждующих приводить к примирению и приязни, и нелюбящих делать любовно дружелюбными. Хочешь ли недруга твоего сделать себе другом, будь кроток, смирен и являй ему любовь, не воздавай за зло злом, а за досаждение досаждением же; ибо огнем огня не остудишь, злом зла не победишь, и враждою вражду не примиришь, разве только еще более раздражишь, тогда как кротостью, смирением и любовью легко все неприязни преодолеешь. Неложно говорит Святое Писание: "Ответ смирен отъимет ярость" (Притч. 15, 1).

Святейший Софроний, патриарх Иерусалимский, в Лимонаре пишет: "Два епископа жили близко один к другому и имели некую распрю между собою. Один из них был богат и хищник, а другой весьма смирен. И искал хищник причинить зло своему другу. Смиренный епископ, услышав о его вражде, сказал

своим клирикам: я знаю, что сделаю, и одолею его благодатию Христовою. Клирики говорили ему: владыко, кто может воспротивиться тебе? И отвечал им смиренный епископ: подождите немного, и вы увидите милость Божию. Когда же настал праздник святых мучеников в том городе, в котором был враждовавший с ним епископ, смиренный епископ пошел к нему, взяв с собою своих клириков, которым сказал: следуйте за мною и что увидите меня делающим, то и вы делайте, и мы преодолеем его. Удивлялись клирики, говоря между собою: что он хочет делать? Придя в город и увидя враждовавшего с ним епископа идущим с литиею к святым мученикам вместе с сопутствующими ему всеми жителями того города, смиренный епископ подошел к нему и припал к ногам его вместе со всеми своими клириками, говоря: прости нас, владыко, отныне мы — твои рабы. Епископ весьма удивлялся сему и пришел в умиление от столь великого смирения своего друга, так как Бог преложил жестокость суда его на любовь; он взаимно поклонился смиренному епископу и взялся за ноги его, говоря: ты, владыко, прости меня! С того времени между ними пребывала великая любовь. И говорил смиренный епископ к своим клирикам: не говорил ли я вам, что одолею при помощи благодати Христовой? И вы, когда будете иметь врага, поступайте так же, и одолеете".

Итак, отсюда можно видеть, что смиренное слово и покорность отнимают силу у ярости, препобеждают вражду и примиряют, и делают недруга другом. И наоборот, жестокое слово подымает гнев. В житии святого Макария Египетского пишется: "Преподобный, идя однажды из скита на гору Нитрийскую и уже к ней приближаясь, сказал своему ученику: иди несколько впереди меня. Ученик, идя впереди, встретил языческого жреца, спешно идущего и несущего большое Дерево. Воззвал к нему брат: послушай, послушай, демон, куда ты идешь? Жрец вернулся, сильно избил его и, оставив его едва живым, взял свое дерево и убежал. Немного он пробежал, как встретил его авва Макарий и сказал ему: спасайся, трудолюбец, спасайся! Тот удивился и сказал отцу: что ты благого видишь во мне, приветствуя меня сими словами? Старец отвечал, что видит его трудящимся. Жрец сказал: умилен, отче, я твоими словами и вижу, что ты Божий человек; другой же инок, встретив меня, досаду причинил мне, и я его бил До смерти. И припал жрец к

святому, обнял его ноги и говорил: не оставлю тебя, отче, пока ты не сделаешь меня христианином и иноком. Он пошел со святым Макарием, пришел к лежавшему брату и, найдя его едва живым, понес его в церковь, которая была на Нитрийской горе. Нитрийские отцы, видя идущим с преподобным Макарием языческого жреца, удивлялись. Они крестили его и сделали иноком, и потом ради него многие еллины стали христианами. Авва Макарий говорил: злое слово и добрых делает злыми, а доброе слово и злых превращает в добрых".